Письма И. В. СТАЛИНА В. М. МОЛОТОВУ

1925—1936 гг.

Сборник документов

МОСКВА
«РОССИЯ МОЛОДАЯ»
1995 год

Книга издана
при финансовом содействии
«Yale University Press»

Составители:
*Л.Кошелева, В.Лельчук, В.Наумов, О.Наумов,
Л.Роговая, О.Хлевнюк*

© Л.Кошелева, В.Лельчук, В.Наумов,
О.Наумов, Л.Роговая, О.Хлевнюк, «Yale University Press» составление,
предисловия, комментирование. 1995.
ISBN 5—86646—071—8 © Оформление ИЦ «Россия молодая» , 1995

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В декабре 1969 г. 79-летний В.М.Молотов сдал в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 77 оригиналов писем и записок И.В.Сталина. Долгие десятилетия Молотов занимал высшие ступени в партийно-государственной иерархии Советского Союза, был членом Политбюро ЦК ВКП(б), председателем Совета народных комиссаров СССР, министром иностранных дел. Свою карьеру сын приказчика из Вятской губернии сделал благодаря тому, что в 20-е годы стал одним из самых преданных соратников Сталина, не колеблясь поддержал его в борьбе со всеми оппозициями, был готов выполнить любой приказ вождя. В определенном смысле 20—30-е годы можно считать звездным часом политической карьеры Молотова. Как и другие члены Политбюро, до полного утверждения единовластия Сталина Молотов играл относительно самостоятельную политическую роль, от его позиции зависело решение многих важнейших вопросов, и главного из них — получит ли Сталин большинство в Политбюро. Именно поэтому в то время Сталин регулярно переписывался со своими сторонниками, направлял их действия, тщательно следил за их поступками, давал членам Политбюро советы и указания. Особенно активно подобного рода деловую переписку он вел в периоды, когда находился вне Москвы на отдыхе.

Часть публикуемых писем была адресована не только лично Молотову, но и другим членам Политбюро. Строго говоря, это письма к той фракционной группе, которая сплотилась вокруг Сталина в ходе внутрипартийной борьбы.

За многие годы изучения советской политической истории в литературе было высказано немало интересных суждений о борьбе в высших эшелонах кремлевской власти, характере и механизмах партийно-государственного руководства страной в 20—30-е годы, наконец, о личности самого Сталина. Однако возможности исследователей были ограничены. Их выводы строились на основе изучения кос-

венных свидетельств и второстепенных документов. Тем большее значение приобретает публикация первоисточников, и прежде всего писем политических деятелей, в которых в самом откровенном, первоначальном виде формулировались основные идеи и представления советских вождей, претворявшиеся затем в жизнь в виде официальных решений и практических действий. Таких документов до сих пор известно сравнительно немного. Коллекция писем Сталина Молотову пока является в своем роде уникальной.

Основная часть писем Сталина относится к 1925, 1926, 1927 и 1930 гг. Период с 1931 по 1936 гг. представлен всего несколькими документами. Письма за другие годы в РЦХИДНИ отсутствуют. Неизвестно также, сдал ли Молотов в архив все хранившиеся у него документы или лишь часть из них. Но даже сохранившиеся письма, несмотря на их фрагментарность, содержат важные, уникальные факты, позволяют существенно расширить и уточнить представления о партийно-государственной власти на рубеже 20—30-х годов, служат незаменимым источником для характеристики личности Сталина.

Составители сборника не претендовали на то, чтобы всесторонне проанализировать этот комплекс документов или глубоко изучить проблемы, которым посвящены письма. Задача была более скромной: максимально облегчить исследователям и читателям, интересующимся историей, знакомство с коллекцией, прояснить смысл и содержание документов, вписать источник в исторический контекст.

Многие события политической истории, о которых пишет Сталин, неизвестны исследователям. Документы о деятельности высших эшелонов власти открыты лишь в последнее время, еще плохо изучены и в незначительной степени введены в научный оборот. Учитывая это, составители стремились максимально использовать новые материалы во вступительных статьях и примечаниях, причем большинство таких документов публикуются не в выдержках, а полностью. К сожалению, некоторая часть необходимых источников пока недоступна. Например, материалы к решениям по ряду вопросов, о которых пишет Сталин, до сих пор находятся на секретном хранении в Архиве Президента Россий-

ской Федерации. В ряде случаев это было препятствием для составления комментариев.

Выбирая форму публикации документов, составители стремились дать не только комментарии к каждому факту, о котором идет речь в сталинских письмах — в основном это сделано в примечаниях, но представить общую картину политических событий, находившихся, как свидетельствуют письма, в центре внимания Сталина и его соратников. Этой последней цели служат вводные статьи, составленные по годам. Фактически они представляют собой документальные приложения. Во вводные статьи включались документы, проливающие свет на события, которые Сталин обсуждал в своих письмах. Не во всех случаях поиски таких материалов увенчались успехом.

Вводные статьи и примечания по существу составляют единое целое, взаимно дополняют друг друга и разъясняют смысл сталинских писем.

Основную часть опубликованных документов составляют письма Сталина Молотову и ряд записок, которыми они обменялись на заседаниях Политбюро. В подборку за 1926 г. включены также семь шифровок (№№ 13—19), в которых руководители партии обсуждали некоторые международные вопросы. Эти шифровки дополняют письма Сталина, восстанавливают многие звенья в цепи событий 1926 г.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с общепринятыми правилами публикаций.

Публикуемые документы находятся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Письма Сталина в фонде 558 (Сталин И. В.), опись 1, дело 5388.

Письма Сталина и шифровки опубликованы полностью. Встречающиеся в них отточия принадлежат Сталину, расшифровка текста дана в квадратных скобках. Все письма Сталина — автографы, написанные ручкой и карандашом, кроме одного (№ 83), написанного на машинке.

Письма расположены в хронологическом порядке и имеют сплошную нумерацию. В документах, датированных Сталиным, расположение и начертание дат сохраняется по подлиннику.

Не все письма датированы. Сдавая коллекцию в архив, Молотов карандашом проставил на каждом письме свои предположительные даты, но в ряде случаев ошибся. Несколько писем за 1927 год по непонятным причинам датировал 1926 годом и сам Сталин, хотя речь в них идет о событиях, происходивших именно в 1927 году. Все уточнения датировки оговариваются в примечаниях, уточненная дата дается в квадратных скобках.

Примечания даны вслед за текстом документа. Шифры используемых в них документов из РЦХИДНИ даны без указания места хранения. Для комментирования некоторых писем привлекались материалы других архивов. В этом случае указано название соответствующего архива.

На некоторых письмах имеются пометки об ознакомлении с ними, кроме Молотова, других членов Политбюро. Наличие таких пометок оговорено в примечаниях.

Непонятные места отмечены в примечаниях словами «так в тексте» . Опечатки и мелкие ошибки, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок.

Сталин выделял фрагменты своих писем подчеркиванием одной или двумя линиями, что и воспроизведено в сборнике. Разрядка, встречающаяся по тексту,— следствие технических издержек электронной верстки.

В конце сборника даны указатель имен и список сокращений. Краткие биографические сведения приводятся в хронологических рамках книги.

1925 год

1925 год, с которого начинается сохранившаяся часть писем Сталина Молотову, вошел в советскую историю как период очередного изменения политического курса. По всем показателям — это время максимального расцвета НЭПа. Весной была принята обширная программа экономической либерализации в деревне: существенно снижены сельскохозяйственные налоги и цены на машины, увеличены кредиты, расширены права сдачи земли в аренду и применения труда наемных работников, ослаблен контроль за мелкой крестьянской торговлей и т.д. Значительное послабление получили кустари и торговцы-нэпманы.

Экономические преобразования были подкреплены корректировкой политической линии на основе идеи ослабления классовых противоречий и борьбы, эволюционного преодоления капиталистических элементов. Так называемое «оживление деятельности Советов» позволило провести более свободные, чем прежде, выборы. Центральные власти пытались ослабить гонения на зажиточную часть деревни и «буржуазных специалистов».

При проведении этого курса возникли новые противоречия в экономической, политической и социальной областях. По поводу методов их разрешения велись многочисленные споры и острая борьба.

Все эти события достаточно хорошо известны и неоднократно внимательно изучались специалистами. Однако в опубликованных письмах Сталина этим проблемам, которые фактически составляли суть жизни страны в то время, почти не нашлось места. Он был всецело поглощен политической борьбой. Кстати, это характерная черта всех публикуемых писем. Решения по любому вопросу внутренней или внешней политики интересовали Сталина прежде всего как средство борьбы за власть. Особенно откровенно это, проявлялось во второй половине 20-х годов, во время борьбы с оппозициями.

Как известно, столкновения между так называемой «тройкой» Сталиным, Каменевым и Зиновьевым, с одной стороны, и Троцким, с другой, начались еще в период болезни Ленина и особенно обострились после его смерти. В августе 1924 г. большая группа членов ЦК, боровшихся с Троцким, собралась на совещание, где объявила себя руководящим коллективом и избрала исполнительный орган «семерку» в составе всех членов Политбюро, кроме Троцкого, (Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский) и председателя Центральной контрольной комиссии ВКП(б) Куйбышева. «Семерка» регулярно собиралась накануне заседаний Политбюро и решала все принципиальные вопросы. На самом Политбюро с участием Троцкого происходило лишь формальное утверждение уже согласованных постановлений. Публикуемые письма за 1925 г. являются уникальным источником для изучения деятельности «семерки», взаимоотношений ее членов, роли, которую играл в этом «подпольном политбюро» Сталин.

В сохранившихся письмах за 1925 г. Сталин основное внимание уделяет двум вопросам: принятию программы строительства Днепрогэса и «делу Истмена». Каждый из них являлся составной частью кампании против Троцкого.

*Троцкий не только возглавлял комиссию по строительству Днепровской станции, но был горячим сторонником и пропагандистом этого начинания. Сталин выступал против проекта и, видимо, не в последнюю очередь потому, что к делу был причастен Троцкий. Однако добиться поддержки своей позиции в «семерке» Сталин не смог. И тогда в апреле 1926 г. на пленуме ЦК партии он опять обвинил Троцкого в стремлении нарушить баланс между финансовыми возможностями государства и темпом развития индустрии. «Чем, например, объяснить тот факт, говорил Сталин, что тов. Троцкий, форсируя вопрос о Днепрострое, забывает о ресурсах, необходимых для этого громадного предприятия? Как бы нам не попасть в положение того мужика, который, накопив лишнюю копейку, вместо того чтобы починить плуг и обновить хозяйство, купил граммофон и прогорел. Можем ли мы не считаться с этой опасностью? Можем ли мы не считаться с решением съезда (XIV съезда ВКП(б)— Сост.) о том, что наши промышленные планы должны сообразовываться с нашими ресурсами? А между тем тов. Троцкий явно не считается с этим решением съезда».**

*Однако вскоре, фактически подтвердив политическую подоплеку своих протестов против Днепростроя, Сталин изменил свое мнение. Уже в октябре 1926 г. на XV конференции ВКП(б) о строительстве Днепровской станции говорили как об ударной задаче, подчеркивали ее выгодность и важность для экономики страны. «Откладывать эти работы, значит искусственно замедлять темп индустриализации важнейшей части Союза»,*** — заявил, например, на конференции председатель Совнаркома Украины В.Я.Чубарь. Все опасения о финансовых трудностях были за-*

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 220. Л. 110.

** XV Всесоюзная конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М. Л. 1927. С. 150.

быты. Строительство предполагалось вести за счет собственных ресурсов. 25 ноября 1926 г. Политбюро признало Днепрострой, наряду с Семиреченской железной дорогой, первоочередным объектом всесоюзного значения. 31 января 1927 г. Политбюро решило «организовать строительство Днепростроя своими силами» лишь при «привлечении наиболее компетентной иностранной консультации» ...** Троцкий в это время уже фактически был отстранен от дел и его имя никак не связывалось с Днепростроем.*

Борьба вокруг строительства Днепровской станции в политической судьбе Троцкого сыграла, однако, куда меньшую роль, чем дело Истмена. Началось оно с того, что на Западе была опубликована книга американского коммуниста и журналиста Макса Истмена. Автор неоднократно бывал в России, знал русский язык, был женат на русской (Е.В.Крыленко, сестре наркома юстиции РСФСР Н.В.Крыленко) и благодаря этому сумел собрать большой материал о борьбе в политическом руководстве СССР в последние месяцы жизни Ленина и после его смерти. Несколько раз Истмен встречался с Троцким и был его горячим сторонником. Троцкий в книге американского журналиста изображался одним из немногих истинных лидеров российской революции, который после ее завершения пал жертвой интриг беспринципных кремлевских политиков. В книге говорилось о многих кремлевских тайнах, в том числе об обстоятельствах публикации последних статей Ленина, его «завещания» и т.д.

После выхода книги Истмена Троцкий оказался в сложном положении. Почти сразу к нему обратились с запросом руководители некоторых западных компартий: насколько сообщаемые Истменом факты о травле Троцкого соответствуют

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 604. Л. 3.
** Там же. Д. 615. Л. 1, 2.

действительности. Подчиняясь партийной дисциплине (а данные, которые приводил американский журналист, считались секретными), Троцкий должен был ответить, что Истмен лжет. Однако ответить так — означало солгать самому, потому что в значительной мере Истмен писал правду. Первоначально, желая выйти из неприятной ситуации с наименьшими потерями, Троцкий попытался отделаться несколькими общими опровержениями. Однако Сталин, заинтересовавшись этим случаем, решил придать ему широкую огласку и активно использовать против Троцкого. 17 июня 1925 г. Сталин отправил следующее письмо:

«ВСЕМ ЧЛЕНАМ и КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО и ПРЕЗИДИУМА ЦКК.

8-го мая с.г. в Политбюро поступило заявление тов. Троцкого, адресованное «тов. Эрику Верней» для журнала «Зундай Воркер» в ответ на запрос Эрика Верней о том, что вышла книга Истмена «После смерти Ленина», широко цитируемая буржуазной прессой, где тов. Троцкий изображается «как жертва интриги», а читателям книжки внушается мысль, что он, Троцкий, благоприятно относится к демократии и к свободе торговли, в виду чего Эрик Верней просит т. Троцкого дать соответствующее разъяснение для напечатания в названном журнале.

Заявление тов. Троцкого, как известно, было напечатано в «Правде» № 104 от 9-го мая 1925 года.

Я лично не обратил тогда внимания на заявление т. Троцкого, так как не имел представления о книге Истмена.

9-го мая 1925 года тов. Троцкому был прислан запрос ЦК Британской Коммунистической партии за подписью тов. Инкпина, в связи с упомянутой книгой Истмена, где он просит тов. Троцкого высказаться о книге Истмена, так как «враги Коммунистического Интернационала в нашей стране используют, как пишет тов. Инкпин т. Троцкому, вашу позицию по отношению к РКП».

Вот полный текст письма Инкпина:

« 9 мая 1925 года. Товарищу Л.Троцкому. Уважаемый тов. Троцкий! Центральный Комитет Британской партии поручил мне послать вам прилагаемый при сем экземпляр книги Макса Истмена «После смерти Ленина» и номера «Нью Лидер», «Лэнсберис Уикли» и «Лейбур Магазин», содержащие рецензии на упомянутую книгу. Эти рецензии покажут вам, как враги Коммунистического Ин-

тернационала в нашей стране используют вашу позицию по отношению к РКП.

Наш Центральный Комитет считает, что было бы очень полезно, если бы вы написали и выслали нам ответ рецензентам. Такая статья сослужила бы хорошую службу коммунистическому движению в нашей стране, а мы со своей стороны сделали бы все, что можно, дабы придать ей широчайшую огласку. С коммунистическим приветом Генеральный секретарь ИНКПИН».

В ответ на письмо т. Инкпина т. Троцкий отозвался следующим письмом:

«Дорогой тов. Инкпин. Ваше письмо от 9-го мая написано, очевидно, до того, как в Лондоне был получен мой ответ на запрос «Зундай Воркер».

Моя брошюра «Куда идет Англия?» явится, как я надеюсь, достаточным ответом на все попытки фабианцев пацифистов, парламентских дельцов, филистеров и Макдональдов вообще использовать те или другие события в нашей партии для доказательства преимуществ реформизма над коммунизмом и демократии над пролетарской диктатурой.

Как только моя брошюра будет просмотрена ЦК нашей партии, я не замедлю прислать вам рукопись.

С коммунистическим приветом

Л.ТРОЦКИЙ.

21 мая 1925 года.»

Одновременно тов. Троцкий направил в Политбюро на имя тов. Сталина письмо от 19 мая 1925 года, где тов. Троцкий, не давая прямого ответа на вопросы, поставленные тов. Инкпином, отговаривается с ссылкой на свою брошюру «Куда идет Англия?», не имеющую никакого отношения к запросу тов. Инкпина.

Вот текст письма тов. Троцкого:

«Тов. Сталину. Уважаемый товарищ! Во избежание каких бы то ни было недоразумений считаю необходимым сообщить вам по поводу английской книги Макса Истмена «После смерти Ленина» (я только что получил эту книгу и успел бегло перелистать ее) нижеследующее.

С М.Истменом я познакомился на одном из первых международных конгрессов Коминтерна, как с американским коммунистом.

Истмен обратился ко мне года 3—4 тому назад с просьбой оказать ему содействие в написании моей биографии. Я отказал ему, предложив заняться какой-либо другой работой, которая имела бы более общий характер. Истмен ответил мне письмом, в котором доказывал, что американского рабочего можно заинтересовать коммунизмом не через изложение теории или истории, а через

рассказ биографий; что он и другие американские писатели хотят сделать из биографий нескольких русских революционеров орудие коммунистической пропаганды. Истмен просил меня дать ему необходимые сведения и просмотреть затем рукопись. Я ответил ему, что в виду его объяснений я не считаю себя вправе отказать ему в необходимых сведениях, но решительно отказываюсь читать рукопись и тем брать на себя прямую или косвенную ответственность за биографию.

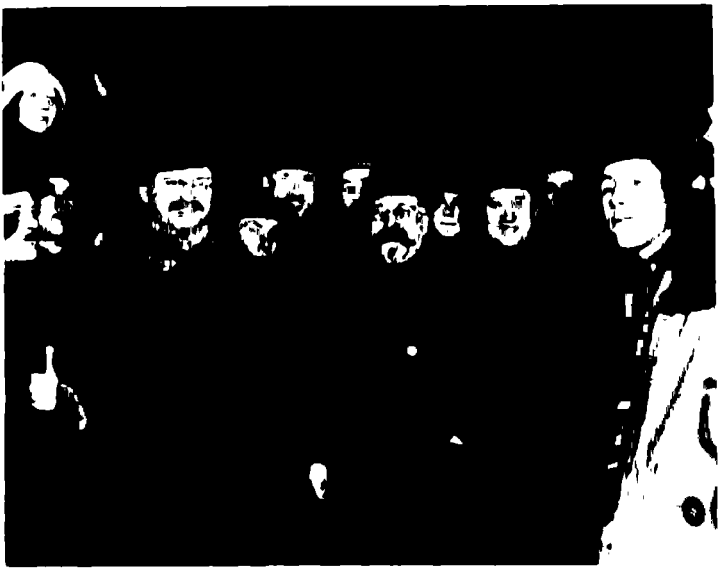
В дальнейшем я давал Истмену сведения, относящиеся к первым 22-м годам моей жизни, до моего приезда в Лондон в 1902 году. Знаю, что он посещал моих родственников и школьных товарищей, собирая сведения о той же эпохе. Эти материалы и дали ему, очевидно, возможность написать книгу «Л.Троцкий, портрет юности», объявление о которой напечатано на обложке книги «После смерти Ленина».

В последний раз я видел Истмена должно быть свыше полутора лет тому назад и совершенно утратил его после того из виду. Об его намерении написать книгу, посвященную дискуссии в нашей партии, я не имел никакого понятия. Да и он сам, конечно, не имел этой мысли в тот период, когда встречался со мной, собирая сведения о моей юности.

Незачем говорить, что от меня или через меня он не мог получить никаких партийных документов. Истмен, однако, хорошо говорил и читал по-русски, имел в нашей партии много друзей, женат, как мне недавно говорили, на русской коммунистке и следовательно имел свободный доступ ко всей нашей партийной литературе в том числе, повидимому, и к тем документам, которые рассылались на места, раздавались членам XIII партконференции и пр. Цитирует ли он эти документы точно или по слухам, я не проверял.

Печать английских меньшевиков пытается использовать книгу Истмена против коммунизма (секретарь Британской компартии прислал мне вместе с книжкой Истмена три номера меньшевистских изданий со статьями об этой книге). Тем временем в «Зундай Воркер» должна была появиться моя телеграмма (об этом есть упоминание в «Дайли Геральд»). Думаю, что моя книжка «Куда идет Англия?» явится в данных условиях вполне своевременной и рассеет многие иллюзии и сплетни, сеявшиеся меньшевистской и буржуазной печатью. К английскому изданию я намерен еще сделать надлежащее дополнение.

В личной беседе я говорил вам, что уже около полугода, как я не получаю документов Коминтерна. В частности, я не имею никакого понятия о том, в чем собственно состоит внесенный Треном «запрос», ко мне обращенный. Я не знаю до сих пор, за что исключены из партии Росмер и



Монат, не знаю, каковы у них разногласия с партией, не знаю, что они издают и издают ли вообще что-нибудь.

С коммунистическим приветом

Л. ТРОЦКИЙ.

Москва 19 мая 1925 г.»

Только после этого письма тов. Троцкого и только, в связи с тем, что тов. Троцкий упорно не дает прямого ответа на вопросы, поставленные тов. Инкпином об использовании книги Истмена против РКП, для меня стало ясно, что необходимо немедля познакомиться с содержанием этой книги.

Знакомство с книгой Истмена убедило меня, что книга эта написана неспроста, что она имеет целью дискредитировать правительство СССР и ЦК РКП, что в этих целях Истмен допускает целый ряд клевет и искажений с ссылкой на авторитет и свою «дружбу» с Троцким и на некоторые секретные документы, нигде еще не опубликованные. Меня особенно поразило заявление Истмена об его «беседах» с тов. Троцким по вопросу о так называемом «завещании» Ленина и о «главных фигурах ЦК», а также его заявление о том, что подлинность так называемого «завещания» Ленина подтвердили «трое ответственных коммунистов в России», с которыми я (т.е. Истмен) сговаривался раздельно и которые недавно все читали письмо и запомнили самые основные фразы».

Для меня стало ясно, что после всего сообщенного замалчивать вопрос об отношении тов. Троцкого к Истмену и к его книге «После смерти Ленина» не только не позволительно, но прямо преступно.

В виду этого я, посоветовавшись с секретарями ЦК, предпринял меры к переводу книги Истмена на русский язык и разослал перевод членам и кандидатам Политбюро на их усмотрение.

Для меня имел значение и тот факт, что тем временем в заграничной печати уже стали использовать книгу Истмена против РКП и Советской власти все и всякие буржуазные и социал-демократические партии, воспользовавшись случаем для того, чтобы в своей травле против руководителей Советской власти опереться на «показания» «коммуниста» Истмена, «друга» и «собеседника» тов. Троцкого о том, что Россией правит безответственная кучка узурпаторов и обманщиков.

У меня нет никакого сомнения, что книжка Истмена является клеветнической, что она принесет громадную пользу (уже принесла!) мировой контрреволюции и нанесет серьезный ущерб всему мировому революционному движению.

Вот почему я думаю, что тов. Троцкий, на которого то и дело ссылается Истмен в своей книге в его травле против руководителей РКП и Советской власти, не может пройти молчанием книгу Истмена.

Я не думаю в данный момент предложить тов. Троцкому выступить в печати по существу принципиальных вопросов, затронутых в книге Истмена, а значит и по принципиальным вопросам, составляющим предмет наших расхождений. Кто прав и чья политическая позиция верна, позиция ЦК или позиция тов. Троцкого, об этом пусть судит партия и Интернационал.

Но есть некоторый минимум обязанностей члена партии и морального долга члена ЦК и члена Политбюро, каковым является тов. Троцкий в данный момент, от которого не может и не должен отказываться тов. Троцкий. Этот минимум требует того, чтобы тов. Троцкий выступил в печати недвусмысленно против грубых искажений всем известных фактов, искажений, допущенных в книге Истмена в целях дискредитации РКП. Ибо ясно, что молчание тов. Троцкого в данном случае может быть расценено лишь как подтверждение или прикрытие этих искажений.

Я думаю, что тов. Троцкий, по крайней мере, должен опровергнуть следующие искажения.

1) В главе «Нападение на старую гвардию» в брошюре Истмена говорится, что «письмо Троцкого (речь идет об обращении к районам в 1923 году в связи с резолюцией Политбюро ЦК о внутрипартийной демократии — И.Сталин) и кое-какие дополнительные статьи в форме брошюры, были фактически изъяты из обращения Политбюро».

Далее, в главе 9-й брошюры Истмена говорится, что «книга Троцкого (речь идет о III томе сочинений Троцкого и «Уроках Октября» — И.Сталин) фактически была запрещена Политбюро до тех пор, пока они (т.е. ЦК РКП — И.Сталин) не уверились в успехе своего маневра».

Наконец, в главе 14-й книги Истмена говорится, что «подлинные тексты Троцкого не появляются в публике для того, чтобы опровергнуть их (т.е. ЦК — И.Сталин) заявления. Эти тексты печатаются тайком, совестливо теми, кто имеет смелость и дальнозоркость противиться всеобщей истерии стимулированной и поддержанной государством». Я думаю, что тов. Троцкий должен опровергнуть эти заявления Истмена, как злостную клевету на партию и Советскую власть. Ибо тов. Троцкий не может не знать, что ни в период дискуссии 1923 года, ни в период дискуссии 1924 года, ни вообще когда бы то ни было, ЦК ни в коей мере не препятствовал печатанию статей и книг тов. Троцкого.

В частности, тов. Троцкий не может не помнить, что в период дискуссии 1923 года он сам отказался в известном своем заявлении в печати отвечать на полемику

представителей партийного большинства. Он не может так же не помнить следующего заявления «От Редакции» Центрального Органа партии «Правды»:

«От Редакции. В ответ на вопрос ряда товарищей почему т. Троцкий не отвечает на критику троцкизма редакция «Правды» сообщает, что в редакцию не поступало до сего времени никаких ответных статей на критику троцкизма ни от т. Троцкого, ни от его ближайших единомышленников» (см. «Правду» № 284 от 13 декабря 1924 года).

2) Во второй главе брошюры Истмена говорится о том, что руководители РКП «скрывали статьи самого Ленина», а в главе 9-й сказано, что они, т.е. руководители партии «надели узду цензуры на его (т.е. Ленина) собственные последние слова к его партии».

Я думаю, что т. Троцкий должен опровергнуть и эти заявления Истмена, как ложь и клевету на руководителей партии, на ЦК и его Политбюро. Ибо он знает так же хорошо, как и все члены ЦК, что сообщение Истмена не соответствует действительности ни в какой мере.

3) Во второй главе своей брошюры Истмен сообщает, что «все присутствовавшие на заседании Политбюро, включая секретарей, не только высказались против политики, предложенной Лениным, но и против опубликования статьи» (речь идет о статье Ленина «Как нам реорганизовать РКИ» — И.Сталин).

Я думаю, что т. Троцкий должен опровергнуть и это сообщение Истмена, как явную клевету. Ибо он не может не помнить, что, во-первых, план Ленина, развитый в этой статье, не обсуждался тогда по существу; что, во-вторых, Политбюро было созвано тогда в связи с известными словами в статье Ленина о возможном расколе в ЦК, которые могли вызвать недоумение в партийных организациях. Тов. Троцкий не может не знать, что Политбюро было тогда же решено разослать партийным организациям одновременно с напечатанием статьи Ленина специальное письмо Оргбюро и Политбюро ЦК о том, что статья не должна давать повода думать, что в ЦК имеются элементы раскола. Тов. Троцкий не может не знать, что как решение о немедленном напечатании статьи Ленина, так и письмо членов Оргбюро и Политбюро об отсутствии факта раскола внутри ЦК, были приняты единогласно, что разговоры о том, будто решение Политбюро об опубликовании статьи Ленина было принято под давлением т. Троцкого, являются смехотворной нелепицей.

Вот текст этого письма:

«Письмо губкомам и обкомам. Дорогие товарищи. В № 16 «Правды» от 25-го января напечатана статья тов. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин». В одной своей части

эта статья говорит о роли ЦЕКА нашей партии и о принятии таких организационных мер, которые должны исключить, или до последней степени затруднить, возможность раскола в ЦЕКА, если бы осложнились взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, в связи с новыми условиями, вырастающими из нэп'а. Некоторые товарищи обратили внимание Политбюро на то, что эта статья тов. Ленина может быть истолкована товарищами на местах в том смысле, будто внутренняя жизнь ЦЕКА за последнее время обнаружила какой-либо уклон в сторону раскола и именно этим побудила тов. Ленина выдвинуть изложенные в его статье организационные предложения. Для того, чтобы устранить самую возможность таких выводов, совершенно не отвечающих действительному положению дел, Политбюро и Оргбюро считают необходимым довести до сведения губкомов те обстоятельства, при каких написана статья тов. Ленина.

Возвращение тов. Ленина к чрезвычайно напряженной работе после болезни привело к переутомлению. Врачи признали необходимым предписать тов. Ленину на известный период абсолютный покой, даже без чтения газет (так как чтение газет является для тов. Ленина, разумеется, не развлечением или отдыхом, а поводом к напряженной умственной работе над всеми очередными задачами политики). Само собой разумеется, что тов. Ленин не принимает участия в заседаниях Политбюро и ему даже не посылаются, опять-таки в строгом соответствии с предписанием врачей, протоколы заседаний Политбюро и Оргбюро. Врачи сочли, однако, возможным разрешить тов. Ленину, ввиду невыносимости для него полной умственной бездеятельности, вести нечто вроде дневника, куда он заносит свои мысли по разным вопросам, причем части этого дневника, по указанию самого тов. Ленина, появляются на страницах печати. Уже эти внешние условия написания статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин» свидетельствуют о том, что предложения, заключающиеся в этой статье, внушены не какими-либо осложнениями внутри ЦЕКА, а общими соображениями тов. Ленина о трудностях, которые еще предстоят партии в предстоящую историческую эпоху.

Не вдаваясь в этом чисто информационном письме в обсуждение возможных исторических опасностей, вопрос о которых вполне своевременно поднят тов. Лениным в его статье, члены Политбюро и Оргбюро во избежание возможных недоразумений, считают необходимым с полным единодушием заявить, что во внутренней работе ЦЕКА совершенно нет таких обстоятельств, которые давали бы какие бы то ни было основания для опасений «раскола».

Настоящее разъяснение сообщается в виде строго секретного письма, а не в печати, с той целью, чтобы не давать врагам возможности путем ложных сообщений о состоянии здоровья тов. Ленина вносить смуту и замешательство. ЦЕКА не сомневается, что если бы из статьи т. Ленина на местах сделаны были упомянутые в начале этого письма тревожные выводы, губкомы не замедлят правильно ориентировать партийные организации.

НАЛИЧНЫЕ ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО и ОРГБЮРО ЦК РКП:

АНДРЕЕВ	МОЛОТОВ
БУХАРИН	РЫКОВ
ДЗЕРЖИНСКИЙ	СТАЛИН
КАЛИНИН	ТОМСКИЙ
КАМЕНЕВ	ТРОЦКИЙ
КУЙБЫШЕВ	

Москва, 27 января 1923 года.»

4) В главе 3-й брошюры Истмена говорится по поводу «завещания» Ленина:

«одно из наиболее торжественных и тщательно взвешенных слов Ленина, когда-либо им написанных, было замолчено в интересах ленинизма триумвиратом старых большевиков: Сталиным, Зиновьевым и Каменевым. Они решили, что письмо может быть прочитано и объяснено в секретном порядке делегатам, другими словами, стать известным партийной бюрократии, но не должно быть поставлено на дискуссию перед всей партией, как указывал на это Ленин».

Я думаю, что тов. Троцкий должен опровергнуть и это сообщение Истмена как злостную клевету. Ибо, во-первых, ему не может быть не известно, что «завещание» Ленина было направлено в ЦК исключительно для съезда партии; что, во-вторых, ни Ленин, ни т. Крупская не «указывали» и не предлагали сделать «завещание» предметом «дискуссии перед всей партией»; что, в-третьих, «завещание» было прочитано во всех без исключения делегациях съезда, т.е. всеми без исключения членами съезда; что, в-четвертых, президиумом съезда был запрошен пленум съезда: всем ли членам съезда известно «завещание» и требует ли кто-либо обсуждения его, на что был получен ответ пленума съезда: «завещание» известно всем и обсуждать его на съезде нет необходимости; что, в-пятых, никаких протестов по этому поводу насчет возможных неправильностей не было заявлено на съезде ни Троцким, ни кем бы то ни было из членов съезда; что, в-шестых, говорить ввиду этого о за-

малчивании «завещания», значит злостно клеветать на ЦК и на XIII съезд партии.

5) Во второй главе брошюры Истмена говорится, что «статья (речь идет о статье Ленина по национальному вопросу — И.Сталин), которую Ленин считал имеющей руководящее значение и которую он намеревался прочесть на партийном съезде, но которая по своему прямому нападению на авторитет Сталина и соответствующему подкреплению авторитета Троцкого, не была прочитана на партийном съезде, так как триумвират решил, что в интересах партии не довести до нее этой статьи».

Я думаю, что тов. Троцкий должен опровергнуть и это сообщение Истмена, как явно клеветническое. Ибо он не может не знать, что, во-первых, статья Ленина была прочтена всеми без исключения членами съезда, о чем и было заявлено на пленуме съезда; что, во-вторых, никто иной как тов. Сталин предлагал опубликование в печати статьи Ленина, заявив в известном всем членам ЦК своем документе от 16-го апреля 1923 года, что «статью тов. Ленина следовало бы опубликовать в печати»; что, в-третьих, статья Ленина по национальному вопросу не была опубликована в печати лишь ввиду того, что ЦК не мог не считаться с тем, что сестра Ленина, Мария Ильинична, в распоряжении которой находилась статья Ленина, не сочла возможным ее опубликование в печати, о чем и сообщает личная секретарша Ленина, тов. Фотиева, в специальном документе от 16-го апреля 1923 года в ответ на предложение Сталина о напечатании статьи: «Мария Ильинична (сестра Ленина) высказалась, пишет т. Фотиева, в том смысле, что, так как прямого распоряжения Ленина об опубликовании этой статьи не было, то печатать ее нельзя и что она считает возможным лишь ознакомление с нею членов съезда»... причем со своей стороны тов. Фотиева добавляет, что «Владимир Ильич не считал эту статью законченной и готовой к печати»; что, в-четвертых, заявление Истмена о недоведении статьи Ленина до сведения съезда является ввиду этого клеветой на партию.

6) В главе 2-й своей книги Истмен пишет, между прочим, о «завещании» Ленина:

«Нет никакой таинственности относительно того, что в моем распоряжении оказалась эта и дальнейшая информация. Вся она содержится в официальных документах, выкраденных контрреволюцией и опубликованных в Берлине «Социалистическим Вестником».

Здесь Истмен вновь искажает истину. В «Социалистическом Вестнике» было напечатано не «завещание» Ленина, а злостное искажение его.

Я думаю, что т. Троцкий должен заявить и об этом искажении открыто.

7) Во второй главе своей брошюры Истмен, неправильно квалифицируя тов. Куйбышева, как противника плана Ленина, развитого им в статье об РКИ, заявляет:

«степень, с которой политика, начертанная Лениным, проводилась в жизнь, может быть понята по тому факту, что Куйбышев... является в настоящее время Наркомом РКИ и главой Центральной Контрольной Комиссии партии».

Иначе говоря, выходит, что ЦК и съезд партии, назначая Куйбышева Наркомом РКИ и председателем ЦКК, имели в виду не проведение в жизнь плана Ленина, а саботаж этого плана, его провал.

Я думаю, что тов. Троцкий должен выступить и против этого клеветнического заявления по адресу партии, ибо он не может не знать, что, во-первых, план Ленина, развитый в статье об РКИ, был принят XII съездом партии; что, во-вторых, тов. Куйбышев был и остается сторонником и проводником этого плана; что, в-третьих, тов. Куйбышев был избран председателем ЦКК на XII съезде (вторично избран на XIII съезде) в присутствии тов. Троцкого и без каких бы то ни было возражений со стороны тов. Троцкого или других членов съезда; что, в-четвертых, тов. Куйбышев был назначен наркомом РКИ на пленуме ЦК 26-го апреля 1923 года в присутствии т. Троцкого и без каких бы то ни было возражений с его стороны.

8) В первой главе своей брошюры Истмен сообщает:

«когда Ленин заболел и был вынужден покинуть бразды правления, он опять обратился к Троцкому и попросил занять его место председателя Совета Народных Комиссаров и председателя Совета Труда и Обороны».

То же самое повторяет Истмен во второй главе своей брошюры, заявляя:

«он (т.е. т. Троцкий — И.Сталин) отклонил предложение Ленина стать главой Советского Правительства и, тем самым, руководителем революционного движения всего мира».

Я не думаю, чтобы это заявление Истмена, совершенно несоответствующее, к слову сказать, действительности, могло чем-либо повредить Советской власти. Тем не менее ввиду грубого искажения фактов, допущенного Истменом по делу, касающемуся тов. Троцкого, т. Троцкому следовало бы выступить и против несомненного искажения. Ибо тов. Троцкий не может не знать, что Ленин предлагал ему не пост председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, а пост одного из четырех заместителей председателя СНК и СТО, имея в виду уже назначенных ранее двух заместителей своих, т.т. Рыкова и Цюрупа, и предполагавшегося к назначению третьего сво-

его заместителя тов. Каменева. Вот соответствующий документ, подписанный Лениным:

«Секретарю ЦК тов. Сталину. Ввиду того, что т. Рыков получил отпуск до приезда Цюрупы (приезд ожидается 20.IX), а мне врачи обещают (конечно, лишь на случай, что ничего худого не будет) возвращение на работу (вначале очень умеренную) к 1.X; я думаю, что на одного тов. Цюрупа взвалить всю текущую работу невозможно и предлагаю назначить еще двух замов (заместитель председателя СНК и заместитель председателя СТО), именно: т.т. Троцкого и Каменева. Распределить между ними работу при участии моем и, разумеется, Политбюро, как высшей инстанции. 11-го сентября 1922 года.

В.Ульянов (Ленин)».

Тов. Троцкому известно, что никаких других предложений тов. Ленина о назначении тов. Троцкого, связанном с руководящей работой в СНК или СТО, не было и нет. Тов. Троцкий отказался, таким образом, не от поста председателя СНК и СТО, а от поста одного из четырех заместителей председателя. Известно, что голосование членов Политбюро по этому предложению Ленина имело следующий характер: за предложение Ленина голосовали Сталин, Рыков, Калинин; воздержались: Томский, Каменев; «категорически отказался» тов. Троцкий (Зиновьев отсутствовал). Известно также, что по этому поводу Политбюро приняло следующее постановление: «Политбюро ЦК с сожалением констатирует категорический отказ тов. Троцкого и предлагает тов. Каменеву приступить к исполнению обязанностей заместителя до приезда тов. Цюрупы».

Искажения, допущенные Истменом, как видите, бьют в глаза.

Таковы, «по-моему», те неоспоримые 8 пунктов, по поводу которых тов. Троцкий обязан выступить против грубейших искажений Истмена, если он не хочет покрыть и оправдать своим молчанием клеветнические и объективно контрреволюционные выпады этого последнего против партии и Советской власти.

В связи с этим я вношу в Политбюро предложение:

ПРЕДЛОЖИТЬ т. ТРОЦКОМУ РЕШИТЕЛЬНО ОТМЕЖЕВАТЬСЯ ОТ ИСТМЕНА И ВЫСТУПИТЬ В ПЕЧАТИ С КАТЕГОРИЧЕСКИМ ОПРОВЕРЖЕНИЕМ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ТЕХ ИЗВРАЩЕНИЙ, КОТОРЫЕ ИЗЛОЖЕНЫ В УПОМЯНУТЫХ ВЫШЕ ВОСЬМИ ПУНКТАХ.

Что касается политической физиономии господина Истмена вообще, все еще именующего себя коммунистом, то она, по-моему, вряд ли чем-либо отличается от физиономии

других врагов РКП и Советской власти. Тот факт, что съезды РКП Истмен квалифицирует в своей брошюре не иначе, как «жадную» и «черствую бюрократию», а Центральный Комитет Партии, как «шайку обманщиков» и «узурпаторов», что Ленинский призыв (вступление в партию 200 тысяч пролетариев) расценивает он как бюрократический маневр Центрального Комитета против оппозиции, а Красную Армию как «разбитый на отдельные куски» и «лишенный обороноспособности» конгломерат, этот факт с очевидностью говорит, что в своих выпадах против русского пролетариата и его правительства, против партии этого пролетариата и ее Центрального Комитета Истмен превзошел обычных контрреволюционеров и известных шарлатанов белогвардейщины. Никто, кроме шарлатанов контрреволюции, не говорил еще об РКП и Советской власти таким языком, каким ныне позволяет себе говорить «друг» тов. Троцкого, «коммунист» Истмен. Нечего и говорить, что Американская Коммунистическая партия и III-й Интернационал сумеют оценить эти выдающиеся подвиги господина Истмена.

17.VI.25 г. *И.СТАЛИН».**

*Уже на следующий день, 18 июня, Политбюро приняло предложения Сталина о выступлении Троцкого с опровержением в печати. Сам Троцкий пообещал, что через три дня представит текст своего заявления.** 22 июня Троцкий действительно отправил Сталину материал под названием «По поводу книги Истмена «После смерти Ленина». Сталин, не выдвигая никаких конкретных претензий, ответил короткой запиской:*

*« ...Лично я, если интересуетесь моим мнением, считаю проект совершенно неудовлетворительным. Не понимаю, как Вы могли внести такой проект по поводу контрреволюционной книги Истмена, полной лжи и клеветы против партии, после того морального обязательства насчет решительного отмежевания от Истмена и категорического опровержения фактических извращений, которое Вы сами взяли на себя на заседании Политбюро от 18 июня».***

Троцкий пытался защищаться, доказывал вздорность сталинских обвинений, обращался с заявлениями к членам Политбюро, но, встретив

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 507. Л. 8—23.
** Там же. Л. 1. 2.
*** Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5389. Л. 5.

обычный отпор, начал переделывать текст заявления. Контроль за этой переделкой осуществляли Бухарин, Зиновьев, Рыков и Сталин. Они требовали от Троцкого ужесточения обвинений против Истмена, категорического отрицания фактов, приводившихся в книге американского журналиста. Троцкий согласился со всеми требованиями. Окончательный текст его заявления, удовлетворивший цензоров от «семерки», был готов к 1 июля 1925 г.

Теперь Сталин и его сторонники решили вывести дело за рамки Политбюро и ознакомить с ним сначала широкий круг партийных функционеров, а затем предать всеобщей огласке. Уже в начале июля в Политбюро поступило явно инспирированное заявление членов ЦК Л.М.Кагановича, В.Я.Чубаря и Г.И.Петровского, в котором содержалась просьба «разослать всем членам ЦК все материалы по вопросу о книге Истмена», а также разрешить ознакомление с этим вопросом членов Политбюро ЦК компартии Украины. 7 июля 1925 г. опросом членов Политбюро эта просьба была удовлетворена. Материалы по делу Истмена были изданы типографским способом в виде брошюры (в нее вошли письмо Сталина, постановления Политбюро, переписка Троцкого со Сталиным и другими членами Политбюро, варианты заявления Троцкого), которую рассылали членам ЦК. По расчетам Сталина, эта политическая игра должна была получить продолжение. Заявление Троцкого, специально подготовленное письмо Н.К.Крупской, в котором она, как вдова Ленина, опровергала Истмена, и письмо самого Сталина, демонстрирующее, какую роль он сыграл в борьбе за интересы партии, предполагалось опубликовать на Западе, а затем и в СССР. Однако в полном объеме эти планы, которые Сталин*

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 510. Л. 7.

неоднократно высказывал в своих письмах к Молотову, реализовать не удалось.

Вскоре после рассылки материалов дела членам ЦК у Троцкого появился повод перейти в контрнаступление. Дело в том, что 16 июля 1925 г. газета французских коммунистов «Юманите» опубликовала первоначальный вариант заявления Троцкого. 27 июля Троцкий обратился с письмом к Бухарину, который замещал тогда председателя исполкома Коминтерна. Троцкий выражал свое недоумение и протест по поводу этой публикации и требовал выяснить обстоятельства утечки, намекая, что она организована специально уже после того как он, Троцкий, пошел на все необходимые уступки и продемонстрировал свою готовность к сотрудничеству с большинством Политбюро в защите интересов партии. В тот же день опросом членов Политбюро было принято следующее решение:*

«а) Просить «Юманите» опубликовать, что появившийся в «Юманите» текст письма т. Троцкого по поводу книги Истмена является неполным и искаженным.

*б) Просить «Юманите» опубликовать точный (окончательный) текст письма т. Троцкого о книге Истмена».***

*Бухарин, в свою очередь, распорядился произвести расследование обстоятельств инцидента, о чем официально сообщил Троцкому***.*

Вскоре выяснилось, что первоначальный вариант статьи Троцкого передал в «Юманите» член президиума ИККИ Д.З.Мануильский во время своей поездки во Францию. Сохранившиеся документы не позволяют выяснить подлинные обстоятельства этой инициативы Мануильского. Но как видно из публикуемых писем, Сталин имел отношение к этому конфликту, и ему даже пришлось категорически отрицать, что Мануильский действовал по согласованию с ним.

---

* РЦХИДНИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 418. ЛЛ. 43—44.
** Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 513. Л. 6.
*** Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 418. Л. 45.

*Сталину, как свидетельствуют письма, не удалось также добиться решения «семерки» о публикации своего собственного письма. Дело закончилось компромиссом. За границей, а затем в СССР (в журнале «Большевик» № 16 за 1925 г.) были напечатаны лишь заявления Троцкого и Крупской. Что касается всего комплекса документов по делу Истмена, то с ними решили ознакомить сравнительно узкий круг руководящих работников. После согласования вопроса в «семерке», 27 августа 1925 г. Политбюро приняло решение передать все материалы по книге Истмена в распоряжение ИККИ «для осведомления ЦК важнейших компартий», а также разослать их вместе с самой книгой американского журналиста всем губкомам, членам и кандидатам ЦК и ЦКК на правах закрытого письма. По требованию Троцкого, в пакет документов, отправляемых в ИККИ, была включена переписка, касающаяся инцидента вокруг «Юманите».**

Публикация и распространение документов по делу Истмена имели для Троцкого самые плачевные последствия. Перед массой партийных функционеров разных уровней он в очередной раз предстал униженным и побежденным, склонившим голову перед Сталиным. Рядовых же членов партии, и прежде всего сторонников Троцкого, поразило его покаяние в «Большевике». Объявив Истмена клеветником, Троцкий словно отказывался от дальнейшей борьбы, от своих прежних обвинений в адрес партийного руководства, которые во многом совпадали с утверждениями американского журналиста. Более того, опровергая многие общеизвестные факты, он выглядел просто лжецом. «Это ужас, просто ужас! Непонятно, зачем Лев Давидович это сделал. Ведь таким письмом он голову на плаху положил. Он сам себя омерзил», — так, по свиде-

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 517. Л.3.

тельству Н. Валентинова, в те дни отреагировал на выступление Троцкого один из его рядовых сторонников. Сам Троцкий не любил вспоминать об этом эпизоде своей политической биографии.*

№ 1
12 июля [1925 г.]

Ростов. 12/VII.

т. Молотов!

Хотелось бы, чтобы ты, прочтя это письмо, ознакомил с ним потом семерку.

1) Были у меня ростовские ребята. Выясняется, что валовой сбор урожая в этом году приближается к цифре 500 мил[лионов] пудов, т.е. к рекордной цифре 1914 г. (я говорю об Юговосте). Получается лишка в 270—300 м[иллионов] пудов. По мнению ростовских друзей, наши аппараты по экспорту (в Юговосте) могут поднять 150—170 м[иллионов] пудов. Итак, 150—170 м[иллионов] п[удов] можно вывезти за границу с района Юговоста. Недурно. Надо бы учесть этот факт.

2) Из газет видно, что хозорганы в СССР наметили уже программу строительства новых заводов. Боюсь, что начнут строить в приграничных районах без учета ряда неблагоприятных в этом отношении факторов, и потом, если прозеваем момент, невозможно будет исправить допущенные ошибки. Хотят, например, строить новые фабрики в Питере, в Ростове, что нецелесообразно. Я думаю, что при выработке строительной программы следовало бы учесть, кроме принципа приближения заводов к сырью и топливу, еще два соображения: смычку с деревней и географически-стратегическое положение районов новых заводов. Наш основной тыл Урал, Поволь-

* Н.Валентинов (Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после Ленина. М. 1991. С. 295.

жье, Черноземный юг (Тамбов, Воронеж, Курск, Орел и т.д.). Именно эти районы (если не считать Урал) страдают отсутствием промышленности. Между тем именно эти районы представляют наиболее удобный тыл для нас в случае военных осложнений. Поэтому именно в этих районах надо развить промышленное строительство. Питер в этом отношении абсолютно неудобен. Будет, конечно, давление с мест, но его надо преодолеть. Этот вопрос до того важен для нас, что следовало бы поставить его на Пленум ЦК, если бы это понадобилось для преодоления давления с мест. Хорошо бы узнать на этот счет мнение семерки.

Жму руку. И.Сталин.

P.S. Сегодня уезжаю в Сочи.

Примечание

[1] В правом верхнем углу имеется пометка Молотова: «1925 год=?» . В верхнем левом углу письма имеется приписка Бухарина: «Я абсолютно согласен со всем. НБ.» , под которой стоят подписи: «Я.Р.» и «Ярос.» (НБ. — Н. Бухарин, Я.Р. — Я. Рудзутак, Ярос. — Е. Ярославский).

№ 2
20 июля 1925 г.

20/VII—25.

т.Молотов!

В №-ре 159 (15 июля) «Эконом[ической] жизни» читал заметку «Проверка проекта Днепровского строительства» [1], из которой видно, что партия (и ВСНХ) может быть незаметно втянута в дело Днепростроя, требующее до 200 мил[лионов] рублей, если мы вовремя не примем предупредительных мер. Т. Дзержинский издал, оказывается, «приказ» , по которому поручается т. Троцкому представить хозяйственно-технический и финансовый план строительства «к середине октября» , с тем, чтобы «необходимые кредиты на подготовительные мероприятия могли

быть еще внесены в смету 1925-26 года» . Отпущено т. Троцкому на подготовку плана 30 т[ысяч] рублей. В заметке имеются оговорочки на счет осторожности и пр[очее]. Но поскольку отпущено 30 т[ысяч] рублей и поставлен срок представления плана, — дело начинает принимать практический — и потому — серьезный характер.

Я думаю, что ни в этом году, ни в будущем году мы по состоянию своих финансов не можем заняться Днепрострое́м. Вчера еще отвергли план нефтепровода в Закавказье[2], хотя он более реален в данный момент и вчетверо дешев. Спрашивается, на каком основании мы должны принять менее реальный для сегодняшнего дня и вчетверо дорогой план Днепростроя? Разве у нас так много денег? Разве Донбасс (район Днепростроя) переживает топливный голод, а не наоборот? Откуда такая спешка с Днепрострое́м?

Нам нужно, прежде всего, новое оборудование для наших изношенных заводов и фабрик. Разве эта нужда уже удовлетворена?

Нам нужно, далее, расширить заводы сельскохозяйственных машин, ибо мы все еще вынуждены покупать за границей самые простые с[ельско]-хоз[яйственные] орудия на десятки миллионов руб[лей].

Нам нужно, затем, построить по крайней мере один тракторостроительный завод, новый и большой завод, ибо без такого или таких заводов мы не можем дальше развиваться.

Нам нужно, наконец, поставить медное дело, развить производство свинца, улучшить нашу воен[ную] промышленность, ибо без этого нас побьют голыми руками.

Разве все это удовлетворено уже?

Как можно обо всем этом забыть нам, страдающим недостатком капиталов?

Я думаю, что кроме всякого рода опасностей у нас есть еще одна серьезная опасность, это опасность растранжирить кое-какие накапливающие-

ся копейки, растратить их впустую, необдуманно, и тем затруднить нашу строительную работу. Месяц назад все это понимал т. Дзержинский. А теперь он, видимо, увлекся...

Очень прошу тебя, т. Молотов, прочесть это письмо т[овари]щу Дзержинскому. Ввиду важности вопроса прочтите также в семерке и сообщите в двух словах ее мнение.

Жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] Речь идет о следующей заметке:

«В связи с окончанием составления технического проекта по сооружению гидроэлектрической станции на р. Днепре (Днепрострой) и необходимостью технической и экономической оценки проекта и разрешения основных вопросов о проведении его в жизнь председателем ВСНХ СССР тов. Ф.Э.Дзержинским издан специальный приказ по ВСНХ.

В приказе указывается, что ввиду теснейшей связи проектируемого электростроительства на Днепре с предложениями по реконструкции всего народного хозяйства Южного района, необходимо иметь общий план технически-хозяйственных мероприятий в этом районе и финансовый план их осуществления как в период постройки станции, так и после открытия ее эксплуатации.

Общее руководство всеми работами по срочной разработке такого плана поручено члену президиума ВСНХ т. Л.Д.Троцкому.

Для согласования разрабатываемого плана с заявками и потребностями НКПС, НКЗ и др. ведомств и для составления указанного общего хозяйственно-технического и финансового плана, тов. Троцкому поручается организовать соответствующее междуведомственное совещание.

Работы должны вестись с таким расчетом, чтобы доклад с предварительной общей оценкой проекта и исчерпывающий хозяйственно-технический и финансовый план были представлены президиуму ВСНХ в середине октября и необходимые кредиты на подготовительные мероприятия могли быть еще внесены в смету 1925—26 гг.

На работы специальных совещаний ассигнуется кредит в 30 тысяч рублей. Помимо этого, ввиду особой важности Днепровской станции для всего нашего хозяйства, т. Дзержинский считает необходимым к оценке проекта станции привлечь соответствующих виднейших специалистов из Северной Америки.

В заключительной части приказа отмечено, что ВСНХ сочтет себя вправе войти в соответственные государственные учреждения с предложением ассигновать столь исключительно крупные суммы, какие потребуются на Днепровское строительство и связанные с ним мероприятия лишь в том случае, если будут полностью учтены опыт прошлых строительств и их ошибки и если после всесторонней проверки проекта на основе мирового опыта —

народному хозяйству будут даны все гарантии целесообразности, своевременности и экономности намеченных гигантских работ».

[2] На заседании ПБ 8 июля 1925 г. рассматривался протест Наркомата финансов на постановление СНК СССР о нефтепроводах. Было решено приостановить постройку нефтепровода Баку—Батум с тем, чтобы в следующем году вновь рассмотреть этот вопрос (Ф. 17. Оп. 3. Д. 510. Л. 5).

№ 3
[27 июля 1925 г.]

Т. Молотов![1]

Неделю назад я послал на твое имя письмо-протест против плана немедленного приступа к электрификации Днепровских порогов. Ответа еще не получил. Не пропало ли письмо в дороге, получил ли ты его? Какова судьба письма, — напиши два слова, если не лень.

Жму руку. И.Сталин.

Примечание

[1] В верхнем правом углу имеется пометка Молотова: «VII/1925».

Датируется по документу № 2.

№ 4
28 июля 1925 г.

Сочи. 28/VII—25.

Т. Молотов!

Надо подумать об орграспреде[1]. Гей, кажется, не подойдет. Молод, мало известен, стаж не большой, не будет авторитетным. Так говорят все, кого ни спрашиваешь. Не подойдет и Криницкий, или — вернее — он еще меньше подойдет, чем Гей (по тем же причинам). Не пора ли взять Косиора, а Гея направить в Сибирь? Может быть, можно было бы взять Шверника, или Янсона? А Бауман как, не будет ли мал? Кажется, он будет мал. Во-

обще, орграспред — орех, который надо раскусить до съезда.

На днях читал в газетах, что текстильный синдикат решил, будто бы, не очень расширять производство в наступающем году ввиду недостатка сырья, главным образом, туркестанского хлопка. Если это верно и если причина действительно в сырье, то решение синдиката, по-моему, глубоко ошибочно. Гораздо выгоднее для нас купить больше сырья в Америке (кстати, американский хлопок теперь дешев) и переработать его у себя дома, чем покупать заграницей мануфактуру. Во всех отношениях выгоднее. Дело это серьезное, стоящее внимания. Инертность синдиката понятна: он неохотно расширяет производство, т.к. расширение связано с хлопотами, — зачем брать на себя лишние хлопоты, если синдикат и так процветает. Эту пагубную инертность, выросшую на почве монополии, надо преодолеть во чтобы то ни стало. Переговорите об этом с Дзержинским, покажите ему мое письмо[2] и попросите его нажать на синдикат. Повторяю, вопрос этот серьезный, стоящий внимания. Либо мы его разрешим правильно в интересах государства, рабочих и безработных, которых можно было бы пристроить в расширенном производстве, либо, если мы его не разрешим правильно, — проиграем на этом, помимо всего прочего, десятки миллионов в угоду зарубежным мануфактуристам.

Крепко жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] Организационно-распределительный отдел ЦК РКП(б) образован в 1924 году. Являлся составной частью Секретариата ЦК, в его задачи входило: установление и укрепление связей с местными партийными органами, их инструктирование, учет, подбор и распределение партийных

* Текст, заключенный между звездочками, отчеркнут красным карандашом.

кадров как для центральных, так и для местных органов, проведение мобилизации, перемещение и выдвижение партработников, выполнение конкретных заданий ОБ и СТ ЦК РКП(б) по всем вопросам организационной, распределительной и учетной работы.

[2] Молотов направил Дзержинскому 7 августа 1925 г. следующее письмо:

«Тов. Дзержинский! Посылаю Вам 2 письма т. Сталина (во втором от 28/VII прошу обратить внимание на отчеркнутое красным карандашом). Так как я узнал, что Вы все равно делами ВСНХ занимаетесь и в постеле (понятно, это не хорошо и в ближайшее время буду иметь с Вами серьезный разговор об отпуске), то прошу Вас навести справки по вопросам т. Сталина. Сам я целиком с ним согласен. Не сомневаюсь, что Вы тоже. Буду ждать от Вас сообщений и о Днепрострое и о Текстильном синдикате. Сталин меня забросал вопросами, в каком положении эти дела. Желаю Вам настоящего выздоровления и скорого отпуска! Жму руку! В.Молотов.

7/VIII P.S. Прилагаемые письма т. Сталина прошу вернуть. В.М.» (Ф. 82. Оп. 1. Д. 141).

№ 5
[Июль 1925 г.]

Т. Молотов![1]

Дело со СТО обстоит, конечно, неладно. Дзержинский нервничает[2], он переутомился, но дыма без огня все же нет, конечно. Да и само Политбюро в неловком положении, ибо оно оторвано от хозяйственных дел. Просмотри «Экономич[ескую] жизнь» и поймешь, что наши фонды распределяются Смилгой и Струмилиным плюс Громан, а Политбюро... Политбюро превращается из руководящего органа в апелляционный, в нечто вроде «совета старейшин». Бывает даже хуже, — руководит не Госплан, а спецовские «секции» Госплана. Ясно, что Дзержинский должен быть недоволен. А дела от этого, конечно, не могут не страдать. Кроме перестройки СТО на началах персональности со вхождением туда членов Пол[ит]бюро, — я не вижу другого выхода[3].

Привет. Твой Сталин.

Примечания

[1] В правом верхнем углу имеется пометка Молотова: «1926 год=?» . На самом деле письмо написано в июле 1925 года.

[2] 25 июля 1925 г. Сталин послал Дзержинскому следующее письмо:

«Сочи. 25/VII. Дорогой Феликс! Узнал я от Молотова о Вашем заявлении об отставке. Очень прошу Вас не делать этого. Нет основания к этому: 1) дела идут у Вас хорошо; 2) поддержка ЦК имеется; 3) СТО перестроим так, чтобы отдельные наркоматы не могли блокироваться в ущерб государственным интересам; 4) Госплан и его секции поставим на место. Потерпите еще месяца два — улучшим дело ей-ей.

Крепко жму руку. Ваш Сталин.

P.S. Как здоровье?» (Ф. 558. Оп. 1. Д. 5272).

[3] 15 октября 1925 г. на заседании ПБ Сталин поставил вопрос «О работе Политбюро и взаимоотношениях между центральными учреждениями» . В решении было записано: для упорядочения работы центральных учреждений СССР (СНК, СТО, Президиума ЦИК, Госплана и др.) и установления полной увязки между ними, с одной стороны, и для обеспечения руководства ПБ работой этих учреждений, с другой стороны, признано необходимым установить два дня в месяц для специальных заседаний ПБ по вопросам государственного и, особенно, хозяйственного строительства. На заседании была создана комиссия ПБ для решения вопроса об упорядочении и увязки работы центральных учреждений Союза. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 523. Л. 4).

№ 6
1 августа 1925 г.

Сочи. I/VIII—25 г.

Т. Мо́лотов!

1) Мне сказали, что Мануильский не случайно, а сознательно п е р е д а л «Ю м а н и т е» первоначальный проект статьи Троцкого для опубликования. Если это верно, то это безобразие. Если это верно, то тогда мы имеем дело не с «ошибкой» , как пишешь ты мне, а с политикой некоторых лиц, не заинтересованных почему-то в опубликовании статьи Троцкого в ее окончательной редакции. Это несомненно. Этого дела оста-

вить так нельзя. Предлагаю поставить вопрос в 7-ке* и осудить недопустимый шаг Мануильского, поставивший и РКП, и «Юманите» в глупое положение, обязательно выяснив при этом то, кто именно подбил Мануильского на этот пакостный шаг. Для ориентировки сообщаю некоторые необходимые факты: а) документы были выданы Мануильскому по письменной просьбе Мануильского (она должна быть в архиве ЦК) и с ведома 7-ки (вопрос о выдаче документов Мануильскому был поставлен в 7-ке Зиновьевым); б) документы были выданы, когда не было еще окончательной редакции статьи Тр[оцкого]; в) они были выданы для ознакомления верхушки ИККИ, а не для печатания (см[отри] между прочим просьбу Мануильского); г) вопрос о публикации документов, собственно, о публикации моей записки о книге Истмена, обсуждался в 7-ке, причем мы все имели в виду публикацию моей записки после опубликования оконч[ательной] редакции статьи Тр[оцкого], о чем было известно Мануильскому; д) перед отъездом Мануильского в Германию (в начале июля или в конце июня) я просил Мануильского вернуть в сек[ретариа]т ЦК все документы, на что он дал согласие, но документов все же не вернул и забрал их с собой. Таковы факты. Очень прошу 7-ку довести это дело до конца и положить тем самым предел пакостничеству в нашей партии.

2) Я не согласен с 7-кой насчет опубликования только статьи Троцкого в его окончат[ельной] редакции. Во-первых, нужно опубликовать и статью Крупской[1]. Во-вторых, вполне можно было бы опубликовать некоторые документы (в том числе и мою записку о книге Истмена) после опубликования статьи Тр[оцкого], чтобы показать,

* Здесь и далее: семерка, семерке. — *Сост.*

что Троцкий лишь под давлением РКП написал статью (иначе Троцкий может оказаться спасателем престижа партии).

3) Сообщи, наконец, какова судьба статей Тр[оцкого] и Крупской об Истмене, напечатаны они в Англии, или нет. Трижды запрашивал и все нет ответа.

4) Ответа на мое письмо о Днепрострое все еще нет от тебя. Ты передай ответ на словах Товстухе, — он мне напишет.

5) Я не верю, чтобы Тр[оцкий] «не читал» разосланной тобой членам ПБ статьи Истмена. Тр[оцкий] фиглярничает.

6) «Ответы» Троцкого немецкой делегации читал[2]. Я не во всем согласен с ними. Согласна ли с ними «Правда» ? Это платформа для группы Тр[оцкого].

7) Я выздоравливаю. Мацестинские воды (около Сочи) хороши против склероза, переработки нервов, расширения сердца, ишиаса, подагры, ревматизма. Прислал бы сюда свою жену.

Жму руку. И.Ст[алин].

Примечания

[1] Речь идет о статье Крупской «Письмо в редакцию "Sunday Worker"» («Большевик» . 1925. № 16. С. 71—73.).

[2] В июле-августе 1925 г. в СССР находилась немецкая рабочая делегация. 25 июля она посетила Главконцесском, где встретилась с Троцким. Ответы Троцкого на вопросы делегации были опубликованы в «Правде» 29 июля 1925 г.

№ 7
[Позднее 1 августа 1925 г.]

7-ке[1].

В свое время в 7-ке было решено опубликовать в русской печати статью Тр[оцкого] и письмо Крупской об Истмене после того, как они будут напечатаны в зарубежной печати. Так как они уже, должно быть, появились там, а у нас еще не напечатаны почему-то, я считаю не лишним напомнить об этом. Напечатание их имело бы не малое значение особенно теперь, когда Мануильский ухитрился перепутать все карты и тем самым, невольно для себя, поставил вопрос о подлинности статьи Троцкого. Если она будет напечатана у нас, вопрос о подлинности отпадет сам собой. А это будет плюсом для партии, и не только для нашей партии, но и для заграничных компартий, особенно для компартий Англии и Америки.

И.Ст[алин].

Примечание

[1] В верхнем правом углу имеется пометка Молотова: «1925=?»

Датируется по содержанию.

№ 8
9 августа 1925 г.

Сочи. 9/VIII—25.

Тов. Молотов!

Письмо прочти Бухарину.

Письмо твое от 5/VIII получил.

1) Видимо, назначение Гея[1] произошло до получения тобой моего письма о назначении Шверника или кого-либо другого орграспредом. Уговор у нас насчет Гея, действительно, был, но потом я изменил свое мнение о чем и сообщил тебе, но, к сожалению, с опозданием. Что ж, посмотрим, как поведет себя Гей. Решение, дважды принятое, теперь уже не стоит менять.

2) Насчет Днепростроя. Я несколько волнуюсь потому, что дело это пахнет сотнями миллионов, а его хотят решить смаху. Надо принять предупредительные меры, пока не поздно, при этом надо постараться, чтобы интересы дела не страдали, не останавливаясь перед тем, что, может быть, Дзержинский и Тр[оцкий] будут несколько обижены. Вопрос надо решить в сем[ер]ке.

3) Что касается Мануильского, то тут какое-то недоразумение, если не шантаж. Еще раз заявляю, что: 1) дал документы Мануильскому по постановлению 7-ки для ознакомления верхушки ИККИ, а не для печатания; 2) я говорил Мануильскому о напечатании заграницей по опубликовании окончательного текста статьи Троцкого некоторых документов, каких именно, — это должна была (и могла) решить лишь 7-ка; 3) никаких директив о публикации неокончательного проекта статьи Троцкого я не давал и не мог дать Мануильскому, т.к. я стоял и стою за опубликование статьи Троцкого в ее лучшем, а не худшем виде; 4) я вообще не мог дать такую директиву Мануи-

ильскому, ибо я требовал от него перед его отъездом за границу возвращения в ЦК всех документов (на что он согласился, но чего он не выполнил почему-то). Спросите Мануильского — почему он не вернул документы перед своим отъездом?[2]

4) Печатание статьи Крупской было решено 7-кой, просмотр был поручен мне, Бухарину, Рыкову, Зиновьеву. Я вместе с Бухариным и Рыковым просмотрели ее и одобрили. Зиновьев отсутствовал. Удивительно коротка память у людей, особенно у Бухарина.

5) Семеркой было решено опубликовать статью Тр[оцкого] и письмо Крупской в русской печати после их опубликования за границей, не открывая, однако, ни в коем случае дискуссии по этому поводу. Возможно, что это решение теперь отменено 7-кой. Это, конечно, ее дело. Но если оно не отменено, следовало бы их напечатать в нашей печати. Не сообщишь ли чего-либо на этот счет?

6) Что касается опубликования моей записки об Истмене, то об этом можно будет поговорить по возвращении моем из отпуска. Торопиться некуда.

7) Передай Бухарину, что «Правда» должна была дать примечание к ответам Троцкого, раз она не согласна с ними.

8) Как здоровье Фрунзе?

9) В какой обстановке убит Котовский. Жаль его, незаурядный был человек[3].

Жму руку. И.Ст[алин].

Не ругай за длинное письмо.

Примечания

[1] Вопрос о назначении Гея заведующим Орграспредотделом ЦК РКП(б) рассматривался ПБ 27 июля и 3 августа 1925 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 513. Л. 6; Д. 514. Л. 2).

[2] Сохранился черновик письма Зиновьева Мануильскому от 12 августа 1925 г.:

«Тов. Мануильский. В виду того, что ошибка с напечатанием в Humanite первого текста заявления Троцкого в виде окончательного текста получает известное значение — очень прошу Вас припомнить подробнее:

1) Не говорил ли я Вам, что начать надо с опубликования письма Сталина (первого), а затем дать в выдержках и с комментариями остальное через иекоторое время.

Чем объяснить, что в Humanite не появилось письмо Сталина, а первый текст назван окончательным.

2) Не говорил ли я Вам, что окончательного текста заявления Троцкого еще нет, ибо с ним продолжаются переговоры и переписка.

3) Не отсылал ли я Вас в секретариат ЦК за получением всех документов.

4) Не говорил ли я Вам, что решение товарищей, ведших дело, заключается в том, чтобы приподнять завесу над тем, как Троцкий дошел до последнего текста, т.е. как его заставили отречься от Истмена.

Не говорил ли я Вам, что печатать самый текст (последний) заявления Троцкого с комментариями Humanite и др. лишь после появления в английской прессе последнего текста.

Не говорил ли я Вам в тоже время о решении выпустить контр. Истмена книжку на англ[ийском] языке от имени англ[ийских] коммунистов Галлахера и Поллита» (Ф. 324. Оп. 1. Д. 551. Л. 131—133).

[3] Сохранился черновик небольшой заметки Сталина, посвященной памяти Котовского:

«Я знал т. Котовского, как примерного партийца, опытного военного организатора и искусного командира. Я особенно хорошо помню его на польском фронте в 1920 г., когда т. Буденный прорывался к Житомиру в тылу польской армии, а Котовский вел свою кавбригаду на отчаянно-смелые налеты на Киевскую армию поляков. Он был грозой поляков, ибо он умел «крошить» их как никто, как говорили тогда красноармейцы. Храбрейший среди скромных наших командиров и скромнейший среди храбрых — таким помню я т. Котовского. Вечная ему память и слава. И.Сталин.» (Ф. 558. Оп. 1. Д. 2809).

№ 9
18 августа [1925 г.]

18/VIII.

Тов. Молотов![1]

Опоздал с ответом.

Письмо Мануильского трусливое и жульническое.

Свое заявление о мошенничестве и пакостничестве поддерживаю целиком, несмотря на недовольство некоторых товарищей.

Заявление Каменева о том, что Сталин добивался, прежде всего, публикации своей записки об Истмене — считаю нечестным. На свой аршин мерит он других...

Ты и Бухарин поступили неправильно, голосовав против предложения о документах по Истмену[2]. Нельзя закрыть путь Ц[ентральным] Комитетам Компартий к документам об Истмене. Каменев и Зиновьев хотят создать предпосылки, делающие необходимым вывод Тр[оцкого] из ЦК, но это им не удастся, ибо нет у них к этому данных. Своим ответом на книгу Истмена Тр[оцкий] предопределил свою судьбу, т[о] е[сть] спас себя.

Жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] В верхнем правом углу имеется пометка Молотова: «1925 = ?».

[2] 11 августа 1925 г. Молотов направил Сталину шифротелеграмму:

«Опросом отсутствующих членов семерки голосуется следующее предложение большинства наличного состава семерки, принятое против Бухарина и Молотова: «В ответ на запрос ИККИ разрешить делегации РКП(б) передать ИККИ материал, напечатанный Политбюро по вопросу о книге Истмена, как доверительный материал для членов ЦК иностранных компартий» (Ф. 558. Оп. 1. Д. 5389. Л. 11).

№ 10
[Август 1925 г.]

Т. Молотов![1]

Твое письмо от 20/VIII получил. Сегодня беседовал с Бухариным.

1) Ты предлагаешь порядок дня пленума[2] в пять вопросов: 1) Внешторг, 2) профсоюзы, 3) ИККИ, 4) зарплата, 5) земельная реформа в Средней

Азии. Против такого порядка я не возражаю. Важно подготовить вопрос о зарплате (плановое поднятие зарплаты и пр.). Это дело было выдвинуто семеркой и подготовка его была поручена в порядке неполитбюровском Шмидту. Нажми на него. По подготовке вопроса его нужно провести предварительно через ПБ. Хорошо было бы добавить вопрос о промышленном строительстве, дав доклад Феликсу* или Пятакову (Смилге тут нечего соваться, руководитель хозяйства он липовый, да к тому же, дело идет не о хозяйстве вообще, а о промышленности). Но если Феликс не может дать пока доклада, можно отложить до следующего пленума с тем, однако, что будет дана твердая гарантия, что ни один завод союзного масштаба не будет начат постройкой за этот период без санкции П[олит]бюро.

* Дзержинский.

2) По вопросу об украинском комнезаме формализироваться не стоит. Решение украинского ЦК по этому вопросу целиком совпадает с решениями XIV конференции РКП. Лучше будет поставить на пленуме ЦК в виде отдельного вопроса доклад деревенского совещания и в докладе сказать о комнезамах, крестькомах и пр. Это и будет утверждением решения ЦК КПУ. Доклад должен взять ты. Обязательно[3].

3) О хоз[яйственном] плане можно будет поставить, если это окажется необходимым, на следую-

щем пленуме, дав доклад не Госплану, а Рыкову (СНК) или Каменеву (СТО) с привлечением ЦКК.

4) О порядке дня съезда поговорим потом.

5) Если у тебя есть время, пиши побольше, — я буду аккуратно отвечать (у меня времени много).

6) Бухарин говорит, что ты теперь сильно перегружен.* Я постараюсь быть в Москве 10-го, или еще раньше, чтобы разгрузить тебя.

Я здоров. Поправился довольно основательно.

Жму руку. Твой И.Сталин.

P.S. Тезисы о профсоюзах в общем приемлемы, но нуждаются в переработке ввиду их слабости и недостаточной определенности в смысле отдельных формулировок. Надо их обязательно исправить в духе известной речи Андреева.

И.Ст[алин].

Примечания

[1] В верхнем правом углу имеется пометка Молотова:»VIII/1925 = ?»

Датируется по содержанию.

[2] На состоявшемся 3-10 октября 1925 г. пленуме ЦК РКП(б) рассматривались следующие вопросы: 1. О Внешторге (докладчики Куйбышев и Красин). 2. О работе профсоюзов (докладчик Томский). 3. О заработной плате (докладчик Шмидт). 4. О совещании ЦК по работе в деревне (докладчик Молотов). 5. Об очередных вопросах хозяйственной политики (докладчик Каменев). 6. О положении в иностранных компартиях (докладчик Зиновьев). 7. О порядке дня, месте и сроке созыва XIV съезда РКП(б) (докладчик Молотов). 8. О ликвидации комиссии ЦК и ЦКК по заработной плате.

[3] В докладе Совещания по работе в деревне, с которым на пленуме выступал Молотов, было одобрено решение ЦК КП(б) Украины о реорганизации комитетов незаможних селян (комнезамов) в общественно-добровольные организации, решающие вопросы развития бедняцких и середняцких хозяйств. Перед крестьянскими комитетами (крестьянскими) была поставлена задача «объединения крестьянства в деле взаимопомощи и помощи находящимся в нужде» (Ф. 17. Оп. 2. Д. 197. Л. 57).

* Так в тексте.

Так же, как и в предыдущем 1925-м, в 1926 г., судя по письмам, Сталин был занят главным образом борьбой со своими политическими противниками. После окончательного разрыва с Зиновьевым и Каменевым Сталин и его сторонники оказались перед лицом объединенной оппозиции во главе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым. Эта оппозиция сложилась к весне 1926 г. В конце же 1925 — начале 1926 г. в высших эшелонах власти наблюдалось относительное спокойствие. Стороны выжидали, присматривались друг к другу, оценивали новую ситуацию и некоторое время избегали открытой полемики. Отражением этой ситуации было так называемое дело Гуральского и Вуйовича. О его сути достаточно подробно рассказал на июльском (1926 г.) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) В.В.Куйбышев:

«[...]Я считаю, что должен прочесть соответствующие документы[...], чтобы у всех членов пленума было представление, что фракционные попытки были уже и вскоре после съезда партии, [...]они[...], в конце концов, развернулись в настоящую фракционную борьбу. Теперь, в свете последних событий это дело Гуральского и Вуйовича приобретает специфический интерес.

Политбюро ЦК имеет в своем распоряжении письмо[...] Гертруды Гесслер, члена коммунистической партии Франции:

«Москва. 10.1.1926 г.

3-го января ко мне пришел т.Гуральский и попросил меня зайти к нему в комнату, поговорить об одном деле.

Тов. Вуйович тоже оказался там. Мне было предложено поехать за границу со следующим поручением от имени оппозиции русской партии. Я должна ехать в Берлин, Париж и может быть в Рим, повидаться с определенными руководящими партийными товарищами, чтобы побудить их пока что не занимать определенной позиции в отношении партдискуссии в России. Я должна им сообщить, что положение в России совсем еще не выяснено, что в течение короткого времени настроение в партии совершенно изменится и подастся влево, и что, по крайней мере, в течение двух месяцев большие заграничные партии не должны высказываться за ЦК русской партии [...]Я должна была всем сообщить, что оппозиция сидит пленником в России и лишена возможности связываться с заграницей.

Мне было с первого момента ясно, что здесь речь идет об опасной фракционной борьбе в интернациональном масштабе и пока что согласилась принять поручение, чтобы проследить развитие этого дела.

[...]Несколько раз я определенно ставила вопрос, от чьего имени я должна действовать, приехав в Европу, и всегда мне давался ответ, что поеду от имени оппозиции РКП и что три человека непосредственно несут ответственность: Гуральский, Вуйович и Зиновьев [...]В пятницу 8-го я виделась с Гуральским — опять с ним одним — и он мне сообщил, что вся история отпадает, так как накануне вечером установили перемирие в коминтерновском вопросе на 6 месяцев между обеими фракциями партии. Гуральский сообщил мне, что Политбюро накануне сделало большие уступки его группе, и что было решено, что коминтерновская работа должна идти мирно — без больших перемен. Он сам был почти весь вечер вместе с Зиновьевым и Пятницким, чтобы обсудить различные линии работы, и на основании этого было решено в оппозиции по предложению т. Каменева, что весь этот план о моем командировании пока что оставляется. Он лично, Гуральский, полагает, что весь этот компромисс лопнет в течение 2-х месяцев и я должна быть наготове и так устроить, чтобы после могла поехать. Конечно, сказал он, Пятницкого не было, когда это решалось, были только Гуральский, Зиновьев и Каменев. Гертруд Гесслер, член КП Франции.»

Это заявление тов. Гесслер обсуждалось в специальной комиссии в составе тт. Пятницкого, Лозовского и Мануильского. Эта комиссия получила поручение от делегации ВКП и опросила Гуральского, Вуйовича, Роя и Гесслер и установила: «1) Что тов. Гуральский совместно с тов. Вуйовичем попытались в начале января нынешнего года направить специального агента для объезда важнейших секций Коминтерна (Франция, Германия, Италия) в целях

проведения фракционной работы; 2) Что стоя на точке зрения ленинградской оппозиции они действовали от своего личного имени и использовали для своей фракционной работы имя тов. Зиновьева [...]5) Что уличенный письмом т. Гесслер Гуральский попытался опорочить показания товарищей, выполнивших свой партийный долг, ссылкой на то, что к нему, якобы, подсылали людей в целях спровоцирования его на фракционное выступление.[...]

Комиссия на основании всех данных постановляет ограничиться строгим выговором тт. Гуральскому и Вуйовичу, а в виду особо активной роли Гуральского в этой фракционной попытке — снять его с работы в Коминтерне, направив в распоряжение ЦК ВКП.

Мягкость настоящего постановления по сравнению со свершенным Гуральским и Вуйовичем поступком комиссия, кроме приведенного смягчающего обстоятельства, мотивирует необходимостью избегнуть осложнений в работе Коминтерна и скорейшей ликвидации внутрипартийным путем отголосков дискуссии, имевшей место на XIV партсъезде.

19.1.1926 г. Подписали: Пятницкий. Д.Мануильский. А.Лозовский.»

*А затем это было утверждено и Политбюро 11 февраля. Таким образом, и комиссия и Политбюро ЦК в этой попытке Вуйовича и Гуральского (Гуральский — член нашей партии) вести фракционную работу в иностранных коммунистических партиях видели отголоски дискуссии, имевшей место на XIV партсъезде [...]Несмотря на то, что в работе Политбюро было много проявлений фракционной нетерпимости и много настаивания на своих прежних ошибках, и президиум ЦКК и Политбюро ЦК считали возможной такую перспективу, что оппозиция сработается на почве принятых партией решений[...]» .**

Однако период относительного затишья внутрипартийной борьбы продолжался недолго. Одним из поводов для усиления столкновений между объединенной оппозицией и сталинским большинством были события, происходившие в то время в Великобритании. 1 мая 1926 г. там началась стачка горняков. 4 мая Генеральный совет Британского конгресса тред-юнионов объявил всеобщую забастовку в ее поддержку. Однако 12 мая по указанию того же Генсовета всеобщая стачка была прекращена. Объединенная оппози-

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 246. Вып. IV. Л. 1—5.

ция утверждала, что события в Великобритании свидетельствовали об ошибочности политики Сталина—Бухарина в международном профсоюзном движении. Председатель ИККИ Г.Е.Зиновьев подготовил соответствующие тезисы об уроках английской забастовки. Однако большинство в Политбюро отклонило их. Контртезисы по этому вопросу с защитой линии на сотрудничество с социал-демократическими профсоюзами готовил Н.И.Бухарин. Его тезисы в конце концов и были приняты Политбюро.

Выиграв в вопросе об английской забастовке, большинство Политбюро перешло в активное наступление против оппозиции. Программу и замысел этого общего наступления откровенно сформулировал Сталин в письме Молотову от 15 июня 1926 г., которое публикуется ниже. Главным поводом для новой атаки против оппозиции было так называемое «дело Лашевича».

В воскресенье 6 июня 1926 г. в дачной местности по Савеловской железной дороге собралось около 70 человек — коммунистов Краснопресненского района Москвы. Инициатором организации этого собрания была группа бывших работников райкома партии, примыкавших к оппозиции. Они же пригласили выступить перед собравшимися с докладом о положении в партии первого заместителя председателя Реввоенсовета СССР, старого большевика, сторонника Зиновьева, М.М.Лашевича. Один из участников мероприятия проинформировал о нем секретаря Краснопресненского райкома партии М.Н.Рютина, который в свою очередь передал дело в ЦКК ВКП(б). 8 и 9 июня специально созданная следственная комиссия Президиума ЦКК допрашивала выявленных участников собрания. На основании этих материалов собрание было квалифицировано как подпольное и фракционное. 12 июня по докладу следственной комиссии Прези-*

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 695. Л. 10—35.

диум ЦКК вынес взыскания семи участникам встречи. Лашевичу объявили строгий выговор с предупреждением. Президиум ЦКК также принял решение обратиться к очередному пленуму ЦК и ЦКК с предложением исключить Лашевича из состава ЦК, снять его немедленно с поста заместителя председателя РВС и лишить права занимать в течение двух лет какие-либо ответственные посты.*

*Первоначально проверка следственной комиссии не установила причастности к данному делу никаких других лиц, кроме тех, которые непосредственно присутствовали на встрече. Однако Сталина это не устраивало. Как свидетельствует письмо Молотову от 25 июня, Сталин решил связать дело Лашевича с Зиновьевым и нанести по оппозиции ощутимый удар. Намеченный план в полной мере удалось реализовать на июльском пленуме ЦК и ЦКК в 1926 г. Как и предлагал Сталин, «дело Лашевича» на пленуме было фактически превращено в «дело Зиновьева». Более того, собранные следователями ЦКК и ОГПУ факты инакомыслия и фракционных выступлений (например, «дела» Медведева, Гуральского—Вуйовича и другие) преподносились на пленуме, опять же в полном соответствии со сталинскими предложениями, как звенья одной цепи, проявления активной деятельности мощной, законспирированной оппозиционной организации. В резолюции пленума в связи с этим утверждалось, что «оппозиция решила перейти от легального отстаивания своих взглядов к созданию всесоюзной нелегальной организации, противопоставляющей себя партии и подготовляющей, таким образом, раскол ее рядов».** Политическую ответственность за это пленум возложил на Зиновьева и на этой основе исключил его из Политбюро.*

* РЦХИДНИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 46. ЛЛ. 21—22.

** Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М. 1984. Т.4. С.49—50.

После июльского пленума «очищение» от оппозиционеров руководящих органов партии и государства происходило ускоренными темпами. В октябре 1926 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) вынес решение освободить Зиновьева от работы председателя Исполкома Коминтерна, Троцкого — от обязанностей члена, а Каменева — кандидата в члены Политбюро.

Одним из последних эпизодов «избиения» оппозиции в 1926 г. был описанный Сталиным в письме от 23 декабря конфликт с Каменевым. В речи на заседании VII расширенного пленума ИККИ 15 декабря 1926 г. Сталин среди прочего заявил, что в марте 1917 г. Каменев участвовал в посылке из ачинской ссылки приветственной телеграммы в адрес Временного правительства и великого князя Михаила Романова, отказавшегося от престола. Сталин также утверждал, что на VII конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г. этот факт чуть было не стоил Каменеву членства в ЦК, и лишь заступничество Ленина спасло его от провала на выборах.

Каменев, поддержанный Зиновьевым и Троцким, выступил с опровержением. Из его заявления следовало, что впервые ложную информацию о посылке приветствия дала сибирская газета «Енисейский край» 8 марта 1917 г. Несколько недель спустя эту заметку перепечатали в Петрограде противники большевиков. 8 апреля 1917 г. большевистская «Правда» выступила с опровержением. Инцидент был исчерпан, и вопрос о приветствии больше никогда не поднимался, в том числе и на VII партконференции. Утверждения Каменева подтверждали многочисленные показания очевидцев событий — политических ссыльных, находившихся в 1917 г. в Ачинске, делегатов VII конференции, — представленные оппозицией в ЦК. 16 декабря 1926 г. с официальным заявлением в Политбюро по этому вопросу обратились Г.Е.Зиновьев, И.Т.Смилга и Г.Ф.Фе-

доров — члены ЦК, избранного в 1917 г. на VII конференции. Они также утверждали, что никакой телеграммы Каменева не существовало и вопрос о ней во время выборов на партконференции не поднимался. Оппозиция требовала опубликовать это заявление в «Правде».

18 декабря 1926 г. большинство в Политбюро приняло официальный текст ответа на заявление Зиновьева, Смилги и Федорова, в котором говорилось:

«Политбюро рассматривает инцидент на VII расширенном пленуме ИККИ [...] как инцидент, не имеющий прямого отношения к принципиальным разногласиям. Ввиду этого Политбюро, не желая заслонить принципиальные вопросы вопросом об одной из ошибок (хотя и грубой) т. Каменева, не считает целесообразным опубликование заявления т.т. Зиновьева и других в ежедневных газетах». *

В результате заявление оппозиционеров было помещено в журнале «Большевик» (№ 23-24 от 31 декабря 1926 г.), но не одно, а вместе с документами, которые опровергали версию Каменева и его сторонников. В подборку вошел официальный документ «От Центрального Комитета ВКП(б)», в котором излагалась позиция большинства Политбюро и полностью поддерживался Сталин, перепечатка статьи из газеты «Енисейский край» от 8 марта 1917 г., причем без всяких комментариев и упоминания о том, что информация этой сибирской газеты в апреле 1917 г. опровергалась «Правдой». Были среди опубликованных документов и несколько подобранных заявлений свидетелей — группы ссыльных, подтверждавших факты, изложенные в «Енисейском крае» и нескольких делегатов апрельской партконференции, которые поддержали сталинскую версию событий.

Таким образом, отбор материалов, помещенных в «Большевике», был откровенно тенденциозным. Ни один из многочисленных документов, собранных оппозиционерами, даже не упоминался. Все они до наших дней так и хранятся в

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 607. Л. 7.

архиве. Сталин же с восторгом рассказывал Молотову об очередной победе над оппозицией и потешался над ее слабостью и бессилием.

№ 11
[24 мая 1926 г.]

Здравствуй![1]

Приехал на место в воскресенье вечером. Погода пока неважная. Виды на урожай по Сев[ерному] Кав[ка]зу хорошие. Хорошо.

Беленький рассказывает, что: 1) Троцкий был в Москве еще в среду утром; 2) К нему ездил в Берлин Преображенский[2] (на свидание?). Интересно.

Ну, всего хорошего. И.Сталин.

Понедельник. Сочи.

Примечания

[1] В верхнем правом углу имеется пометка Молотова: «1926г.=?»

Датируется по содержанию.

[2] Весной 1926 г. Троцкий с женой находился в Берлине на лечении. (Л.Троцкий. «Моя жизнь» . М. 1991. С. 496).

№ 12
26 мая 1926 г.

Здравствуй еще раз![1]

Так как вы все заняты крупными делами и некоторые мелочи могут от вас ускользнуть, то будет, я думаю, не лишне напомнить вам о некоторых необходимых мелочах.

1) Надо напомнить Бухарину о статье против «рабочей оппозиции» . Откладывать дальше нельзя. Надо написать ее незамедлительно. Нам выгоднее, чтобы она была написана Бухариным, а не Гришей*, который преступно просрочил все

* Зиновьев.

сроки[2]. Стратегически выгодно, чтобы Бухарин написал. Бухарин имеет на это полное право, т.к. Гриша саботировал поручение ПБ[3].

2) Надо поскорее издать на всех важнейших языках Запада полный текст резолюций наших рабочих (от всех районов) о поддержке английских забастовщиков, вообще, углекопов, в особенности. Надо издать, по-моему, в виде брошюры с предисловием Бухарина или Томского. Ни Гриша, ни Лозовский тут не нужны. Предисловие должно быть либо от Бухарина, либо от Томского. Это вопрос боевой, и уступать нельзя. Издать ее может ВЦСПС или ГИЗ. Фирма Коминтерна не желательна, — она может повредить. Лучше дать фирму ВЦСПС[4].

3) Сообщи что-нибудь о том тревожном деле, о котором докладывали нам Угланов и Ягода[5]. Если хорошо обстоит дело, телеграфируй: «здоров» , если плохо, телеграфируй (клером): «болен» .

Пока все. Погода улучшилась.

26/V—26. И.Сталин.

Примечания

[1] На письме имеется пометка Молотова: «26/V/1926 г.»

[2] В 1924 г. один из лидеров бывшей «рабочей оппозиции» Медведев подготовил письмо, в котором критиковал политику партии (опубликовано: «Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927 гг.» «Терра» . 1990 г. Т.1. С. 90—101). Письмо получило некоторое распространение в Бакинской парторганизации. Тогда же в Баку были исключены из РКП(б) несколько коммунистов. Их обвиняли в попытке создать «подпольно-оппозиционную группу» , идейными вдохновителями которой якобы были Медведев и другой лидер бывшей «рабочей оппозиции» Шляпников. 10 июля 1926 г. в «Правде» была помещена редакционная статья «Правая опасность в нашей партии» , в которой подробно разбиралось и подвергалось резкой критике письмо Медведева. Судя по всему, эту редакционную статью написал Бухарин.

[3] 15 июля 1926 г. на пленуме ЦК ВКП(б) Сталин говорил:

«[...]тов. Зиновьев согласился написать критическую статью против Медведева. Почему он не написал? Почему он год тянул и

не выступал против Медведева [...] Почему тов. Зиновьев саботировал решение целый год, хотя сам согласился выступить с критикой против меньшевистского письма Медведева? Почему? Вчера он пытался объяснить это таким образом: так как в партии наметился уклон вправо, то я, дескать, Зиновьев, решил щадить Медведева[...]

Тов. Троцкий пытается удивиться, что мы возбуждаем вопрос о письме Медведева именно теперь, тогда как оно писано год назад. В самом деле, почему получилось такое опоздание? Потому, что мы ждали год тов. Зиновьева, который саботировал решение Политбюро. Потому, что месяца три иазад получили в ЦК заявление тт. Шляпникова и Медведева, в котором не только не отказываются они от письма тов. Медведева, а, наоборот, требуют его напечатания в «Правде» . Потому, что еще в апреле этого года, после получения заявления тт. Шляпникова и Медведева я разослал членам ЦК за своей подписью письмо, где еще раз напоминал тов. Зиновьеву об его обязанности раскритиковать письмо Медведева, на что я не получил никакого ответа [...] Позвольте прочесть выдержки из моего письма: «Некоторое время тому назад так наз. «рабочая оппозиция» дала платформу своих взглядов в виде известного письма т. Медведева членам «рабочей оппозиции» в Баку. В этой платформе «рабочей оппозиции» говорится, что политика Коминтерна ведет «к дезорганизации рабочего движения этой страны (речь идет о Норвегии — *И.Сталин*), к насаждению материально немощных «коммунистических» секций и к содержанию их за счет того достояния российских рабочих масс, за которое они платили своей кровью и жертвами, но которое для себя они использовать не могут при современных условиях» , что «на деле создаются оравы мелкобуржуазной челяди, поддерживаемые русским золотом, изображающие себя самих пролетариатом и представительствующие в Коминтерне, как более революционные рабочие» . В этой платформе говорится далее, что «наши оценки» (т.е. оценки «рабочей оппозиции» — *И.Сталин*) западно-европейских социал-демократических партий глубоко расходятся с теми оценками, которые даются нашими руководителями» (т.е. Центральным Комитетом — *И.Сталин*). Там гово́рится, наконец, что мы (т.е. «рабочая оппозиция» — *И.Сталин*) считаем в соответствии с фактическим положением дел, что такие объединения наши как «Профинтерн» , фактически являются, вольно или невольно, орудием разобщения и российских рабочих масс и западно-европейских коммунистических масс от решающих масс всего пролетариата. Он является прямым препятствием, ничем фактически не оправдываемым, на пути к образованию действительного единого фронта рабочего класса каждой страны и в международном масштабе»[...] ЦК поручил тов. Зиновьеву выступить в печати против письма [...] а тов. Зиновьев вот уже больше года не находит нужным исполнить это поручение [...] Не ясно ли, что тов. Зиновьеву нужна фигура умолчания насчет «рабочей оппозиции» для того, чтобы обеспечить себе налаживающийся у

него блок с этой самой «рабочей оппозицией» ? Согласен ли тов. Зиновьев с тов. Медведевым, что компартии на западе представляют не действительные рабочие партии, а «ораву мелкобуржуазной челяди» ? Да или нет? Согласен ли тов. Зиновьев с тов. Медведевым, что Амстердам ценнее Профинтерна, что Профинтерн нужно ликвидировать? Да или нет? Если тов. Зиновьев не согласеи в этих кардинальных пунктах с «рабочей оппозицией» , то он блокируется с нею в настоящий момент и почему он не исполняет решение ЦК, о выступлении в печати против названной платформы «рабочей оппозиции» ?[...] О чем все это говорит? О том, что у тов. Троцкого и Зиновьева есть блок с «рабочей оппозицией» »[...] (Ф. 17. Оп. 2. Д. 246. Вып. 1. С. 75.76).

В своем заявлении пленуму ЦК от 18 июля 1926 г. Зиновьев писал:

«[...]На [...] семерке более года тому назад был поставлен вопрос о том, не следует ли выступить в печати против письма Медведева. Я держался того мнения, что следует выступить со статьей в «Большевике» , напечатав полностью и самое письмо т. Медведева. Этого своего мнения я не изменил и до сих пор. И сейчас я считаю, что напечатать в теоретическом органе партии самое письмо и дать серьезный и резкий разбор его было бы правильно. Тов. Сталин в семерке сначала считал, что этого не нужно, а потом склонился к тому, что, пожалуй, следует попробовать написать такую статью. Фракционная семерка выразила пожелание, чтобы я написал эту статью. Я не писал ее сначала потому, что был завален другой работой, а отчасти и потому, что настроение в семерке было колеблющееся: не было твердого решения обязательно выступить со статьей. Никто на семерке в течение года в дальнейшем мне ни разу не напомнил о том, что эту статью написать нужно [...] Ложью является утверждение, будто поручение выступить со статьей против т. Медведева давал мне ЦК нашей партии. Этого не было» (Ф. 17. Оп. 2. Д. 696. ЛЛ. 46, 47).

Решение ПБ с поручением Зиновьеву написать эту статью не обнаружено.

[4] В 1926 г. издательство ВЦСПС выпустило сборник «Английская стачка и рабочие СССР» , одновременно сборник был издан на немецком языке в Москве и Берлине.

[5] О чем идет речь установить не удалось.

№ 13
1 июня 1926 г.

МОЛОТОВ и БУХАРИН — СТАЛИНУ

28 мая Молотов послал тебе подробное письмо о тезисах Зиновьева об уроках Англозабастовки[1]. Считаем крайне важным, чтобы немедленно ознако-

мился с тезисами и дал свое мнение сюда. Зиновьев пересматривает оценку стабилизации и тактику Коминтерна, обливает грязью проводившуюся до сих пор коминтерновскую политику с намеками при этом на ВКП и отдельных цекистов на манер прежней «Философии эпохи» [2] и берет фактически на себя инициативу немедленного разрыва с Генсоветом. Троцкий также за демонстративный разрыв с Генсоветом. Считаем это отзовистской глупостью, с которой ЦК должен беспощадно бороться. Надо вскрыть оппортунизм, прикрываемый «левой» фразой. Тезисы Зиновьева необходимо отвергнуть и противопоставить им политически четкие тезисы ЦК, включающие наше право и обязанность беспощадной критики и разоблачения правых и всех левых Генсовета, но не берущие инициативы разрыва с Генсоветом. В нашей среде в основном полное единодушие. Бухарин предпочитает не свои контртезисы, а соответствующие поправки Зиновьеву. Обсуждение Английских уроков откладываем на 5 дней, хотим обмозговать свои тезисы[3]. Ждем твоего немедленного ответа. Зиновьев выступал у свердловцев[4] в духе своих тезисов. Троцкий вторил ему. Бухарин, не называя имен, говорил против них.

Молотов. Бухарин.

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 144. Л. 1.

Машинописный текст, шифровка.

Примечания

[1] Телеграмма отпечатана на бланке Закавказского краевого комитета РКП(б). В верхней части документа надпись: «Тифлис. Заккрайком. Расшифровать в присутствии тов. Орджоникидзе. Вручить тов. Сталину.» .

[2] Статья Зиновьева «Философия эпохи» издавалась неоднократно в 1925 г. в Москве и Ленинграде.

[3] Накануне, 31 мая 1926 г., ПБ приняло следующее решение:

«а) Обсуждение общего вопроса о положении в Англии отложить до следующего заседания в четверг, 3 июня с.г.

б) Признать необходимым продолжать со стороны компартий и профсоюзов всех стран оказывать самую энергичную поддержку и материальную помощь стачке английских углекопов.

в) До решения общего вопроса в Политбюро считать обязательным при выступлениях по вопросу об Англии придерживаться ранее принятых директив английской комиссии и Политбюро, в частности, об одобрении линии английской компартии.» (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 83).

[4] Коммунистический университет им. Свердлова — высшее партийное учебное заведение, готовившее кадры партийных и советских работников.

№ 14
1 июня 1926 г.

МОЛОТОВ — СТАЛИНУ

Бухарин пишет контртезисы Зиновьеву. Последний вместе с Троцким нас страшно торопит. Наши тезисы, по-моему, должны иметь характер решительной атаки на попытки Зиновьева-Троцкого произвести коренной, хотя и трусливый, пересмотр проводившейся линии. Наши тезисы должны резко защищать правильность линии ИККИ, ВКП и ВЦСПС и разоблачать не только ультралевизну, но и ее прикрытие, т. е. левизну в Коминтерне, как этому учил Ленин. Разоблачить авантюристический отзовизм в вопросе о разрыве с Генсоветом. Одновременно мы должны: 1) подчеркнуть условность стабилизации и рост в странах капиталистических осложнений, чреватых революцией, хотя и остаются еще две перспективы ее, 2) предательство правых и капитуляцию левых Генсовета, причем объективно главную ответственность за это несут левые, у которых большинство в Генсовете, 3) указать, что мы шли и можем оставаться в Англо-Советском комитете[1], ради возможности связи с массой английских рабочих, не ограничивая ничуть свои права на критику любого шага Генсовета и свою поддержку революционным элементам английского рабочего движения. Компартию Англии взять под решительную защиту против обвинений Троцкого в «Правде»

26 мая, как элемента «нереволюционного торможения» . Твое мнение необходимо немедленно. Лучше тебе приехать в Москву, тогда [мы] отложим решение вопроса Англией до 7-го июня.

Жду ответа. Молотов[2].

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 144. Л. 2.

Машинописный текст, шифровка.

Примечания

1 Англо-русский профсоюзный комитет единства (АРК) — совещательный комитет профдвижения Великобритании и СССР был создан в Лондоне 6—8 апреля 1925 г. на конференции представителей ВЦСПС и Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов. Распущен в сентябре 1927 г. в связи с разрывом дипломатических отношений между Великобританией и СССР.

[2] В верхней части телеграммы имеется надпись: «Расшифровать в присутствии тов. Орджоникидзе. Вручить тов. Сталину» .

№ 15
2 июня 1926 г.

СТАЛИН — МОЛОТОВУ

2/VI 1926 г.

МОСКВА.
ЦК. МОЛОТОВУ[1].

Шифровку получил сегодня. Письмо Молотова не получал еще. Тезисы прочту немедля и сообщу. Не понимаю, как могут они торопить вас, когда вы имеете большинство. Отложите вопрос еще на неделю и пошлите их к черту. Вопрос о тезисах важный вопрос и его надо обмозговать не торопясь. Видимо, они хотят на английском вопросе отыграться и вернуть все проигранное раньше. Надо их поставить на место.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3263.

Машинописный текст, шифровка.

Примечание

[1] Телеграмма отпечатана на бланке Закавказского краевого комитета ВКП(б).

№ 16
3 июня [1926 г.]

СТАЛИН — МОЛОТОВУ

ЦК ВКП, тов. МОЛОТОВУ.
Расшифровать немедленно.

Тезисы Гриши на деле исходят из того, что: 1) стабилизация кончается или уже кончилась, 2) мы вступаем или уже вступили в полосу революционных взрывов, 3) тактика собирания сил и работа в реакционных профсоюзах теряет свое значение и отходит на задний план, 4) тактика единого фронта исчерпала себя, 5) мы должны строить свои профсоюзы, опираясь на движение меньшинства. Отсюда предложение Гриши взять на себя инициативу прямого разрыва с Генсоветом.

В данной исторической обстановке вся эта установка, по-моему, в корне неправильна, ибо она льет воду на мельницу Амстердама[1] и II Интернационала[2], а наши компартии обрекает на сектантство.

Я думаю, что:

1) Стабилизация не кончилась, хотя она была и остается непрочной.

2) Провокация забастовки со стороны английских консерваторов была попыткой капитала установить прочную стабилизацию, т.е. нападала в данном случае не революция, а капитал.

3) Попытка эта не привела и не могла привести к упрочению стабилизации, но она также не привела к победоносному развитию революционной борьбы рабочих и к уничтожению стабилизации, причем некоторым категориям рабочих не удалось даже сохранить в результате забастовки прежний уровень условий труда и борьбы.

4) В результате мы имеем не новую полосу бурного натиска революции, а продолжающуюся стабилизацию, временную, не прочную, но все же стабилизацию, чреватую новыми попытками капитала к новым нападениям на рабочих, все еще вынужденных обороняться.

5) Задача состоит в том, чтобы продолжать политику собирания сил и единого фронта на деле и подготовить рабочий класс к отпору против новых наступлений капитала и к превращению обороны в широкое, в революционное наступление пролетариата против капитала, к переходу к борьбе за власть.

6) Отсюда необходимость усиления работы коммунистов в реакционных профсоюзах с целью внутреннего преобразования их и овладения ими.

7) Отсюда решительная борьба против Зиновьева и Троцкого, ведущих линию на раскол профдвижения, против единого фронта в угоду Удагеста и Засенбаха.

8) Отсюда решительная борьба против Зиновьева и Троцкого, толкающих английское профдвижение в объятия Амстердама и американской федерации труда.

9) Отсюда решительный отпор линии Зиновьева и Троцкого, ведущей к изоляции компартий от масс и к отдаче масс под монопольное руководство реформистов.

10) Отсюда решительный отпор всякой попытке взять на себя инициативу разрыва ВЦСПС с английским профдвижением, ибо разрыв с Генсоветом при данных условиях не может не означать разрыва с профдвижением Англии в угоду Амстердама.

11) Разрыв с Генсоветом должен повести к срыву политики единства профдвижения также во Франции и Германии, ибо реформисты Франции и Германии ничуть не лучше реформистов английских.

12) Надо усилить работу Профинтерна[3] и меньшинств, поднять их авторитет.

13) Надо взять Английскую компартию под безусловную защиту против дискредитации со стороны Зиновьева и Троцкого.

14) Надо принять ряд практических предложений тов. Лозовского и вообще надо установить полную договоренность между Томским и Лозовским.

15) Беспощадная критика центра и левых Генсовета абсолютно необходима.

16) Эта критика не исключает и не может исключать возможности и необходимости сохранения Англо-советского комитета единства.

17) Не в тезисах ИККИ, а в виде отдельного постановления надо принять решение о том, чтобы Пленум ВЦСПС принял резолюцию по отчету президиума ВЦСПС об итогах майской забастовки с критикой предательства правых и бесхарактерности левых, разослав эту резолюцию по радио, а также Компартии и меньшинству Англии и Генсовету для сведения.

18) Профсоюзное меньшинство и Компартия Англии должны открыть бешеную кампанию за перевыборы исполкомов союзов и Генсовета под углом зрения изгнания предателей Томасов и их прихвостней из левых и проведения новых революционных руководителей.

19) В тезисах Бухарина надо исходить из решений ПБ и английской комиссии ПБ[4] по вопросам, имевшим отношение к английской забастовке, имея в виду, что Зиновьев разрывает в своих тезисах с этими решениями.

20) Тезисы Зиновьева надо отвергнуть целиком, как ликвидаторские и противопоставить им свои тезисы.

21) Отклонение тезисов Гриши может вызвать шантаж на счет отставки, чего пугаться не следует ни в коем случае.

22) В приезде, я думаю не требуется*.

* Так в тексте.

23) Если все же потребуются переговоры по прямому проводу, то передайте записку по проводу, я отвечу.

Передано 3/VI. И.Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3266. Л. 1, 2.

Машинописный текст, шифровка.

Примечания

[1] Амстердамский интернационал профсоюзов — международное объединение профсоюзов, образованное в июле 1919 г. на конгрессе в Амстердаме. Советские профсоюзы в это объединение не входили. В СССР Амстердамский интернационал профсоюзов осуждали как реформистский.

[2] Международное объединение социалистических партий, основанное в Париже в 1889 г. Большевики противопоставили ему III-й коммунистический интернационал, созданный в Москве в 1919 г. II-й интернационал осуждался в СССР как оппортунистический, социал-реформистский.

[3] Профинтерн (Красный интернационал профсоюзов) — международная организация левых профсоюзов. Существовала в 1921-1931 гг., находилась под влиянием СССР.

[4] 5 мая 1926 г. ПБ приняло решение о создании комиссии ПБ по английским делам. В решении говорилось:

«а) Для быстрого разрешения вопросов, связанных с английскими делами, создать на время забастовки в Англии комиссию в составе: тт. Лозовского, Догадова, Сталина, Зиновьева, Чичерина и Молотова» . (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 62—66)

Секретарем комиссии назначен Пятницкий. Той же комиссии поручен просмотр статей и воззваний. 10 мая 1926 г. в комиссию ПБ был введен Рыков.

№ 17
3 июня [1926 г.]

СТАЛИН — МОЛОТОВУ.

Москва

ЦК ВКП, тов.МОЛОТОВУ.

Расшифровать немедленно.

Окончание шифровки № *

В тезисах Бухарина надо обязательно учесть важнейшие ошибки Зиновьева в вопросе об анг-

* Так в тексте.

лийской забастовке, о Пилсудском и Китайской революции, раскритиковать их в той или иной форме, ибо эти ошибки носятся в воздухе и находят поддержку в правых течениях Коминтерна. 1) На первом же заседании ПБ в начале английской забастовки Зиновьев вошел в ПБ с проектом указаний английским коммунистам, выработанным Зиновьевым при участии отдельных работников Коминтерна из числа сочувствующих оппозиции. В проекте, как это хорошо известно членам ПБ, не оказалось ни одного слова о необходимости перевода общей забастовки на рельсы политической борьбы, не оказалось и намека на лозунг — долой правительство консерваторов, да здравствует рабочее правительство. Это новое указание и новый лозунг были внесены большинством ПБ в проект Зиновьева как поправки, которые Зиновьев вынужден был принять[1]. Это забвение важнейшего лозунга забастовочного движения в Англии не случайно, оно льет воду на мельницу Томаса. Нет гарантий, что такие ошибки не повторятся в работе Зиновьева и его сторонников. Чтобы застраховать партию от таких грубых ошибок, нужно учесть в тезисах ошибки Зиновьева.

2) На известном заседании ПБ около месяца назад Зиновьев вошел в ПБ с чисто ликвидаторским предложением о желательности ухода компартии из Гоминьдана[2] в руки правых гоминьдановцев. На замечание большинства ПБ, что предложение Зиновьева есть линия на ликвидацию революционного движения в Китае, Зиновьев и Радек после неудачных попыток отстоять свое предложение вынуждены были ответить взятием назад своего предложения и принятием предложения ПБ об усилении работы компартии в Гоминьдане и о сосредоточении огня против правых гоминьдановцев[3]. Так как нет гарантии, что такая ошибка Зиновьева не будет повторена, то необходимо учесть ее в тезисах .

3) На заседании польской комиссии ПБ, в день первых сообщений о взятии Варшавы Пилсуд-

ским, Зиновьев внес в присутствии Уншлихта, Дзержинского, Домского, Венецкого* и многих других проект указаний польским коммунистам, где говорилось о том, что нейтральность коммунистов в борьбе Пилсудского с фашистами недопустима, где Пилсудский рассматривался как антифашист, где движение Пилсудского рассматривалось как революционное движение, но где ни единого слова не говорилось о том, что тем более недопустима поддержка Пилсудского со стороны коммунистов.

Большинство комиссии внесло основную поправку о недопустимости поддержки Пилсудского, каковую поправку Зиновьев вынужден был принять, перестроив весь свой проект указаний[4]. Я уверен, что ошибки польских коммунистов, о которых так сладострастно пишет теперь Зиновьев, целиком навеяны им глубоко оппортунистической позицией Зиновьева о якобы революционном характере авантюры Пилсудского. Так как нет гарантий, что ошибки эти не будут повторены, необходимо их учесть в тезисах Бухарина. Сообщая обо всем этом, прошу настоящий документ сделать достоянием ближайших друзей.

3/VI 21 час. Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5297.

Машинописный текст, шифровка.

Примечания

[1] 4 мая 1926 г. ПБ в своем постановлении отметило: «[...]Английская компартия в соответствующей форме должна начать переводить стачку на политические рельсы, выдвинув в подходящий момент лозунги: долой правительство консерваторов, за подлинное рабочее правительство, т.е. такое правительство, которое возьмет на себя осуществление рабочих требований; национализация угольной промышленности, работа безработным и т.д.» (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 57).

[2] Гоминьдан (Национальная партия) — политическая партия в Китае. Создана в 1912 г., в 20—40-е годы правящая партия в Китае.

[3] 29 апреля 1926 г. ПБ решило:

* Опечатка в документе, имеется в виду Валецкий.

«[...]Признать вопрос о разрыве между Гоминьданом и Компартией имеющим первостепенное политическое значение. Считать такой разрыв совершенно недопустимым. Признать необходимым вести линию на сохранение компартии в составе Гоминьдана. [...] Предложить Гоминьдану послать 1—2 постоянных представителей в Москву.» (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 55).

[4] В постановлении ПБ от 20 мая 1926 г. говорилось:

«[...]б) Считать серьезной политической ошибкой ЦК КПП лозунг поддержки «революционных войск, выступивших под командой Пилсудского».

в) Начать прямую разоблачительную кампанию против Пилсудского и его правительства, сказав, что Пилсудский заключил на деле единый фронт с фашистами против рабочих и крестьян.

г) Предложить польской комиссии через Президиум ИККИ преподать более подробные указания ЦК КПП.

д) Критику, решительное разоблачение и борьбу против правительства Пилсудского необходимо вести все шире, выдвигая при этом с особой силой требование мира со всеми соседями.

е) Грубый отказ ППС от единого фронта с коммунистами использовать для атаки против ППС в массах. Новых обращений к верхушке ППС не делать, дав лозунг единства снизу.

ж) Освещение польских событий в прессе на основе обмена мнений в Политбюро поручить т. Бухарину.» (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 75).

29 мая 1926 г. опросом членов ЦК было принято следующее решение:

«[...] Принять предложенный т. Бухариным и Молотовым текст ответа Цека Польской Компартии в ответ на телеграммы т. Варского от 28. V.с.г., с добавлением тов. Зиновьева:

«Цека Польской Компартии. Голосование за Пилсудского считаем преступлением. Категорически требуем голосования против при всех условиях. При голосовании вносите декларацию, решительно исправляющую прежние ошибки. Перестраивайте немедленно всю работу согласно директивам Коминтерна. Выставить свою кандидатуру необходимо независимо от парламентских формальностей. Боязнь провала Пилсудского в парламенте в данных условиях есть недопустимая боязнь обострить кризис, развитие которого при более широком участии масс только желательно. Наше мнение абсолютно категорично и абсолютно единодушно. Ваше заявление, будто ошибки Польского ЦК являются ошибками только терминологического или стилистического характера, встречает наш самый решительный протест. На деле эта ошибка — грубейшая политическая ошибка оппортунистического характера. Если не поймете и не признаете этого, можете привести партию к катастрофе. Считаем, что корреспонденция, посланная Вами в «Роте Фане», ничего общего с большевизмом не имеет. Решение о неголосовании за Пилсудского принято в Исполкоме Коминтерна единогласно». (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 84).

№ 18
3 июня 1926 г.

ТОВСТУХА — СТАЛИНУ

Послана из Москвы 3/VI—26 г.
Получена и расшифрована 3/VI.
Тифлис. ЗКК. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
Расшифровать немедленно для тов. Сталина.

Вчера разослали членам Политбюро контртезисы об Англии за подписями Бухарина, Томского и Молотова. Согласие остальных как полное*. Сегодня обсуждали в Политбюро английские дела со стенограммой по требованию Зиновьева. Во время заседания получили твою телеграмму. Констатируем твое абсолютное согласие с нами включительно до деталей. Бой на Политбюро был большой — шесть часов. Троцкий голосовал за Зиновьева. Тезисы Зиновьева отвергнуты. В основу приняты тезисы тройки и сданы в комиссию. Зиновьев требовал разрешить ему в ИККИ защищать свою точку зрения. Политбюро отклонило. Против этого голосовал также Троцкий. Подробности письмом... Тезисы тройки сегодня высылаем Серго.

Посылаем их также в Сочи. Товстуха.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3266. Л. 3.

Машинописный текст, шифровка.

№ 19
4 июня [1926 г.]

СТАЛИН — МОЛОТОВУ

МОСКВА.
ЦК ВКП, тов. МОЛОТОВУ.
Расшифровать немедленно.

Шифровка получена. Я знал, что будет полное совпадение. Продолжайте в том же духе.

Привет. Сталин.

* Так в тексте.

Зашифрована и передана 4/VI—11 часов.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3340.

Машинописный текст, шифровка.

№ 20
15 июня 1926 г.

15/VI—26.

Здравствуй, Молотов!
Здравствуй, Бухарин!

Вернулся в Сочи сегодня, 15 июня. В Тифлисе захворал желудком (отравился рыбой) и теперь с трудом выправляюсь. Читал сегодня твои письма (без даты) и письмо Бухарина (тоже без даты). Мое мнение:

1) Тезисы вышли у вас хорошие. Надо бы и по польскому вопросу разоблачить Гришу, который сам протащил Варского, а теперь пытается подбросить его вам. Действительно, наглость Гриши не знает пределов.

2) Не надо было отмечать, что тезисы прошли в И К К И единогласно. Единогласие было формальное, а на деле никакого единогласия не было. Скрывать теперь разногласия с Гришей, значит помогать Грише в его антипартийной работе и ставить себя в глупое положение.

3) Ежели Лашевич устраивает нелегальные собрания, Гриша Зиновьев устраивает побег Р.Фишер в Германию[1], а Сокольникова посылают во Францию на съезд[2], — то это значит, что они вместе с Троцким задумали взорвать партию через ИККИ. Я не очень верю в возможность взрыва, но большая тряска вполне возможна. А из этого следует, что мы идем, мы должны идти, если хотим уберечь партию от неожиданностей, к необходимости новой перегруппировки людей из оппозиции. Насчет мер против Лашевича вы правы. Хорошо бы насчет Зин[овьева] тоже подго-

товить вопрос так или иначе. Лучшим средством считаю — дать пленуму отчет Политбюро по вопросам особой папки и здесь, при обсуждении в пленуме, упомянуть обо всех драчках в ПБ, с тем, чтобы пленум сказал свое слово[3].

4) Ежели Тр[оцкий] говорит Бухарину, что он надеется скоро иметь боль[шинство] в партии, то это значит, что он думает попугать и шантажировать Бухарина. Как мало знает и как невысоко ценит он Бухарина! А я думаю, что в скором времени партия набьет морду и Тр[оц]кому и Грише с Каменевым и сделает из них отщепенцев, вроде Шляпникова.

5) Следовало бы немедля отозвать Сокольникова из Франции, а Ц[ентральному] Комитету Франции сообщить, что Сокольников не имеет никаких поручений по франц[узским] делам, ни от ЦК ВКП, ни от ИККИ.

6) Хозяйственные дела меня не пугают. Рыков справится с ними. На хозяйственных вопросах ничего, ровно ничего, не выиграют оппозиционеры.

7) Очень хорошо, что Бух[арин] решился доложить в Москве и в Питере[4].

Ну-с пока.

Жму вам руки. И.Сталин.

15/VI—26.

P.S. Рудзутак предлагает вместе с Микояном отложить Пленум на 20/VII[5]. Я не возражаю.

И.Ст[алин].

Примечания

[1] Речь идет о выезде Рут Фишер из Москвы в Германию для лечения без санкции Исполкома Коминтерна.

[2] Имеется в виду V съезд Французской компартии, который состоялся в Лилле 21-26 июня 1926 г.

[3] 17 июня 1926 г. на заседании ПБ был утвержден порядок дня пленума ЦК, назначенного на 10 июля 1926 г. : 1) О перевыборах Советов. 2) Жилищный вопрос. 3) О хлебозаготовках. 4) Постановление Президиума ЦКК по делу Лашевича, Беленького и др. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 568. Л. 3).

8 июля 1926 г. решением ПБ порядок дня пленума был пополнен сообщением ПБ о принятых им решениях в связи со стачкой английских углекопов (Ф. 17. Оп. 3. Д. 573. Л. 2).

[4] 8 июня 1926 г. Бухарин выступал с докладом на собрании Московского актива и 11 июня 1926 г. на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б).

[5] Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) начал свою работу 14 июля 1926 г.

№ 21
25 июня 1926 г.

Сочи. 25/VI.26.

Молотову, Рыкову, Бухарину
и другим друзьям.

Я долго думал над вопросом о «деле Лашевича» , колебался, связывал его с вопросом об оппозиционных группах вообще, несколько раз приходил к различным мнениям и, наконец, утвердился в следующем.

1) До появления группы Зиновьева оппозиционные течения (Тр[оцкий], Раб[очая] оппоз[иция] и др.) вели себя более или менее лояльно, более или менее терпимо;

2) С появлением группы Зинов[ьева] оппозиц[ионные] течения стали наглеть, ломать рамки лояльности;

3) Группа Зиновьева стала вдохновителем всего раскольничьего в оппозиционных течениях, фактическим лидером раскольничьих течений в партии;

4) Такая роль выпала на долю группы Зин[овьева] потому, что: а) она лучше знакома с нашими приемами, чем любая другая группа, б) она вообще сильнее других групп, ибо имеет в своих руках ИККИ (пред[седатель] ИККИ), представляющий серьезную силу, в) она ведет себя, ввиду этого, наглее всякой другой группы, давая образцы «смелости» и «решительности» другим течениям;

5) Поэтому группа Зин[овьева] является сейчас наиболее вредной, и удар должен быть нанесен на пленуме именно этой группе[1];

6) Не только Лашевича нужно вывести из ЦК, но и Зиновьева нужно вывести из Политбюро[2] с предупреждением вывода его из ЦК, если не будет прекращена его работа по подготовке раскола;

7) Либо мы этот удар сделаем сейчас в расчете, что Тр[оцкий] и другие станут опять лояльными, либо мы рискуем превратить ЦК и его органы в неработоспособные учреждения, а в ближайшем будущем схлопочем себе большую бузу в партии во вред делу и единству;

8) Возможно, что после этого Зиновьев подаст в отставку по ИККИ. Мы ее должны принять. Во всяком случае после вывода из Политбюро Зин[овьев] не может быть уже предом,*— это поймут все секции и сделают сами необходимый вывод. Мы перейдем тогда от системы преда к системе секрет[ариата] в ИККИ[3]. Это будет разоружение группы Зиновьева и ликвидация зиновьевской линии на наглость в деле подготовки раскола (вспомните слова о Стокгольме на съезде!)[4];

9) Уверяю вас, что в партии и в стране пройдет это дело без малейших осложнений, — Зиновьева не пожалеют, ибо знают его хорошо;

10) Раньше я думал, что понадобится широкая резолюция об единстве на пленуме. Теперь же я думаю, что такую резолюцию лучше будет отложить для конференции (с принципиальным обоснованием и т.п.) или для съезда. На пленуме можно и нужно ограничиться короткой резолюцией об единстве в тесном смысле слова в связи с делом Лашевича, сославшись на Ленинскую резолюцию об единстве на 10-ом съезде. В этой резолюции надо сказать, что Зиновьев выводится из Политбюро не из-за разногласий с ЦК, — не менее глубокие

* Председателем Исполкома Коминтерна.

разногласия имеются-де с Троцким, однако вопрос о выводе Троцкого из ПБ не стоит, — а из-за его (Зиновьева) политики раскола. Я думаю, что так будет лучше, т.к. рабочие это поймут, ибо они ценят единство партии, а для других оппозиц[ионных] групп это будет серьезным предостережением. Вместо Зиновьева можно ввести в ПБ Дзержинского. Партия воспримет это хорошо. Или можно будет довести число членов ПБ до 10-ти, введя туда и Дзер[жинского], и Рудзутака. Я уже не говорю о том, что при широкой резолюции пленума (прежний план) пришлось бы официально объединить Зинов[ьева] и Тр[оцкого] в один лагерь, что, может быть, преждевременно и стратегически нерационально сейчас. Лучше бить их по частям. Пусть Тр[оцкий] и Пятаков защищают Зиновьева, а мы послушаем. Во всяком случае так будет лучше на данной стадии. А потом видно будет.

Подробнее поговорим по приезде в Москву.

Думаю быть в Москве дня за 3-4 до пленума. Что скажете на этот счет.

P.S. Не знаю, как вы, а я думаю, что делом Лашевича зиновьевцы зарезали себя, особенно, если это дело связать с делом Гуральского. А связать его надо.

Жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] В заявлении 13 участников пленума (Бакаева, Лиздина, Лашевича, Муралова, Петерсон, Соловьева, Евдокимова, Пятакова, Авдеева, Зиновьева, Крупской, Троцкого, Каменева) в адрес пленума, не включенном в стенографический отчет, говорилось:

«Вопрос о так называемом «деле» т. Лашевича, поставленный, согласно решения Политбюро от 24 июня в порядок дня нынешнего Пленума, неожиданно, в самый последний момент, постановлением Президиума ЦКК от 20 июля, превращен в «дело» т. Зиновьева. Мы считаем необходимым прежде всего констатировать, что в проекте резолюции Президиума ЦКК нет ни одного факта, ни одного сообщения, ни одного подозрения, которые не были бы известны шесть недель тому назад, когда Президиум

ЦКК вынес постановление по «делу» т. Лашевича и др. В этом постановлении имя т. Зиновьева не называлось. Между тем, в последнем проекте резолюции уже заявляется со всей категоричностью, что «все нити» ведут к т. Зиновьеву, как к председателю Коминтерна. Вопрос этот, как совершенно ясно для всех, решался не в Президиуме ЦКК, а в той группе, руководителем которой является т. Сталин. Мы имеем перед собою новый этап в осуществлении давно намеченного и систематически проводимого плана[...]« (Ф. 17. Оп. 2. Д. 696. Л. 68).

[2] Решением июльского 1926 г. объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) Зиновьев был выведен из состава ПБ, а Лашевич исключен из состава кандидатов в члены ЦК (КПСС в резолюциях ... Т.4. С.36).

[3] VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна 22 ноября 1926 г. постановил «освободить тов. Зиновьева от обязанностей председателя ИККИ и от работы в Коминтерне» . Пленум упразднил институт председателей Исполкома Коминтерна. Был образован новый руководящий орган Коминтерна — Политсекретариат.

[4] Имеется в виду выступление Крупской на XIV съезде ВКП(б) 20 декабря 1925 г. Тогда она, защищая Зиновьева, в частности говорила:

«[...]Наш съезд должен озаботиться тем, чтобы искать и найти правильную линию. В этом его задача. Нельзя успокаивать себя тем, что большинство всегда право. В истории нашей партии бывали съезды, где большинство было неправо. Вспомним, например, Стокгольмский съезд (IV (Объединительный) съезд РСДРП, на котором большевики имели меньше мандатов, чем меньшевики — *Сост.*). Большинство не должно упиваться тем, что оно большинство, а беспристрастно искать верное решение» (XIV съезд РКП(б). Стенографический отчет. М. 1926. С. 165, 166).

№ 22
3 августа [1926 г.]

3/VIII(вторник).

Молотов![1]

1) Каменев подал в отставку до рассмотрения в ПБ вопроса об экспортно-импорт[ном] плане, предложив заменить его Микояном[2].

2) ПБ рассмотрело вопрос об экспор[тно]-импорт[ном] плане и признало дело «неблагополучным» , создав комиссию Рудзутака по улучшению дела в НКТ[3].

3) В четверг (5-го VIII) примем отставку Каменева и назначим Микояна с опросом членов ЦК по этому делу[4].

4) Каменева думаем в Японию, в Китай Аралова (китайское пр[авительство] потребовало снятия Карахана, которого придется снять), Коппа, может быть, в Италию с отзывом в Москву Керженцева, которому не повезло в Италии5.

5) Дела идут в общем неплохо. Все большие западные партии высказались за наш ЦК (включая и Францию с Чехословакией), против оппозиции.

6) Бухарин еще не вернулся[6]. В ПБ сейчас шесть человек: Рыков, Рудзутак, Калинин, Сталин, Троц[кий], Каменев (последний голосует, т. к. никого из кандидатов нет больше в Москве).

7) О назначении Куйбышева в ВСНХ[7] тебе уже известно. Оппозиция в ПБ ведет себя тихо.

Привет всем друзьям в Сочи.

Жму руку. Сталин.

Присылай поскорее стенограмму твоих речей. Мы решили следующим выпуском издать «дело Лашевича» , т.е. прения по этому делу[8].

Примечания

[1] В верхнем правом углу имеется пометка Молотова: «Из Москвы(?). 1926 г. = ?» .

Датируется по содержанию.

[2] В своем письме в ПБ от 25 июля 1926 г. Каменев отмечал:

«[...]Работа Наркомата торговли должна носить сугубо маневренный характер, при условии полной стопроцентной поддержки и полного доверия со стороны Политбюро и СТО [...] Этой поддержки и этого доверия к моей работе в НКТорге со стороны ПБ и СТО не было с самого начала [...] Совершенно ясно, что ни на какое доверие и действительную поддержку НКТорг — до тех пор пока я нахожусь во главе его — рассчитывать не может [...] Существует расчет использовать совершенно неизбежные ошибки НКТорга не для деловой критики, а для политических целей. В такой атмосфере важнейший госорган работать не может, а я не могу взять на свою ответственность, что он выполнит возложенные на него обязанности [...] Я полагаю, что неоднократно называвшийся в последние дни в качестве НКТорга тов. Микоян с ус-

пехом справился бы с этой задачей[...]» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 579. ЛЛ. 13, 14).

[3] Вопрос «О ходе выполнения валютного плана на 25-26 г. (в торговой и неторговой частях)» рассматривался на ПБ 29 июля 1926 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 577. ЛЛ. 4, 5).

[4] 5 августа 1926 г. ПБ освободило Каменева от работы в Наркомате торговли и назначило народным комиссаром внешней и внутренней торговли СССР Микояна (Ф. 17. Оп. 3. Д. 579. Л. 3).

[5] Выступая на июльском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) с докладом о решениях ПБ в связи со стачкой английских углекопов и с событиями в Польше и Китае, Бухарин сообщил собравшимся:

«[...] У нас был вопрос о КВЖД, о железнодорожной линии, которая является главной стратегической жилой, которая является нашим революционным пальцем, запущенным в Китай. Со стороны товарищей из оппозиции мы слышали предложение о том, что нам нужно скорее разделаться с КВЖД, сдать ее, что это есть «мозоль» на нашей ноге [...] Но с каких это пор мы должны отказываться от революционных возможностей только потому, что они сопряжены с трудностями? Вот такие предложения делались, но они были отвергнуты. Нам предлагалось после того как мы потерпели ряд поражений в Китае, пойти на известную дипломатическую перестановку, Коппа послать в Китай, а Карахана послать в Японию. Смысл этого заключался в том, что против Карахана ведется бешеная кампания, Карахан воплощает собой нашу линию ориентации на национально-революционное движение, в то время как т. Копп известен своим скептическим отношением ко всему национально-революционному движению[...]» (Ф. 17. Оп. 2. Д. 246. Вып. 1. С. 15).

12 августа 1926 г. ПБ назначило Коппа полпредом СССР в Италии, освободив его от обязанностей полпреда в Японии, и Каменева полпредом СССР в Японии (Ф. 17. Оп. 3. Д. 580. Л. 5). 2 сентября 1926 г. это решение было отменено (см. примечание 4 к док. № 26). 30 декабря 1926 г. представителем советского правительства при национальном правительстве Китая был назначен Аралов.

[6] Бухарин в это время находился в Ленинграде. 28 июля 1926 г. он выступил с докладом на активе Ленинградской организации ВКП(б).

[7] 29 июля 1926 г. ПБ назначило Куйбышева председателем ВСНХ (Ф. 17. Оп. 3. Д. 577. Л. 4). 4 августа 1926 г. ПБ приняло предложение Сталина считать постановление ПБ о назначении Куйбышева председателем ВСНХ СССР утвержденным голосованием всех членов ЦК и предложило срочно оформить это в советском порядке (Ф. 17. Оп. 3. Д. 579. Л. 6).

[8] Стенограмма обсуждения «дела Лашевича» на июльском 1926 г. пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) вошла в IV выпуск

стенографического отчета июльского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1926 г. (Ф. 17. Оп. 2. Д. 246. Вып. IV).

№ 23
27 августа 1926 г.

Молотову (для друзей)[1].

1) Делегация английских углекопов, должно быть, приедет в СССР на днях, если уже не приехала. Надо встретить ее «по всем правилам» и надо собрать для углекопов побольше денег. Американцы, говорят, обещали 1 мил[лион] долларов. Придется собрать и послать возможно скорее миллиона два рублей (меньше американцев нельзя), а то — и целых три миллиона. Положение в Англии серьезное и оно обязывает нас к серьезным «жертвам».

2) Надо, по-моему, сказать Андрееву, чтобы он настаивал на эмбарго[2]. Эмбарго стучится теперь во все двери. За эмбарго ведут усиленную кампанию английск[ие] коммунисты. Нельзя давать Генсовету отыграться на одних лишь призывах о сборе денег. Этого теперь мало. Надо бить теперь во всю по эмбарго. Кстати, как идут дела у Андреева?[3]

3) Я думаю, что ни в нашей, ни в английской коммунистической печати не используется факт бегства Томаса и Гендерсона от отчета на конгрессах «Рабочей партии» и «генсоветских профсоюзов» («ушли в отпуск», один в Канаду, другой в Австралию). Надо протрубить и в нашей, и в английской печати, что эти предатели сбежали от ответственности с тем, чтобы при обсуждении вопроса о забастовке их, как отсутствующих, не задевали. Надо протрубить, что Генсовет и Исполком Раб[очей] партии помогли им бежать от контроля, что тем самым они взяли на себя ответственность за их мерзости и т.д. Странно, что в английской (и нашей) печати молчат об этом

(я читаю английские комм[унистические] газеты и знаю, что эти факты там не разоблачаются).

4) Как реагировал ИККИ на твое письмо о кампании за роспуск парламента и новые выборы? Что думают об этом англо-коммунисты?

5) Откладывать в долгий ящик дело об издании еженедельника ИККИ (»Ком[мунистический] инт[ернацион]ал») нельзя. Надо, чтобы Бухарин и ты двинули это дело[4]. Оно будет иметь громадное значение в деле улучшения и перестройки всей работы КИ и его секций. Что думает об этом Бухарин?

6) Как дела с хоз[яйственным] положением? Как с заготовками? Как с экспортом? Сообщи коротко, если будет время.

Ну, всего хорошего.

27/VIII—26. И.Сталин.

К письму Сталина (от 27/VIII)[5]

По п.1-му, а) Томский обещал сегодня соорганизовать обращение ЦК горняков к англ[ийским] углекопам по случаю 4-х мес[ячной] стачки. В обращении сказать, что наша поддержка будет продолжена и будет такой же как раньше. Прямо сказать, что ЦК горн[яков] уверен, что пожелание ВЦСПС об 1% будет принято. Сие важно сегодня, т. к. 2/IX конф[еренция] бастующих угл[ек]опов[6].

б) Перед самым конгрессом тред-юнионов (до 6/IX) на торжественном собр[ании] проф[ессиональных] союзов с делегацией горняков решить посылку 2-х милл[ионов] рубл[ей]. Последнее (б) еще обсудим в ПБ.

По п.2-му и 3-му я — за, всецело. Плюс к этому развернуть, особенно и прежде всего в Англии, кампанию за политические лозунги (роспуск парламента, «долой конс[ервативное] прав[ительство], за подл[инно] раб[очее] прав[ительство]»).

1/IX. В.Молотов.

1) Шварц со мной согласовал вопрос о посылке приветст[вия] и должен в 2 ч[аса], 1/IX согласовать с Молотов[ым].

2) За помощь, согласовано с М[олотовым].

3) Не возражаю против разоблачения Томаса и Гендерсона, но не думаю, чтобы это дало сколько-ниб[удь] серьезный полит[ический] эффект.

1/IX.
М.То[мский].

Примечания

[1] В левом верхнем углу письма надпись: «Читали.. Согласен. Бух[арин], Я.Р[удзутак], В.Куйб[ышев], Н.Янсон, Ем.Ярославский».

В правом верхнем углу пометка Молотова: «(+ моя заметка)».

[2] Речь идет об эмбарго на ввоз угля в Великобританию.

[3] Андреев принимал участие в работе Англо-русского комитета (см. примечание 2 к док. № 26).

[4] Журнал «Коммунистический Интернационал» — орган Исполкома Коминтерна, издавался в 1919-1943 годах. По решению Президиума ИККИ с 15 сентября 1926 г. журнал начал выходить еженедельно.

[5] Заметки Молотова и Томского — автографы.

[6] 4 сентября 1926 г. ПБ опросом приняло предложенный Томским проект обращения ВЦСПС к английской федерации горняков (Ф. 17. Оп. 3. Д. 585. Л. 3).

№ 24
30 августа 1926 г.

Здравствуй, Молотов!

1) Дело идет к тому, что нам не миновать постановки вопроса о снятии Григория с КИ. Об этом говорит решение ряда западн[ых] партий (Англия, Германия) о снятии Григория. Об этом же говорит первый пункт порядка дня нашей (предстоящей) конференции (»международные вопросы»). Было бы непонятно и неестественно,

если бы мы (ВКП) «увильнули» от вопроса о снятии в то время, как вопрос поставлен всей обстановкой, а две запад[ные] партии определенно предлагают снятие. Поэтому мы можем и должны вынести решение о целесообразности предложения о снятии[1].

2) Что касается формального проведения вопроса, то это надо сделать на расшир[енном] пленуме ИККИ. Если все партии или громадное их большинство выскажутся за снятие Григория, то такое высказывание можно будет смело считать как подлинную волю всех партий, т.е. всего конгресса. Окончательное решение можно будет передать конгрессу.

2)* Следовало бы уже теперь обмозговать проекты или первоначальные (черновые!) наброски тезисов о профсоюзах и хозяйствен[ном] положении. Нет ли таких черновых набросков в сек[ретариа]те, т.е. не получил ли уже секрет[ари]ат этих «набросков» ? Если нет, надо поторопиться[2].

3) Не считаешь ли ты целесообразным ввести в практику профсоюзов «систему» или «институт» профактивов по союзам, а, может быть, и по разным отраслям производственных профсоюзов. Если эта «система» еще не введена, то ее следовало бы ввести, ибо она могла бы облегчить и выдвижение новых людей, и приближение профсоюзов к производству и, вообще, оживление профсоюзов. Необходимо только, чтобы актив (текстильный, нефтяной, угольный и т.д.) этот был широк, чтобы он состоял не из одних лишь чиновников профсоюзов, чтобы он состоял не из одних лишь коммунистов, а также из беспартийных (эдак 50% на 50) и т.д. Как смотришь ты на это дело?

4) Не думаешь ли, что вопрос о Каменеве придется поставить на пленуме ЦК? Работает ли НКИД в духе устроения Каменева в Японии?

Ну, всего хорошего.

30/VIII—26. И.Сталин.

* Так в тексте.

P.S. Читал статью Стецкого о новой оппозиции[3]. Статья хорошая, но есть отдельные места, которые портят кашу. По Стецкому выходит, что мы не должны добиваться «полного преобладания пролетариев и полупролетариев в Советах». Это неверно. Расхождение с оппозицией не в этом, а в том, что, во-первых, пролетарии физически не могут иметь преобладания в тех районах, где пролетариев очень мало, во-вторых, преобладание надо понимать политически (а не только статистически), в-третьих, мы в корне не согласны с теми методами достижения преобладания, которые рекомендует нам оппо[зи]ция. Очень плохо, что не помогли Стецкому исправить такие недочеты.

Примечания

[1] Октябрьский объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1926 г. принял решение:

«[...] В виду того, что т. Зиновьев не выражает линии ВКП(б) в Коммунистическом Интернационале и в силу своей руководящей фракционной работы в КИ лишился доверия со стороны ряда коммунистических партий (германской, английской, французской, американской и т.д.), заявивших об этом в своих решениях, ЦК и ЦКК не находят возможной дальнейшую работу т. Зиновьева в Коммунистическом Интернационале» (КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 67, 68).

[2] На XV конференции ВКП(б), которая состоялась 26 октября — 3 ноября 1926 г., заслушивался доклад о работе и очередных задачах профсоюзов. В конце того же года был созван VII Всесоюзный съезд профсоюзов.

[3] Статья Стецкого «Как новая оппозиция пришла к троцкизму» была опубликована в «Правде» 26 августа 1926 г.

№ 25
4 сентября [1926 г.]

4/IX.

Молотович![1]

На днях был у меня Серго. Он взбешен формулировкой постановления ЦК об его отзыве[2]. Формулировка об отзыве расценивается им как

наказание, как щелчок, данный ЦК неизвестно за что. Фраза же о том, что Серго переводится в Ростов «вместо Микояна» рассматривается им как намек на то, что Микоян выше Серго, что Серго годится лишь в заместители Микояна и т.п. Он понимает, что у ЦК не было и не могло быть желания обидеть Серго, дать ему щелчок, ставить его под Микояна и т.д., но он считает, что получившие выписку постановления ЦК, могут понять его именно как выпад против Серго, что надо было формулировать лучше, точнее. Я думаю, что надо удовлетворить Серго, ибо он поставлен объективно ввиду случайной ошибки в формулировке в положение обиженного человека. Можно было бы исправить формулировку примерно таким образом:[3]

1) Уважить просьбу т. Орджоникидзе об освобождении его от обязанности первого секретаря Заккрайкома, отклонив требование закавказских организаций (национальных ЦК и Заккрайкома) об оставлении т.Орджоникидзе на старом посту[4];

2) Ввиду решительного отказа т. Орджоникидзе от немедленного переезда на работу в Москве вопрос о назначении т. Орджоникидзе наркомом РКИ СССР и замом предсовнаркома СССР отложить на несколько месяцев[5];

3) Принять предложение Севкрайкома об утверждении т. Орджоникидзе первым секретарем Севкрайкома (согласовано с т. Орджоникидзе).

Чем скорее сделаешь эту штуку, тем лучше, причем новую выписку придется разослать всем, получившим старую выписку.

Ты, может быть, скажешь, что все это чепуха. Возможно. Но должен тебе сказать, что эта чепуха может серьезно повредить делу, если ее не исправим.

Крайне некрасивую роль играет в этом деле Назаретян, который растравляет самолюбие

Серго и подзуживает его — не знаю — для какой конкретной цели.

Ну, всего хорошего. И.Ст[алин].

Примечания

[1] В левом верхнем углу пометка Молотова:»1926 г. — ?»

[2] 30 августа 1926 г. ПБ опросом приняло предложение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) об отзыве Орджоникидзе из Закавказья, утвердив его вместо Микояна первым секретарем Северо-Кавказского крайкома (Ф. 17. Оп. 3. Д. 584. Л. 5).

[3] Далее фраза, зачеркнутая Сталиным: «Принять согласованное предложение» .

[4] 1 сентября 1926 г. в адрес Сталина было направлено следующее письмо:

«ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
ТОВ. СТАЛИНУ.

ДОРОГОЙ КОБА.

В связи с предполагаемым переводом Серго из Закавказья, мы, группа ближайших его товарищей, продолжительное время работающие совместно с ним в Закавказье, считаем своим партийным долгом предупредить и предостеречь Вас, как руководителя всей нашей партии и страны, о тех затруднениях, которые вследствие этого могут возникнуть у нас в дальнейшей работе, а также дать оценку как тому положению, которое может сложиться в Закавказье, в закавказских отдельных республиках без Серго, так и вопросу о роли и значении его в нашей многосложной обстановке.

Прежде всего две оговорки:

1) Дабы не быть обвиненными в защите узкоограниченных местных интересов, заявляем, что мы прекрасно понимаем и сознаем острую необходимость укрепления центрального кадра руководителей, из рядов которого, что ни год выбывают виднейшие наши товарищи. Но мы не можем ни на минуты забывать, что в спокойствии и мирном социалистическом строительстве нашего Союза не малую роль играет спокойствие в Закавказье и мирное сожительство его народов.

Нам кажется излишним говорить об огромном значении в жизни Союза Закавказья тому, кто учил нас вести здесь максимально осторожную, гибкую и проникнутую интернационалистическим духом политику.

2) Мы не хотим быть обвиненными и в запугивании с целью сохранения Серго в Закавказье. Не думаем, что Вы заподозрили нас в том, что нами в этом вопросе руководит больше чувство личной привязанности к Серго, нежели сознание политической необходимости и целесообразности.

Тревога, которая совершенно естественно возникает в каждом из нас и в каждом рядовом члене партии, имеет с нашей точки зрения очень серьезные основания. Всем памятно, как складывалась нормальная работа закавказских партийных органов и советских, профессиональных организаций, какие трудности были преодолены в прошлом, какими усилиями установлено мирное сожительство народов Закавказья и какова была роль тов. Серго в этой работе. Также ясно нам представляются все трудности в дальнейшей работе здесь без человека, который сумел объединить вокруг себя все активное, честное, что есть в каждой нашей республнке и во всем Закавказье в целом без различия нацноналыюстей.

Первое важное затруднение, которое возникнет с уходом с Кавказа тов. Серго, это — усиление в стране элементов, сеющих недоверие и вражду национальностей Закавказья. С его уходом может быть поколеблено то взаимное доверие народов Закавказья, которое находило реальную точку опоры не только в политической линии высших партийных органов, но и в личности тов. Серго, который умел с непоколебимой твердостью, уверенно и без опасений и оглядок проводить в жизнь эту линию не скальзывая ни в сторону националистических домогательств республиканских ура-патриотов, ни в сторону ультра-интернационалистических фразеров, от которых предостерегал и Ильич и Вы, в особенности.

Второе не менее важное затруднение заключается в усилении внутри партии элементов, которые покрывались до сих пор авторитетом тов. Серго и которые с его уходом, несомненно, откроют бешеную атаку на большинство партии и ее руководящие органы, используя, несомненно, платформу «новой оппозиции» и прикрываясь именами ее вождей. Признаки такой работы имеются уже налицо. Уход Серго развяжет и эту стихию.

Третье затруднеиие возникает из сложных взаимоотношеиий между тремя республиками. Авторитет тов. Серго во всех трех республиках неимоверно велик. Нет уголка в этих республиках, где имя Серго было бы безызвестно. С именем Серго связываются не только факт освобождения от помещичье-дворянской власти и национально-культурного высвобождения от великодержавной политики царизма, но и сознание прочности политического положения республик и федерации и еще в большей степени сознание прочности национального мира в Закавказье.

Четвертое затруднение возникнет из невозможности заменить авторитет тов. Серго другим равноценным авторитетом, способным с такой же энергией, чуткостью, объективностью разрешать сложные вопросы нашей повседиевной жизни и общей политики. Национальная проблема, разрешенная правильно, требует своего правильного практического воплощения в жизнь; малейшее отклонение или нарушение этой политики вновь ставит национальный вопрос во весь рост. Распределение между республиками любого материального блага, денег и пр. сейчас же порождает национальный вопрос. Все вопросы у нас осложнены национальным

моментом (земельный, пастбищный, водный и т.д.). В этих условиях нераздельный авторитет тов. Серго во всех трех республиках имел решающее значение при разрешении этих вопросов и эти вопросы разрешались под его руководством гладко, легко и безобидно. Объективность Серго вне всякого подозрения, начиная с Хуло и Ланчхуты и кончая Зангезуром и Шемахой [...]

Этот перечень затруднений отнюдь не является исчерпывающим. В сумме все возможные затруднения могут создать весьма опасную обстановку в Закавказье [...]

Мы откровенно заявляем, что нам не справиться с работой так, как это удавалось тов. Серго. Все эти наши опасения вынуждают просить Вас при окончательном решении вопроса о Серго принять во внимание и в политический расчет эти соображения и в интересах как всего Союза, так и в особенности в интересах Закавказья и Закреспублик воздержаться от предполагаемого решения о переводе тов. Серго в Москву.

Письмо это было уже составлено, когда нами была получена телеграмма тов.Молотова, извещающая Заккрайком о принятии ЦК предложения Севкавкрайкома о назначении тов. Серго секретарем Севкрайкома (вместо тов. Микояна)[...]

Мы должны со всею свойственной только нам большевикам искренностью и прямотой заявить Вам, что это решение мы считаем ошибочным [...]

Исходя из всех этих соображений, Заккрайком, от имени всех парторганизаций Закавказья настоятельно просит ЦК пересмотреть решение ЦК от 30/VIII—26 года.

1. Махарадзе. 2. Лукашин. 3. Назаретян. 4. Элиава. 5. Картвелишвили. 6. Караев. 7. Гусейнов. 8. Касимов. 9. Р.Ахундов. 10. Мравьян. 11. В.Стуруа. 12. Асрибеков. 13. Иванов П. 14. Гегечкори А. 15. Багиров Д. 16. Мирзоян. 17. Румянцев К. 18. Орахелашвили М. 1/IX— 26 г.» (Ф. 85. Оп. 26. Д. 5).

9 сентября 1926 г. ПБ отклонило просьбу Заккрайкома ВКП(б) пересмотреть постановление ЦК ВКП(б) об утверждении Орджоникидзе первым секретарем Северо-Кавказского крайкома (Ф. 17. Оп. 3. Д. 586. ЛЛ. 4,5).

[5] Первоначально текст второго пункта был следующий:

«Вопрос о назначении т. Орджоникидзе наркомом РКИ СССР и замом предсовнаркома СССР отложить на несколько месяцев в виду отказа т.Орджоникидзе от немедленного.»

Этот текст был зачеркнут самим Сталиным.

Вопрос о назначении Орджоникидзе наркомом РКИ СССР был решен еще в июле 1926 г. Об этом свидетельствуют шифровки Сталина Орджоникидзе 27 июля 1926 г.:

«Для Серго. Ввиду передвижения Куйбышева на ВСНХ в четверг ставим вопрос о твоем назиачении наркомом РКИ и замом Рыкова. Вопрос о новом преде ЦКК по формальным причинам остается до съезда партии открытым с освобождением Куйбышева от предства на ближайшем пленуме ЦКК. Сообщая об этом про-

сим не брыкаться, все равно ничего не выйдет. Сталин.» (ф. 558. оп. 1. д. 3259).

и 29 июля 1926 г.:

«Предложение было не мое, а всех друзей и Рыкова с Молотовым. Вопрос отложили на несколько недель.» (ф. 558. оп. 1. д. 3341).

№ 26
8 сентября [1926 г.]

8/IX.

Твое письмо получил[1].

1) Наша делегация в Берлине действительно недурно вела себя[2]. Хорош в общем отчет ВЦСПС. Хорошо обращение ВЦСПС. Хорош[о] интервью Томского. Насчет займа Генсовету или Федерации углекопов не настаиваю. Я думаю, что можно пока отложить вопрос о займе. Я предлагал вопрос о займе для того, чтобы показать «Европе» , что мы не республика «денежного мешка» , а люди с расчетом, умеем беречь копейку, даем заем, чтобы вернуть его потом и т.п. Но этот вопрос можно пока отложить, а может и вовсе похерить.

2) Насчет Китая я уже послал шифровку. Я убежден, что Копп и Серебряков не будут проводить нашу политику, они лишь дадут Чжану возможность играть на наших оттенках и загубят наше дело.[3] Обратная посылка Коппа в Японию есть фактическая отмена решения Пол. Бюро о Коппе и Каменеве. Получается некрасиво, когда решения Пол. Бюро при одном составе отменяются тем же Пол. Бюро при другом составе без достаточных оснований[4]. Сейчас вам, конечно, виднее, но ударяться из одной крайности в другую из-за того, что Чжан, ободренный Коппом, вздумал нас пошантажировать, — не следовало бы.

Ну, всего хорошего.

Жму руку. И.Ст[алин].

Примечания

[1] В левом верхнем углу пометка Молотова: «1926 г.=?» Датируется по содержанию.

[2] В августе 1926 г. на заседании Англо-русского комитета в Берлине делегация ВЦСПС предложила развернуть широкую кампанию поддержки борьбы горняков Великобритании, включая объявление эмбарго на ввоз угля в Великобританию. Делегация Генсовета Британского конгресса тред-юнионов отвергла эти предложения.

[3] Речь идет о конфликтах СССР с главой мукденской группировки Чжан Цзолином по поводу КВЖД. 26 мая 1926 г. открылись советско-мукденские переговоры, на которых СССР представлял Серебряков. В конце августа мукденские власти предъявили новые претензии к СССР и захватили часть имущества КВЖД. 2 сентября 1926 г. ПБ рассмотрело вопрос о Китае и, в частности, решило «срочно командировать т. Серебрякова для улаживания возникающих транспортных затруднений на КВЖД».

[4] 12 августа 1926 г. при принятии решения о назначении Коппа полпредом СССР в Италии и Каменева полпредом СССР в Японии на заседании ПБ присутствовали члены ПБ Бухарин, Рудзутак, Рыков, Сталин, Троцкий и кандидаты в члены ПБ Андреев, Каганович, Каменев (Ф. 17. Оп. 3. Д. 580. Л. 1). 2 сентября 1926 г. ПБ приняло решение «немедленно вызвать т. Коппа в Москву для направления его в Токио». На этом заседании присутствовали: члены ПБ Бухарин, Калинин, Молотов, Рудзутак, Томский и кандидаты в члены ПБ Андреев, Микоян, Петровский. (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 110).

№ 27
16 сентября 1926 г.

Здравствуй, Молотов![1]

Письмо от 12/IX получил.

1) Хорошо, что недоразумения с Сереб[ряковым] и Коппом окончательно ликвидированы[2]. В противном случае мы загубили бы свою собственную политику, эти люди сидели бы в плену у Чжана и японцев, а мы, в свою очередь, очутились бы в плену у этих людей. Сила Чжана состоит, между прочим, в том, что он знает теперь (это ему растолковали Копп и Сереб[ря]ков), что мы не пойдем на военное вмешательство, что мы

и тогда, полгода назад, не думали идти на Харбин, что ввиду этого ему нечего бояться и он может позволить себе наглость, продавая «таковую» японцам или (особенно) англичанам за ту или иную помощь. В этом секрет. Копп и Серебряков сообщили Чжану (по своей болтливости) тайну нашей дипломатии, тайну о том, что мы только пугаем Чжана, но воевать из-за КВЖД не станем. Мягкостью и болтливостью вздумали купить Чжана и японцев! Я уже не говорю о том, что у них была тут еще фракционная цель, проводимая по линии НКИД с помощью Литвинова...

2) Теперь я могу с полной уверенностью сказать, что Чжан ограничится уколами, и до захвата КВЖД дело не дойдет на данной стадии. Чжан и через него Япония (и Англия) щупают, пробуют силу нашего сопротивления. Именно поэтому теперь Карахана не надо было вызывать[3]. Но только поэтому. Ибо, мне кажется, что Карахан, совершенно запутавшийся в жульнических комбинациях фыновцев[4] и других китайских «генералов» , представляет теперь с точки зрения существа нашей политики в Китае отрицательную величину. Вопрос о КВЖД и Чжане нам придется поставить в ближайшем будущем во весь рост.

3) Я не писал тебе в прошлый раз о Серго подробно. Но теперь должен сообщить, что и Серго и — особенно, Назаретян произвели на меня в связи с инцидентом об «отзыве» из Закавказья — тяжелое впечатление. Я разругался с Серго, назвал его мелочным и перестал встречаться с ним (он сейчас в Новом Афоне). Вопрос о составе секретариата Заккрайкома придется обсудить особо. Назаретян в роли заменяющего Серго в секретариате не подойдет на данной стадии (мал он, не серьезен, не всегда правдив).

4) Насчет контрольных цифр я думаю, что надо теперь же нажать и сократить обязательно штаты наркоматских и хозрасчетных органов сверху[5]. Иначе разговоры о режиме экономии останутся пустыми разговорами. Долю индустрии надо увеличить обязательно.

5) Переговоры с Крупской не только не уместны теперь, но и политически вредны. Крупская — раскольница (см. ее речь о «Стокгольме» на XIV съезде). Ее и надо бить, как раскольницу, если хотим сохранить единство партии. Нельзя строить в одно и то же время две, противоположные установки, и на борьбу с раскольниками, и на мир с ними. Это не диалектика, а бессмыслица и беспомощность. Не исключено, что завтра Зиновьев выступит с заявлением о «беспринципности» Молотова и Бухарина, о том, что Молотов и Бухарин «предлагали» Зиновьеву (через Крупскую) «блок», а он, Зиновьев, «с негодованием отверг это недопустимое заигрывание» и пр. и пр.

6) Насчет «Августовского блока» ты совершенно прав. Надо перепечатать не одну, а несколько статей Ильича, рассказав вместе с тем историю возникновения этого блока. Надо обязательно выпустить на арену Сорина. Абсолютно необходимо и твое с Бухариным выступление. Дело серьезное[6].

7) Это хорошо, что дела с торгом и зарплатой идут у вас недурно[7]. Это очень важно.

8) Не мешало бы нечаевских птенцов погромить[8].

9) Демьяновское стихотворение не годится. Худосочная штука. Я ему написал об этом.

10) Понемногу поправляюсь, но рука еще болит.

11) Бухарин — свинья и, пожалуй, хуже свиньи, ибо считает ниже своего достоинства написать две строчки о своих германских впечатлениях[9]. Уж я ему отомщу.

Ну, пока все. Жму руку.

16/IX—26. И.Ст[алин].

В добавление к письму.

Убийственное впечатление производят сплошные сообщения в печати (особенно в экономической печати) о повальных нарушениях директив наркомторга и партии кооперацией и заготовителями, местными и центральными. Эта фактическая безнаказанность явных преступников, льющих воду на мельницу нэпманов и других врагов раб[очего] класса — разлагает весь хозяйст[венный] и советский аппарат, превращает наши директивы и нашу партию в пустышку. Нельзя этого терпеть дальше, если не хотим оказаться в плену у мерзавцев, с виду «принимающих» директивы партии, а на деле издевающихся над ними. Предлагаю обязать НКТорг (и РКИ):

1) Немедля сместить нарушителей политики цен по заготовкам и предать суду, опубликовав имена и фамилии преступников;

2) Немедля сместить и предать суду нарушителей политики цен по сбыту населения промтоварами* (снижение розничных цен), опубликовав и пр.;

3) Дать циркуляр партийный о том, что эти нарушители являются врагами рабочего класса, и борьба с ними будет беспощадная.

На этом своем предложении настаиваю всемерно и прошу всех вас принять его. Поймите, что без таких мер мы проиграем кампанию в угоду нэпмановским элементам, сидящим в наших заготовительных и кооперативных органах. Без этих мер — зарез.

Жду ответа.

16/IX—26. И.Сталин.

Примечания

[1] В левом верхнем углу письма имеется надпись: «Читали: Мол[отов], Бух[арин], Угл[анов], Я.Р[удзутак].»

[2] 7 сентября 1926 г. на ПБ при рассмотрении вопроса о Китае было принято решение: «В виду сообщения т. Коппа

* Так в тексте.

о необходимости продолжения лечения, отменить постановление Политбюро от 2.IX. с.г.» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 585. Л.3) (См. примечание 4 к док. № 26). 9 сентября 1926 г. ПБ отменило свое постановление от 2 сентября о командировании Серебрякова в Китай. (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 117).

[3] 27 августа 1926 года по предложению Чичерина Карахан был вызван в Москву для доклада (ф. 17. оп. 3. д. 584. л. 5). 21 сентября Карахану было предложено ускорить приезд в Москву не заезжая ни в Кантон, ни в Японию (Ф. 17. Оп. 3. Д. 589. Л. 3).

[4] Фыновцы — сторонники генерала Фэн Юйсяна. В 1925 г. советские представители установили контакты с Фэн Юйсяном, части которого контролировали в то время ряд районов Северного Китая, а в конце 1925 г. заняли Таньцзинь. В распоряжение Фэн Юйсяна, объявившего себя сторонником национальной революции, были направлены военные советники и средства. В 1926 г. Фэн Юйсян лавировал между различными силами внутри и вне Китая.

[5] 20 сентября 1926 г. этот вопрос рассматривался ПБ и было принято решение: «Разработать вопрос о сокращении расходов по административно-хозяйственным аппаратам[...] минимум на 15%» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 588. Л. 3).

[6] В августе 1912 г. в Вене состоялась конференция представителей ряда российских социал-демократических групп и течений. В ходе ее заседаний возник блок, в рамках которого объединились сторонники Троцкого, ряд представителей Социал-демократии Латышского края, Бунда, Закавказского областного комитета и других организаций. Выступал против решений VI конференции РСДРП.

5 октября 1926 г. «Правда» опубликовала речь Молотова на открытии курсов уездных партийных работников при ЦК ВКП(б). В ней он говорил, что в партии образовался оппозиционный блок, объединивший «течения от Медведева и Шляпникова до Троцкого и Зиновьева» , и сравнил этот блок с «августовским блоком» 1912-1914 гг. Истории «августовского блока» Молотов посвятил целый раздел своей речи, который закончил утверждением, что «августовский блок» разделил судьбу меньшевистской партии, а партия большевиков «в борьбе с » августовским блоком» закалилась и выросла в могучую руководительницу пролетарской революции». В № 18 журнала «Большевик» за 1926 г. были перепечатаны статьи Ленина об «августовском блоке» и опубликована статья Сорина «Августовский блок» .

[7] 8 сентября 1926 г. Президиум ЦКК ВКП(б) рассмотрел вопрос о нарушении НКТоргом СССР директив ПБ, касающихся порядка приобретения зарубежных акций. Были намечены меры, направленные на недопущение подобных

сающихся порядка приобретения зарубежных акций. Были намечены меры, направленные на недопущение подобных нарушений в будущем (Ф. 613. Оп. 1. Д. 47. Л. 14). Одобрение Сталина заслужила также информация о подготовке материалов для ПБ, где намечалось обсуждение порядка повышения заработной платы работникам промышленности.

[8] Вероятно, речь идет о деле Н.В.Нечаева. 21 сентября 1926 г. Курская губернская контрольная комиссия ВКП(б) исключила его из партии за ведение «оппозиционной подпольной работы» , распространение материалов оппозиции. Тогда же строгие партийные взыскания получили некоторые сослуживцы Нечаева, знавшие о его взглядах. В конце 1926 — начале 1927 гг. вопрос о Нечаеве рассматривался Секретариатом ЦКК ВКП(б) и Оргбюро ЦК. Решение об исключении Нечаева из партии было оставлено в силе (Ф. 613. Оп. 1. Д. 48. Л. 12об; Д. 63. Л. 25).

[9] 12 августа 1926 г. ПБ согласилось с предложением Кусинена о поездке Бухарина на 5 дней в Германию. Цель поездки в протоколе заседания ПБ не указана (Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 102)

№ 28
23 сентября 1926 г.

т. Молотов!

Письмо твое от 20/IX получил.

1) Насчет зарплаты вышло у вас, кажется, недурно[1]. Важно, чтобы низшие слои получили что-нибудь ощутительное. Было бы хорошо дать коечто и нефтяникам, которые в общем получают немало, но если нет возможности в данный момент, - придется отказать, несмотря на жалобы бакинцев[2].

2) Если Тр[оцкий] «в бешенстве» и он думает «открыто ставить ва-банк» , тем хуже для него. Вполне возможно, что он вылетит из ПБ теперь же, - это зависит от его поведения[3]. Вопрос стоит так: либо они должны подчиниться партии, либо партия должна подчиниться им. Ясно, что партия перестанет существовать, как партия, если она допустит последнюю (вторую) возможность.

3) Что касается Смирнова, то после имеющегося уже предупреждения, остается одно — исключить его, хотя бы, на время[4].

4) Я думаю, что пленум не может «пройти мимо» вопроса о Медведеве[5]. Может быть есть у тебя средство «пройти мимо» , — скажи, в чем оно состоит.

5) Пожалуй, ты прав, что вопрос об оппозиц[ионном] блоке придется поставить на конф[еренции][6]. Впрочем, забегать вперед не стоит, — лучше будет сначала посмотреть, как поведет себя этот блок сейчас.

6) Твое и Бухарина выступление в связи с вопросом об Августовском блоке надо ускорить, — ждать тут нечего, по-моему.

7) Демьяну написал, что басня его «худосочна» , «не годна» (или что-то в этом роде) и ее «не следует печатать» . Копии не осталось, а то немедля послал бы тебе. Насчет плохого «симптома» этой басни в смысле ухудшения позиции Демьяна — я сомневаюсь. Приеду — поговорим.

8) Не давайте волю Карахану насчет Китая, — он испортит все дело, ей-ей. Он изжил себя, ибо он был и остался полпредом первой стадии кит[айской] революции, и совершенно не годен, как руков[одите]ль, в нынешней новой обстановке, китайской и международной, как руководитель при новых событиях, которых он не понимает и не поймет самостоятельно, как человек страшно легкомысленный и ограниченный (в смысле револ[юционного] кругозора). А смелости и нахальства, самоуверенности и гонора — хоть отбавляй. Вот, что особенно опасно. Карахан никогда не поймет, что Хонькоу станет скоро китайской Москвой...

Ну, жму руку.

23/IX—26. И.Сталин.

Сочи. Поправляюсь более или менее.

P.S. Я не уверен в правильности открытого обращения ВЦСПС к Генсовету насчет объединенного протеста против бомбардировки Ванся-

на[7]. Выходит, что мы излишне дразним и Генсовет, и консерваторов. Нужно ли это? Лучше было бы избрать другие, более действенные, пути.

Примечания

[1] 20 сентября 1926 г. ПБ одобрило предложение комиссии ПБ по заработной плате. Комиссией было предложено повысить зарплату только рабочим, занятым в производстве. Был одобрен и перечень отраслей промышленности, где должна быть повышена зарплата (каменноугольная, рудная, металлическая и др.) (Ф. 17. Оп. 3. Д. 588. ЛЛ. 1, 2).

[2] 30 сентября 1926 г. ПБ признало возможным повышение зарплаты для отдельных групп работников нефтяной промышленности (Ф. 17. Оп. 3. Д. 590. Л. 2).

[3] В октябре 1926 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял решение об освобождении Троцкого от обязанностей члена ПБ за фракционную деятельность.

[4] 8 сентября 1926 г. В.М.Смирнов был исключен из партии за фракционную деятельность. 26 ноября 1926 г., после заявления о признании своих ошибок, восстановлен в партии.

[5] На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в октябре 1926 г. бывшие лидеры «рабочей оппозиции» Шляпников и Медведев были подвергнуты осуждению за антипартийную деятельность.

[6] Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1926 г. дополнил опубликованный ранее в печати порядок дня XV конференции ВКП(б) вопросом об оппозиции и внутрипартийном положении.

[7] Бомбардировка английскими военными кораблями китайского города Ваньсянь произошла 5 сентября 1926 г.

№ 29
7 ноября [1926 г.]

т. Молотов![1]

Я не вижу оснований, почему бы не напечатать речь в нынешнем ее виде, без каких бы то ни было поправок с моей стороны, если все мы (в том числе и я) сдаем в печать свои речи без предварительной проверки. Я теперь только понял всю неловкость того, что я не показал никому свой доклад. Твоя настойчивость насчет поправок

не говорит ли о том, что я ошибся, не разослав друзьям свою речь? Я и так чувствую себя неловко после позавчерашних споров. А теперь ты хочешь меня убить своей скромностью, вновь настаивая на просмотре речи. Нет, уж лучше воздержусь. Печатай лучше в том виде, в каком ты считаешь нужным.

7/XI. И.Ст[алин].

Примечания

[1] Текст написан на бланке ЦК РКП(б). В левом верхнем углу имеется надпись Молотова: «По поводу моей речи на XV парт[ийной] конф[еренц]ии. В.М.» . Сталин и Молотов в это время находились в Москве.

XV конференция ВКП(б) состоялась 26 октября—3 ноября 1926 г. С докладом об оппозиции и о внутрипартийном положении выступал Сталин, в прениях по докладу Молотов.

№ 30
23 декабря 1926 г.

Здравствуй, Вячеслав![1]

Не надо торопиться с приездом, — можешь свободно остаться еще неделю (или даже больше) сверх срока.

У нас дела идут в общем неплохо:

1) заготовки и экспорт идут недурно;

2) с поступлениями по госбюджету пока плоховато;

3) с червонцем хорошо;

4) промышленность ползет понемногу вперед;

5) приняли решение о снижении отпускных цен по ряду ходовых товаров[2];

6) вырабатываем срочные и конкретные меры по снижению розничных цен (будем зверски нажимать на торгово-кооперативную сеть)[3].

Съезд профсоюзов прошел «нормально» [4], как сказал бы Томский, т. е. сохранили все, что было, но ничего нового не внесли в свой арсенал.

Расширенный пленум ИККИ[5] прошел недурно. Резолюцию XV конференции утвердили единогласно (воздержался один бордигианец из Италии). Наши оппозиционеры — дурачье. Черт толкнул их полезть сечься, — ну, и высекли. Ввиду хулиганского выступления Каменева мне пришлось напомнить ему в заключит[ельном] слове о телеграмме М.Романову. Каменев выступил с «опровержением», сказав, что «это ложь»[6]. Зиновьев, Каменев, Смилга и Федоров внесли в Политбюро «заявление» с «опровержением», потребовав его опубликования. Мы опубликовали это заявление в «Большевике» с ответом ЦК и с документами, убивающими Каменева политически. Считаем, что Каменев выведен из строя и ему не бывать больше в составе ЦК.

Ну, пока все. Об остальном устно. Жму руку.

23/XII—26. Коба.

Примечания

[1] Письмо послано из Москвы.

[2] Вопрос о снижении отпускных цен на промтовары ПБ рассматривало 23 декабря 1926 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 607. Л. 4, 5).

[3] В феврале 1927 г. пленум ЦК ВКП(б) принял решение «О снижении отпускных и розничных цен» (»КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 137—148).

[4] VII съезд профсоюзов СССР состоялся 6—18 декабря 1926 г.

[5] VII расширенный пленум ИККИ состоялся в Москве 22 ноября — 16 декабря 1926 г. В его работе принял участие 191 представитель компартий различных стран. Пленум обсудил вопросы: международное положение и задачи Коминтерна; внутрипартийные вопросы ВКП(б); уроки английской забастовки; китайский вопрос; работа коммунистов в профдвижении; вопросы отдельных секций.

[6] 15 декабря 1926 г. Каменев выступил на вечернем заседании пленума ИККИ со следующим заявлением:

«Вчера т. Сталин сообщил с трибуны Коминтерна, будто я в первые дни февральской революции посылал телеграмму Михаилу Романову[...]

Об этой сплетне редакция «Правды», в которую тогда вместе с т.т. Лениным и Зиновьевым входил и я, узнала из газеты «Единство», которая под руководством известного ренегата и негодяя, впоследствии монархиста Алексинского вела в те дни бешеную

кампанию клеветы против большевиков вообще и против каждого из нас (Ленина, Зиновьева, Каменева) в отдельности[...] Провинциальная ложь по моему личному адресу была всеми нами расценена как одна из мелких и ничтожных сплетен и мы ограничились несколькими строками опровержения, устанавливающими, что телеграмма от имени митинга в уездном городке Сибири, где в качестве ссыльного, выступал и я, была принята против моего голоса[...]

Нечего и говорить, что никому — в том числе и Сталину — не приходило в голову придать какое бы то ни было значение этой сплетне, когда через две недели после появления этой лжи я — на апрельской (1917 г.) конференции — по предложению Ленина — был избран вместе с ним, Зиновьевым и Сталиным в первый легальный ЦК нашей партии. С тех пор, в течение 10 лет никто никогда не смел возвращаться к этой сплетне.

Через 10 лет совместной работы повторить с трибуны Коминтерна подобную вещь в качестве аргумента ведения борьбы — это значит жесточайшим образом осудить самого себя.» (Ф. 85. Оп. 1с. Д. 173. Л. 3,.4.)

1927 год

1927 г. неоднократно рассматривался в исторической литературе как период кризиса умеренной политики, пролог поворота «генеральной линии» к чрезвычайным мерам, сталинскому «великому перелому». Об отходе от прежнего нэповского курса свидетельствовали многие признаки. Все менее продуманной и сбалансированной была экономическая политика. Усилилось наступление на «буржуазные элементы». Ужесточался политический режим. Борьба с оппозицией в партии велась с удвоенной силой, причем в основном при помощи ОГПУ.

Значительное влияние на советское общество в то время оказывала усиленная пропаганда лозунга о резком ухудшении международной обстановки и близости новой войны. Факты, вокруг которых велась эта мощная агитационная кампания, хорошо известны. Это — нота министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена от 23 февраля 1927 г., в которой СССР обвинялся в ведении «антибританской пропаганды»; налет на советское полпредство в Пекине, организованный китайскими властями 6 апреля 1927 г.; обыск, предпринятый английской полицией в помещении англо-советского акционерного общества «Аркос» 12 мая 1927 г.; разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР в конце мая; убийство 7 июня

1927 г. советского посла в Польше П.Л.Войкова и т.д.

Каждому из этих событий официальная пропаганда придавала принципиальное значение. Руководство страны широко использовало международные проблемы для ужесточения внутреннего режима. Газеты сообщали о раскрытии ОГПУ новых вражеских заговоров. В середине мая в качестве заложников была арестована группа бывших дворян, служивших в советских учреждениях. На следующий день после убийства Войкова решением коллегии ОГПУ без суда 20 заложников были расстреляны. Летом и осенью проводились разного рода военизированные мероприятия — «неделя обороны», пробные мобилизации.

Сохранившиеся письма Сталина Молотову за 1927 г. тоже почти полностью посвящены проблемам внешней политики.

Среди внешнеполитических вопросов основное внимание генерального секретаря ЦК ВКП(б), как и в прежние годы, привлекала ситуация в международном рабочем и коммунистическом движении. 1927 г. в этом отношении оказался кризисным. Ряд неудач потерпела политика единого фронта в Великобритании. Один за другим серьезные конфликты подтачивали жизнеспособность Англо-русского профсоюзного комитета, символа политики единого фронта, сотрудничества коммунистов с социал-демократами. В сентябре 1927 г. английские профсоюзы в конце концов вышли из Англо-русского комитета. Трагические, кровопролитные события происходили в 1927 г. в Китае.

В течение нескольких лет Москва ориентировала китайских коммунистов на сотрудничество с Гоминьданом, удерживала их от каких-либо самостоятельных действий во имя сохранения и упрочения революционно-демократического блока с китайской буржуазией.

Даже после того, как в апреле 1927 г. Чан Кайши расправился с коммунистами в Шанхае, большинство Политбюро ЦК ВКП(б) продолжало делать ставку на прежнюю политику. Советское руководство всеми возможными средствами направляло против Чан Кайши левогоминьдановский режим в Ухани, который некоторое время еще сохранял союз с коммунистами. Ухани, как свидетельствуют письма, оказывалась немалая материальная помощь, и Сталин настаивал на ее расширении.

Многие признаки свидетельствовали, однако, о том, что и уханьский режим недолго будет ориентироваться на Москву и сотрудничать с коммунистами. Однако Сталин продолжал настаивать на правильности избранного курса. Во многом поэтому новая катастрофа в Ухани разразилась для руководства СССР неожиданно. В середине июля 1927 г. компартия Китая была объявлена вне закона, а многие коммунисты репрессированы.

Понимая, какими неприятностями грозят китайские события, Сталин срочно готовит почву для организованного отступления, в письмах внушает своим приунывшим союзникам по Политбюро, что политика в Китае была правильной, а разгром компартии вызван объективными обстоятельствами и произошел в основном по вине самих китайских коммунистов. Все эти аргументы были необходимы сталинско-бухаринскому руководству для отражения атаки оппозиции.

Оппозиционерам события в Великобритании и, главным образом, в Китае дали новые аргументы для борьбы против руководства партии. Это был один из последних шансов оппозиции, и она в полной мере воспользовалась им. Внутрипартийная конфронтация осенью 1927 г. достигла высшего накала. К концу года сторонники Троцкого и Зиновьева, равно как и сами лидеры оппозиции, были исключены из партии, многие подверглись различным репрессиям.

№ 31
23 июня [1927 г.]

Дорогой Вячеслав![1]

1) Просмотрел (очень бегло) «стенограмму заседания ЦКК» по делу Зиновьева и Троцкого. Получается впечатление сплошного конфуза для ЦКК. Допрашивали и обвиняли не члены ЦКК, а Зиновьев и Троцкий. Странно, что попрятались некоторые члены ЦКК. А где Серго? Куда и почему он спрятался? Позор! Решительно протестую против того, что комиссия по обвинению Тр[оцкого] и Зин[овьева] превратилась в трибуну по обвинению ЦК и КИ с заострением «дела» против Сталина, которого нет в Москве и на которого можно ввиду этого вешать всех собак. Неужели эту «стенограмму» отдадут на руки Троц[ко]му и Зиновьеву для распространения! Этого еще не хватало.

2) Обрати внимание на документы о «Труде». Надо произвести чистку в «Труде» [2].

23.VI—26.

Примечания

1 Под текстом письма дата, проставленная Сталиным: «23.VI.26». События, о которых пишет Сталин, происходили в 1927 г.: объяснения Зиновьева и Троцкого были заслушаны комиссией ЦКК ВКП(б) в составе Янсона, Шкирятова и Ильина соответственно 13 и 14 июня 1927 г. (Ф. 613. Оп. 1. Д. 48. Л. 57)

24 июня 1927 г на заседании Президиума ЦКК ВКП(б) рассматривался вопрос «О нарушении партийной дисциплины тт. Зиновьевым и Троцким». В принятом постановлении Президиум ЦКК поставил перед объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) вопрос о выводе Зиновьева и Троцкого из состава членов ЦК ВКП(б). Постановление опубликовано в «Правде» 26 июня 1927 г. Троцкий обратился в Секретариат ЦКК с протестом против пропусков и искажений в публикации стенограммы его речей на этом заседании Президиума ЦКК.

2 О чем идет речь установить не удалось.

№ 32
24 июня [1927 г.]

24/VI—26.

Дор[огой] Вячеслав![1]

Только что получил с курьером твое последнее письмо. Насчет Китая думаю, что миллиона 3-4 можно было бы теперь же послать в счет 10 мил[лионов], а вопрос о 15 милл[ионах] отложить. От нас требуют еще 15 миллионов, видимо, для того, чтобы отказаться от немедленного выступления против ЧКШ*, если мы не дадим этих 15 мил[лионов][2].

Что касается святой тройки (Р.+Ор.+В.)[3], то о сем пока умолчу, т.к. поводов для разговора о ней будет еще немало. Ор. «хороший парень» , но политик он липовый. Он всегда был «простоватым» политиком. В. должно быть просто «не в духе» . Что же касается Р., то он «комбинирует» , полагая, что в этом именно и состоит «настоящая политика» .

Привет. И.Ст[алин].

Примечания

[1] В левом верхнем углу письма дата, проставленная Сталиным: «24.VI.26» . События, о которых идет речь в письме, происходили в 1927 г.

[2] Речь идет о субсидиях уханьскому правительству для организации экспедиции против группировки Чан Кайши.

[3] Выяснить, о ком идет речь, не удалось.

№ 33
27 июня [1927 г.]

Дорогие Вячеслав и Николай![1]

1. Получил ваши последние письма (24/VI) и постанов[ление] ПБ об АРК[2]. Крошите «их» хорошенько (я говорю о Генсовете), не крикливо, а основательно. Они могут порвать, чтобы «дока-

* Чан Кайши.

зать» свою «независимость» от Москвы и заслужить похвалу Чемберлена. Но они проиграют теперь на разрыве больше, чем в период угольной забастовки, т.к. реально вставшая опасность войны задевает всех рабочих и задевает глубже. Они постараются отыграться на расстрелах, но надолго не хватит этого, особенно, если вы постараетесь дать обоснованную декларацию на этот счет. Следовало бы прямо бросить «им» в лицо, что они помогают своим хозяевам начать и провести войну...

2. О Фыне я уже писал в шифровке. По всем видимостям сообщение о Фыне соответствует действительности[3]. Боюсь, что Ухан[4] сдрейфит и подчинится Нанкину[5]. Из-за Бородина (если Ухан захочет его снять), конечно, спорить с Уханом не стоит. Но нужно всемерно настаивать на неподчинении Ухана Нанкину, пока есть возможность настаивать. Ибо потерять Ухан, к[а]к отдельный центр, значит, потерять, к[а]к никак, некий центр рев[олюционного] движения, потерять возможность свободных собраний и митингов рабочих, потерять возможность открытого существования компартии, потерять возможность открытой револ[юционной] прессы, словом, потерять возможность открытой организации пролетариата и революции. Уверяю, что стоит из-за этого отдать Ухану лишних 3-5 миллиона, лишь бы иметь заручку, что Ухан не сдается на милость Нанкину и деньги не пропадут зря[6].

3) Я получил на днях телеграмму Вантин-Вея* и дал свой довольно большой ответ. Прочтите и сообщите коротко ваше мнение.

4) Насчет Лозовского не возражаю.

5) Насчет целесообразности «оформления» отношений с ЧКШ сомневаюсь. Аналогия с Чанзолином** не подходит. Чанзолина признали мы 3 года назад. Если стоял вопрос теперь, мы его не

* Ван Цзинвей.
** Чжан Цзолинь.

признали бы официально. Признать теперь (сейчас) ЧКШ, значит нанести удар Ухану (Ухан еще существует) и сделать вызов Чжанзолину (вспомните КВЖД). Лучше подождать с ЧКШ и оставить status.*

6) То, что Р. ударился в левизну, неудивительно. Это значит он потерял на минутку возможность «комбинировать», «маневрировать» и т.д. А Микоян утенок в политике, способный утенок, но все же утенок. Подрастет поправится.

Ну, жму руки.

27/VI—26 И.Сталин.

Примечания

[1] Письмо датировано Сталиным 27 июня 1926 г. На самом деле обсуждаемые в письме события происходили в 1927 г.

На обороте письма автограф Бухарина: «Прочитал, Бух».

[2] 24 июня 1927 г. ПБ приняло предложения Комиссии ПБ о необходимости созыва Пленума ВЦСПС и принятия на нем декларации, критикующей позицию Генсовета, которая ведет к срыву АРК и поддержке политики консервативного правительства. Политбюро предложило также ответить в декларации «на резолюцию Генсовета о расстреле в СССР двадцати белогвардейцев» (имелся в виду расстрел по приговору коллегии ОГПУ от 9 июня 1927 г. двадцати бывших дворян, обвиненных в терроризме) (Ф. 17. Оп. 3. Д. 641. Л. 3).

[3] 10 июня 1927 г. на секретном совещании с уханьскими лидерами главнокомандующий вооруженными силами национального правительства Фэн Юйсян поставил условием союза с Уханем разрыв последнего с коммунистами. 21 июня после встречи Фэн Юйсяна с Чан Кайши было объявлено об их намерениях действовать совместно. В телеграмме Уханьскому правительству он потребовал уволить политического советника ЦК Гоминьдана Бородина, присланного из Москвы еще в 1923 г., и подчиниться Нанкину.

[4] Ухань — город, где находилось Национальное правительство во главе с Ван Цзинвэем. Большинство руководящих постов в этом правительстве занимали представители

* Так в тексте.

левого крыла Гоминьдана, два министерства (труда и земледелия) возглавляли коммунисты.

[5] Имеется в виду группировка Чан Кайши, центр которой после переворота 12 апреля 1927 г. находился в Нанкине.

[6] 28 июня 1927 г. ПБ решило послать в Ханькоу следующую телеграмму:

«[...]Блок Фына с Чан Кайши есть фактический блок против действительно народной революции. Генералы пытаются задушить крестьянское и рабочее движение, кончить дело компромиссом с империалистами, поставив Китай под экономический протекторат империализма, и обеспечить на новой основе власть крупных капиталистов и помещиков, заключив компромисс и с феодалами и милитаристами. Заключенный Фыном за спиной Гоминьдана блок с изменником Чан Кайши есть удар в спину революции, поэтому необходимо, чтобы Уханпра открыто разоблачило тактику Фына и потребовало от всех сторонников нацпра безоговорочного отмежевания от предавшего революцию Фына, поэтому мы считаем необходимым: 1) Фыну заявить, что ввиду занятой им позиции против революционного движения крестьян и рабочих и заключения соглашения с Чан Кайши Коминтерн прекращает с ним отношения; 2) предложить Ухану отозвать советников из армии Фына; 3) дальнейшей помощи Фыну не оказывать.

Ухану не следует отступать или колебаться в выборе пути, несмотря на измену. Ухан должен быть центром борьбы за другой путь развития Китая, центром действительно народной революции, выражающей волю не маневрирующих генералов, жаждущих добычи, а широчайших низов народа, стремящихся к освобождению под демократической диктатурой рабочих и крестьян. Только на этом пути революция победит.

Необходимо взять внутри Гоминьдана смелый курс на его демократизацию и возглавление им массового ревдвижения. Перед Гоминьданом два пути: либо он будет постепенно ликвидировать своих ликвидаторов, не смущаясь отколами и ориентируясь на массовое движение и аграрную революцию, либо он позволит полуренегатам и тайным сторонникам Чан Кайши руководить собой. Необходимо бороться за первый путь развития ГМД. Киткомпартия должна развить бешенную агитацию и работу по организации низов под лозунгом недоверия генералам и доверия только своим собственным силам. Не упускайте темпа, главное, стройте свои вооруженные силы на базе аграрной революции и демократизации ГМД. Задержки и саботаж этого дадут победу реакции наверняка. Опора на массы, несмотря на измены и временные, даже тяжелые поражения, даст в конечном счете верную победу.» (Ф. 17. Оп. 162. Д. 5. Л. 57—58)

№ 34
[Начало июля 1927 г.]

Дорогой Вячеслав![1]

Болен, лежу и потому пишу коротко.

1) Декларация ВЦСПС хороша[2], ответ Рыкова плох[3].

2) Доклад Томского слаб[4].

3) Я бы стоял за то, чтобы дать Ищенко и Валент[инову] предупреждение[5].

4) Троцкого в Японию следовало бы.

5) К пленуму могу приехать, если это нужно и если отложите его[6].

6) Статья Бухарина о Китае удачна[7].

Привет. И.Сталин.

Примечания

[1] В правом верхнем углу письма имеется надпись Молотова: «1926 г.=?» На самом деле письмо написано Сталиным в начале июля 1927 г.

В левом верхнем углу имеется пометка Бухарина: «Читал. Бух.»

[2] Речь идет о декларации ВЦСПС по итогам переговоров Томского с представителями Генсовета тред-юнионов по поводу Англо-русского комитета, утвержденной ПБ 28 июня 1927 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 642. Л. 5) и оглашенной на пленуме ВЦСПС. В ней содержалась критика позиции Генсовета, которая ведет к срыву АРК и поддержке английского консервативного правительства.

[3] Имеется в виду ответ Рыкова на телеграмму деятелей рабочего движения Великобритании, протестовавших против расстрела по приговору коллегии ОГПУ двадцати человек. В ответе говорилось, что кампания по поводу смертных казней сознательно развертывается буржуазией, чтобы прикрыть организацию антисоветского империалистического блока и подготовку интервенции в СССР.

[4] Речь идет о докладе Томского 28 июня 1927 г. на пленуме ВЦСПС.

[5] Осенью 1927 г. на нескольких заседаниях ЦКК стоял вопрос об антипартийной и фракционной деятельности Ищенко и Валентинова.

Ищенко обвинялся в том, что он нарушил партийную дисциплину «распространяя без согласия партийных органов[...]среди беспартийных, свое обращение к фракции

съезда водников, содержащее клеветнические выпады против линии ЦК партии». Констатировалось, что «его выступление на пленуме ВЦСПС является клеветой на партию».

Валентинову ставилось в вину его антипартийное выступление на пленуме ВЦСПС «с защитой предложений троцкистской оппозиции». В решении говорилось, что это выступление было «попыткой дискредитировать перед беспартийными руководство партии профсоюзным движением путем подтасовки и извращения фактов».

Решением ЦКК оба были исключены из партии (Ф. 613. Оп. 1. Д. 49. ЛЛ. 124, 127 Об., 137, 137 Об.).

[6] Объединенный пленум ЦК и ЦКК начал свою работу 29 июля 1927 г.

[7] Имеется в виду статья Бухарина «Текущий момент китайской революции», опубликованная в газете «Правда» 30 июня 1927 г.

№ 35
8 июля [1927 г.]

Дорогой Вячеслав![1]

1) При отправке моей большой шифровки о Китае я не знал ни о махинациях Таншенчи*, ни о поведении в связи с этим Ухань[ского] пра[вительства] (У меня не было также материалов о разоружении рабочей гвардии в Ухане)[2]. Ясно, что имея все эти материалы, вы имели основание принять новые директивы[3]. Мы использовали уханскую верхушку как только можно было ее использовать. Теперь ее надо отбросить. Надо сделать попытку овладеть периферией ГМД** и противопоставить ее нынешней верхушке. То, что периферия ГМД преследуется военными выскочками, — говорит о том, что эта задача имеет почву. Поэтому, если есть возможность, следовало бы не связывать пока уход из нацпра*** (он необходим сейчас) с уходом из ГМД (который может стать необходимым в ближайшее время).

* Тан Шэнчжи.
** Гоминьдан.
*** Национального правительства.

2) Меня не пугает положение в группе. Почему — объясню по приезде.

3) Когда именно следовало бы мне приехать.

Привет.

8/VII—26. И.Ст[алин].

Примечания

[1] Письмо датировано Сталиным 8 июля 1926 г. События, о которых идет речь в письме, происходили в 1927 г.

[2] Имеется в виду разоружение рабочих дружин в Ухане, которое проводилось в конце июня 1927 года по указанию премьера Уханьского правительства Ван Цзинвея.

[3] 8 июля 1927 г. ПБ вынесло следующее решение:

«Принять следующие директивы для ККП, поставив их на утверждение КИ:

1) Несмотря на наши советы Нацпра на деле не только не поддерживает аграрной революции, но развязало руки ее врагам. Разоружение рабочих, экспедиции против крестьян, нападение на рабочие организации в Ухане, расстрел революционеров в Чанше Таншенчи являются прямым выражением контрреволюции. Главные вооруженные силы Ухана во главе с Таншенчи фактически стали орудием контрреволюционеров, находящихся в полублоке с Чан Кайши, а может быть и в прямом союзе. Нацпра и верхушка ГМД все это прикрывают и тем самым переходят в лагерь врагов рабочих и крестьян. При этих условиях коммунисты не могут оставаться в правительстве. Считаем ошибочным и трусливым заявление Тан Пинсяна (Тан Пиншань — Сост.) об уходе в отпуск: формально оставаясь в правительстве и не снимая с партии ответственности Тан этим не только не разоблачает наступающей контрреволюции, но прикрывает ее. Необходим демонстративный выход коммунистов из Нацпра с декларацией, мотивирующей этот шаг вышеуказанным отношением Нацпра к аграрной революции и рабочему движению и выставляющей точные требования для участия коммунистов в Уханском правительстве: полная свобода рабочего и крестьянского движения, суровое наказание всех виновных в репрессиях против рабочих и крестьянских организаций, поддержка аграрной революции, осуществление неотложных требований рабочих и крестьянских масс, вооружение рабочих и крестьян и т.п. Выход из Нацпра не означает выход из ГМД. Необходимо коммунистам оставаться в ГМД и вести решительную борьбу во всех организациях ГМД и в массах, поддерживающих его, за изменение политики ГМД и состава его руководящих органов. В декларации необходимо указать на те задачи, которые ККП ставила себе при вхождении в Нацпра и требовать съезда ГМД с действительно демократическими выборами, с дискуссией о политике Нацпра и т.д., с постановкой на нем ребром вопроса о

поддержке аграрной революции и рабочих требований и на этой основе изменения руководства ГМД. Уже сейчас необходимо начать соответствующую подготовку во всех местных и низовых организациях ГМД, выносить там резолюции с протестами против действий ЦК ГМД и Нацпра, с требованиями аграрной революции и рабочими требованиями, а равно с лозунгом съезда ГМД на основе этих требований.

2) Киткомпартия должна созвать (лучше нелегально) экстренную конференцию, чтобы исправить на основе директив ИККИ коренные ошибки партийного руководства. Необходимо принять все меры для сохранения партии, для чего и на территории Ухана нужно организовать нелегальный партаппарат и перевести наиболее угрожаемых работников на нелегальное положение. Учтите новое: а) в Ухане перевес на стороне контрреволюции, б) верхушка ГМД и Уханпра плетутся на поводу генералов, прикрывая контрреволюцию, в) Компартия должна на деле и в лице ее руководящих органов стать центром революционного движения рабочих и крестьянских масс. Иначе она себя погубит, как революционная сила, будучи не только разгромлена, но и потеряв свой авторитет в массах[...]» (Ф. 17. Оп. 162. Д. 5. ЛЛ. 65—66)

№ 36
9 июля [1927 г.]

9.VII.1926.

Молотову и Бухарину[1]

Черт бы вас побрал обоих: вы немножечко подвели меня, запросив мнение о новых директивах (насчет Китая) и не снабдив конкретным свежим материалом. В проекте новых директив упоминалось и о Таншенчи, и о разоружении рабочих (»фактическое разоружение», Таншенчи «фактически стал орудием контр[революцио]неров» и т.п.), но, во-первых, там не указаны ни конкретные факты, во-вторых, ни пресса, ни шифровки (которые были у меня тогда) не говорили ничего о существовании таких фактов. И не только вы подвели меня немножечко, но и я подвел вас, быть может, своим длинным и довольно злым ответом шифровкой.

Получив проект ваших новых директив, я решил: значит оппозиция доняла таки Бух[арина] и Молотова потопом новых «тезисов» , и они под-

дались, наконец, шантажу; значит Клим* будет теперь рад, что он добился таки освобождения от платежей Ухану, почему и голосовал с удовольствием за новые директивы. И т.д. в этом духе. Теперь я вижу, что все это было не так. Вчера весь день читал новые материалы, привезенные фельдъегерем. Теперь я опасаюсь не того, что новые директивы посланы, а того, что они посланы с запозданием. Я не думаю, чтобы выход из Нац[ионального] пра[вительства] и ГМД мог облегчить положение компартии и «поставить ее на ноги». Наоборот, выход облегчит лишь избиение коммунистов, создаст новую разноголосицу и, быть может, подготовит даже нечто вроде раскола. Но другого пути нет, и — все равно — в конце мы должны были придти к этому пути. Эту полосу нужно, обязательно нужно пройти.

Но главное теперь не в этом. Главное в том, удастся ли нынешней кит[айской] компартии выйти с честью из этой новой полосы (подполье, аресты, избиения, расстрелы, измены в своей среде, провокации в своей среде и т.п.), выйти окрепшей, закаленной, без того, чтобы расколоться, размельчать, разложиться, выродиться в секту или в ряд сект. Эту опасность вовсе нельзя считать исключенной, как нельзя считать исключенной возможность интервала между этой буржуазной революцией и между будущей буржуазной революцией по аналогии с тем интервалом, какой был у нас между 1905 г. и 1917 г. (февраль). Более того, я считаю, что такая опасность более реальна (я имею в виду опасность размельчания кит[айской] компартии), чем некоторые мнимые реальности, которыми изобилует теперь Китай. Почему? Потому, что у нас нет, к сожалению, настоящей, или, если хотите — действительной компартии в Китае. Если отвлечься от середняков-коммунистов, представляющих хороший боевой материал, но совершенно не искушенных в политике, то что представляет нынеш-

* Ворошилов.

ний ЦК киткомпартии? Ничего, кроме «комплекса» там и сям подобранных общих фраз, не связанных друг с другом никакой линией, никакой руководящей идеей. Я не хочу быть очень требовательным к ЦК ККП. Я знаю, что нельзя быть к нему очень требовательным. Но вот простое требование: выполнять директивы ИККИ. Выполнял ли он эти директивы? Нет. Нет, потому что он их либо не понимал, либо не хотел выполнять и надувал ИККИ, либо не умел их выполнять. Это факт. Рой обвиняет в этом Бородина. Это глупость. Не может быть, чтобы Бородин пользовался у ККП или ее ЦК большим весом, чем КИ. Сам Рой писал, что Бородин не явился на съезд ККП, т. к. он вынужден был спрятаться ... Иные (иные!) объясняют это тем, что виноват тут блок с ГМД, который связывает ККП и не дает ей быть самостоятельной. Это тоже неверно, хотя всякий блок связывает так или иначе членов блока, что еще не значит, что мы должны быть против блоков вообще. Возьмите пять прибрежных провинций ЧКШи от Кантона до

Шанхая, где нет никакого блока с ГМД. Чем объяснить, что агентам ЧКШ удается больше в деле разложения «армии» коммунистов, чем коммунистам в деле разложения тыла ЧКШ? Разве это не факт, что целый ряд профсоюзов отрывается от ККП, а ЧКШ продолжает сидеть крепко? Какая же это «самостоятельность» ККП?... Причина, по-моему, не в этих факторах, хотя они и имеют свое значение, а в том, что нынешний ЦК (его верхушка) выковался в период общенациональной революции, он получил свое крещение в этот именно период, и он оказался совершенно неприспособленным к новой, аграрной фазе революции. ЦК ККП не понимает смысла новой фазы революции. В ЦК нет ни одной марксистской головы, способной понять подоплеку (социальную подоплеку) происходящих событий. ЦК ККП не сумел использовать богатый период блока с ГМД для того, чтобы повести бешеную работу по открытой организации революции, пролетариата, крестьянства, революционных воинских частей, по

революционизированию армии, по противопоставлению солдат генералам. Целый год сидел ЦК ККП на шее у ГМД, пользовался свободой работы, свободой организации и ничего не сделал для того, чтобы превратить конгломерат элементов (правда, довольно боевых), неправильно называемых партией, в действительную партию... Конечно, внизу работа шла. И этим мы обязаны середняку коммунисту. Но характерно, что не ЦК шел к рабочим и крестьянам, а рабочие и крестьяне шли к ЦК, и чем ближе подходили рабочие и крестьяне к ЦК, тем дальше отходил от них этот с позволения сказать ЦК, предпочитая убивать время в закулисных беседах с лидерами и генералами из ГМД. ЦК КП болтает иногда о гегемонии пролетариата. Но самое нестерпимое в этой болтовне — это тот факт, что он ни бельмеса (буквально — ни бельмеса) не понимает в гегемонии, убивая инициативу рабочих масс, разлагая «самочинные» действия крестьянских масс и сводя классовую борьбу в Китае к разглагольствованию о «феодальной буржуазии» (теперь окончательно выяснено, что автором этого термина является, оказывается, Рой).

Вот где причина того, что директивы КИ не выполнялись.

Вот почему я боялся пустить раньше времени такую партию в свободное плавание по «океанморю» (разобьется, не успев окрепнуть...)

Вот почему вопрос о партии считаю я теперь основным вопросом кит[айской] революции.

Как лечить этот конгломерат, неправильно называемый у нас кит[айской] компартией? Отзыв Чендусю* или Танкинчяна** тут не поможет, конечно, хотя я не возражаю против того, чтобы вызвать их и кой-чему их научить. Нужны другие меры. Нужно создать на кит[айском] языке хорошую марксистско-ленинскую литературу, основательную, а не из «прокламашек», отдав на это без колебаний нужную сумму теперь же, без

* Чэнь Дусю.
** Тань Пиншань.

промедления (Климу можно сказать, что это будет стоить гораздо меньше, чем содержание 100 геморроидальных его чиновников-контрреволюционеров в продолжении полугода). Далее. Мы слишком много занимались организацией системы советников при армиях в Китае (причем эти советники оказались политически не на месте, т.к. никогда не умели вовремя предупредить нас о перебежке своих «шефов»). Пора заняться теперь по-настоящему организацией системы партсоветников при ЦК ККП, при отделах ЦК, при областных организациях в каждой провинции, при отделах этих облорганизаций, при комсомоле, при крестотделе ЦК, при военотделе ЦК, при ЦО, при федерации профсоюзов Китая. Нужно вычистить из Китая и Бородина, и Роя, и всех тех оппозиционеров, которые мешают там работе. Нужно посылать обычно в Китай не тех, кого нам не нужно, а хороших работников. Нужно поставить дело так, чтобы все эти партсоветники составляли одно целое в своей работе, направляемое главным советником при ЦК (он же представитель КИ). Эти «няньки» необходимы на данной стадии ввиду слабости, бесформенности, политической аморфности и неквалифицированности нынешнего ЦК. ЦК будет учиться у партсоветников. Партсоветники будут восполнять громадные недочеты ЦК ККП и его областных верхушек. Они же послужат (пока что) гвоздями, скрепляющими нынешний конгломерат в партию.

И т.д. в этом духе.

По мере роста революции и партии потребность в «няньках» будет исчезать.

Ну, хватит.

Жму вам руки. И.Сталин.

P.S. О получении этого письма сообщите. Сообщите также ваше мнение. Если найдете нужным, можете дать на прочтение и другим членам ПБ.

И.Ст[алин].

Примечание

[1] В правом верхнем углу письма дата, проставленная Сталиным: «9/VII—26.» . События, о которых идет речь, относятся к 1927 году. На письме имеются пометки: «Читал. Бух[арин]. Читали. А.И.Рык[ов], А.Анд[реев], М.Том[ский], Ворошилов, А.Микоян» .

№ 37
11 июля 1927 г.

Дорогой Вячеслав!

1) Получил статью Зиновьева «Контуры грядущей войны» [1]. Неужели вы напечатаете эту невежественную гнусность? Я решительно против напечатания.

2) Читал директивы Пол[ит]бюро о выходе из нац[ионального] пра[вительства] в Китае[2]. Я думаю, что скоро придется поставить вопрос о выходе из ГМД[3]. Почему — расскажу по приезде. Кой у кого, говорят, имеется покаянное настроение на счет нашей политики в Китае. Если это верно, это печально. По приезде постараюсь доказать, что наша политика была и остается единственно правильной политикой. Никогда я не был убежден так глубоко и прочно в правильности нашей политики, как в Китае, так и в отношении АРК, как теперь.

3) Когда я должен быть в Москве.

11/VII—27. И.Стал[ин].

Примечания

[1] В статье Зиновьева «Контуры грядущей войны и наши задачи» излагались взгляды объединенной оппозиции как по внешнеполитическим, так и по внутренним вопросам. Статья была подвергнута резкой критике на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в августе 1927 г.

[2] См. примечание 3 к док. № 35.

[3] Исключение коммунистов из Гоминьдана произошло по инициативе ЦИК Гоминьдана 26 июля 1927 г. Компартия Китая была объявлена вне закона, многие коммунисты и их сторонники репрессированы.

№ 38
16 июля [1927 г.]

16/VII—26.

Молотову[1]

1) О Китае поговорим по приезде. Ты не понял моего письма. В письме говорится о том, что нельзя считать исключенным интервал, но это еще не значит, что можно считать исключенным новый подъем в ближайший период. Словом, поговорим по приезде. У вас решено, оказывается, разослать членам и кандидатам ЦК и ЦКК документы оппозиции[2]. Но что противопоставляете вы от себя этим документам? Неужели только последнюю статью Бухарина[3]? Но она, ведь, совершенно недостаточна! Так рассылать документы невыгодно.

2) Плохое впечатление производит ваша торопливость на счет оформления диплом[атических] отношений с ЧКШ. Что это — реверанс Чемберлену, или что-либо другое в этом роде? Откуда такая торопливость?

3) Буду в Москве 23 утром в субботу. Хотел отложить еще на два дня, но погода начинает здесь портиться.

Привет. Сталин.

Примечания

[1] Письмо датировано Сталиным 16 июля 1926 г. На самом деле, события, о которых идет речь в письме, относятся к 1927 г.

[2] Речь идет о заявлениях оппозиции по китайскому вопросу.

[3] Статья Бухарина «На крутом перевале Китайской революции» была опубликована в газете «Правда» 10 июля 1927 г.

В письмах за 1929 г. Сталин, как и прежде, предстает сторонником крайне жесткой линии по всем вопросам, которые попадали в поле зрения высшего руководства страны. Вновь чрезвычайными, насильственными методами предлагал он решать крайне обострившиеся проблемы хлебозаготовок. Из письма от 10 августа видно, что авторство директивы о хлебозаготовках, которая ориентировала на применение репрессий в деревне, фактически принадлежит Сталину.

Не менее бдительно он следил за положением на «идеологическом фронте», пресекая попытки даже малейшего инакомыслия. Как показывают письма, по приказу Сталина была организована кампания обличения известных в партии пропагандистов Я.Стэна и Л.Шацкина. В своих статьях, опубликованных в «Комсомольской правде», они осуждали «партийную обывательщину», беспринципность, призывали самостоятельно, критически продумывать партийную линию, убеждаться в ее правильности на своем опыте. Эти достаточно простые и очевидные истины по указанию Сталина были квалифицированы как попытки подрыва партийной дисциплины, «соскальзывание по отдельным вопросам на политические и организационные позиции троцкизма».

Не менее жесткие позиции занимал Сталин по внешнеполитическим вопросам. В 1929 г. основное внимание советского руководства было обра-

щено на восстановление дипломатических отношений с Великобританией и преодоление конфликта с Китаем по поводу Китайско-Восточной железной дороги. Значительная часть писем Молотову за 1929 г. посвящена именно этим вопросам.

Англо-советские дипломатические отношения были прерваны в мае 1927 г. при правительстве консерваторов. Со временем за возобновление отношений выступали все более широкие круги британского общества. Поэтому лейбористское правительство, одержавшее победу на выборах весной 1929 г., почти сразу же начало подготовку к переговорам с СССР. При этом руководители Великобритании стремились совместить возобновление дипломатических отношений с решением так называемых «спорных вопросов» между СССР и Великобританией — прежде всего о долгах царского правительства, претензиях по собственности английских граждан, национализированной в Советском Союзе, а также недопустимости ведения «коммунистической пропаганды» в Великобритании, которая оценивалась как вмешательство во внутренние дела.

17 июля 1929 г. правительство лейбористов обратилось к советскому правительству с сообщением о готовности возобновить отношения и с просьбой прислать советского представителя для выработки процедуры обсуждения спорных вопросов. В конце июля в Лондон прибыл уполномоченный правительства СССР по переговорам с Великобританией В.С.Довгалевский. Он имел строгие указания вести переговоры только о порядке обсуждения спорных вопросов, но не по существу их. В Кремле требовали сначала возобновить дипломатические отношения, а затем уже приступать к урегулированию взаимных претензий.

На первой же встрече в Лондоне министр иностранных дел Великобритании А.Гендерсон сооб-

щил Довгалевскому, что британское правительство может оформить дипломатические отношения только через парламент, сессия которого откроется 29 октября и предложил, не теряя трех месяцев, приступить к переговорам по спорным вопросам. В Москве ответили отказом и Довгалевский сразу же покинул Великобританию.

4 сентября 1929 г. Гендерсон сделал новое заявление о готовности британского правительства вести переговоры о процедуре возобновления дипломатических отношений. 6 сентября нарком иностранных дел СССР М.М.Литвинов сделал заявление о согласии СССР вести переговоры, каковые и начались 24 сентября в Лондоне между Гендерсоном и Довгалевским. 5 ноября 1929 г. палата общин британского парламента одобрила восстановление дипломатических отношений с СССР.

Публикуемые письма показывают, что вдохновителем именно такой линии поведения во время переговоров с Великобританией был Сталин. Отстаивая жесткую, неуступчивую позицию, он, судя по письмам, вступил в конфликт с Литвиновым, суть которого, пока, (в силу недоступности ряда материалов) установить не удалось.

По времени дипломатические игры в Великобритании совпали с острым конфликтом вокруг КВЖД. Эта дорога находилась под совместным управлением СССР и Китая. Соответственно председатель правления КВЖД (дубань дороги) назначался китайской стороной, а управляющий дорогой был гражданином СССР. Советские и китайские граждане занимали и другие должности.

10 июля 1929 г. китайская полиция заняла центральный телеграф КВЖД и арестовала ряд советских работников. Дубань дороги потребовал у советского управляющего А.И.Емшанова передать управление дорогой лицам, назначенным китайской стороной. После отказа Емшанов, его по-

мощник Эйсмонт и другие работники дороги были высланы из Китая. Нового управляющего, его помощника и других должностных лиц назначил дубань. Многие советские граждане были арестованы. Начались вооруженные столкновения на советско-китайской границе.

16 августа 1929 г. СССР разорвал дипломатические отношения с Китаем. В августе же приказом Реввоенсовета СССР была образована Особая Дальневосточная армия (ОДВА). К советско-китайской границе перебрасывались воинские части. Одновременно с демонстрацией силы делались попытки урегулировать конфликт мирным путем. При посредничестве германского посла в Москве фон Дирксена (Германия во время конфликта приняла на себя защиту китайских интересов в СССР и советских в Китае) в конце августа 1929 г. советское и китайское правительства попытались согласовать текст декларации об урегулировании конфликта. Однако эта попытка закончилась неудачей. Камнем преткновения был отказ советского правительства назначить нового управляющего КВЖД и его помощника. В Москве соглашались рассмотреть вопрос о замене Емшанова и Эйсмонта только в том случае, если китайское правительство назначит «нового председателя правления вместо нынешнего председателя, на котором лежит непосредственная ответственность за нарушение договора и за захватнические действия на КВЖД». Китайское правительство ответило отказом.*

Причины проявлять неуступчивость и затягивать переговоры были у обеих сторон. Что касается СССР, то письма Сталина показывают, что он рассчитывал вызвать восстания в Маньчжурии при помощи засылки туда специальных военных отрядов. В начале октября советские войска предприняли активные военные действия. В нояб-

* Документы внешней политики СССР. М., 1967. Т.XII. С.489.

ре китайцы потерпели поражение в районе Далайнор и Хайлор в Маньчжурии.

19 ноября 1929 г. агент НКИД СССР в Хабаровске А.Симановский получил от харбинского дипломатического комиссара Цай Юньшэна заявление о том, что он имеет полномочия для немедленного открытия переговоров об урегулировании советско-китайского конфликта и просит советское правительство назначить своего представителя для встречи. 22 ноября Симановский сообщил Цаю, что советское правительство стоит за мирное разрешение конфликта, но не считает возможным вступать в переговоры до выполнения китайской стороной предварительных условий: официального согласия китайской стороны на восстановление положения на КВЖД, существовавшего до конфликта, восстановления в правах управляющего и помощника управляющего дорогой, рекомендованных советской стороной, немедленного освобождения всех арестованных советских граждан.

Китайская сторона приняла все требования СССР. В результате переговоров 3 декабря 1929 г. Цай Юньшэн и Симановский подписали в Никольске-Уссурийском предварительный протокол о ликвидации советско-китайского конфликта. 22 декабря был подписан Хабаровский протокол о восстановлении прежнего положения на КВЖД.*

Значительное место среди забот Сталина в 1929 г. занимала борьба с группой Бухарина. Несмотря на политическое поражение «правых» в апреле 1929 г. на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) и XVI партконференции, Бухарин, Рыков и Томский сохраняли некоторые позиции и авторитет в партийно-государственном аппарате. Все они оставались членами Политбюро. Рыков, кроме того, занимал высшие государственные посты

* Документы внешней политики СССР. М., 1967. Т.XII. С. 594—596, 601—602.

Председателя Совнаркома и Председателя Совета Труда и Обороны СССР. Со многими членами Политбюро, которые поддерживали Сталина, у «правых» сохранялись неплохие личные отношения. Обстановку в Политбюро, положение в нем группы Бухарина в какой-то мере помогает понять письмо Ворошилова Орджоникидзе от 8 июня 1929 г.:

Москва, 8/VI—29 г.

Дорогой друг!

Несказанно рад твоему самочувствию и нормальному ходу заживления раны. Все идет хорошо и солнце доделает то с чем «органону» трудновато справляться. Знаю, что поругиваешь меня за молчание. Знай, однако, дружище мой, что ни Уншлихта, ни Каменева (замов моих) нет и я отдуваюсь один. Разумеется оправданием это обстоятельство служить не может, но все-таки, ты должен быть поснисходительнее ко мне. Что у нас делается? Думаю, что все интересное и важное ты знаешь от Кобы, а остальное газеты сообщают довольно аккуратно. Вряд ли для тебя будет новостью назначение Бухашки в НТУ ВСНХ. В газетах об этом было напечатано. Газеты только не знают подробностей, сопровождавших сей «акт». Корреспонденты буржуазных европейских газет, те просто объясняют назначение Бухарина, как отстранение от политики, как изгнание из состава руководителей. Немало народу и у нас, который думает так же. А на деле было так, что Бухарин умолил всех не назначать его на Наркопрос и предложил, а затем настаивал на НТУ. Я поддержал его в этом, поддержало еще несколько человек и большинством в один голос (против Кобы) мы провели его. Теперь я уже немного раскаиваюсь в моем голосовании. Думаю (опасаюсь), что Бухарин будет прямо или косвенно поддерживать версию об его устранении. Михаил все еще не у дел. Пока намечен Центросоюз, но ни сам Томский, ни в особенности Любимов не особенно сочувствуют этой идее. Ныне идет разговор о назначении Любимова Наркомфином и если сие произойдет, что весьма вероятно, тогда Томский должен будет идти в Центросоюз.*

На последнем заседании ПБ у меня с Бухариным разыгралась довольно скверная история. Обсуждался вопрос о Китайских делах. Были высказаны мысли о необходимости военной демонстрации на границе Маньчжурии. Бухарин резко выступил против этого. Я в своем слове упомя-

* Томский.

нул о том, что в свое время Бухарин отождествлял Китайскую революцию с нашей настолько, что гибель первой мыслил только с нашей гибелью. Бухашка отвечая заявил, — что все мы кое-что говорили, но вот, мол, только ты Ворошилов один стоял за поддержку Фына и Чан Кайши, которые в то время резали рабочих. Эта беспардонная чепуха меня так взорвала, что я потерял самообладание и выпалил в лицо Николашке — лжец, сволочь, дам в рожу и прочую чепуху и все это при большом количестве народа. Что Бухарин дрянь человек и способен в глаза говорить подлейшие вымыслы, делая при этом особенно невинную и свято-подлую мину на своем всегда иезуитском лице, это для меня теперь стало ясно, все же, я поступил неправильно.

*Но беда с нервами. Они проклятые подводят. Бухарин после этой сцены покинул заседание ПБ и не вернулся на заседание. Томский никак не реагировал. Председательствующий Рудзутак, по-моему, должен был призвать меня к порядку, но отделался каким-то мычанием.**

Трудно сказать, в какой мере Сталин опасался, что его слишком активные и жесткие атаки против «правых» вызовут противодействие в Политбюро и подтолкнут к Бухарину колеблющихся сторонников Сталина. Во всяком случае, окончательный удар по группе Бухарина Сталин, как обычно, готовил долго и постепенно. Бухарина вывели из Политбюро в ноябре 1929 г., Томского — в июле, а Рыкова — в декабре 1930 г. Каждой из этих акций предшествовала кампания проработки, организация против Бухарина, Рыкова и Томского провокационных дел. В 1929 г. главной целью этих атак был Бухарин.

Поводом для очередной акции против Бухарина было его выступление на Всесоюзном съезде безбожников («Правда», 1929, 12 июня) и публикация большой статьи «Теория "организованной бесхозяйственности"» («Правда», 1929, 30 июня).

8 июля 1929 г. Политбюро приняло следующее решение:

* РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/с. Д. 110. Л. 1—2 об.

«а) Считать, что речь т.Бухарина на антирелигиозном съезде и статья его «Организованная бесхозяйственность» представляют продолжение в замаскированной форме борьбы против партии и ее ЦК.

*б) Предложить редакциям «Правды» и других органов партийной печати во имя исполнения постановления последнего пленума ЦК и ЦКК не опубликовывать впредь подобных статей и речей».**

Бухарин пытался сопротивляться. 22 июля 1929 г. он направил всем членам и кандидатам ПБ, а также Ярославскому письмо следующего содержания:

«Уважаемые товарищи!

*Я получил выписку из решений ПБ от 8.VII.29 в части, касающейся пункта «о статье и речи т. Бухарина». Этим решением запрещается опубликование «подобных статей и речей» «во имя исполнения постановления последнего пленума ЦК и ЦКК» на том основании, что речь на антирелигиозном съезде и статья о книге Бенте** якобы «представляют в замаскированной форме» «борьбу против партии и ее ЦК».*

Это экстраординарное решение, не знающее прецедентов в истории партии, представляется мне глубоко несправедливым и по существу, и по формальным соображениям.

Речь на съезде безбожников я говорил, согласно постановлению ПБ, от имени ЦК партии. Во избежание малейших недоразумений конспект этой речи я согласовал предварительно с т. Ярославским, который был, как известно, докладчиком по внутрипартийному вопросу на пленуме ЦК и является поэтому достаточно компетентным лицом касательно решений пленума по данному вопросу; после произнесения речи совет безбожников, председателем коего состоит тот же тов. Ярославский, особым решением постановил отпечатать речь брошюрой; редакция «Правды», во главе с тов. Крумины,-тоже не нашла в речи ничего, противоречащего линии партии; наконец, я, ведь, лично присутствовал на одном или нескольких заседаниях ПБ уже после напечатания речи, и никто не высказывал своего к ней отрицательного отношения. К сожалению, ПБ не указало, в чем же заключается несогласованность речи с линией партии, несогласованность, которой не замечал никто в течение примерно шести недель.

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 748. Л. 5.

** Бенте Герман. «Организованная бесхозяйственность. Экономические формы чиновниченного хозяйства и его изменения в эпоху коллективно-хозяйственного капитализма». Jena. 1929.

В статье «Теория «организованной бесхозяйственности» » вообще не затрагиваются вопросы, бывшие предметом спора на пленуме, и я не могу понять, в чем там может быть несогласие с линией партии. Данная статья была уже напечатана после второй реформы в редакции «Правды» , т.е. после создания узкой коллегии из т. Ярославского, Крумина и Попова, которые тоже не нашли, очевидно, в статье ничего, противоречащего линии партии и решениям последнего пленума, кои обосновывались опять-таки членом узкой редакции т. Ярославским.

Из всего этого вытекает, что без точных указаний, в чем же заключается неправильность в моей речи и статье, редакция, не заметившая этих неправильностей, должна будет фактически не помещать ни одной статьи, подписанной моим именем. Если именно последнее имелось в виду, то я просил бы ПБ вынести на этот предмет прямое и точное решение, которое будет мною, разумеется, принято к сведению и руководству.

*С товарищеским приветом Н.БУХАРИН».**

В тот же день Бухарин направил членам и кандидатам Политбюро и членам Президиума ЦКК письмо по поводу так называемых писем комсомольца Г.Платонова, явной провокации, организованной против Бухарина:

«Уважаемые товарищи!

*В связи с разосланными тов. Сталиным письмами комсомольца Г.Платонова** я должен выразить глубокое сожаление, что секретариат ЦК не запросил меня предварительно об этом казусе. Ибо письма Платонова представляют собой продукт творчества нервно-больного человека, а его изложение беседы со мной крайне мало похоже на действительно бывший разговор; я бы выразился гораздо более резко, если бы речь шла не о душевно-больном человеке...*

Дважды добивался свидания со мной в Теберде Г.Платонов, и дважды я ему отказывал, ибо он производил сугубо странное впечатление. В третий раз он пришел ко мне и категорически заявил, что во что бы то ни стало должен со мной говорить, что он тяжко болен, что страдает тяжелыми нервными припадками, что он только что перед приходом ко мне пережил такой припадок, что он убежал из под наблюдения врача и т.д. После такой интродукции я не смог отослать его домой, ибо его нужно было успокоить. В течение полутора часа он выливал на меня

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 12.

** Разослано было 19 июля для сведения членам и кандидатам ЦК ВКП(б), бюро ЦК ВЛКСМ и членам Президиума ЦКК (Примечание документа — Сост.).

подробности своей семейной жизни (отец — миссионер, жена — буржуазного происхождения, окружение — буржуазное), постоянные конфликты, его, Платонова, «фанатизм» (и тут же отсутствие решимости порвать с буржуазным окружением и т.д. и т.п.). Затем он очень взволнованно рассказывал о бакинских делах (о коих я не имел ни малейшего представления): о расстрелах головкой ГПУ рабочих, о подделках органами ГПУ документов, о судебном выгораживании коммунистов, виновных в изнасиловании какой-то курсистки, о сокрытии всех этих дел от массы, о сокрытии расстрела заговорщиков; далее следовали рассказы о восстании в Гандже, о бунте в станице Кононово, где войска якобы отказывались действовать и прочее. Я заявлял, что мне эти дела вовсе неизвестны. Затем Платонов стал возмущаться «некрасивыми методами борьбы» против меня лично, стал рассказывать факты из этой области, заявлял, что он с этим несогласен, понять этого не может и т.д. При этом, обнаруживая полное знакомство с содержанием «красных тетрадок» (стенограмм объединенных заседаний ПБ и президиума ЦКК и пленумов), в частности, с моими речами, Платонов спрашивал меня, делал ли я те или иные предложения (индивидуальное обложение, ввоз хлеба, порайонные цены и т.д.). Отвечая на эти вопросы утвердительно, я заявил ему буквально следующее: решения партии и ее ЦК для всех обязательны. О фракционной борьбе не может быть и речи. Я обязан и буду везде защищать партийные решения, не потому, что дорожу «чинами и орденами», и не потому, что «каюсь», а потому, что это — основа партийной жизни, да еще в такой трудный момент; что касается приемов борьбы против меня, то политика — вещь жестокая, с этим нужно мириться. Ему, Платонову, нужно успокоиться, ни о каких «некрасивых методах» не говорить, со своими «сомнениями» не выступать, а лечиться; с буржуазным же окружением следует порвать.

Таково было действительное содержание «беседы». Весь смысл разговора с моей стороны состоял в том, чтобы успокоить больного, все время упоминавшего о своем «фанатизме», о том, что ему на все «наплевать» и т.д. Чуть ли не на другой день Платонов внезапно исчез.

Картина, по-моему, совершенно ясна. Буржуазная семья, «духовное происхождение» и т.д. мешают Платонову «выдвинуться». При маниакальной установке на «фанатика» он решил блеснуть при чистке и перекрыть всякое «духовное происхождение», искренно, по всей вероятности, считая, что это можно сделать при помощи «сенсационного разоблачения». Нетрудно заметить, что все его изложение взято из «красных книжек», и что, несмотря на известную упорядоченность в изложении газетной аргументации, и в

письмах налицо следы болезни (упоминание о фанатике, требование ответа от т. Сталина, желание — после письма! — переписываться со мной, повторные ссылки на духовное происхождение и т.д.). Я думаю, что письмо его нужно было бы скорее отослать лечащему его врачу. Все это я пишу в предположении, что Платонов не симулировал припадков и прочего. Если же это не так, то картина — другая, но не менее ясная. Не могу не отметить, что письмо ненормального человека против члена ПБ было разослано по многим адресам без какого бы то ни было запроса этого члена ПБ.

С товарищеским приветом

22.VII.—29 г. *Н.БУХАРИН.*

*P.S. Данное сообщение прошу разослать для сведения по тем адресам, по коим были разосланы письма Платонова».**

После письма Сталина Молотову от 9 августа, в котором письма Бухарина оценивались как «жульнические», 13 августа 1929 г. Политбюро опросом приняло решение «О письмах т. Бухарина от 22.VII.29 г.»:

«Утвердить следующее решение:

Два последних письма т.Бухарина от 22 июля 29 г., адресованные ЦК, свидетельствуют о том, что т. Бухарин продолжает пользоваться избранным им в последнее время методом борьбы с партией и ее ЦК, делая вылазки против решений ЦК на стороне (в «частных» разговорах: «беседа» с т. Каменевым — раньше, теперь «беседа» с комсомольцем т. Платоновым и др.) и позволяя себе и дальше замаскированные нападки на линию партии в речах и статьях («Заметки экономиста», затем — речь «Политическое завещание Ленина», в последнее время — речь на Всесоюзном съезде безбожников и статья «Теория «организованной бесхозяйственности»). При этом каждый раз, как партия уличает в этом т. Бухарина, он, увиливая от прямого ответа и от признания своих ошибок, на деле прикрывает их. В отношении последних двух писем т. Бухарина Политбюро должно констатировать следующее:

а) Тов. Бухарин напрасно прикидывается непонимающим решения Политбюро, осуждающего его статью «Теория «организованной бесхозяйственности»». Между тем в этой статье т. Бухарин — во-первых, в прямом противоречии с марксизмом делает ту самую ошибку в оценке развития капитализма, на которую указал последний пленум ИККИ, сказавший, что «представление примиренцев о притуплении внутренних противоречий в капиталистических странах и о возможности организации

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 13—14.

внутреннего рынка при сохранении анархии исключительно на мировом рынке опровергается всем развитием капитализма на протяжении последних лет и на деле означает капитуляцию перед реформистской идеологией»;

во-вторых, под прикрытием «аналогий» между хозяйственным аппаратом пролетарской диктатуры и аппаратом современных капиталистических монополий, т. Бухарин по существу продолжает пропаганду осужденных апрельским пленумом ЦК и ЦКК своих взглядов на хозяйственную политику партии, продолжая тем самым борьбу против проводимой партией политики усиленного наступления на капиталистические элементы и их вытеснение, что может лишь питать иллюзии капиталистических элементов на свертывание социалистического наступления пролетариата.

б) Тов. Бухарин также делает вид, что его выступление на съезде безбожников якобы не находится в противоречии с линией партии и ее ЦК. Между тем на деле под прикрытием лозунга «Подвергай все сомнению», направлявшегося Марксом на разрушение капитализма и на свержение власти буржуазии, т. Бухарин ведет пропаганду недоверия к генеральной линии партии, стоящей во главе победоносного строительства социализма. Тем самым, вместо содействия делу мобилизации широких масс трудящихся под коммунистическим знаменем рабочего класса, т. Бухарин в указанном выступлении — не говоря уже о полном попрании им Марксова метода диалектики — продолжает борьбу с партийным руководством, отражая своей позицией наличие в мелкобуржуазных слоях известных колебаний, неизбежных в условиях обострения классовой борьбы при развертывающемся наступлении пролетариата на капиталистические элементы.

*в) Не считая нужным останавливаться на «оправданиях» т. Бухарина по поводу его «беседы» с комсомольцем Г.Платоновым, ЦК не может пройти мимо того факта, что и письмо т. Бухарина, не останавливающегося и здесь перед недостойными выпадами против ЦК, подтверждает, что он, пользуясь любым поводом продолжает борьбу с политикой партии».**

Еще один конфликт между «правыми» и Сталиным возник в связи с вопросом о реорганизации редакции «Правды».

В июне 1929 г. Политбюро упразднило институт ответственного редактора «Правды» (пост этот до апреля 1929 г. занимал Бухарин) и для

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 7—8.

руководства текущей работой в газете выделил бюро редакционной коллегии в составе Крумина, Попова и Ярославского. Через несколько дней членам и кандидатам в члены ЦК ВКП(б) были разосланы поступившие в ЦК заявления Рыкова, Бухарина, Угланова, Крупской и др., содержащие несогласие с этим решением:

«В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б).

По вопросу об организации и составе редакции «Правды» я голосовал против по следующим мотивам:

1. В фактической редакции (т.т. Ярославский, Крумин, Попов) нет ни одного члена ЦК. На протяжении всей истории нашей партии — за исключением того времени, когда редакция ЦО выбиралась съездом наравне с ЦК, — во главе ЦО были авторитетнейшие члены ЦК. Это тем более необходимо и возможно обеспечить теперь, когда ЦК нашей партии состоит из гораздо большего количества членов, чем это было когда-либо ранее.

2. В составе этой тройки наиболее популярной в партии фигурой является т. Ярославский. На него широкие круги партии будут возлагать большую часть ответственности за ведение «Правды». Но он же (т. Ярославский) является одним из основных работников ЦКК и состоит членом ее Президиума.

По своей работе в «Правде» в качестве ответственного члена узкого состава редакции он полностью подчинен ЦК и несет перед ним ответственность за ЦО. В качестве члена Президиума ЦКК он представляет орган, избираемый съездом, ответственный перед съездом и несущий контрольные функции. Мне кажется, что такое положение не соответствует духу устава партии и ленинским принципам организации ЦКК.

3. В решении Политбюро нет никаких указаний на разделение функций между широкой и узкой редакцией. Равно как нет никаких указаний на разделение обязанностей между тремя членами узкой редакционной коллегии. Такое положение может породить неопределенность в работе и ответственности каждого из членов как широкой, так и узкой редакционной коллегии.

4. Одним из членов тройки (фактической редакции), который все свое время сможет посвятить повседневному руководству ЦО — является, по предложению Политбюро, т. Попов — недавний меньшевик. Я не возражаю против того, чтобы давать бывшим меньшевикам большую работу, но категорически возражаю против того, чтобы предоставлять им ту политическую роль, которая вытекает из руководящей работы в ЦО. Это обстоятельство особен-

но усиливается тем, что от руководства газетой отстранены такие старые члены партии и работники ЦО, как Мария Ильинична Ульянова.

5. Последний пленум ЦК и ЦКК решил вопрос об освобождении т. Бухарина от редакторства в ЦО, но ни Пленум ЦК, ни Политбюро до моего отъезда не обсуждали вопроса об изменении самой организации редакции ЦО и уничтожении института ответственного редактора.

Я считаю более правильной старую систему: ответственный редактор, избираемый Пленумом ЦК и коллегия при нем (и еще лучше два помощника при нем). Ввиду же исключительно большого значения ЦО в руководстве партией и страной, — ответственным редактором должен быть один из членов или кандидатов Политбюро.

22.VI.29 г. *С коммунистическим приветом*
А.И.РЫКОВ.

Голосую <u>против</u> данного предложения.

Мотивы:

1) Упразднение поста ответственного редактора ничем не мотивируется.

2) В составе редакции нет ни одного члена ЦК, что означает крайнее снижение роли ЦО и не имеет прецедента.

3) В составе узкой «рабочей» коллегии тоже нет члена ЦК, а т. Ярославский — член ЦКК, органа, долженствующего контролировать.

4) Фактически от работы отстранена М.И.Ульянова, старая работница «Правды», инициаторша рабкоровского движения, и при том без предварительного разговора с ней.

5) Выведен т. Марецкий.

6) Введен Н.Н.Попов, в эпоху гражданской войны бывший меньшевиком.

Н.БУХАРИН.

Не возражаю по редакционной коллегии, но в бюро редакционной коллегии голосую вместо т. Попова за т. Ульянову М.И.

12.VI.

КОТОВ.

Голосую за институт ответственных редакторов и против их упразднения; по предлагаемому составу редколлегии «Правды» — воздерживаюсь.

КУЛИКОВ.

1) Голосую <u>против</u> упразднения института ответственного редактора центрального органа «Правда» и создания бюро редакции.

2) по составу редакции воздерживаюсь.

12.VI.29 г.

Н.УГЛАНОВ.

1) В прежние времена бывало редакции составляются без ответственных редакторов, но возможно ли сейчас обойтись без ответственного редактора — судить не берусь. К тому же и раньше, если никто не назывался ответственным редактором, то таковой всегда фактически существовал. 2) Редакция (расширенная) включает в себя много работников очень занятых, которые фактически могут быть не более, как консультантами, и при том не единственных, конечно. «Правда» требует очень углубленной постановки всех вопросов, от нее все много всегда ждут. 3) По вопросу о суженной редакции воздерживаюсь.

12.VI.29 г.

*Н.КРУПСКАЯ».**

6 сентября 1929 г. Политбюро опросом приняло решение «О редакции «Правды», в котором говорилось:

«ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ЦК ВКП(б).

Копия в Президиум ЦКК ВКП(б).

В связи с рассылкой членам и кандидатам ЦК ВКП(б) поступивших в ЦК заявлений т. т. Рыкова, Бухарина и др., содержащих в себе мотивы голосования по вопросу о редакции «Правды», Политбюро считает нужным особо остановиться на мотивировке т. Рыкова, повторившего в более подробной форме мотивировку т. Бухарина по тому же вопросу.

1. Политбюро констатирует, что протест т. Рыкова против замены единоличного редактора «Правды» редакционной коллегией насквозь фальшив. Никакие ссылки т. Рыкова на то, что раньше во главе ЦО стояли авторитетнейшие члены ЦК не могут прикрыть того факта, что на деле при формальном ответственном редакторе «Правды», члене Политбюро т. Бухарине уже с прошлого года существовал совершенно недопустимый отрыв «Правды» от ЦК. На деле указанные ссылки т. Рыкова на «авторитетнейших» членов ЦК являются лишь гнилой попыткой прикрыть факт начавшегося было летом 1928 г. хозяйничания в редакции «Правды» группы молодых, совершенно партийно не выдержанных и отнюдь не авторитетных товарищей: Слепкова, Марецкого, Е.Цейтлина (личного секретаря т. Бухарина). Члены ЦК ВКП(б) хорошо знают, что за период 1928-29 гг. партийная ленинская линия «Правды» обеспечивалась отнюдь не наличием ответственного редактора «Правды» т. Бухарина, а произведенной в августе прошлого года сменой редакционной коллегии «Правды» с назначением в нее

* **РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 18, 19.**

т. т. Крумина и Савельева, а также непосредственным повседневным руководством со стороны ЦК.

2. Политбюро констатирует, что заявление т. Рыкова (а также т. Бухарина) об «отстранении» т. М.И.Ульяновой от руководства газетой ложно. Тов. Ульянова утверждена членом редакционной коллегии и является, как и раньше, секретарем редакции. Следует к этому добавить, что до 1928 г. т. Ульянова не состояла в редакционной коллегии «Правды».

3. Политбюро отмечает недостойный выпад т. Рыкова (а также т. Бухарина) в отношении т. Н.Н.Попова. При этом Политбюро обращает внимание на тот факт, что т. Попов в свое время (август 1928 г.) был единогласно утвержден членом редакции другого руководящего органа партии — «Большевика», а в 1924 г., по предложению т. т. Бухарина и Скворцова-Степанова, был введен в редакцию «Правды».

4. Политбюро вынуждено особо остановиться на заявлении т. Рыкова о том, что утверждение члена Президиума ЦКК т. Ярославского членом бюро редакционной коллегии «Правды» будто бы «не соответствует духу устава партии и ленинским принципам организации ЦКК». Легко убедиться, что в попытке найти хоть какое-нибудь принципиальное обоснование своей ошибочной позиции т. Рыков вконец запутался. Это видно уже из того, что с одной стороны — т. Рыков протестует против введения в бюро редакции одного члена ЦКК (т. Ярославского), а с другой — протестует против невведения в это бюро другого члена ЦКК (тов. Ульяновой), а также из того, что теперь т. Рыков возражает против указанной работы т. Ярославского, как члена президиума ЦКК, а раньше неоднократно сам голосовал за введение т. Ярославского в редакцию «Правды».

С принципиальной же стороны указанное в заявлении т. Рыкова не только не имеет ничего общего с большевизмом, но совершенно родственно прежним попыткам троцкистов противопоставить ЦКК — ЦК ВКП(б). Из этого видно, что в данном случае ссылки т. Рыкова на устав партии и «ленинские принципы организации ЦКК» свидетельствуют лишь о политической беспринципности их автора.

Политбюро, занятое рядом сложных и неотложных вопросов (вопросы хозяйства, КВЖД, англо-русские отношения и т. д.), не имело возможности немедленно реагировать на документы т. т. Рыкова, Бухарина и др.

Политбюро вместе с тем констатирует, что правильность решения Пленума ЦК о составе редакции «Правды» полностью и при том наглядно подтверждена истекшими месяцами, в течение которых была в полной мере обеспечена необходимая связь «Правды» с ЦК ВКП(б) и правильная политическая линия ЦО, что значи-

тельно способствовало несомненному за последний период росту популярности ЦО в партии и в широких рабочих массах.

*6.IX.1929 г. ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)».**

Следующий удар Сталин вновь нанес по Рыкову и Бухарину. Поводом для него послужило выступление Рыкова на московском областном съезде Советов («Правда» от 28 сентября 1929 г.). По тону и содержанию это была речь Председателя СНК, попрежнему обладавшего всей властью. Зал встретил ее, как сообщала «Правда», «бурными продолжительными аплодисментами». Реакция Сталина последовала незамедлительно. 30 сентября он пишет Молотову, Ворошилову и Орджоникидзе публикуемое письмо, в котором предлагает осудить Рыкова и лишить его права председательствовать на заседаниях Политбюро.

Одновременно против Бухарина готовились обвинения в связи с так называемым «делом Воробьева».

19 сентября 1929 г. в партячейке Промышленной академии ВСНХ СССР было заслушано сообщение члена ячейки Воробьева. В 1928-29 гг. Воробьев был близок к группе коммунистов, поддерживающих Бухарина, посещал квартиру Угланова, секретаря Московского горкома, сторонника Бухарина, встречался с учениками Бухарина — Марецким, Астровым, Зайцевым, Слепковым и др. Во второй половине 1929 г. Воробьев перешел на сторону Сталина и начал давать показания о «фракционной деятельности» «правых» в Московской организации, сообщил о настроениях и высказываниях окружения Бухарина в период его столкновений со Сталиным. В развернутом виде показания Воробьева были зафиксированы в стенограмме заседания ячейки Промакадемии, которые переслали в ЦК.

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 8, 16—17.

5 октября 1929 г. Политбюро рассмотрело вопросы о «деле Воробьева» и выступлении Рыкова. По ним было принято общее решение:

«а) Передать материал, полученный из бюро ячейки Промакадемии и решение МК на рассмотрение в ЦКК. (Принято единогласно).

б) Констатировать, что т. Рыков в выступлении на Московском областном съезде Советов обошел центральный вопрос политики партии. Тов. Рыков не отметил решающей роли партии, обеспечившей, вопреки правым и примиренцам к правому уклону и в систематической борьбе с ними, крупнейшие успехи в выполнении пятилетнего хозяйственного плана, и совсем обошел вопрос о борьбе с правым уклоном, не отмежевавшись от правых, несмотря на известные решения партии и Коминтерна. Об этом же свидетельствует и тот факт, что в указанной речи т. Рыков совершенно обошел важнейший вопрос о политике партии в хлебозаготовках, по которому у партии были и остаются коренные разногласия с правоуклонистами.

*Все это показывает, что т. Рыков нарушил решение апрельского пленума ЦК, подчеркнувшего, что правый уклон является главной опасностью в партии и обязавшего каждого члена партии, а тем более членов ЦК, вести решительную борьбу против правого уклона и примиренчества к нему. (Принято всеми против одного — т. Рыкова. Тов. Бухарин отсутствовал)».**

Сталин, как видно из письма от 7 октября 1929 г., решил использовать показания Воробьева на пленуме ЦК. Это было сделано. Обвинения Воробьева среди прочих материалов фигурировали при рассмотрении вопроса о Бухарине на пленуме ЦК в ноябре 1929 г. Как и предлагал Сталин, Бухарина вывели из Политбюро.

№ 39
29 июля 1929 г.

Т.Молотову.
Для понедельничьего заседания
Пол[ит]бюро ЦК.

Решительно возражаю против помещения в «Ком[сомольской] пр[авде]» статьи Стэна (см.

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 6.

«Ком[сомольска]я пр[авда]» № 169), аналогичной статье Шацкина[1], спустя несколько дней после осуждения Пол[ит]б[юро] статьи Шацкина[2]. Это либо глупость редакции «Ком[сомольская] пр[авда]» , либо прямой вызов Центральному Комитету партии. Называть подчинение комсомольцев (а, значит, и членов партии) генеральной линии партии «службизмом» , как делает это Стэн, — значит призывать к пересмотру генер[альной] линии партии, к расшатке железной дисциплины партии, к превращению партии в дискуссионный клуб. Так именно начинала у нас свое антипартийное дело всякая оппозиц[ионная] группа. С этого начал свою «работу» Троцкий. От этой же печки танцевал Зиновьев. Этот же путь избрал себе Бухарин. На этот путь становится и группа Шацкина—Авербаха—Стэна—Ломинадзе, требуя (по сути дела) свободы пересмотра генеральной линии партии, свободы ослабления партдисциплины, свободы превращения партии в дискуссионный клуб. Для этого группа Шацкина — Стэна пытается превратить (если уже не превратила) «Ком[сомольскую] правду» в свой боевой орган. Для этого она пытается превратить «Молодую гвардию» в свой теоретический журнал. Для этого «Ком[сомольская] правда» противопоставляется «Правде» , а «Мол[одая] гвардия» — «Большевику» . Пора положить конец этому безобразию. Пора призвать к порядку и обуздать эту группу, сбивающуюся, или уже сбившуюся, с пути ленинизма на путь мелкобуржуазного (троцкистского) радикализма. Пора, так как только таким образом можно будет выправить этих молодых товарищей и сохранить их для партии.

Нужно:

1) Немедля пересмотреть состав редакции «Ком[сомольской] пр[авды]» и «Мол[одой] гвардии», поставив во главе их партийно-выдержанных тов[ари]щей;[3]

2) Раскритиковать идеологические шатания группы Шацкина-Стэна-Авербаха-Ломинадзе;[4]

3) Показать, что слепковцы[5] и шацкинцы — два сапога — пара.

Мне кажется, что чем скорее покончим с этим делом, тем лучше. Опоздать в этом деле — значит испортить дело и, может быть, потерять для партии ряд молодых товарищей, могущих быть в будущем ценными работниками. Опоздать — значит позволить группе сбившихся с пути молодых товарищей разлагать и впредь и развращать нашу славную революционную молодежь. Это совершенно недопустимо.

29/VII—29 г. И.Сталин.

Примечания

[1] Я.Стэн «Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма».

[2] Статья Л.Шацкина «Долой партийную обывательщину» (»Комсомольская правда». 1929. 18 июня.) была осуждена решением ПБ от 22 июля 1929 г., а сам Шацкин освобожден от обязанностей члена редколлегии «Правды» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 750. Л. 5). Еще раз вернувшись к этому вопросу 25 июля 1929 г. ПБ предложило редколлегии «Комсомольской правды» дать статью, разъясняющую ошибочность статьи Шацкина, а Бюро ЦК ВЛКСМ обсудить меры по укреплению редакции газеты (Ф. 17. Оп. 3. Д. 750. Л. 2).

[3] 15 августа 1929 г. ПБ утвердило новый состав редакционной коллегии «Комсомольской правды», предложенный Бюро ЦК ВЛКСМ. Был упразднен институт ответственного редактора газеты и его заместителей. Эти обязанности были возложены на руководящую тройку из состава редколлегии (Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 4).

[4] 8 августа 1929 г. ПБ одобрило резолюцию ЦК ВЛКСМ о «Комсомольской правде». Редакциям «Правды» и «Большевика» было предложено осветить вопросы, связанные с ошибками в статьях Стэна и Шацкина (Ф. 17. Оп. 3. Д. 752. Л. 3).

[5] Сталин имеет ввиду группу молодых теоретиков и публицистов, разделявших идейно-теоретические взгляды Бухарина. Одним из наиболее известных представителей этой группы был Слепков.

№ 40
9 августа 1929 г.

Здравствуй, т. Молотов![1]

Мы с Ворошиловым обсуждали твое письмо (Серго давно уже уехал в Нальчик) и пришли к следующим выводам.

1) Об Англии. Если Гендерсон не даст нового повода в смысле уступки (что маловероятно), с вопросом об Англии лучше будет подождать до решительного подъема в хлебозаготовках, т.е. до середины или конца октября. В середине или в конце октября можно будет созвать очередную сессию ЦИК СССР, заслушать доклад НКИД и принять, примерно, такое постановление:

«1) Одобрить образ действий НКИД;

2) Считать, что нет оснований нарушать общепринятый принцип предварительного установления нормальных дипломатических отношений, представляющего* необходимую правовую базу для последующего урегулирования всех спорных вопросов, претензий и контрпретензий;

3) Поручить СНК СССР организовать делегацию на англо-советскую конференцию, как только будет осуществлен обмен послами».

Я думаю, что это единственное решение, которое может быть принято нами. Принять предложение Гендерсона значит запутать себя и загнать себя в капкан. Принять предложение Гендерсона значит:

а) обескуражить Италию, Германию, Францию и т.д., признавших нас без предварительных условий, и толкнуть их к разрыву с нами;

б) усилить те элементы в Америке, которые не хотят нас признать;

в) оправдать образ действий консерваторов, порвавших с нами;

г) помочь всем Детердингам и Чемберленам перенести центр тяжести с нормальных эко-

* Так в тексте.

ном[ических] отношений на вопрос о долгах, претензиях частных лиц и пропаганде;

д) молчаливо согласиться на то, что мы будем платить долги не только Англии, но и Германии, Франции и т.д., ибо согласие на предложение Гендерсона создает прецедент, за который обязательно уцепятся все;

е) облегчить создание единого антисоветского фронта.

Хуже всего то, что даже согласившись на предложение Гендерсона, мы не добъемся восстановления отношений, ибо мы все равно не придем к соглашению по спорным вопросам, так как Макдональд по всем видимостям хочет серьезно отступить от договора 1924 года[2] и навязать нам совершенно неприемлемые пункты.

Сейчас Гендерсон и Макдональд сидят у нас в руках, так как мы можем их третировать, что они хотят быть более буржуазным правительством, чем фашисты в Италии, чем капиталисты Франции и Германии, которые признали нас без предварительных условий. Тогда (если примем предложение Гендерсона) мы будем у них в руках, ибо они будут третировать нас, что мы не дорожим делом мира и потому не идем на уступки по вопросам спорным, ввиду чего и не считаем, дескать, возможным признать СССР.

Принять условия Гендерсона — значит полезть в капкан, поставленный нам врагами.

Предлагаемый проект решения ЦИК является, по-моему, единственно приемлемым ответом на мошенничество буржуазии и ее лакеев из «рабочего правительства».

Насчет Бухарина (публикация решения ИККИ и т. п.) мы вполне согласны с тобой.[3]

Раковского надо бы услать куда-либо дальше вглубь, чтобы он не мог впредь брехать в печати на большевиков.[4]

Оба письма Бухарина считаю жульническими. Этот кадетский приват-доцент, видимо, не пони-

мает, что мошенническими письмами не проведешь большевиков. Типичный кадетский адвокат.

На счет «Ком[сомольской] правды» вышло не плохо.

Пока хватит. Жму руку.

9/VIII—29. И.Сталин.

Примечания

[1] Над текстом письма надпись: «Читал А. Микоян, Я.Рудзут[ак], Яр[ославский], Каганович».

[2] Общий договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией от 8 августа 1924 г. (»Документы внешней политики СССР». Т. VII. М. 1963. С. 609—624).

[3] В постановлении «О т. Бухарине» X пленум Исполкома Коминтерна, работавший 3—19 июля 1929 г., одобрил решение состоявшегося в апреле объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о снятии Бухарина с работы в Коммунистическом Интернационале и постановил освободить его от поста члена Президиума ИККИ.

[4] 19 августа 1929 г. ПБ приняло решение:

«а) Указать ОГПУ и НКПочтелю на недопустимость пропуска антисоветских телеграмм Раковского и др. и предложить впредь этого не допускать.

б) Предложить ОГПУ выслать из Саратова Раковского в отдаленные уезды Ср[едне]-Волжской или другой области. Те же меры провести и в отношении других видных троцкистов, не прекращающих своей работы.» (Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 137)

№ 41
10 августа 1929 г.

Здравствуй, т. Молотов!

Читал постановление ЦК ВКП о хлебозаготовках[1]. При всех его достоинствах оно, по-моему, совершенно недостаточно. Сейчас главное зло в деле хлебозаготовок: 1) наличие большого количества городских спекулянтов на хлебном рынке или около хлебного рынка, отбивающих у государства крестьянский хлеб и — главное — создающих атмосферу сдержанности среди держателей хлеба;

2) конкуренция между заготовительными организациями, дающая возможность держателям хлеба ломаться, не сдавать хлеба (ждать высоких цен), прятать хлеб, не торопиться со сдачей хлеба; 3) желание целого ряда колхозов спрятать хлебные излишки, продать хлеб на сторону. Наличие этих факторов, — которые будут усиливаться, если не примем теперь же срочных мер — не дает нашим заготовкам (и не дадут) подняться в гору. Следовало бы принять меры теперь же против этого зла, если мы в самом деле думаем кончить заготовки в январе-феврале и выйти из кампании победителями. Об этом прежде всего следовало бы сказать в постановлении ЦК. А постановление ЦК обходит этот вопрос; или если упоминает об этом, то касается его мельком, при чем сказанное на этот счет теряется в бесчисленном количестве других (второстепенных) пунктов, обильно разбросанных по всему трехаршинному постановлению. Боюсь, что при такой постановке дела мы не соберем достаточного количества хлеба.

Мой совет:

1) дать немедля директиву органам ГПУ открыть немедля репрессии в отношении городских (связанных с городом) спекулянтов хлебных продуктов (т.е. арестовывать и высылать их из хлебных районов), чтобы держатели хлеба почувствовали теперь же (в начале хлебозаготов[ительной кампании]), что надежда на спекулянтов плоха, что хлеб можно сдавать без скандала (и без ущерба) лишь государственным и коопер[ативным] орган[изаци]ям;

2) дать немедля директиву руководящим верхушкам кооперации, Союзхлеба, ОГПУ и судебных органов выявлять и немедленно предавать суду (с немедленным отрешением от должности) всех уличенных в конкуренции хлебозаготовителей, как безусловно чуждых и нэпманских элементов (я не исключаю и «коммунистов»),

воровским образом пробравшихся в наши организации и злостно вредящих делу рабочего государства;

3) установить наблюдение за колхозами (через колхозцентр, парторганизации, ОГПУ) с тем, чтобы уличенных в задержке хлебных излишков или продаже их на сторону руководителей колхозов немедля отрешать от должности и предавать суду за обман государства и вредительство.

Я думаю, что без этих и подобных им мер дело у нас не выйдет.

В противном случае у нас получится одна лишь агитация и никаких конкретных мер по хлебозаготовкам.

Просьба показать это письмо Микояну.

Надеюсь, что разногласий тут не будет у нас.

Я забыл ответить в первом письме по вопросу о «непрерывной неделе». Само собой понятно, что это дело надо двинуть вперед, отбрасывая прочь возражения Угланова и прочих нытиков[2]. Это будет одним из величайших достижений нашей производственной политики и практики.

Пока все. Жму руку.

10/VIII—29. И.Сталин.

Целиком присоединяюсь. Ворошилов.*

Примечания

[1] Сталин имел в виду проект постановления «О хлебозаготовках», окончательно утвержденный ПБ 15 августа 1929 г. с учетом всех замечаний Сталина. В постановлении говорилось:

«В целях выполнения годового плана хлебозаготовок в январе-феврале полностью и обеспечения твердой политики цен, Политбюро постановляет:

а) Дать директиву органам ОГПУ о проведении решительных мер репрессий в отношении городских и связанных с городами спекулянтов хлебных продуктов.

* Автограф Ворошилова.

б) Обязать Центросоюз, Хлебоцентр и Союзхлеб дать жесткую директиву всем своим органам о немедленном отстранении от должностей всех уличенных в конкуренции хлебозаготовителей, не исключая и коммунистов, как злостно вредящих делу рабочего государства. Поручить ОГПУ и судебным органам дать директиву о борьбе с хлебной конкуренцией по своей линии.

Предложить НКПС и ЦК железнодорожников и водников, совместно с Наркомторгом, принять по своим линиям дополнительные мероприятия по обузданию хлебной спекуляции.

в) Предложить Колхозцентру установить наблюдение за колхозами с тем, чтобы уличенных в задержке хлебных излишков или продаже их на сторону руководителей колхозов немедленно отстранять от должности и предавать суду за обман государства и вредительство. Поручить Наркомторгу, ОГПУ и партийным организациям наблюсти* за проведением этого в жизнь.

г) Настоящее постановление разослать всем партийным организациям заготовительных районов» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 3).

[2] При помощи перехода на непрерывную рабочую неделю (введение скользящих выходных дней) правительство намеревалось увеличить загрузку оборудования. Однако «непрерывка» имела и много негативных сторон, о которых, в частности, шла речь 22 июля 1929 г. на совещании в Наркомате труда СССР под председательством наркома Угланова. На следующий день Угланов направил в СНК СССР докладную записку, в которой утверждалось, что «принимать в настоящее время решение об общем или даже менее широком переходе на непрерывную неделю невозможно». 22 августа 1929 г. ПБ одобрило проект решения СНК о переходе на непрерывную рабочую неделю (Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 2).

№ 42
21 августа 1929 г.

Здравствуй, т. Молотов![1]

1) Об Англии. Литвинов не прав. Литвинов не хочет понять, что Гендерсон подменил вопрос о процедуре вопросом о разрешении (а не только о переговорах) спорных (всех!) вопросов. Пойти на это значит зачеркнуть наши завоевания по дипломат[ической] части, вооружить врагов против

* Так в документе.

себя и загнать себя в тупик. Какие бы разговоры не вел Довгалевский после декларации Гендерсона и ответа НКИД[2], они (разговоры) были бы изображены, как переговоры по существу дела, и мы оказались бы в глупейшем положении. Я думаю, что передача вопроса из президиума в сессию ЦИКа не понадобится, т.к., если Гендерсон откажется от своей позиции, дело можно исчерпать в президиуме, если не откажется, мы можем вырешить вопрос прямо в сессии ЦИКа (минуя президиум), молчаливо исходя из того, что под «пленумом президиума» подразумевается сессия ЦИКа. Стало быть, твой вопрос о «подчеркивании передачи дела из през[идиума] в сессию ЦИКа» — отпадает.

2) Об Азербайджане[3]. Гикало надо поддержать во всю, ибо он прав в основном (сохранение более или менее работоспособных людей из старых кадров местных работников). Артак и Шатуновская расценивают снятие Мирзояна Цент[ральным] Комитетом ВКП как свою победу, так же, как Шацкин расценивает победу партии над правыми как свою победу над слепковцами. Все это чепуха и глупость. Следовало бы и Шатуновскую, и Артака направить обратно в Москву в Комакадемию[4] (куда они были ранее откомандированы и откуда они теперь вернулись в Баку «по решению бак[инского] актива»). Добра от них в Баку нельзя ждать. Чего можно ждать от них — это видно из глупой статьи Красного в «Кбмс[омольской] правде» про Баку[5] (опять «Комсом[ольская] пр[авда]» впуталась не в свое дело!). Надо сохранить и Буниат-заде, и предсовнаркома Азербайджана[6]. Все Шатуновские и Артаки не стоят, как работники, одного Буниат-заде[7]. Багирова (несмотря на его грехи в прошлом)[8] придется утвердить предчека Азер[байджа]на: сейчас он единственный человек, который сумеет справиться с поднявшими голову мусаватистами[9] и иттихадистами[10] в Азербайджанской

деревне. Дело это серьезное, и здесь шутить нельзя. Жаль (очень жаль) Касумова. Это — один из лучших работников, способный стать в будущем крупным работником. Просьба: вопрос об его направлении куда-либо не решать без моего участия[11].

3) О Заккрайкоме. Заккрайком не руководит национальными ЦК. Он не способен ими руководить. Его надо основательно подчистить и обновить. Вопрос этот сложный. Его придется отложить до осени[12].

4) «Заявление» И. Н. Смирнова представляет гнусность. Никаких уступок нельзя давать этим господам, желающим снять с себя 58 статью и потом обосноваться в Москве для своей вредительской «работы».[13]

5) Ты прав, говоря, что Бухарин катится вниз. Печально, но факт. Что же, — стало быть, — «судьба». Странно только, что он надеется провести партию мелкожульническими «маневрами». Типичный представитель бесхребетно-интеллигентского пустоцвета в политике с уклоном в сторону кадетского адвоката. Бог с ним...

6) Предложения о хлебозаготовках приняты Политбюро. Это хорошо. Но этого, по-моему, недостаточно. Дело теперь в исполнении решения Политбюро. Нет нужды доказывать, что все заготовительные организации (особенно на Украине) будут обходить это решение. Боюсь, далее, что ППГПУ не узнают ничего о решении Пол[ит]бюро и оно (решение) застрянет в «недрах» ОГПУ. Нужно поэтому потребовать от заготовит[ельных] организаций, ОГПУ, Колхозцентра и т. д.:

а) копии своих распоряжений подчиненным им органам во исполнение решения ПБ; б) регулярного отчета через каждые две недели (а еще лучше в неделю раз) о результатах исполнения решения. Нужно вовлечь также в это дело РКИ-ЦКК. Не знаю, как ты смотришь на дело и перспективу хлебозаготовок (Микоян, возможно,

воображает, что, ежели решения приняты, так у него уже лежат в элеваторах 130 миллионов пудов неприкосновенного запаса). Я же думаю, что с хлебозаготовками у нас покачто неблагополучно. Суди сам: за первую десятидневку августа мы имеем всего лишь 15% выполнения плана. Допустим, что за остальные две десятидневки будем иметь не по 15%, а по 20%, — это все-таки не то, что нам нужно теперь. Боюсь, что этот неблагополучный темп ляжет в основу дальнейших заготовок. А хлебозаготовки в нынешнем году — основное в нашей практике, — если на этом сорвемся, все будет смято. А опасность срыва будет расти, если вы не будете налегать на исполнение решений ЦК со всей жестокостью и неумолимостью[14].

7) Обрати серьезное внимание на нефтяное дело на Урале. Решили, оказывается, поставить всего лишь 10 буровых за год. Буровые инструменты большей частью ударные, а не вращательные, т.е. проходка будет убийственно медленная. Это значит, что ВСНХ и «шефы» Уралнефти — Азнефть и Грознефть относятся к делу добычи нефти на Урале также приблизительно, как Нобель относился к Ухте. Это безобразие и преступление. Надо, по-моему: а) организовать теперь же специальный трест «Уралнефть» , освободив Урал от его «шефов» , готовых притушить нефтедобычу на Урале; б) во главе «Уралнефти» поставить опытного коммуниста-нефтяника, прогнав с Урала вредителя Добрынского (кажется Добрынский), данного «шефом» Грознефтью (на тебе боже, что нам негоже); в) обязать ВСНХ поставить в этом же году от 40 до 80 буровых с вращательными станками. Без таких и подобных мер дело затормозится (или даже заглохнет) и никакой реальной разведки на Урале не будет у нас[15].

Ну, пока все. Жму руку. И. Сталин.

P.S. О Хлопкоме. По сведениям, как хлопкомовцы, так и госплановцы (особенно хлопкомов-

цы) не верят в правильность решения ПБ насчет расширения хлопковой пятилетки[16] и хотят его провалить на практике, чтобы доказать свою правоту. Если это верно (я думаю, что большая доза вероятия есть в этом), надо признать, что такая «идея» хлопкомовцев есть наиболее гнусный вид вредительства, заслуживающий самого жестокого наказания. Надо полагать, вообще, что Мамаеву долго не жить во главе Хлопкома[17]. Возможно, что он сумеет освободиться от старых рутинных традиций Хлопкома, но это, мне кажется, мало вероятно. Поэтому вполне правильно, что ЦК задумал сейчас же снабдить Главхлопком новыми крупными работниками. Фушман, пожалуй, пригодится для этого дела. Харитонов, может быть, тоже подошел бы, если он способен честно работать. Шадунц был бы очень хорош, но Серго решительно возражает. Поэтому было бы лучше Рейнгольда отдать Главхлопкому вместо Шадунца. Взамен Фушмана и Харитонова следовало бы дать РКИ других равноценных работников[18].

21/VIII—29. И.Сталин.

Примечания

[1] В левом верхнем углу надпись Микояна: «Читал А. М.» .

[2] Заявление НКИД о ходе переговоров о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией было опубликовано в советской прессе 2 августа 1929 г. (»Документы внешней политики СССР». М. 1967. Т.XII. С. 429—430).

[3] В конце 1928 г. секретарь Баилово-Биби-Эйбатского РК компартии Азербайджана Стамболцян (партийная кличка Артак) и заведующая организационным отделом того же райкома Шатуновская выступили против руководителей Бакинского комитета партии во главе с Мирзояном, обвинив их в недостаточной борьбе с правым уклоном и в недооценке самокритики. После неудачных попыток привлечь на свою сторону других активистов Бакинской парторганизации Артак и Шатуновская были сняты со своих должностей. Они подали жалобы в ЦК ВКП(б). В Москве этот конфликт использовали как повод для чистки в руководстве Азербайджана.

1 июля 1929 г. на заседании ПБ был заслушан вопрос «О бакинском деле» . Было решено:

«[...] б) Освободить т. Мирзояна от обязанностей секретаря ЦК Азербайджана, отозвав его немедля в ЦК ВКП(б). в) Признать необходимым обновить верхушку ГПУ и ЦКК Азербайджана, предложив ЦК и ЦКК Азербайджана выдвинуть новые кандидатуры на пост пред. ЦКК и пред. ГПУ Азербайджана и представить их на утверждение ЦК и ЦКК ВКП(б). г) На пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана рекомендовать т. Гикало.» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 747. Л. 4).

22 июля доклад Азербайджанской организации был заслушан на Оргбюро ЦК. Резолюция ОБ была утверждена ПБ 25 июля 1929 г.

14 августа 1929 г. Гикало направил в адрес ЦК телеграмму, которая на следующий день обсуждалась на ПБ. В решении по этому вопросу было отмечено:

«Признать, что линия т. Гикало, в частности, в отношении сохранения лучших тюркских коммунистических кадров правильна» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 747. Л. 4).

26 сентября 1929 г. ПБ утвердило проект директивы по проведению в жизнь постановления ЦК ВКП(б) по докладу ЦК КП Азербайджана. Директива была подготовлена на основе указаний Сталина, сформулированных в письме Молотову от 21 августа. В ней, в частности, отмечалось:

«[..]Одновременно с выдвижением новых, необходимо всячески сохранить старые, прошедшие большевистскую школу, кадры, в частности, тюркских работников Особое внимание необходимо обратить на усиление борьбы с пытающимися поднять голову контрреволюционными партиями мусаватистов и иттихадистов» .

Орграспреду ЦК поручалось наметить для работы в Азербайджане ответственных работников (Ф. 17. Оп. 3. Д. 759. Л. 9).

[4] С октября 1929 года Артак — слушатель курсов марксизма и ленинизма при ЦИК СССР, Шатуновская — курсант курсов марксизма-ленинизма ЦК ВКП(б).

[5] Статья Б.Красного «Партийные » воспитатели» бакинского комсомола» была опубликована в «Комсомольской правде» 21 августа 1929 года. В ней говорилось об участии руководства комсомола Азербайджана в конфликтах, охвативших Закавказскую партийную организацию.

[6] ПБ в своем решении от 16 сентября 1929 года записало:

«Перемен в СНК Азербайджаиа не производить (председатель — т. Мусабеков, зам.председателя — т. Буниат-заде)» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 758. Л. 6).

[7] 30 января 1930 г. ПБ приняло предложение Закрайкома о выдвижении Буниат-заде на пост председателя Азер-

байджанского СНК, Мусабекова на пост председателя Азербайджанского ЦИК (Ф. 17. Оп. 3. Д. 775. Л. 11).

[8] 24 сентября 1929 года на заседании партколлегии ЦКК ВКП(б) рассматривался вопрос об ответственных работниках Азербайджанской парторганизации. В решении о Багирове говорилось:

«Указать тов. Багирову, что он не принял мер против недопустимых методов расправы в органах ГПУ, будучи председателем Азербайджанского ГПУ в 1924 г., предупредив его, что при повторении таких случаев в аппарате ГПУ, он будет нести всю ответственность, как председатель Азербайджанского ГПУ» (Ф. 613. Оп. 1. Д. 90. Л. 47).

[9] «Мусават» (»Равенство») — буржуазно-националистическая партия в Азербайджане в 1911—1920 гг. При поддержке турецких, а позднее английских интервентов находилась у власти в Азербайджане с сентября 1918 по апрель 1920 года. После установления советской власти прекратила существование.

[10] Иттихадисты — члены турецкой буржуазно-помещичьей националистической партии «Иттихад ве теракки» (»Единение и прогресс»), основанной в 1899 г. и существовавшей до 1926 г.

[11] 4 июля 1929 г. комиссия ЦКК по чистке и проверке Агдамского городского района Карабахского округа сняла на два года с руководящей работы Касумова Мир Башир и объявила ему выговор за то, что им «допущен ряд грубых политических ошибок» . Во изменение постановления этой комиссии 18 июля партколлегия ЦКК ВКП(б) постановила объявить Касумову «выговор за допущение им ряда ошибок, приведших к искажению классовой линии со стороны низового советского аппарата» (Ф. 124. Оп. 1. Д. 839. Л. 38).

[12] 30 октября 1929 г. ПБ утвердило директиву ЦК ВКП(б) о дальнейшей работе Заккрайкома, в которой была подчеркнута необходимость улучшения руководства со стороны Заккрайкома центральными комитетами национальных компартий, укрепления кадрами всех органов Закавказской федерации (Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л.Л. 6, 16, 17). Были произведены также кадровые перестановки. 5 января 1930 г. ПБ утвердило новый состав президиума и секретариата Заккрайкома (Ф. 17. Оп. 3. Д. 771. Л. 11).

[13] В 1929 г. после высылки Троцкого за границу и явного поворота сталинской политики влево многие сторонники Троцкого, находившиеся в ссылке, выступили с покаянными заявлениями и просили восстановить их в партии. Среди них — И. Н. Смирнов, Тер-Ваганян и другие. С июля до конца октября 1929 г. группа Смирнова подготовила несколько вариантов своего заявления. Во-первых, признавая свои ошибки, они выступали также с критикой политики

Сталина и требовали вернуть в страну Троцкого. Постепенно отступая, они переписали свое заявление в приемлемом для Сталина виде (тексты этих заявлений см.: «Известия ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 74—76). 30 октября 1929 г. ПБ приняло решение:» Заявление Смирнова И.Н. считать приемлемым» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 5).

Заявление было опубликовано в «Правде» 3 ноября 1929 года.

Ранее, 25 октября, ПБ приняло решение:

«По отношению к тем из бывших троцкистов, к которым были применены меры административного порядка, открыто заявляющим о своем разрыве с оппозицией и прекращении фракционной борьбы, признании генеральной линии партии и решений партии правильными (хотя их заявлений и не достаточно для принятия в партию), ОГПУ должно отменить административные меры; что же касается активных бывших троцкистов, то ГПУ смягчает им административную меру, ограничиваясь применением полуссылки с изъятием пуиктов, где им должно быть воспрещено проживание» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 764. Л. 6).

[14] Все указания Сталина были реализованы в постановлении ПБ «О ходе хлебозаготовок и проведении директив ПБ» 29 августа 1929 г. В решении говорилось:

«а) Отметить медленность выполнения, а в некоторых случаях и непроведение на деле, директив ЦК по разворачиванию хлебозаготовок, по борьбе с хлебной спекуляцией, с конкуренцией между хлебозаготовителями и со случаями задержек в сдаче хлеба совхозами и колхозами и продажи ими хлеба на сторону. б) Отметить слабый ход заготовок по Средней и Нижней Волге, по Северному Кавказу, а также по Сибири и Казакстану. в) Поручить тт. Молотову и Микояну составить проект директивы Политбюро местным партийным организациям о выполнении на деле директив ЦК, о систематической проверке их выполнения и об информации ЦК со стороны местных партийных организаций о результатах принятых мер. Проект директивы проголосовать опросом и разослать от имени Политбюро ЦК. г) На ближайшее время ставить на каждом заседании Политбюро информацию Наркомторга о ходе хлебозаготовок и исполнении директив ЦК, с вызовом руководителей центров основных заготовляющих организаций и ОГПУ. д) Для проверки исполнения директив ЦК и помощи местным организациям по усилению хлебозаготовок командировать т. Микояна на Волгу и Северный Кавказ сроком на две недели, а т. Эйсмонта в Казакстан. Для той же цели мобилизовать т.т. Бадаева, Киселева, Анцеловича и Леонова. Место и время выезда мобилизованных т.т. наметить Секретариату ЦК по соглашению с т. Микояном. е) Предложить ОГПУ обеспечить на деле осуществление директивы Политбюро о проведении решительных мер репрессий в отношении городских и связанных с городами спекулянтов хлебными продуктами, и доложить о

принятых мерах через неделю в Политбюро (Ф. 17. Оп. 3. Д. 755. Л. 3—4).

[15] 5 сентября 1929 г. ПБ приняло решение «Об Уралнефти» , в котором говорилось:

«а) Поручить СТО и Госплану: 1) обеспечить в контрольных цифрах на 29/30 г. такой темп развития Уралнефти, который даст возможность постановки 50 буровых скважин, с установлением наиболее совершенных и подходящих к грунту методов бурения и с соответственным увеличением размеров капитальных работ, примерно до 15 милл. руб.; 2) обеспечить в импортном плане на 29/30 г. соответствующий импорт для Уралнефти; 3) предусмотреть в контрольных цифрах НКПС все необходимые мероприятия по увеличению перевозок Уралнефти по магистрали и постройки подъездных путей в районе нефтедобычи; б) Назначить председателем треста Уралнефти т. К.Румянцева» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 5).

[16] В постановлении ЦК ВКП(б) «О работе Главхлопкома» , принятом 18 июля 1929 г., предусматривалось резкое увеличение недавно одобренного пятилетнего плана развития хлопководства. Если по пятилетнему плану в 1932 году предусматривалось получить 590,4 тысяч тонн хлопкового волокна, то постановление ЦК требовало довести этот показатель до 787,2 тысяч тонн (»Справочник партийного работника». Вып. 7. Ч. II. М., 1930. С. 226—232).

[17] 30 ноября 1929 г. Мамаев был освобожден от работы в Главхлопкоме и назначен зам. председателя правления Амторга (Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 8).

[18] 23 августа 1929 года на заседании СТ была рассмотрена просьба Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б) и Главхлопкома об откомандировании для работы в хлопководческих районах нескольких человек, в том числе Харитонова, Шадунца и Рейнгольда. СТ утвердил только кандидатуру Рейнгольда с освобождением его от работы в Госплане (Ф. 17. Оп. 113. Д. 768. П. 18).

№ 43
23 августа 1929 г.

23/VIII—29 г.

Здравствуй, т. Молотов!

1) Обрати особое внимание на строительство новых заводов по металлургии (черной). Я имею в виду Тельбес, Магнитогорск и т.д. Дело в этой области обстоит, по данным, неблагополучно. Во

главе Главчермета стоит Локацков (кажется, так). Опыт у него уральский, т.е. рутинный, ибо на Урале металлургия (черная, доменное хозяйство и т.д.) ведется допотопным способом. Американских и немецких спецов либо не привлекают, либо привлекают для виду и в минимальных дозах. А между тем нигде так не нужна техпомощь заграницы, как в этом сложном деле. Следовало бы расшевелить Куйбышева и Локацкова и потребовать от них (для начала, а потом видно будет) письменного сообщения о положении в этой области, характера и размеров техпомощи[1] и т.д. Почему, например, нельзя было бы тогда же «Остин и К°» или другую фирму привлечь в договорном порядке к делу постройки новых заводов? И т. д. и т. п.

2) Читал резолюцию ИККИ о Бухарине. Резолюция вышла не плохая. Кажется, опоздали немного с публикацией.

3) Только что прочел сообщение Быстрянского о беседе с Бухариным[2]. Я так и знал, что, скатившись в болото оппортунизма, Бухарин должен был прибегнуть к помощи сплетен, подлогов, шантажа: не осталось других аргументов. Разговоры о «документах» , «национализации земли» и т. п. есть подлог мелкого адвоката, обанкротившегося в своей «практике» . Если разногласия с нынешним ЦК объясняются «личностью» Сталина, то чем объяснялись его разногласия с ЦК при жизни Ленина? «Личностью» Ленина? Но почему он так хвалит Ленина теперь, после смерти Ленина? Не потому-ли, почему хвалят Ленина (после его смерти!) все ренегаты вроде Троцкого? Запутался вконец наш адвокат...

4) Читал письмо Шацкина. Трусливое и неискреннее письмо. Шацкин будет продолжать свое «дело» .[3]

5) А что, если Криницкого сделать вторым секретарем Заккрайкома (очистив

предварительно Зак[край]ком от старого балласта) с оставлением первым секретарем Орахелашвили (без последнего Криницкому будет трудно, т. к. не знает ни одного из местных языков)? Потом видно будет.[4]

Ну, пока. Жму руку. И.Сталин.

P.S. Когда приезжает Рыков?[5]

Примечания

[1] Вопрос об иностранной консультации в черной металлургии после письма Сталина неоднократно рассматривался на ПБ. 10 января 1930 г. проект постановления «О привлечении иностранной технической помощи в черной металлургии», представленный Рыковым, был утвержден ПБ (Ф. 17. Оп. 3. Д. 772. Л.Л. 11, 15—17).

[2] Вероятно, речь идет об очередном доносе на Бухарина. Однако документы, связанные с этим делом, пока не обнаружены.

[3] Имеется в виду письмо Шацкина в ЦК ВКП(б) от 17 августа 1929 г. с протестом против предъявленных ему обвинений в постановлеиии Бюро ЦК ВЛКСМ и редакционной статье «Правды» по поводу его статьи «Долой партийного обывателя» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л.Л. 10—14). 22 августа 1929 г. ПБ утвердило резолюцию Бюро ЦК ВЛКСМ, в которой осуждались «оппортунистические» взгляды Шацкина (Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 3, 15).

[4] 30 октября 1929 г. ПБ удовлетворило просьбу Орахелашвили об освобождении его от обязанностей секретаря Заккрайкома и определило секретариат Заккрайкома из 5 человек, в том числе Криницкого (Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 17). 5 января 1930 г. ПБ утвердило Криницкого секретарем Заккрайкома (Ф. 17. Оп. 3. Д. 771. Л. 11).

[5] Решением ПБ от 16 мая 1929 г. Рыкову был предоставлен 3-х месячный отпуск (Ф. 17. Оп. 3. Д. 740. Л. 9).

№ 44
29 августа 1929 г.

Здравствуй, т. Молотов!

Получил твое письмо от 27/VIII.

1) Насчет Англии. Наша позиция совершенно правильна. Решение ПБ в связи с предлож[ением] Литвинова правильно[1]. Суть дела не только в том,

чтобы добиться признания и вместе с тем не запутать себя. Суть дела еще в том, что наша позиция, базирующаяся на разоблачении «раб[очего] пр[авительст]ва», есть аппеляция к лучшим элементам рабочего класса всего мира, она развязывает револ[юционную] критику «рабоч[его] пр[авительст]ва» со стороны прол[етариа]та, она облегчает дело революционного воспитания рабочих всех стран (и прежде всего Англии), она помогает коммунистам всех стран воспитывать рабочих в духе антиреформизма. Не использовать в этом направлении «богом данный» случай — значит совершить преступление. Литвинов этого не видит и не интересуется этим. Но ПБ должно учесть все это.

2) О Китае. То же самое надо сказать о Китае. Дело не только и даже не столько в том, чтобы ликвидировать так или иначе «конфликт». Дело также в том, чтобы своей твердой позицией разоблачить до конца и подорвать авторитет правительства Чанкайши, как правительства лакеев империализма, желающих стать образцом «национальных правительств» колониальных и зависимых стран. Не может быть сомнения, что каждый акт столкновения прав[ительст]ва Чанкайши с Сов[етским] правительством, так же, как и каждая уступка Чанкайши нам (а он уже начинает уступать), есть удар по прав[ительст]ву Чанкайши, разоблачающий пр[авительст]во Чанкайши, как пр[авительст]во лакеев империализма, и облегчающий дело революционного воспитания колониальных рабочих (и прежде всего китайских рабочих). Этого не видят Литвинов и Карахан (и еще кое-кто). Но тем хуже для них.

3) Вообще надо сказать, что своей твердою позицией в отношении «рабоч[его] правительства» и прав[ительст]ва Чанкайши мы раскрываем (и раскрыли) ряд интереснейших закулисных узлов, обнаруживающих (даже для слепых) прямую зависимость этих будто бы «народных»

правительств от самых реакционных сил «своего» (»отечественного») и международного империализма. Это очень большое и нужное революционное дело, подымающее вместе с тем престиж Сов[етского] пр[авительст]ва в глазах рабочего класса всех стран (и прежде всего в глазах рабочего класса СССР). Не учитывать этот фактор — значит совершить преступление против СССР.

4) Кампания против мелкобуржуазного радикализма (Шацкин и К°) прошла хорошо.

5) Также хорошо прошла кампания против идеолога правых, т.е. Бухарина. Статья в «Правде» насчет Бухарина — превосходна[2].

6) Насчет Мирзояна согласен с тобой[3].

7) Хорошо было бы назначить во главе Уралнефти Румянцева из Баку. Он дело знает и двинул бы его вперед[4].

8) Я уже послал Микояну (в ответ на его письмо) приветственное письмо по адресу ПБ по случаю того, что вам удалось разгромить гнездо Громанов, Виноградских и прочих буржуазных политиков, засевших в Госплане, в ЦСУ и т.д. Гоните их в шею из Москвы и ставьте вместо них молодых ребят, наших людей, коммунистов[5].

9) Хлебозаготовки пошли хорошо. Держитесь твердой политики в отношении Сибири, Казахстана, Башкирии. Никаких уступок Эйхе и другим товарищам, желающим улизнуть от тяжелой обязанности. Мы должны и можем накопить 100 мил[лионов] пудов неприкосновенного запаса, если мы в самом деле большевики, а не пустые болтуны. В крайнем случае можно сбросить 5—7 миллионов, но не больше, и то при том условии, чтобы возместить в других районах. Если с хлебом выиграем, — выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики.

10) После болезни в Нальчике начинаю поправляться в Сочи.

Ну, хватит. Жму руку.

29/VIII—29. И.Сталин.

P.S. Только что получил текст ответа (нашего) на китайск[ую] ноту[6]. Видно, что вы немного сдрейфили и дали китайцам обойти вас. И это в то время, когда победа была обеспечена. То, что нужно китайцам, т.е. смещение Емшанова и Эйсмонта, — попало в декларацию, как бы признак того, что виноваты мы, а не китайцы. А то, что нужно нам, т.е. смещение Дубаня, как признак нашей (а не китайцев) правоты, — не попало в декларацию (ограничились лишь «устным сообщением» об этом Дирксену)! Таким образом, мы должны подписать бумагу (декларацию), говорящую о нашей неправоте и правоте китайцев вопреки всякой очевидности! Это называется: предоставить побежденному противнику плоды своей победы. Я вижу здесь «мудрость» Литвинова-Бухарина. А что, если китайцы не согласятся после такой декларации (подписанной нами) на смещение Дубаня? А ведь они имеют право не соглашаться с этим, т. к. в декларации, нами подписанной, ничего не сказано о назначении нового Дубаня. Что вы намерены тогда делать? Остается одно: скушать пилюлю. Жаль, очень жаль.

И.Ст[алин].

Примечания

[1] 26 августа 1929 г. ПБ обсуждало предложения Литвинова по Англии. ПБ поручило Литвинову заявить представителю правительства Великобритании, что в случае выступления Гендерсона с интервью, в котором он заявит о желании встретиться с уполномоченным советского правительства для обсуждения вопросов процедуры восстановления дипломатических отношений, советское правительство в ответном интервью изложит свою прежнюю позицию.

[2] Статья «Об ошибках и уклоне т. Бухарина» («Правда». 1929. 24 августа.) состояла из резких обвинений в адрес Бухарина, как «главного лидера и вдохновителя уклонистов» .

[3] Смотри примечание 1 к док. № 46.

[4] Предложение Сталина было принято ПБ и 5 сентября 1929 г. Румянцев был назначен председателем треста Уралнефть (Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 5).

[5] На заседании ПБ 22 августа 1929 г. был заслушан вопрос о работе ЦСУ и Экспертного совета при ЦСУ. Было признано необходимым коренным образом изменить личный состав Экспертного совета и усилить членами партии высшие звенья ЦСУ (Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 3). 20 декабря 1929 г. было решено перевести ЦСУ в Госплан СССР в качестве его сектора (Ф. 17. Оп. 3. Д. 769. Л. 2). Новый состав Президиума Госплана СССР и его статистического сектора был утвержден на заседании ПБ 25 декабря 1929 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 770. Л. 4).

[6] Сообщение НКИД СССР о проекте советско-китайской декларации об урегулировании конфликта на КВЖД было опубликовано в советской печати 31 августа 1929 г. (Документы внешней политики СССР. М., 1967. Т. XII. С.481-483). 6 января 1930 г. ПБ вновь назначило Емшанова товарищем председателя правления КВЖД (Ф. 17. Оп. 3. Д. 771. Л. 8).

№ 45
1 сентября 1929 г.

1/IX— 29.

Здравствуй, т. Молотов!

1) Из сообщения НКИД, опубликованного в печати[1], видно, что мой упрек по китайскому вопросу (см[отри] мое предыдущее письмо — постскриптум) не справедлив. Выходит, что я не вчитался в шифрованное сообщение. Что ж, я рад своей ошибке и готов извиниться за незаслуженный упрек. Это, конечно, не значит, что Литвинов, Бухарин, Карахан перестали быть оппортунистами. Нисколько!

2) Решение о контрактации читал[2]. Вещь хорошая. Но это, я думаю, переходная штука. Мне кажется, что нам придется скоро пойти дальше и передать все заготовки в деревне с[ельско]хоз[яйственной] кооперации (Хлебоцентр и проч[ее]), изъяв из этого дела потребкооперацию и Хлебоцентр и превратив Хлебоцентр в приемщика заготовленного хлеба. Это особенно необходимо после одержанных успехов по линии контрактации. Без такой реформы конкуренция и ее результаты не-

избежны. Поговорим подробно по приезде в Москву.

3) Заготовки пошли в гору. Это очень хорошо. Если связать с этим тот факт, что по 3-ему займу индустр[иализа]ции уже успели собрать более 400 мил[лионов] р[ублей], — то можно с уверенностью сказать, что дела идут пока что недурно. Главное теперь не успокаиваться и двигать дело дальше.

4) Что делается в московской организации, почему так безбожно колотит Бауман Полонского, к чему эта некрасивая личная склока?

Ну, пока. Жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] См. примечание 6 к док. № 44.

[2] Постановление ПБ «Об основных итогах и очередных задачах в области контрактации зерновых посевов» было принято 26 августа 1929 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 755. Л. 21—23).

№ 46
6 сентября 1929 г.

Здравствуй, т. Молотов!

1) Посылаю тебе только что полученное письмо Мирзояна. Ты знаешь, что я не сторонник политики «попустительства» в отношении товарищей, допустивших грубые ошибки с точки зрения интересов партии. Должен, однако, сказать, что не в интересах партии добивать Мирзояна. Ты сам, кажется, писал мне на днях о Мирзояне в этом именно духе. Надо обратить внимание на его письмо и удовлетворить его просьбу.

Я думаю, что было бы недурно назначить Мирзояна секретарем Пермского (Урал) окружкома, дав ему боевое задание — двинуть вперед дело нефти на Урале[1]. Он хорошо знает дело нефти и он совместно с Румянцевым (я предлагаю назначить Румянцева начальником Уралнефти) смогли бы развернуть уральскую

нефть. А нефть на Урале — важнейшее дело, чего не хотят понять наши весенховцы*.

2) Я поддержал Кабакова и Ошвинцева по вопросу о Зубареве[2] по двум мотивам: а) на Урале, несмотря на его все растущее колоссальное значение для СССР, страшно мало ответст[венных] работников и нельзя его «грабить без конца»; б) Зубарев — знаток сельского хозяйства, а в Архангельске нет, строго говоря, сельского хозяйства.

Ну, пока.

6/IX—29. И.Ст[алин].

Примечания

[1] 30 сентября 1929 г. Мирзоян решением ПБ был откомандирован для ответственной партийной работы на Урал (Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 51).

[2] 12 сентября 1929 г. по предложению Молотова ПБ оставило Зубарева, назначенного ранее председателем Оргкомитета Северного края, на Урале (Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 9; Д. 757. Л. 6).

№ 47
9 сентября 1929 г.

т. Молотов!

Письмо от 6/IX получил.

1) Проявлять торопливость в английском вопросе не следует. Теперь Гендерсон больше нуждается в восстановлении отношений, чем мы. Не Гендерсон теперь опасен, который уже прижат нами к стене, а Литвинов, который Уайзу и прочим мерзавцам верит больше, чем логике вещей. Особенно опасны «наши» парижские «советчики», рекомендующие нам дать Гендерсону «сердечный» ответ. Это — агенты Гендерсона, информирующие вельпра** и дезинформирующие нас. Короче: никаких отступлений от нашей пози-

* Аппарат ВСНХ.

** Правительство Великобритании.

ции. Имей в виду, что мы ведем борьбу (переговоры с врагами есть борьба) не с одной лишь Англией, а со всем капит[алистическим] миром, ибо прав[ительст]во Макдональда есть передовой отряд капиталистических правительств в деле «принижения» и «обуздания» советского правительства «новыми» , более «дипломатическими» , более замаскированными, — значит — более «действительными» методами. Правительство Мак[дональ]да хочет показать всему капит[алистическому] миру, что оно сумеет взять у нас (при помощи «мягких» методов) больше, чем Муссолини, Пуанкаре, Болдуин, что оно сумеет быть большим Шейлоком, чем сам капиталистический Шейлок. И оно хочет этого потому, что только таким образом может оно завоевать доверие своей буржуазии (и не только своей). Мы были бы последними людьми, если бы не сумели ответить этим наглецам коротко и ясно: «ни хера вы у нас не получите» .

2) Баумана надо обуздать крепко за попытку втянуть организацию в борьбу беспринципную, в борьбу «вокруг лиц» . Именно поэтому не следует (пока, по крайней мере) трогать с места Полонского. Насчет Жданова, Постышева и Румянцева лучше бы подождать до осени.

3) Нехорошо, если Ярославский начинает орудовать (уже, оказывается, начал), как фактический ответственный редактор «Правды» . Это опасно и вредно для дела, т. к. при всех своих незаурядных качествах он слаб по части политического руководства (любит плавать «по волнам» настроений «масс»). Как бы не вышло на деле, что руководит «Правдой» не Ярославский, а кто-нибудь другой вроде Зиновьева или одного из учеников Зиновьева, умеющих ловко льстить Ярославскому и имеющих зуб против лен[инградской] организации. Имей в виду, что такая опасность не совсем не реальна. Во всяком случае виз-

гливая шумиха насчет лен[инградской] организации вызывает подозрение[1].

4) Решение о Рыкове правильно.

Жму руку.

9/IX—29. И.Сталин.

P.S. Чуть было не забыл. Новое (новое!) заявление Смирнова, Ваганяна, Мрачковского и других нужно отвергнуть не только, как неприемлемое (еще бы!), но и как документ контрреволюционных наглецов, использующих против партии мягкость и доверие к ним Ярославского. Ярославскому надо воспретить иметь дело с этими наглецами, использующими его мягкость для организации своей контрреволюционной фракции на «новых», «уставных» началах. Не нужны они нам в партии. Как вы не можете понять этой простой вещи?[2]

Кроме того: я решительно протестую против того, что вопреки решению ПБ[3] Зиновьев стал одним из постоянных сотрудников (и руководителей?) «Правды». Нельзя ли положить конец этому безобразию? Кто виноват в этом? Не Ярославский ли? Почему ты допускаешь этот политический разврат?

И.Ст[алин].

Примечания

[1] 1 сентября 1929 г. в «Правде» была опубликована большая подборка материалов о «зажиме самокритики» и фактах «разложения» в Ленинградской парторганизации. После нее в Ленинграде началась кампания по «развертыванию самокритики», ход которой подробно освещался в «Правде» в последующие дни.

После письма Сталина 13 сентября 1929 г. Президиум ЦКК ВКП(б) заслушал сообщение председателя Ленинградской областной контрольной комиссии Десова в связи с освещением в печати болезненных явлений в Ленинградской парторганизации. Президиум ЦКК поручил комиссии проверить имеющийся материал по данному вопросу и дать свои выводы (Ф. 613. Оп. 1. Д. 81. Л. 20).

[2] См. примечание 13 к док. № 42.

[3] 9 мая 1929 г. ПБ рассмотрело вопрос «О статье т. Зиновьева в «Правде» и «Комсомольской правде» от 8 мая с.г.» и постановило:

«Поставить на вид редакциям » Правды» и «Комсомольской правды» помещение статьи т. Зиновьева о берлинских событиях и напомнить им, что статьи т.т. Зиновьева и Каменева не могут помещаться без санкции Секретариата ЦК». (Ф. 17. Оп. 3. Д. 739. Л. 2)

№ 48
9 сентября [1929 г.]

9/IX.

Вячеслав![1]

1) Надо обязательно удалить из НКПС Полюдова. Это тот самый фрукт, который все время путал ЦК и НКПС с новым жел[езно]дор[ожным] строительством и у которого нет (не осталось) ничего коммунистического. Теперь он сидит в НКПС во главе строительства (нового). Ну, какой же он строитель? То-то строительство второй колеи между Сибирью и Европ[ейской] Россией не двигается ни на шаг. Удалите из НКПС этого антипартийного человека, систематически нарушающего решения ЦК и также систематически издевающегося над Пол[ит]бюро ЦК[2].

2) Затем, для чего сидит Черный в коллегии НКПС? Почему его не переводят на другую работу[3].

И.Сталин.

Примечания

[1] В верхнем правом углу надпись Молотова: «1929 г.=?»

[2] На XVI съезде ВКП(б) в своем выступлении Орджоникидзе изложил суть проблемы следующим образом:

«[...] По НКПС обсуждался вопрос о строительстве новых железных дорог. По предложению т. Сталина был принят ряд очень важных решений. Решения были такого характера, что проведение их в жизнь сокращало наши расходы по транспорту больше, чем на 1,3 млрд. руб. против плана НКПС. Обсуждался этот воп-

рос комиссией Политбюро, председателем этой комиссии был т. Рудзутак. Когда решения были приняты, надо как будто проводить их в жизнь, больше ничего не требуется. Но члену коллегии НКПС т. Полюдову и аппарату НКПС не понравилось то решение, которое приняла комиссия и утвердило Политбюро, и он обращается к т. Рудзутаку с письмом, где он пишет, что в этом решении не все учтено. Резолюция т. Рудзутака гласит: «Постановление подлежит точному исполнению. Ян Рудзутак. 8/III 1930 г» .

Казалось бы, дальше не о чем рассуждать. Комиссия работала под председательством т. Рудзутака, есть решение Политбюро. На попытку со стороны члена коллегии т. Полюдова убедить т. Рудзутака, что тут что-то надо изменить, т. Рудзутак отвечает категорическим распоряжением о том, что «постановление подлежит точному исполнению, но решение ЦК в жизнь все же не проводится. Всякими махинациями в отсутствие т. Рудзутака в советском порядке оформляется совершенно другое решение [...]» (XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Т. 1. М., 1935. С. 572—573)

30 декабря 1929 г. ОБ освободило Полюдова от работы в коллегии НКПС и утвердило его членом совета Торгпредства СССР в Берлине (Ф. 17. Оп. 113. Д. 809. Л. 5). 5 января 1930 г. ПБ отменило это решение и оставило Полюдова в НКПС. 5 марта 1930 г. он был назначен редактором курсов руководящего состава транспорта (Ф. 17. Оп. 3. Д. 778. Л. 8), а в сентябре директором Белорусско-Балтийской железной дороги (Ф. 17. Оп. 114. Д. 190. Л. 10).

[3] 18 сентября 1929 г. СТ утвердил Черного заместителем руководителя комиссии по подготовке научных работников НКПС (Ф. 17. Оп. 113. Д. 777. Л. 11).

№ 49
13 сентября 1929 г.

Т.т. Молотов и Орджоникидзе!

Вашу шифровку о самокритике получил[1]. Ваше предложение неправильно, так как специальное постановление ЦК плюс выступление Молотова может быть понято (будет понято!) парторганизациями, как новый курс назад, как призыв: «осади назад в области самокритики» , что, конечно, нежелательно и что безусловно подорвет авторитет ЦК (и Молотова) в глазах лучших элементов партии в угоду всем и всяким бюрократам.

Грубой ошибкой было выступление в «Правде» (собственно форма выступления) против ленинградского руководства (а значит и против Кирова-Комарова)[2]. Кто-то (т.е. враг партии) хотел изобразить дело так, что ленинградская верхушка против исправления недочетов (что неверно!), что она сопротивляется самокритике и не приемлет ее (что неверно!). А головотяпы из «Правды» поддались на удочку. И пошла «писать губерния» на потеху недругам партии. Забыли, что лен[инградская] организация не есть сочинская или астраханская или бакинская орг[аниза]ция. Забыли, что удар по верхушке лен[инградской] организации, представляющей надежнейшую опору ЦК, есть удар по самому сердцу ЦК... Вина ЦК состоит в том, что он на минуту выпустил руль из рук в отношении бюро ред[акционной] коллегии «Правды», забыв, что там, в бюро, сидит спортсмен от самокритики т. Ярославский, обладающий счастливой способностью — не видеть ничего дальше своего носа[3].

То же самое надо сказать насчет «Комсом[ольской] правды» и местных органов печати.

Пусть Сек[ретариа]т ЦК возьмет вновь в руки руль, пусть установит контроль над «Правдой» и «Комс[омольской] правдой», пусть он изменит тон и дух самокритики в этих газетах, — и тогда все пойдет хорошо.

Ну, всего хорошего.

Жму руки обоим.

13/IX—29. И.Сталин.

Примечания

[1] Шифровка не обнаружена.

[2] См. примечание 1 к док. № 46.

[3] См. примечание 3 к док. № 54.

№ 50
30 сентября 1929 г.

Молотову, Ворошилову, Орджоникидзе[1].

1) Читали ли вы речь Рыкова? По-моему, она представляет речь беспартийного советского чиновника, подыгрывающегося под тон «лояльного», «сочувствующего» советам. Ни одного слова о партии! Ни одного слова о правом уклоне! Ни одного слова о том, что достижения партии, которые Рыков жульнически приписывает теперь себе, добыты в борьбе с правыми, в том числе и с Рыковым! Все наши ответственные работники, выступающие с речами, считают себя обычно обязанными говорить о правых, звать к борьбе с правыми. А Рыков, оказывается, свободен от такого обязательства! Почему, — спрашивается, — на каком основании? Как вы можете терпеть (а значит — и покрывать) это политическое лицемерие? Понимаете ли вы, что, терпя такое лицемерие, вы создаете иллюзию отхода Рыкова от правых и вводите тем самым партию в заблуждение, тогда как всякому известно, что Рыков не думал и не думает отходить от правых? Не следует ли поставить впредь Рыкова перед альтернативой: либо отмежеваться открыто и честно от правых и примиренцев, либо лишиться права выступать от имени ЦК и СНК. Я думаю, что следует, ибо это есть тот минимум, от которого не может отказаться ЦК, не желая рисковать отказаться от самого себя.

2) Я узнал, что Рыков продолжает у вас председательствовать по понедельникам и четвергам[2]. Верно ли это? Если верно, почему вы допускаете эту комедию? Кому и для чего она нужна? Нельзя ли покончить с этой комедией? Не пора ли покончить?

3) Думаю остаться в Сочи еще неделю. Каково ваше мнение? Если скажете, могу немедля приехать.

Привет.

30.IX.29. Сталин.

Примечания

[1] В левом верхнем углу имеется приписка Молотова: «Целиком со всем сказанным согласен. Речь Рык[ова] не читал, а только пробежал глазами заголовки. Прочту.

Видно мне, однако, и теперь, что Ст[алин] прав. Не согласен лишь, что мы «покрываем» Рыкова. Надо, однако, поправить дело так, как предлагает Ст[алин]. В. Мол[отов]. 3/X.».

[2] Речь идет о председательстве Рыкова на заседаниях ПБ.

№ 51
7 октября 1929 г.

Привет Молотову!

Письмо от 4/X получил.

1) С Англией действительно получилось недурно. Гендерсон попался. Попались также Рыков с Бухариным и Литвинов. Эти люди не видят ни роста силы и могущества СССР, ни тех изменений в международных отношениях, которые произошли (и будут происходить) в последнее время.

2) С Китаем будет возня. Кстати, мне кажется, что пора нам перейти на точку зрения организации повстанческого революционного движения в Маньчжурии. Отдельные отряды, посылаемые нами в Маньчжурию для выполнения отдельных эпизодического характера заданий — дело, конечно, хорошее, но это не то. Теперь надо пойти на большее. Нам нужно организовать две двухполковые бригады главным образом из китайцев, снабдить их всем необходимым (артиллерия, пулеметы и т. п.), поставить во главе

бригад китайцев и пустить их в Маньчжурию, дав им задание: поднять восстание в маньчжурских войсках, присоединить к себе надежных солдат из этих войск (остальных распустить по домам, обезглавив предварительно ком[андный] состав), развернуться в дивизии, занять Харбин и, набравшись сил, объявить Чансуеляна* низложенным, установить революционную власть (погромить помещиков, привлечь крестьян, создать советы в городах и деревнях и т. п.). Это необходимо. Это мы можем и, по-моему, должны сделать. Никаким «международным правам» не противоречит это дело. Всем будет понятно, что мы против войны с Китаем, наши красноармейцы охраняют лишь наши границы и не имеют намерения перейти на кит[айскую] территорию, а если внутри Маньчжурии имеется восстание, то это вполне понятная штука в обстановке того режима, который установил Чансуелян. Подумай об этом. Дело важное.

3) Читал стенограмму ячейки пром[ышленной] академии. Придется поставить вопрос на Пленуме ЦК. Надо думать, что Бухарин вылетит из Политбюро.

4) Читал постановление ПБ о Рыкове. Правильное постановление! Оно, это постановление, конечно, обязывает нас. Но об этом поговорим по приезде.

5) С заготовками пошло дело хорошо. Но успокаиваться на этом нельзя, надо продолжить нажим, — иначе начнется спячка.

6) Вообще надо признать, что дела у вас (т.е. у нас) идут пока-что неплохо. Это хорошо.

Через несколько дней буду в Москве.

Жму руку.

7.X.29. И.Сталин.

Чжан Сюэлян.

№ 52
[ранее 17 ноября 1929 г.]

Молотов![1]

Нужно в основную резолюцию (о контр[ольных] цифрах), которая будет опубликована, включить тезис о несовместимости пропаганды или защиты право-уклонистских взглядов с принадлежностью партии[2].

Примечания

[1] В левом верхнем углу записки имеется пометка Молотова: «1930 год?» .

[2] На заседании пленума ЦК ВКП(б) 17 ноября 1929 г. Рудзутак предложил добавить в резолюцию по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929/30 гг. фразу «признать пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б)» . Предложение было принято пленумом (Ф. 17. Оп. 2. Д. 441. Вып. II. С. 144).

№ 53
5 декабря 1929 г.

Молотштейну привет![1]

Какого черта забрался в берлогу, как медведь, и молчишь? Как у тебя там, хорошо-ли, плохо-ли? Пиши.

У нас дела идут пока-что неплохо.

1) Дела с хлебозаготовками идут. Сегодня решили увеличить неприкоснов[енный] фонд продовольственных до 120 м[иллионов] п[удов]. Подымаем нормы снабжения в пром[ышленных] городах вроде Иваново-Возн[есенска], Харькова и т.п[2].

2) Бурным потоком растет колхоз[ное] движение. Машин и тракторов, конечно, не хватает (куда там!); но уже простое объединение крестьянских орудий дает колоссальное увеличение посевных площадей (в некоторых районах до

50%!). В Нижне-Волжском крае переведено (уже переведено!) на рельсы колхозов 60% хозяйств. У наших правых от удивления глаза на лоб лезут...

3) О наших внешних делах должно быть уже известно тебе. Дела с Китаем должны пойти. Видно, здорово их попугали наши ребята из Дальне-Вост[очной] армии. Только что получили от Чан Сюеляна телеграмму об его «полном согласии с результатами совещания» между Цаем и Симановским[3]. Америку и Англию с Францией с их попыткой вмешательства довольно грубо отбрили[4]. Мы не могли иначе поступить. Пусть знают большевиков! Думаю, что китайские помещики не забудут предметных уроков, преподанных им дальневосточниками. Решили не выводить войск из Китая до обеспечения наших условий. Прочти речь Литвинова на сессии ЦИКа, — она довольно недурная[5].

4) О новых назначениях ты, должно быть, уже знаешь из газет. Новое в этих назначениях: а) назначение Томского замом Куйбышева (Куйбышев думает — кажется, не без основания, — что польза от этого должна быть); б) назначение Шварца пред[седателе]м угольного «объединения» (лучшего кандидата не имеем)[6].

5) Правые (тройка) работают и не рыпаются пока что. Рыков вздумал было перевести к себе в управделы* Яковлеву (»общество чаепитчиков»!), но мы наотрез отклонили эту «штуку» [7].

Ну, пока все. Жму руку!

5/XII—29. Сталин.

Примечания

[1] Письмо написано в Москве и послано Молотову, который в это время находился на отдыхе.

[2] 5 декабря 1929 г. ПБ приняло решение о создании неприкосновенного фонда в размере 120 млн. пудов зерна и предложило СТО рассмотреть вопрос об увеличении снаб-

* Управляющий делами.

жения рабочих в промышленных центрах в пределах 15 млн. пудов добавочного хлеба.

3 Телеграмма Чжан Сюэляна, в которой выражалось согласие с Никольск-Уссурийским протоколом о восстановлении статус-кво на КВЖД, была получена 5 декабря 1929 г. (Документы внешней политики СССР. Т. XII. С. 639, 601, 602).

4 3 декабря 1929 г. правительству СССР были вручены заявления правительств США, Франции и Англии, в которых выражалась»[...]серьезная надежда на то, что Китай и Россия воздержатся или откажутся от враждебных мер и сочтут возможным прийти между собой в ближайшее время к соглашению о разрешении мирными средствами всех вопросов, которые являются в настоящее время предметом конфликта между ними» (Документы внешней политики СССР. Т. XII. С. 605).

В ответе, опубликованном 4 декабря 1929 г. в советской печати, в частности, отмечалось:

[...]«Советское правительство не может не выразить своего изумления, что Правительство Соединенных Штатов Америки, которое по собствеиному желанию не находится ни в каких официальных отношениях с Правительством Советского Союза, находит возможным обращаться к нему с советами и указаниями» (Там же. С. 605).

Текст ответа был предварительно рассмотрен на заседании ПБ 3 декабря 1929 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л.Л. 12. 26, 27).

5 Доклад и.о. наркома иностранных дел СССР Литвинова был заслушан II сессией ЦИК СССР 5-го созыва 4 декабря 1929 г. (Документы внешней политики СССР. Т. XII. С. 606—634).

6 Решением ПБ от 30 ноября 1929 г. Томский был назначен заместителем председателя ВСНХ СССР, а Шварц председателем объединения угольной промышленности (Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 12).

7 20 декабря 1929 г. Яковлева решением ПБ была утверждена наркомом финансов РСФСР (Ф. 17. Оп. 3. Д. 769. Л. 4).

№ 54
25 декабря 1929 г.

Привет Вячеславу!

Твое первое письмо, конечно, получил. Я знаю, что в душе ругаешь меня за молчание. Нельзя отрицать, что имеешь на это полное право. Но войди в мое положение: перегружен до бе-

зобразия, спать некогда (буквально!). Словом, буду аккуратно писать.

1) С редак[цией] «Правды» неблагополучно. Заворачивает там всем, видимо, Ковалев с Наумовым (оба бывшие троцкисты) и некоторыми другими работниками (аппаратными). Попова уже взял в руки Ковалев. А Крумин продолжает «плавать» . Это, может быть, можно было бы терпеть на известное время, но дело в том, что Ковалев — человек «темный» и «непонятный» и, видимо, не вполне наш (имеет, говорят, симпатию к зиновьевцам). Прозевали Шляпникова; еще раньше прошляпили Фрумкина; а теперь — статью Наумова[1]. Они хотели прошляпить и последнюю статью Пятакова, но мы с Кагановичем вовремя перехватили это дело и успели вовремя (поздно ночью) исправить некот[орые] «неясные» места в статье Пятакова[2]. Шляпниковскую штуку выправим сегодня. Что касается Фрумкина, то дело это давнее и можно, по-моему, подождать до более подходящего момента. Боюсь, что Ковалева с его группой придется освободить....[3]

2) По военному делу (сообщение РКИ об артил[лерийском] упр[авлении]) на днях примем решение ПБ в связи с уже принятыми Наркомвоеном мерами по ликвидации прорыва. Мы считаем нецелесообразным шуметь по этому делу. Решение пойдет по линии особой папки[4].

3) О школе для людей типа Михайлова (ленинградца) Каганович обещался двинуть дело.

4) Пакостное дело (Десов-Комаров) против Кирова[5] помогло в деле ускорения чистки лен[инградской] организации от обюрократившихся элементов. Нет худа без добра! Лен[инградский] обком принял решение ЦК — по рассказу очевидцев — не без энтузиазма. Факт! Сыграли тут роль и бюрократизм Комарова, и авторитет ЦК, и то, что Киров, видимо, приобрел в Ленинграде за последний период большое уважение организации. Кодацкий, Алексеев, Лобов, Серганин (не так

решительно, как другие) мигом отмежевались от Десова-Комарова. Ленинградцы думают выдвинуть на пост председателя Кодацкого. Это решение ЦК пойдет также по линии особой папки[6].

5) Дело с Китаем тебе должно быть уже известно. Америка с вмешательством немного оскандалилась.

6) На днях думаем принять решение о темпе колхоз[ного] строительства. Комиссия Яковлева дала проект. Проект, по-моему, неподходящий. Ты его, должно быть, уже имеешь. Сообщи по телеграфу свое мнение[7].

Еще раз: обещаю писать аккуратно.

Жму крепко руку.

25.XII.29. И.Сталин.

Примечания

[1] Статья Шляпникова «За индустриализацию — за социализм» была опубликована в «Правде» 16 декабря 1929 г.

Статья за подписью Наумова в декабре 1929 г. в «Правде» не публиковалась. Возможно, Сталин имел в виду какой-либо материал без подписи, либо статья Наумова была снята и не попала на газетную полосу.

[2] Статья Пятакова «За руководство» была помещена в «Правде» 23 декабря 1929 г.

[3] О ситуации в «Правде» после публикации в газете материалов о ленинградском руководстве (см. документы №№ 42, 49) свидетельствует письмо Аллилуевой Сталину:

«[...] Ковалев рассказал мне о всех своих печальных новостях. Речь идет о Ленинградских делах. Ты, конечно, знаешь о них, т.е. о том, что «Правда» поместила этот материал без предварительного согласования с ЦК, хотя этот материал видел и Н.Н.Попов и Ярославский и ни одии из иих не счел нужным указать партийному отделу «Правды» о необходимости согласовать с ЦК (т.е. Молотовым). Сейчас же после того как каша заварилась, вся вина пала на Ковалева, который собственно с ред. бюро согласовывал вопрос. На днях их всех вызывали в ЦКК. Были там тт. Молотов, Крумнн (который, зная авторитет Ковалева в «Правде» его не любит, чисто личио, т.к. сам авторитетом ие пользуется), Ярославский и Ковалев. Заседание вел Серго. Ковалев рассказал мне как велось заседание, а именно: Крумий плел все вроде того, что Ковалев этот материал ие показал редколлегии и т.д.; Молотов зая-

вил, что партийный отдел «Правды» не проводит линии ЦК [...] Ковалев выступил со своими объяснениями как было дело, Серго же не дал ему договорить до конца, стукнул «традиционно» по столу кулаком и стал кричать, что до каких пор в «Правде» будет продолжаться ковалевщина, что ЦКК не потерпит этого. На заседании редакционной коллегии Криницкий выступил с заявлением, что Ковалев зиновьевец и т.д. и т.п . [...]По предложению Крумина редколлегия принимает решение «освободить т. Ковалева от заведующего отделом партийной жизни как невыдержанного партийца» (»Родина». 1992. № 10. С.52).

22 сентября Сталин направил Молотову шифротелеграмму:

«Нельзя ли подождать с вопросом о Ковалеве в «Правде» . Неправильно превращать Ковалева в козла отпущения. Главная вина остается все же за бюро редколлегии. Ковалева не надо снимать с отдела партийной жизни: он его поставил неплохо, несмотря на инертность Крумина и противодействие Ульяновой» (Там же. С. 58).

В письме Орджоникидзе 23 сентября 1929 г. Сталин еще раз подчеркнул:

«Виновны прежде всего и больше всего члены бюро редколлегии, а не заведующий отделом партжизни Ковалев, которого я знаю, как абсолютно дисциплинированного члена партии» .

«Ковалева пока не трогали, хотя он наделал массу глупостей, — ответил Орджоникидзе. — Согласен с тобой, что «руководители «Правды» гораздо больше виноваты, чем Ковалев, больше того, виноваты кое-кто из аппарата ЦК...» (Там же. С. 58).

Однако позже Сталин изменил свое мнение. 1 января 1930 г. ПБ согласилось «с решением редколлегии «Правды» об освобождении Ковалева от обязанностей заведующего отделом партжизни и члена редколлегии «Правды» » (Ф. 17. Оп. 3. Д. 771. Л. 8).

[4] 15 января 1930 г. ПБ рассмотрело вопрос об артиллерийском управлении и обязало Реввоенсовет «принять срочные меры по коренному улучшению дела технического вооружения и перевооружения армии » .

[5] Речь идет о конфликте в ленинградском руководстве.

Воспоминания об этих событиях оставил М.В. Росляков, занимавший в 1929 г. ответственный пост в Ленинграде:

«[...]1 сентября 1929 года, когда Киров находился в отпуске вне Ленинграда, центральная «Правда» в разделе «Партийное строительство» поместила ряд статей, изобличающих зажим самокритики в некоторых учреждениях Ленинграда [...] Киров с первого дня возвращения из отпуска взял бразды правления в свои руки и не допустил увлечений в этом сложном процессе (См.: примечание 1 к док. № 47 — Сост.) [...]

Увы, не все по-партийному правильно поняли важность проведенных мероприятий. Нашлись среди руководящих работников товарищи, которые и само мероприятие и роль в нем лично Киро-

ва осуждали. Они усмотрели в этом «поход» Кирова против старых питерских кадров, тогда как речь шла не о старых кадрах, а о людях с устаревшими методами труда, работающих по «унутреннему наитию» , а не со знанием и пониманием всей обстановки и сложности условий. Хорошие сами по себе коммунисты, заслуженные революционеры, ценные люди, не поняв существа дела, встали на путь сведения счетов и поисков изъянов в других. Г.А. Десов, Н.П. Комаров, И.И. Кондратьев, К.Е. Юносов написали в ЦК записку, в которой пытались доказать, что Киров — «варяг» , что он, работая до революции во Владикавказе в либеральной газете «Терек» , не отражал будто бы партийных взглядов, а в 1913 году, в дни празднования 300-летия дома Романовых, даже поместил в газете «патриотическую» статью.

Как мне рассказывала впоследствии жена Десова, Стефанида Ивановна, самым активным был ее муж Георгий Александрович. Он просидел 2-3 дня в Публичке, познакомился с материалами «Терека» и написал письмо в ЦК, дав его подписать названным товарищам. Я хорошо знал Г.А.Десова, мы до революции были даже соседями, живя в Лесном; у меня закралось сомнение, мог ли Десов написать столь ответственное политическое письмо, так как он не обладал достаточно высокой грамотностью, и я спросил Стефаниду Ивановну — не помогал ли кто? Она сказала, что Десов ей об этом не говорил прямо, а спустя некоторое время сетовал, что «дружки из Москвы ему помогали в этом» . Можно думать, что речь шла о Н.К. Антипове, который в бытность его секретарем Ленинградского губкома имел осложнения с Кировым, в результате чего в начале 1929 года был переведен на работу в Москву наркомом почт и телеграфа (Наркомпочтель).

С получением записки уважаемых, но заблудившихся товарищей Сталин созвал в Москве в ЦК заседание, на которое были приглашены авторы записки и почти все члены бюро Ленинградского обкома партии. Заседание длилось два дня, велась стенограмма. Спустя некоторое время, когда участники заседания в Москве вернулись в Ленинград, был созван пленум обкома. Я на нем присутствовал как работник аппарата Смольного. Выступил М. С. Чудов. Он сообщил, что на заседании после двухдневного обсуждения заявления ленинградских товарищей выступил Сталин и внес предложение из двух пунктов: «Киров допускал ошибки при работе в газете «Терек» , он их признает, но право сотрудничать в либеральной газете он имел. Товарищи, выступившие со своей запиской, неправильно подошли к оценке Кирова в его полезной работе по Ленинграду. ЦК считает целесообразным этих товарищей перевести на другую работу вне Ленинграда» [...]

И.Ф. Кодацкий рассказывал об этом заседании в ЦК — шло оно поначалу довольно остро. Киров проявил огромную выдержку, Сталин почти не говорил, только задавал вопросы и в конце внес приведенное здесь предложение. Признание ошибочности позиции Кирова в некоторых статьях «Терека» он сделал в мягкой, но безусловной форме. П.И. Смородин говорил, что перелом в хо-

де заседания наступил после очень умиого выступления Кодацкого, что было отмечено и Сталиным. На заседании пленума Ленинградского обкома, о котором шла сейчас речь, у Кирова настроение было, пожалуй, иевеселое, неспокойное, ио он не проронил ии слова[...]» (Росляков М. Убийство Кирова. Политические и уголовные преступления в 1930-х годах: Свидетельства очевидца. Л., 1991. С. 106—110).

11 декабря 1929 г. объединенное заседание ПБ и Президиума ЦКК приняло резолюцию в связи с заявлением Десова. Заявление Десова было оценено как «грубо клеветническое» , вызванное «групповыми соображениями дискредитации одного из членов Политбюро» .

Пленуму ЦКК было предложено вывести Десова из состава президиума ЦКК. ПБ и президиум ЦКК осудили действия сторонников Десова.

[6] 7 января 1930 г. ПБ приняло предложение Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) об освобождении Комарова от обязанностей председателя Ленинградского Совета и Облисполкома и выдвижении Кодацкого на должность председателя Совета и Облисполкома (Ф. 17. Оп. 3. Д. 772. Л. 9).

[7] Постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» было принято 5 января 1930 г. (КПСС в резолюциях... — Т.5. С. 72—75).

1930 год

В 1930 год СССР вступал в состоянии, близком к гражданской войне. В январе — феврале правительство развернуло массовую насильственную коллективизацию. В короткое время, к 10 марта, в колхозы согнали 58 % всех крестьянских хозяйств. Многие крестьяне были арестованы и сосланы. Деревня ответила массовыми волнениями, о подлинном размахе которых мы до сих пор не имеем истинного представления. В результате коллективизации и «раскулачивания» сотен тысяч крестьян сельское хозяйство пришло в упадок. Страна существовала на полуголодном пайке, который постоянно сокращался.

С первых же шагов разорительной и малоэффективной оказалась форсированная индустриализация. В результате бездумной траты средств многие сотни миллионов рублей оказались вложенными в незавершенное строительство, не давали отдачи. Действующие же предприятия, особенно те, что обслуживали потребности населения, сокращали производство из-за нехватки оборудования и сырья. Росла себестоимость промышленной продукции, резко увеличилось количество брака.

Все это полностью разорило бюджет. Его огромный дефицит латали за счет повышения цен, введения обязательной подписки на займы, а главное — эмиссии. За год и девять месяцев, с конца 1928 по июль 1930 г., в обращение было

выпущено 1 556 миллионов рублей, в то время как пятилетний план предусматривал общую эмиссию на пятилетку 1 250 миллионов рублей. Обесценение денег вело к массовой скупке товаров в запас и натурализации товарообмена. Сельскохозяйственную продукцию на рынках крестьяне отдавали горожанам не за деньги, а в обмен на мыло, нитки, сахар, мануфактуру, обувь и т.д.*

Одним из самых наглядных проявлений полного развала бюджета был так называемый «кризис разменной монеты». Поскольку бумажные деньги постоянно падали в цене, население накапливало мелкую разменную монету, содержащую небольшую долю серебра. Произошло раздвоение денежной системы, сложился разный курс цен в монете и бумажных банкнотах, а в ряде мест продавцы вообще отказывались принимать бумажные деньги. Огромные суммы в серебре оседали в кубышках. Несмотря на чеканку новой монеты, в основном из дефицитного импортного серебра, ее не хватало.

19 июля 1930 г. председатель правления Государственного банка СССР Г.Л.Пятаков прислал Сталину справку о состоянии денежного обращения и финансов в стране. Откровенно обрисовав критическое состояние финансов и денежного обращения — непомерную эмиссию, рост цен, кризис разменной монеты и т.д., Пятаков предложил провести следующую систему мер:

«[...]Дать ясную и четкую партийную установку в отношении денег на новом этапе развития нашего хозяйства [...] В корне ликвидировать безразличное и хвостистское отношение некоторых хозяйственников к вопросу денежного обращения [...]Нужно дать директиву Госплану о том, чтобы промышленность, изготовляющая предметы массового снабжения [...] получила значительно больший размах, чем это намечается в настоящее время. В частности, по промышленной группе «Б» надо во что бы то ни стало добиться, чтобы прирост составил не 32 % (как это

* РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 397. Л. 2

запроектировано Госпланом), а по крайней мере — 35 или 36 %.

[...] Всемерно и всячески рационализировать импорт, выбросить из импорта все то, что не абсолютно необходимо [...] и стараться в максимально возможной мере увеличить импорт сырья для промышленности, изготовляющей предметы массового потребления: надо попытаться ввезти не 3, а 4 миллиона пудов хлопка, несколько увеличить импорт шерсти, каучука, подошвенной кожи, технических жиров [...]

Так пересмотреть и рационализировать экспорт, чтобы [...] по возможности сократить или даже отказаться от экспорта животноводческих продовольственных продуктов (масло, яйца, мясо и т. п.) и тщательным образом, статью за статьей проанализировать экспорт в целях ликвидации чрезмерно и безобразно убыточных статей экспорта [...]

Весь финансовый план будущего года должен обязательно быть сверстан без дефицита. Кредитный план Госбанка должен быть сверстан без эмиссии. Бюджет должен быть сверстан с нераспределенным резервом в 2—2,5 % (т.е. около 300—400 миллионов рублей)».

*Помимо этого Пятаков предлагал поднять цены на ряд дорогих товаров, расширить систему целевых займов под выпуск товаров ширпотреба — швейных машин, карманных часов, повозок, велосипедов, сахара и т.п., ужесточить контроль за капитальным строительством, ведя борьбу с расточительством в этой области, увеличить количество займов, не позволять повышения заготовительных цен, изменить систему покрытия всякого рода прорывов финансового плана эмиссией, допуская отсрочку некоторых платежей и т.д.**

*Что касается недостатка разменной монеты, то руководители Госбанка поддерживали неоднократные предложения наркома финансов Н.П.Брюханова о замене серебряных денег никелевыми.** Пока это не произошло Брюханов и Пятаков выступали за продолжение импорта серебра для дополнительной чеканки монеты.*

* РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 397. ЛЛ. 5об.—6.

** Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 6. Д. 656. Л. 1—3.

Несмотря на то, что Пятаков в своей записке демонстрировал полную поддержку «генеральной линии» и отвергал «попытки всякого рода оппортунистических выводов, направленных на то, чтобы использовать некоторое временное расстройство в области денежного обращения для дискредитации нашей линии экономической политики, для обвинения нас во вздутых и непосильных темпах», Сталин не мог не заметить, что фактически предложения Пятакова вели к изменению курса. Призывы принципиально пересмотреть отношение к товарно-денежной системе, увеличить выпуск ширпотреба, переключить на внутренний рынок часть экспортных фондов и упорядочить финансирование капитального строительства во многом совпадали как раз с теми «правооппортунистическими» настроениями, от которых столь демонстративно открещивался Пятаков.

Как видно из писем, Сталин резко осудил предложения финансовых органов и выдвинул свои рецепты решения проблемы: «обязательно расстрелять десятка два—три вредителей» из наркомата финансов и Госбанка и энергичнее проводить операции ОГПУ против спекулянтов разменной монетой. Этими операциями Сталин руководил лично. 2 августа 1930 г., через две недели после получения докладной записки от Пятакова, Сталин отправил председателю ОГПУ В.Р.Менжинскому следующий запрос:

*«Не можете ли прислать справку о результатах борьбы (по линии ГПУ) со спекулянтами мелкой монетой (сколько серебра отобрано и за какой срок; какие учреждения более всего замешаны в это дело; роль заграницы и ее агентов; сколько вообще арестовано людей, какие именно люди и т.п.). Сообщите также Ваши соображения о мерах дальнейшей борьбы».**

Через несколько дней требуемая справка была представлена Сталину. Ознакомившись с ней,

* Коммунист. 1990. № 11. С.96.

9 августа он сделал Менжинскому письменный выговор:

*«Получил Вашу справку. Точка зрения у Вас правильная. В этом не может быть сомнения. Но беда в том, что результаты операции по изъятию мелкой серебряной монеты почти плачевны. 280 тысяч рублей это такая ничтожная сумма, о которой не стоило давать справку. Видимо покусали маленько кассиров и успокоились, как это бывает у нас часто. Нехорошо».**

*Уже принятое Политбюро решение о выпуске никелевой монеты, как видно из письма Молотову, Сталин отверг, и оно было незамедлительно отменено***.

После этих указаний репрессии против скупщиков монеты усилились. Пятаков и Брюханов вскоре были сняты со своих постов. В их ведомствах проведена, как и предлагал Сталин, «проверочно-мордобойная работа».

Репрессии прежде всего обрушились на старых специалистов. В письмах Сталина ясно прочитывалось стремление переложить ответственность за многочисленные проблемы и провалы на «вредителей» и «классовых врагов».

В 20-е годы на фабриках и заводах, в наркоматах и ведомствах работал многочисленный отряд старых инженеров, экспертов, ученых. Многие из них входили в свое время в различные партии — от меньшевиков до кадетов, имели большой опыт практической работы, блестящее образование. Несмотря на принципиальные политические разногласия с большевиками, эти люди с надеждой приняли НЭП. Они немало сделали для экономического возрождения страны, а свои политические симпатии отдавали прежде всего «правым коммунистам», выступавшим за умеренность и осмотрительность в политике и экономике. Можно даже сказать, что успехи НЭПа во многом опирались на сотрудничество опытных специалистов из старой интеллигенции и группы

* Коммунист. 1990. № 11. с. 96—97.
** РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 12.

большевистских лидеров, выступавших в середине 20-х годов за относительно умеренный курс.

Разгром «правых» положил конец надеждам старых специалистов на эволюционное улучшение советской власти. Более того, «спецы», как называли их в то время, стали фактически одной из первых жертв левацкого поворота «генеральной линии» в конце 20-х годов. Начиная со знаменитого шахтинского процесса в начале 1928 г. в стране была развернута мощная «антиспецовская» кампания. Увольнения, аресты, расстрелы обрушились тогда на многих представителей старой интеллигенции. Расправляясь с «буржуазными специалистами», сталинское руководство не только перекладывало на них вину за возросшие с началом «великого перелома» тяготы, но избавлялось от убежденных сторонников НЭПа, уничтожало интеллектуальных союзников «правых коммунистов», компрометировало последних на связях и покровительстве «вредителям».

Именно по такой схеме была проведена широкомасштабная акция в 1930 г., организатором которой, как свидетельствуют публикуемые письма, был именно Сталин.

Для фабрикации дела о разветвленной сети контрреволюционных вредительских организаций ОГПУ с лета 1930 г. начало аресты крупных специалистов из центральных хозяйственных ведомств. В основном это были широко известные ученые и эксперты, игравшие заметную роль в годы НЭПа. Так, профессор Н.Д.Кондратьев, бывший эсер, товарищ министра продовольствия во Временном правительстве, работал в советских сельскохозяйственных органах, возглавлял Конъюнктурный институт Наркомата финансов, профессора Н.П.Макаров и А.В.Чаянов занимали должности в Наркомате земледелия РСФСР, профессор Л.Н.Юровский был членом коллегии Наркомата финансов, профессор П.А.Садырин, бывший член ЦК партии народной свободы, вхо-

дил в правление Госбанка СССР. Опытный статистик-экономист В.Г.Громан, до 1921 г., меньшевик, работал в Госплане и ЦСУ СССР. Приблизительно такой же путь проделал и другой видный меньшевик, а с 1921 г. сотрудник Госплана СССР В.А.Базаров. Н.Н.Суханов, литератор, с которым полемизировал В.И.Ленин, в 20-е годы работал в хозяйственных органах, в советских торгпредствах в Берлине и Париже. 10 октября 1917 г. в квартире Суханова, жена которого была большевичкой, состоялось широко известное заседание ЦК большевиков, ставшее поворотным пунктом на пути организации вооруженного восстания. И вот в 1930 г. Сталин требует допросить жену Суханова на предмет «безобразий», «творившихся у них дома».

Вскоре усилиями ОГПУ, которые внимательно направлял Сталин, были подготовлены материалы о существовании мощной сети связанных между собой антисоветских организаций во многих государственных учреждениях. О том, как использовались показания арестованных свидетельствуют письма Сталина. По его приказу показания были собраны и изданы типографским способом в виде брошюры «Материалы по делу контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии» и группировки Суханова-Громана (Из материалов следственного производства ОГПУ)». В ней были напечатаны протоколы допросов Кондратьева, Юровского, Макарова, Чаянова, Садырина, Громана и других арестованных, проводившиеся с 27 июля по 2 сентября 1930 г. Брошюру разослали широкому кругу партийных и государственных руководителей.

«Показания» «вредителей», как следует из «Материалов», выстраивались по определенному сценарию: ОГПУ якобы раскрыло контрреволюционную «Трудовую крестьянскую партию[...]» (председатель ЦК Кондратьев), которая имела организацию в Москве и «сильную пе-

риферию». ЦК этой партии, доказывало ОГПУ, регулярно заседал и наметил даже состав будущего правительства во главе с Кондратьевым. Оно должно было прийти к власти в результате вооруженного восстания. ЦК ТКП, утверждалось в опубликованных «показаниях», имел тесные контакты с белоэмигрантским «Республиканско-демократическим объединением», в которое входили известные эмигрантские деятели П.Милюков, С.Маслов, А.Керенский, Б.Бруцкус, С.Прокопович, Е.Кускова. С другой стороны, следователи ОГПУ «связали» ЦК ТКП с «контрреволюционной организацией Суханова-Громана-Базарова» (вскоре ей придумают название «Союзное бюро меньшевиков»). С ней они, дескать, обсуждали вопросы о составе будущего правительства, об участии в организации крестьянских восстаний и пр.

Фабрикуя дело, ОГПУ утверждало также, что ЦК ТКП состоял в «информационно-контактной связи» с неким инженерно-промышленным центром, куда входили директор Теплотехнического института Л.К.Рамзин, член президиума Госплана СССР В.А.Ларичев, председатель коллегии

Научно-исследовательского текстильного института А.А.Федотов, технический директор Оргтекстиля ВСНХ СССР С.В.Куприянов и др. Представителем ЦК ТКП в инженерно-промышленном центре «выпало» быть Чаянову. Он якобы регулярно информировал ЦК ТКП о разработке мер, направленных на приостановку всей хозяйственной жизни страны в момент интервенции.

В это же время в ОГПУ готовили дело о контрреволюционной организации «вредителей рабочего снабжения». Аресты были произведены в основных ведомствах, занятых снабжением населения продуктами питания. Во главе «организации вредителей» ОГПУ поставило профессора Рязанцева и Е.С.Каратыгина, в прошлом крупного чиновника министерства финансов, бывшего главного редактора «Торгово-промышленной газеты». Группу Рязанцева-Каратыгина объявили ответвлением «вредительской организации» Кондратьева и Громана. Как выясняется из публикуемых писем, решение о расстреле арестованных принял Сталин. По его приказу 22 сентября 1930 г. в печати было опубликовано сообщение ОГПУ о раскрытии «вредительской и шпионской

организации в снабжении населения важнейшими продуктами питания», которая ставила цель «создать в стране голод и вызвать недовольство среди широких рабочих масс и этим содействовать свержению диктатуры пролетариата». А еще несколько дней спустя, 25 сентября, газеты сообщили о расстреле 48 «вредителей снабжения». Вокруг этого события была организована шумная пропагандистская кампания. Измученному продовольственными проблемами народу внушали мысль, что подлинные виновники бедственного положения выявлены и теперь дело пойдет на поправку.

Такая же кампания была устроена в декабре 1930 г. во время процесса по делу так называемой «Промпартии» — суда над арестованными инженерами Рамзиным, Ларичевым, Федотовым, Куприяновым и другими.

Как разъяснялось в приговоре по делу «Промпартии», эта организация была связана с так называемым «Торгпромом» — зарубежной контрреволюционной группой, в которую входили бывшие российские капиталисты во главе с Денисовым, Нобелем, Монташевым. «Промпартия, — говорилось в приговоре, — делает основной упор на военную интервенцию против СССР, для подготовки которой [...] вступает в организационную связь с интервенционистскими организациями как внутри СССР (эсеро-кадетской и кулацкой группой Кондратьева-Чаянова, меньшевистской группой Суханова-Громана), так и за границей (Торгпром, группа Милюкова, интервенционистские круги Парижа)».

На процессе «Промпартии» доказывалось, что военная интервенция готовилась в 1930 г. силами иностранных экспедиционных корпусов при участии остатков врангелевской армии и красновских казачьих частей. Эти соединения должны были якобы нанести комбинированный

удар по Москве и Ленинграду. «В план интервенции, — говорилось в приговоре, — входило использовать в качестве повода для нападения интервентов на СССР какой-либо пограничный конфликт с тем, чтобы в процессе дальнейшего его развития могли быть использованы вооруженные силы союзных с Францией государств — Польши и Румынии, а также армии лимитрофов (группы государств, образовавшихся на окраинах бывшей Российской империи Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии. — Сост.)». Срок интервенции, утверждалось далее в приговоре, передвигался главным образом из-за отсутствия «внутри СССР условий, благоприятствующих осуществлению интервенции».

*Каким образом возникали все эти формулировки и «планы», кто являлся подлинным их автором, кто в действительности разрабатывал сценарии процессов над «шпионами и вредителями» и придумывал «показания», которые следовало получать у арестованных, показывает одно из сталинских писем:**

«Тов. Менжинский! Письмо от 2/X и материалы получил. Показания Рамзина очень интересны. По-моему, самое интересное в его показаниях — это вопрос об интервенции, вообще, и, особенно, вопрос о сроке интервенции. Выходит, что предполагали интервенцию 1930 г., но отложили на 1931 или даже на 1932 г. Это очень вероятно и важно. Это тем более важно, что исходит от первоисточника, т.е. от группы Рябушинского, Гукасова, Денисова, Нобеля, представляющей самую сильную социально-экономическую группу из всех существующих в СССР и эмиграции группировок, самую сильную как в смысле капитала, так и в смысле связей с французским и английским правительством. Может показаться, что ТКП или «Промпартия» или «партия» Милюкова представляют главную силу. Но это не верно. Главная сила — группа Рябушинского-Денисова-Нобеля и т.п., т.е. «Торгпром», ТКП, «Промпартия», «партия» Милюкова — мальчики на побегушках у «Торгпрома». Тем более интересны сведения

* Надпись на конверте:»ОГПУ т. Менжинскому. Только лично. От Сталина».

о сроке интервенции, исходящие от «Торгпрома». А вопрос об интервенции вообще, о сроке интервенции, в особенности, представляет, как известно, для нас первостепенный интерес.

Отсюда мои предложения:

а) Сделать одним из самых важных узловых пунктов новых (будущих) показаний верхушки ТКП, «Промпартии», и, особенно, Рамзина вопрос об интервенции и сроке интервенции: 1) почему отложили интервенцию в 1930 г.; 2) не потому ли, что Польша еще не готова? 3) может быть потому, что Румыния не готова? 4) может быть потому, что лимитрофы еще не сомкнулись с Польшей? 5) почему отложили интервенцию на 1931 г.? 6) почему «могут» отложить на 1932 г.? 7) и т.д. и т.п.);

б) Привлечь к делу Ларичева и других членов «ЦК Промпартии» и допросить их строжайше о том же, дав им прочесть показания Рамзина;

в) Строжайше допросить Громана, который по показанию Рамзина заявил как-то в «Объединенном центре», что «интервенция отложена на 1932 г.»;

г) Провести сквозь строй г.г. Кондратьева, Юровского, Чаянова и т.д., хитро увиливающих от «тенденции к интервенции», но являющихся (бесспорно!) интервенционистами, и строжайше допросить их о сроках (Кондратьев, Юровский и Чаянов должны знать об этом так же, как знает об этом Милюков, к которому они ездили на «беседу»).

Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и К° и т.д.), то это будет серьезным успехом ОГПУ, так как полученный таким образом материал мы сделаем в той или иной форме достоянием секций КИ и рабочих всех стран, проведем широчайшую кампанию против интервенционистов и добьемся того, что парализуем, подорвем попытки к интервенции на ближайшие 1—2 года, что для нас немаловажно.

Понятно?

Привет! *И.Сталин»* *

Политические репрессии сопровождались дальнейшим ужесточением внутрипартийного режима, борьбой с инакомыслием в рядах правящей партии. Несмотря на гонения против «правых уклонистов», сталинская политика вызывала недовольство, причем в ряде случаев даже среди тех партийных деятелей, которые еще

* **Коммунист. 1990. № 11. С. 99—100.**

недавно поддерживали Сталина в его борьбе с Бухариным. Самой значительной акцией против отступников в партийных рядах в 1930 г. было так называемое дело «лево-правого блока» Сырцова-Ломинадзе. С.И.Сырцов был сталинским выдвиженцем. Некоторое время он работал в ЦК ВКП(б), в 1928 г. зарекомендовал себя как активный проводник политики насильственных хлебозаготовок в Сибири. После этого Сталин забрал Сырцова в Москву и провел его на посты Председателя Совнаркома РСФСР и кандидата в члены Политбюро, явно противопоставляя молодого, энергичного работника Рыкову. Однако Сырцов не оправдал надежд вождя. Столкнувшись с результатами чрезвычайной политики, он начал критиковать ее, предлагая рецепты решения проблем, которые все больше напоминали установки группы Бухарина. Недовольство «генеральной линией» высказывал и другой молодой выдвиженец, В.В.Ломинадзе, который был назначен тогда на ответственный пост первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б). У Сырцова и Ломинадзе состоялось несколько встреч, на которых они вели откровенные разговоры на политические темы.

До сих пор неизвестно, какие практические действия собиралась предпринять Сырцов и Ломинадзе. Но 21 и 22 октября 1930 г. в ЦК Сталину поступили два доноса одного из членов кружка Сырцова — Резникова. Он подробно сообщил о собраниях группы и вопросах, которые там обсуждались, а также утверждал, что между Сырцовым и Ломинадзе существует политический блок. На основании заявлений Резникова была организована проработка Сырцова и Ломинадзе в Президиуме ЦКК ВКП(б). Ряд участников группы арестовало ОГПУ. Общими усилиями ЦКК и ОГПУ получили необходимые признания. 2 декабря 1930 г. в газетах было опубликовано

постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) «О фракционной работе Сырцова, Ломинадзе и других». В нем сообщалось, что Сырцов и Ломинадзе организовали «лево-правый блок», на основе общей политической платформы, совпадающей во всем основном с платформой «правых оппортунистов». Сырцов и Ломинадзе были исключены из ЦК ВКП(б) и сняты со своих постов. Репрессии обрушились и на других коммунистов, заподозренных в нелояльности.

Одна из главных забот Сталина в 1930 г. — подготовка смещения А.И.Рыкова с поста Председателя Совнаркома СССР. На протяжении 1929-1930 гг., как показывают письма, Сталин готовил по разным поводам против него атаки. Дискредитация Рыкова (а также колеблющегося, недостаточно «стойкого» Калинина) была, что следует из публикуемых сталинских писем, одной из целей фабрикации дел «контрреволюционных партий». Большинство специалистов, арестованных ОГПУ, работали в правительственном аппарате и по службе контактировали с Рыковым и Калининым. У арестованных «вредителей» специально брали показания об этих контактах. На «правых», в том числе Рыкова, постоянно возлагали политическую ответственность за «активизацию» «контрреволюции».

Впервые о своем намерении убрать Рыкова Сталин конфиденциально сообщил Молотову в сентябре 1930 г., видимо, решив, что условия для этого уже созрели. Верный своим методам, Сталин придумал целую программу реорганизации правительственных органов, в которой смещение Рыкова должно было выглядеть лишь как один из элементов. На декабрьском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) Рыкова и «правых» в целом вновь обвинили в идеологическом пособничестве враждебным силам. «И вредители из промпартии, и чаяновско-кондратьевское крыло, и

громановское крыло, — говорил по этому поводу В.В.Куйбышев, — все они чаяли победы правых оппортунистов». На пленуме было принято решение о смещении Рыкова и назначении на пост Председателя Совнаркома СССР Молотова.*

*Новый Председатель Совнаркома доложил пленуму о решении провести реформу в высших органах государственной власти и полностью изложил соображения Сталина, высказанные в его письме от 22 сентября. Пленум одобрил предложения ввести Сталина в СТО и превратить СТО в «боевой орган хозяйственного руководства». Точно так же на пленуме была принята идея о создании Комиссии исполнения при СНК СССР в составе Председателя СНК, наркома РКИ, секретаря ВЦСПС, одного из секретарей ЦК ВКП(б). В задачу комиссии входила проверка исполнения директив партии и решений СНК.***

Фактически вся эта реорганизация была мертворожденной. Новые органы оказались бессильным придатком к традиционному механизму власти. По-прежнему все основные вопросы и контроль за исполнением решений находились в ведении партийных органов. Однако Рыков был смещен, в государственно-хозяйственном аппарате проведена очередная чистка, а значит цели, которые ставил Сталин, достигнуты.

№ 55
[Ранее 20 апреля 1930 г.]

Мы должны считаться с категорическим заявлением т.Баумана, что он не является сторонником какой-то особой линии в нашей партии, хотя он и допустил примиренческое отношение к «левым» загибщикам.

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 460. Л. 83.
** Там же. Л. 171.

Подходит ли это место из моего заключительного слова на МК? М[ожет] б[ыть] сказать крепче, что у Баумана нет особой линии?

[В.Молотов][1]

Конечно, надо грубее сказать, что у него нет особой линии, и он сам не «левый» загибщик, а есть (или были) лишь случаи примиренческого отношения к «левым» загибщикам[2].

[И.Сталин]

Примечания

[1] Записка Молотова, написанная, вероятно, на одном из заседаний ПБ, и ответ Сталина на обороте этой записки.

[2] 18 апреля 1930 г. ПБ опросом рассмотрело заявление секретаря Московского обкома ВКП(б) Баумана, в котором он признавал ошибки Московского комитета в ходе коллективизации и просил освободить его от должности секретаря Московского комитета. ПБ отметило, что Бауман «проявил на деле примиренческое отношение к «левым» загибщикам» и постановило:

«1) Удовлетворить просьбу т. Баумана об его освобождении от обязанностей секретаря Московской областной организации. 2) Перевести т. Баумана на работу в ЦК в качестве одного из его секретарей. 3) Рекомендовать т. Кагановича на пост первого секретаря Московской областной организации с сохранением за ним поста секретаря ЦК ВКП(б)» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 783. ЛЛ. 12, 13).

20 апреля 1930 г. ПБ поручило Молотову сделать сообщение пленуму МК и МГК о решении ЦК от 18 апреля о Баумане и Кагановиче (Ф. 17. Оп. 3. Д. 783. Л. 14).

22 апреля 1930 г. 4-й объединенный пленум МК и МГК ВКП(б) «удовлетворил просьбу» Баумана. С сообщением от ЦК ВКП(б) выступал Молотов.

№ 56
2 августа [1930 г.]

2/VIII.

Вячеслав!

Ты, должно быть, уже получил новые показания Громана, Кондратьева, Макарова. Ягода привез их показать мне. Я думаю, что все эти по-

казания плюс первое показание Громана следует разослать всем членам ЦК и ЦКК, а также наиболее активным нашим хозяйственникам[1]. Это документы первостепенной важности.

Жму руку. Сталин.

Примечания

[1] 10 августа 1930 г. ПБ решило разослать показания арестованных по делу «Трудовой крестьянской партии» членам и кандидатам в члены ЦК и ЦКК и руководящим кадрам хозяйственников (Ф. 17. Оп. 3. Д. 792. Л. 11).

№ 57
[Не ранее 6 августа 1930 г.]

Вячеслав![1]

Письмо от 6/VIII получил.

1) Я против передачи Мирзояна в Профинтерн, так как стоял все время и продолжаю стоять против того, чтобы разоряли области, особенно такую область, как Урал, который растет ускоренным темпом и нуждается в работниках[2].

2) Результаты борьбы с голодом разменной монеты почти что ничтожны. 280 тысяч руб[лей] — чепуха. Видимо, покусали немного кассиров и успокоились. Дело не только в кассирах. Дело в Пятакове, в Брюханове и их окружении. И Пятаков, и Брюханов стояли за ввоз серебра. И Пятаков, и Брюханов проповедовали необходимость ввоза серебра и провели соответ[ствующее] решение в совещ[ании] замов (или СТО), которое мы отвергли на понедельничьем собрании[3], обругав их «хвостиками» финансовых вредителей. Теперь ясно даже для слепых, что мероприятиями НКФ руководил Юровский (а не Брюханов), а «политикой» Госбанка — вредительские элементы из аппарата Госбанка (а не Пятаков), вдохновляемые «правительством» Кондратьева-Громана. Дело,

стало быть, в том, чтобы: а) основательно прочистить аппарат НКФ и Госбанка, несмотря на вопли сомнительных коммунистов типа Брюханова — Пятакова, б) обязательно расстрелять десятка два-три вредителей из этих аппаратов, в том числе десяток кассиров всякого рода, в) продолжать по всему СССР операции ОГПУ по изоляции мелк[ой] монеты (серебряной)[4].

3) Я думаю, что следствие по делу Кондратьева-Громана-Садырина нужно вести со всей основательностью, не торопясь. Это дело очень важное. Все документы по этому делу нужно раздать членам ЦК и ЦКК. Не сомневаюсь, что вскроется прямая связь (через Сокольникова и Теодоровича) между этими господами и правыми (Бух[арин], Рыков, Томский). Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять.

4) Нужно обязательно расстрелять всю группу вредителей по мясопродукту, опубликовав об этом в печати.

5) Верно ли, что вы решили теперь же выпустить мелкую никелевую монету? Если это верно, это ошибка. Нужно подождать с этим делом[5].

6) Верно ли, что ввезли из Англии ботинки (на несколько мил[лионов] руб[лей])? Если это верно, это ошибка.

7) Хорошо, что САСШ разрешил ввоз нашего леса[6]. Наша выдержка дала свои результаты. С Богдановым пока подождите[7].

8) Договор с Италией[8] — плюс. За ней потянется Германия. Кстати, как дело с германскими кредитами?[9]

9) Форсируйте вывоз хлеба вовсю. В этом теперь гвоздь. Если хлеб вывезем, кредиты будут.

10) Обратите внимание на Сталинградский и Питерский тракторные заводы[10]. Там дело плохо.

Ну, жму руку. Сталин.

Примечания

[1] Имеется пометка Молотова в правом верхнем углу: «1930 г. = ?»

[2] 21 августа 1930 г. ПБ утвердило Мирзояна третьим секретарем Уралобкома (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 17).

[3] 20 июля 1930 г. ПБ рассмотрело вопрос о разменной монете и утвердило решение совещания замов за исключением пункта об импорте серебра.

[4] 20 августа 1930 г. ПБ поручило ОГПУ «усилить меры борьбы со спекулянтами и укрывателями разменной монеты, в том числе и в советско-кооперативных учреждениях» .

[5] 20 августа 1930 г. ПБ отклонило предложение комиссии Политбюро под руководством Рудзутака о выпуске никелевых денег (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 12).

[6] В 1930 г. в США были введены ограничительные барьеры против советского экспорта: спичек, лесоматериалов, антрацита, марганцевой руды, асбеста. 25 июля 1930 г. помощник министра финансов США объявил о наложении эмбарго на импорт лесоматериалов из СССР. 28 июля было отказано в допуске к разгрузке двух судов с лесоматериалами из СССР. После протестов советской стороны и ряда заинтересованных американских компаний Министерство финансов США отменило эмбарго. Однако бойкот советских товаров в США и других странах продолжался и в дальнейшем. Советское правительство обвиняли в применении принудительного труда и продаже товаров на международных рынках по ценам ниже себестоимости.

[7] 30 июля 1930 г. ПБ рассмотрело вопрос «о показаниях Богданова» и запросило у него письменный отчет о положении Амторга. 20 августа 1930 г. ПБ приняло решение «Об Амторге» . В нем указывалось, что проверка НК РКИ СССР выявила значительные переплаты по нефтяным, а также другим заказам в Америке, и намечались меры для «изжития указанных недостатков» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. ЛЛ. 11, 32, 33).

[8] Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Италии о закупках продуктов итальянской промышленности на условиях благоприятствования было подписано 2 августа 1930 г. (Документы внешней политики СССР. Т. XIII. С. 439—441).

[9] Переговоры о предоставлении Германией кредитов СССР завершились подписанием 14 апреля 1931 г. соглашения между ВСНХ СССР и представителями германской промышленности о размещении в Германии крупных советских заказов и предоставления для этой цели значительного кредита (Документы внешней политики СССР. М. 1968. Т. XIV. С. 246—248).

[10] 25 августа 1930 г. вопрос о тракторостроении на Сталинградском и Путиловском заводах обсуждался на заседании ПБ. В решении подчеркивалась обязательность выполнения производственных программ заводов на 1930/31 гг. Для обсуждения практических мер по выполнению этого решения была создана комиссия в составе Рыкова, Куйбышева, Осинского и др. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 3).

В последующее время вопрос о работе Сталинградского и Путиловского заводов неоднократно рассматривался ПБ.

№ 58
13 августа 1930 г.

Вячеслав!

1) Не кажется ли тебе более чем странным тот факт, что сибиряки молчали и не требовали снятия Эйхе, пока Сибкрайком обнимал обе половины Сибири, а теперь, когда разбили Сибирь на 2 части и сократили вдвое район деятельности Сибкрайкома (т.е. облегчили работу Сибкрая)[1], Эйхе вдруг оказался «несправляющимся» со своими задачами? Я не сомневаюсь, что здесь имеется грубо замаскированная попытка обмануть ЦК и создать «свой», артельный крайком. Советую вышибить всех интриганов и прежде всего Клименко (украинские «методы» подкопа!) со всеми базовскими, ляскуткиными, кузнецовыми и т.п. и оказать полное доверие Эйхе, чтобы впредь неповадно было интриганам всяким клеветать на честных работников и обманывать ЦК[2].

2) Обязательно надо опубликовать полностью (в «Правде») резолюцию ЦК ВКП об Азербайджане. Закавказские хитрецы изобразили дело в своей резолюции (она уже опубликована) таким образом, что Гикало оказался главным виновником (ибо он стоит во главе списка отзываемых), а главные виновники (Амас и др.) оказались второстепенными виновниками, чуть ли не учениками Гикало. Чтобы разбить эту хитрость (жульничество), надо опубликовать решение ЦК ВКП[3].

3) ПБ поступил совершенно правильно, выделив Майкоп из Грозного[4].

Пока все. Жму руку.

P.S. Помаленьку поправляюсь.

13/VIII—30. И.Сталин.

Примечания

[1] В июле 1930 г. в административно-территориальном делении Сибири произошли изменения: из состава Сибирского и Дальне-Восточного краев был выделен Восточно-Сибирский край.

[2] В конце июля 1930 г. члены бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Кузнецов, Базовский, Егер, Клименко, председатель краевой контрольной комиссии Ляксуткин и др. направили Сталину письмо, в котором критиковалась работа первого секретаря Сибкрайкома Эйхе и ставился вопрос о его срочной замене (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. ЛЛ. 21—23). 19 августа 1930 г. это заявление обсуждалось на ПБ. За «беспринципную групповщину и непартийное поведение» Клименко, Кузнецов, Базовский и Егер получили выговоры и были сняты с работы (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 7).

[3] Вопрос о внутрипартийном положении в Азербайджане рассматривался на заседаниях ПБ 20 июля и 3 августа 1930 г. В принятом постановлении говорилось:

«[...] в верхушке актива развелись сплетни, беспринципная групповщина, взаимное подсиживание, деморализующее ряды организации и расстраивающее положительную работу партийно-советских и хозяйственно-кооперативных органов [...] Т. Гикало, развернув в первый период большую и энергичную работу по исправлению [...] вскрытых недостатков, недостаточно сумел (в значительной мере из-за того, что ему мешали вышеуказанные группировки) сплотить основную массу актива для дальнейшего успешного развертывания работы АКП».

С работы в Азербайджане были отозваны Гикало, Багиров, Амас и др. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 790. Л. 8; Д. 791. ЛЛ. 23, 24).

[4] 10 августа 1930 г. ПБ заслушало вопрос о пожаре в Майкопе. В принятом решении отмечалось, что ввиду отсутствия элементарной бдительности в деле охраны промыслов в Майкопе, необходимо «строжайше наказать виновных». Поскольку Грознефть, по мнению ПБ, не уделяла Майкопским промыслам достаточного внимания, они выделялись в самостоятельный трест (Ф. 17. Оп. 3. Д. 792. Л. 7). 10 сентября 1930 г. ПБ утвердило проект предложений РКИ-ЦКК о привлечении к судебной и партийной ответственности управляющего трестом «Грознефть» Ганшина и других работников (Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. ЛЛ. 10, 38, 39).

№ 59
[Не ранее 23 августа 1930 г.]

Вячеслав![1]

1) Итог за 10 месяцев дает 26% прироста госпромышленности (вместо 32%). Неутешительный итог. Ты говоришь о встречном промфинплане и воззвании ЦК[2]. По-моему, можно было бы пойти на все, лишь бы добиться 30—32% прироста. Боюсь, что поздно говорить теперь об этом, — все равно, — до октября (конец года) больших изменений не внести. А, может, попробовать? Что ж, попробуйте. Пожалуй следует попробовать.

2) Нам остается еще 1—1 1/2 месяца для экспорта хлеба: с конца октября (а может быть и раньше) начнет поступать на рынок в массовом масштабе американский хлеб, против которого нам трудно будет устоять. Если за эти 1 1/2 месяца не вывезем 130—150 мил[лионов] пудов хлеба, наше валютное положение может стать потом прямо отчаянным. Еще раз: надо форсировать вывоз хлеба изо всех сил.

3) Надо обязательно арестовать Суханова, Базарова, Рамзина. Нужно пощупать жену Суханова (коммунистка!): она не могла не знать о безобразиях, творившихся у них дома. Следовало бы все без исключения показания (и основные и дополнительные) раздать членам ЦК[3]. Что Калинин грешен, — в этом не может быть сомнения. Все, что сообщено о Калинине в показаниях — сущая правда. Обо всем этом надо обязательно осведомить ЦК, чтобы Калинину впредь не повадно было путаться с пройдохами[4].

4) Получил письмо Осинского о НАМИ. Осинский не прав. Я остаюсь при своем мнении. О мотивах расскажет Клим.* Ну и нахал этот Ос[ин]ский[5].

* Ворошилов

5) Прилагаю вырезку насчет Мариупольского металлург[ического] завода[6]. Это четвертая по счету провокаторская выходка говенного Гипромеза. Нельзя ли примерно наказать виновных?

(»Правда» от 23 августа 30 г.)

Ну, пока все. Жму руку. Сталин.

Примечания

[1] Имеется пометка Молотова в правом верхнем углу: «8/1930».

[2] Принятие встречных промфинпланов было организовано осенью 1930 г. Обращение ЦК ВКП(б) «О третьем годе пятилетки» было опубликовано 3 сентября 1930 г. В нем ставилась задача при помощи штурмовых методов организации труда наверстать значительное недовыполнение плана.

[3] См. примечание 1 к док. № 48. 6 сентября 1930 г. ПБ приняло решение разослать дополнительные показания Кондратьева, Громана, Суханова и других (Ф. 17. Оп. 3. Д. 795. Л. 6).

[4] Арестованный Кондратьев дал показания о своих встречах с Калининым. Кондратьев назвал Председателя ВЦИК СССР в числе тех лиц, беседы с которыми позволяли ему получать информацию о политическом положении и внутрипартийных делах.

Калинин дал поручение своим сотрудникам выяснить, при каких обстоятельствах он контактировал с Кондратьевым. 8 октября 1930 г. секретарь ЦИК СССР Енукидзе прислал Калинину, находившемуся в отпуске на юге, письмо:

«О материалах, просимых тобой, сообщаю, что в прошлый раз прислали тебе стенограмму твоего доклада на 4 съезде Советов. О Кондратьеве ты только там и говорил. Посылаем тебе сегодня тот же отчет по газетам и также твой экземпляр «Показаний» » (Ф. 78. Оп. 1. Д. 376. Л. 113).

[5] Письмо заместителя председателя ВСНХ Осинского касалось конфликта, о котором оставил подробные воспоминания конструктор А.Д. Чаромский:

В 1930 г. «группа авиационных инженеров-коммунистов обратилась в Центральный Комитет партии с докладной запиской, в которой было изложено состояние дел с созданием авиамоторов за границей и у нас. За все тринадцать лет.., — говорилось в докладной, — разными организациями было запроектировано более 40 авиационных двигателей. 30 из них были сданы в производство, около 15 построено, но ни один из них не стоит и, вероятно, не бу-

дет стоять на самолетах. Наше опытное строительство было бесплодно, и одной из основных причин этого надо считать отсутствие концентрированной базы опытного строительства» .

Далее в докладной записке освещалось состояние опытного строительства авиадвигателей и предложение группы по этому вопросу. Коротко оно заключалось в следующем:

Серьезной базой опытного строительства мог бы стать опытный завод с лабораторными корпусами при НАМИ, построенный под энергичным нажимом и при активном участии группы молодых специалистов авиационного отдела института. Завод был рассчитан на строительство по преимуществу авиационных двигателей. Девять опытных машин в год — такова была проектная программа завода. По тому времени — большая программа.

Постройку опытного завода горячо поддерживали Реввоенсовет Республики, Управление Военно-воздушных сил, партийные организации. Еще в начале 1930 г. Совет Труда и Обороны обязал завод приступить к постройке опытных образцов авиадвигателей, начиная с октября этого года.

Казалось бы, дело тронулось с мертвой точки. Но тут происходит нечто неожиданное.

В результате односторонней информации, без участия Управления Военно-воздушных сил и авиапромышленности руководство автотракторной промышленности (в частности, Осинский. — Сост.) добивается принятия Президиумом ВСНХ решения о передачи опытного завода и лабораторных корпусов НАМИ автомобильной отрасли. Авиационное моторостроение теряло созданную с таким трудом опытно-экспериментальную базу. Больше того, в связи с таким решением авиационный отдел НАМИ должен был перейти в винтомоторный отдел ЦАГИ (Центральный аэродинамический институт. — Сост.), которой сам не имел производственной базы, испытавал большую нужду в площадях для своих сотрудников и частично размещался в бывшей церкви. Переселиться туда, а в сущности никуда, было равносильно ликвидации авиационного отдела НАМИ, в котором была собрана основная группа специалистов по авиамоторостроению. В случае даже срочной постройки нового завода было бы потеряно еще два-три года, что тяжело отразилось бы на развитии воздушного флота и боеспособности страны.

Конечно, для развития автомобильно-моторной техники также надо было создавать мощный опытно-конструкторский и экспериментально-исследовательский институт. Но нельзя было решать этот вопрос в ущерб авиационному моторостроению.

В Бауманском райкоме, в Московском Комитете партии и в аппарате ЦК, куда мы обращались, нам сочувствовали, пожимали плечами, но сделать ничего не могли. Раздавались и такие голоса: решение, мол, принято, и надо его выполнять.

А в это время наши работники выселялись, оборудование выбрасывалось, и авиамоторный по своему назначению завод загружался образцами не авиационного типа. Было ясно, что допуще-

на ошибка и в результате случайно взяли верх не государственные, а ведомственные интересы.

Начальником Управления Военно-воздушных сил РККА был тогда Петр Иванович Баранов. Как заведующий авиационным отделом НАМИ, я регулярно докладывал ему о ходе строительства опытного завода. И вдруг этот завод, на который возлагалось столько надежд, у нас отнимали! Я сообщил об этом Петру Ивановичу [...]

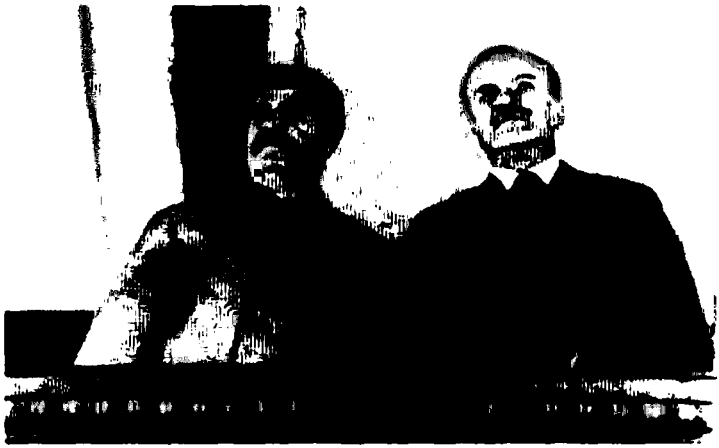
Он и член Реввоенсовета Иероним Петрович Уборевич приняли близко к сердцу наши злоключения. Они также считали, что решение о передаче опытного авиационного завода в другую отрасль промышленности должно быть пересмотрено. Но вопрос мог быть решен только И.В. Сталиным, а Сталин был в Сочи. Там же находился и К.Е.Ворошилов.

От имени находившихся в Москве членов Реввоенсовета в Сочи была послана телеграмма с просьбой принять меня по срочному делу, связанному с обороной. Был получен положительный ответ от Ворошилова, и я вылетел в Сочи. Полет длился не два часа, как теперь, а много больше, но в тот же день с одной посадкой в Тихорецкой я долетел до Сочи. На аэродроме ждала машина, которая доставила меня на дачу к Ворошилову. Он предложил отдохнуть с дороги, но мне не терпелось тут же выложить все, чем был переполнен. Я подробно обрисовал положение с авиационным моторостроением, изложил предложения группы инженеров-коммунистов, от имени которых я говорил и обосновывал просьбу о пересмотре решения. Климент Ефремович согласился с нашими предложениями и про себя бросил: «Сваляли дурака». Он сказал, что сегодня же обо всем доложит Сталину.

На другой день в Центральный Комитет была послана телеграмма из Сочи за подписями Сталина и Ворошилова о том, чтобы пересмотреть принятое ранее решение. Рекомендовалось создать научно-исследовательский институт по моторам на базе авиационного отдела НАМИ, винтомоторного отдела ЦАГИ и опытного отдела завода № 24. Я был ознакомлен с содержанием телеграммы и, полный радостных надежд, вернулся в Москву. Меня ожидал вызов на заседание в ЦК [...]

Когда мы были вызваны в ЦК, наши противники еще не знали о телеграмме из Сочи и были уверены, что победа на их стороне. Они добродушно беседовали со мной в ожидании автомашины, а когда она подошла, уселись в нее и перед самым моим носом захлопнули дверцу, желая, видимо, подчеркнуть этим невежливым жестом, что им со мной не по пути. Мне пришлось добираться где пешком, где трамваем. Но я не опоздал.

На совещании в ЦК партии присутствовали члены Политбюро, П.И.Баранов и ряд других лиц, имевших отношение к рассматривавшемуся вопросу. Я сделал краткий доклад о существе дела. Начальник УВВС П.И.Баранов сказал, что дальнейшее развитие авиации находится в прямой зависимости от авиационного моторостроения, и горячо поддержал наше предложение.



Было принято решение о создании научно-исследовательского авиамоторного института с передачей ему всего строительства опытного завода НАМИ» (Были индустриальные. Очерки и воспоминания. М., 1973. С. 113—117).

20 августа 1930 г. ПБ обязало Председателя ВСНХ Куйбышева «проследить за тем, чтобы со стороны НАМИ было полностью обеспечено удовлетворение интересов военного ведомства по отношению к авиамоторостроению» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 8).

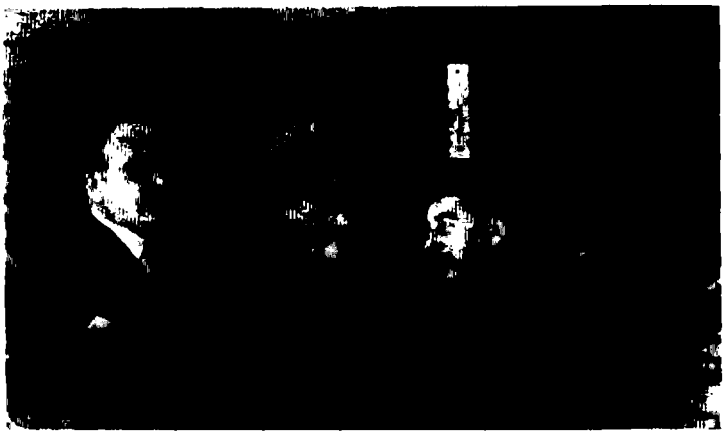
[6] 23 августа 1930 г. в «Правде» была помещена короткая заметка о том, что правление Государственного института проектирования металлургических заводов рассмотрело проект нового Мариупольского завода. Он был назван крупнейшим металлургическим заводом СССР, расчитанным на производство 816 тысяч тонн чугуна и 1100 тысяч тонн стали.

№ 60
24 августа 1930 г.

24/VIII—30.

Вячеслав!

1) Это очень хорошо, что ты взял под специальное наблюдение Госбанк и его «руководителя» [1]. Давно бы надо было заняться нам этим очень важным делом. Кактынь и Карклин, видимо, ничего нового не внесли в дело Госбанка. Что каса-



ется Пятакова, он по всем данным остался таким, каким он был всегда, т.е. плохим комиссаром при не менее плохом спеце (или спецах). Он в плену у своего аппарата. Людей нужно распознавать на практике, в повседневной работе, в «мелких» делах. И вот, Пятаков дал себя целиком распознать в практических делах денежного (и кредитного!) хозяйства, именно как плохой комиссар при плохих спецах. А нужно тебе сказать, что этот тип хозработника-коммуниста является теперь для нас наиболее вредным.

Вывод. Его надо сменить. Вместо него надо поставить другого (из РКИ или ОГПУ). Поговорим в октябре[2].

2) Микоян сообщает, что заготовки растут и каждый день вывозим хлеба 1—1 1/2 мил[лиона] пудов. Я думаю, что этого мало. Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3—4 мил[лионов] пудов минимум[3]. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябзавод и пр.) заводов. Найдутся мудрецы, которые предложат подождать с вывозом, пока цены на хлеб на междун[ародном] рынке не подымутся «до высшей точки». Таких мудрецов немало в Наркомторге.

Этих мудрецов надо гнать в шею, ибо они тянут нас в капкан. Чтобы ждать, надо иметь валютн[ые] резервы. А у нас их нет. Чтобы ждать, надо иметь обеспеченные позиции на междун[ародном] хлебн[ом] рынке. А у нас нет уже там давно никаких позиций, — мы их только завоевываем теперь, пользуясь специфически благоприятными для нас условиями, создавшимися в данный момент.

Словом, нужно бешено форсировать вывоз хлеба.

3) Микоян просит назначить Рябовола во главе Экспортнефти. Ломов не дает, так как он уже назначил Рябовола во главе производственного отдела нефтесиндиката. Я думаю, что в данном случае Ломов больше заботится о своих удобствах внутри синдиката (нефтеобъединения), чем о форсировании экспорта. Лучше бы назначить Рябовола во главе нефтеэкспорта. Нефтеэкспорт болеет, — его надо лечить, нынешние руководители нефтеэкспорта провалились[4].

4) Надо бы все же сменить прогнившего насквозь Туманова[5]. Неужели ЦК надеется исправить его в французской обстановке?

5) Как дело с китайцами?

6) Как «Лена-Гольдфильдс» [6]?

Я немного хвораю (ангина!), но скоро пройдет.

Жму руку. Сталин.

Да, чуть было не забыл. Мы все забываем об одной «мелочи» , а именно, о том, что Наркомторг является в данный момент одним из самых важных наркоматов (и самых сложных, если не самым сложным наркоматом). И что же? Во главе этого нарк[омата] стоит человек, который не справляется с делом, с которым вообще трудно или даже невозможно справиться одному человеку. Либо мы должны сменить Микояна, что нельзя считать доказанным, либо надо его подпереть крупными замами, что, кажется, не вызывает разногласий. Все это как будто бы правильно. Не-

известно только, почему мы тотчас же не переходим от слов к делу? Почему? Чего мы ждем? Почему бы не дать Микояну Розенгольца (откуда еще брать крупных людей, если не из РКИ?) вместо Хинчука, который окончательно провалился на руководстве внешней торговлей? Какие еще нужны доказательства на счет провала Хинчука? Жалеют Хинчука? А дело, ведь, еще больше надо жалеть. Не хотят обидеть Серго? А дело, дело важное и серьезное — можно обидеть?

Предлагаю (формально):

1) Назначить т.Розенгольца замом НКторга (по внешней торг[овле]) с освобожд[ением] от работы в РКИ.

2) Освободить Хинчука от замства в НКторге, назначив его замом Уханова по Моссовету или предом Экспортхлеба.

Если Серго будет кричать, дадим ему взамен Клименко из Сибири. Розенгольца надо перевести в НКторг во чтобы то ни стало. Надо лечить НКторг. Ждать дальше преступно[7].

И.Сталин.

Примечания

[1] На заседании СНК СССР 16 августа 1930 г. было принято постановление по докладам НК РКИ о результатах обследования проведения кредитной реформы и докладу Госбанка о ходе ее осуществления. 30 августа 1930 г. ПБ одобрило это постановление СНК СССР и признало, что руководство проведением кредитной реформы со стороны Госбанка было неудовлетворительным (Ф. 17. Оп. 3. Д. 794. Л. 5).

[2] См. примечание 2 к док. № 63.

[3] 30 августа 1930 г. ПБ приняло решение:

«Исходя из необходимости немедленно максимально форсировать экспорт хлеба, поручить Наркомторгу обеспечить в течение сентября вывоз хлеба заграницу в размере не менее 3—4 млн. пудов в день» .

[4] 18 января 1931 г. ОБ назначило Рябовола заместителем председателя правления «Союзнефти» . 20 января 1931 г. ПБ рассмотрело вопрос о руководстве экспортом нефти и приняло решение:

«изъять экспорт нефти из ведения «Союзнефти» и передать экспорт нефти в ведение НКВнешторга с тем, что работники, занимавшиеся экспортом нефти в аппарате «Союзнефти» переходят в НКВнешторг» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 811. Л. 8).

25 января 1931 г. руководителем нефтеэкспорта был назначен Рябовол (Ф. 17. Оп. 3. Д. 811. Л. 3).

[5] 25 ноября 1930 г. ПБ обсудило просьбу Туманова об освобождении его от обязанностей торгпреда СССР во Франции. Туманов был освобожден от работы и оставлен в распоряжении наркомата внешней торговли (Ф. 17. Оп. 3. Д. 805. Л. 3).

[6] «ЛенаГолдфилдз» — английское акционерное общество, заключившее в 1925 г. с правительством СССР концессионный договор на добычу и разработку золота, меди, железа, полиметаллических руд в ряде районов Сибири, Урала и на Алтае. В начале 1930 г. «Лена-Голдфилдз» предъявило правительству СССР иск в третейском суде. В результате переговоров между сторонами о ликвидации расчетов в 1934 г. был заключен договор об урегулировании взаимных претензий. Вопрос о «Лена-Голдфилдз» неоднократно рассматривался в ПБ в 1930 г.

[7] 10 сентября 1930 г. Розенгольц был назначен заместителем наркома внешней и внутренней торговли СССР. Этим же решением Хинчук был назначен председателем Экспортхлеба с оставлением в должности замнаркомторга (Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. Л. 9). Однако 15 сентября 1930 г. ПБ изменило свое решение и назначило Хинчука полпредом в Берлин (Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. Л. 4). 15 ноября 1930 г. на заседании ПБ был решен вопрос о реорганизации Наркомторга СССР. Он был разделен на два самостоятельных наркомата: Наркомснаб и Наркомвнешторг СССР. Наркомом внешней торговли СССР был назначен Розенгольц, наркомом снабжения Микоян (Ф. 17. Оп. 3. Д. 804. Л. 6).

№ 61
[Конец августа — начало сентября 1930 г.]

Вячеслав![1]

Последнее письмо получил.

1) Я безусловно за перенос кол[лективных] договоров с января на октябрь. С этим медлить нельзя[2]. Но для этого вовсе не требуется пленум ЦК.

2) Я против переноса пленума ЦК на начало октября. Чтобы перенести пленум на начало октября, надо иметь контр[ольные] цифры в половине (самое позднее) сентября. Ясно, что готовых контр[ольных] цифр к этому сроку не будет. Кроме того, дело не в пленуме и не в новых постановлениях пленума, которых и так у нас чертова гибель. Дело, тем более, не в новых «обращениях» и «воззваниях» : каждый номер «Правды» есть «обращение» , «воззвание» . Дело теперь в живом и повседневном контроле, в проверке исполнения. Пока не наладим проверку исполнения, наши хоз[яйственные] и проф[союзные] органы, а значит и исполнение планов будут хромать. Я думаю, что самое большее, что можно сделать в смысле ускорения пленума — перенести пленум на конец октября, и то в том лишь случае, если контр[ольные] цифры будут вполне готовы у сов[етских] органов в начале октября.

3) Ты очень легко смотришь на устав о поселковых тов[арищест]вах и соответствующую агитацию в печати[3]. Имей в виду, что этот злосчастный устав был преподнесен, как новое слово, имеющее претензию противопоставить себя «старому» слову, т.е. уставу сель[ско]хоз[яйственной] артели. При этом центром поселкового (нового) устава является стремление дать возможность индивидуалу «улучшить свое (индивидуальное) хозяйство» . Это что за чепуха такая? У нас идет и нарастает волна колхозного движения, а мудрецы из Наркомзема и сельхозкооперации хотят обойти вопрос о колхозах и заняться «улучшением индивид[уального] крестьянского хоз[яйст]ва» ! Мне кажется, что правые взяли здесь некий реванш, подбросив устав о поселк[овых] тов[арищест]вах, а люди из ЦК, будучи перегружены работой, не заметили подвоха.

4) Насчет порядка для пленума я уже сообщил тебе шифровкой свое мнение. Я думаю, что дело только выиграет, если пленумы ЦК отойдут от об-

щих постановлений по общим вопросам и станут заслушивать отчетные (отчетные!) доклады наиболее хромающих хоз[яйственных] наркоматов. Теперь снабжение рабочих является одним из самых боевых вопросов. Стало быть, пленум не может обойти этот вопрос. Надо перешерстить потребкооперацию и изгнать из нее бюрок[рати]зм. Надо проверить мясоснабжение и лечить соответствующие хозорганизации. Отсюда мое предложение о порядке дня[4].

5) Лучше будет назначить в Берлин Хинчука. Он хозяйственник и он там пригодится больше, чем Суриц, который в хоз[яйственных] вопросах не искушен. Турция для нас важное место. Суриц пришелся там вполне ко двору. Я думаю, что ошибочно было бы снять его оттуда. Для Хлебоэкспорта найдутся люди (Фридрихсон, Залманов — нынешние замы в Хлебоэкспорте)[5]. Хлебоэкспорт пойдет хорошо, лишь бы был хлеб.

6) Кандидатом во главе гражданской авиации предлагаю Кагановича из РКИ[6].

7) Как дело с назначением Розенгольца?[7]

Пока все. Жму руку. И.Сталин.

P.S. Поправляюсь помаленьку.

Примечания

[1] Имеется пометка Молотова в правом верхнем углу: «9/1930 г. = ?»

[2] 10 сентября 1930 г. ПБ установило, что новые коллективные договора должны действовать с 1 октября с тем, чтобы содержание их было тесно увязано с выполнением хозяйственных планов (Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. Л. 9).

[3] Устав поселкового сельскохозяйственного производственного товарищества был опубликован в газетах 30 августа 1930 г.

[4] В порядке дня пленума ЦК ВКП(б), проходившего 17-21 декабря 1930 г., стояло четыре вопроса: о народнохозяйственном плане на 1931 г., отчетный доклад Наркомснаба и содоклад РКИ о снабжении мясом и овощами, отчетный доклад Центросоюза о работе потребкооперации с содокладом РКИ и о перевыборах Советов.

[5] Полпредом в Германии 10 сентября 1930 г. был утвержден Суриц (Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. Л. 9).

[6] 15 октября 1930 г. ПБ утвердило начальником объединения гражданской авиации Гольцмана (Ф. 17. Оп. 3. Д. 800. Л. 7).

[7] См. примечание 7 к док. № 60.

№ 62
1 сентября 1930 г.

1/IX—30.

Вячеслав!

Обрати внимание (пока что) на две вещи.

1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут, — стало быть, как только обеспечат блок, — начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и полякорумынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150—160 пехот[ных] дивизий, т.е. дивизий на 40—50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой «реформы» нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И наоборот, при этой «реформе» мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР. Но для «реформы» потребуются немаленькие суммы денег (большее количество «выстрелов», большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить

ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки и формально закрепить его в госбюджете 30-31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется аппелировать к водке[1].

2) У нас громадная нужда в дорожных машинах, в оборудовании для хлебозаводов, в оборудовании для прачешень. Производство этих штук — дело простое и вполне выполнимое для наших заводов. Но никто не берется за них (считают «мелочью»), и мы вынуждены тратить валюту. Уханов берется за это дело, но ему не дает ВСНХ, который сидит, как собака на сене, сам ничего не делает, и другим делать не дает. Надо положить конец этой бестолковщине. Поставь вопрос в ЦК и обяжите Уханова (Моссовет) заняться немедля производством оборудования хлебозаводов и прачешень (а также дорожных машин). Придется оказать некоторую финансовую поддержку. Но на это нужно пойти, если хотим сдвинуть дело с места[2].

Жму руку. И.Сталин.

P.S. Только что получил «Обращение» ЦК насчет промфинплана и «Постановление» ЦК о практических мерах проведения «Обращения» . Вышло лучше, чем я ожидал. Очень хорошо[3].

И.Ст[алин].

Примечания

[1] 2 июля 1930 г. ПБ отклонило предложение Наркомфина о повышении цен на водку (Ф. 17. Оп. 3. Д. 788. Л. 5).

15 сентября 1930 г. ПБ приняло решение:

«а) Ввиду явного недостатка водки как в городе, так и в деревне, роста в связи с этим очередей и спекуляции, предложить СНК СССР принять необходимые меры к скорейшему увеличе-

нию выпуска водки. Возложить на т. Рыкова личное наблюдение за выполнением настоящего постановления.

б) Принять программу выкурки спирта в 90 мил. ведер в 1930/31 году». (Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 31).

[2] Для разработки всех этих вопросов ПБ 25 сентября 1930 г. создало комиссию в составе Куйбышева, Уханова и других (Ф. 17. Оп. 3. Д. 798. Л. 5). Предложения Сталина были учтены в постановлении «О дорожном машиностроении» , принятом ПБ 15 октября 1930 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 800. Л.Л. 3. 20—22).

[3] См. примечание 2 к док. № 59.

№ 63
2 сентября 1930 г.

2/IX—30.

Вячеслав!

1) Насчет «отставки» Томского согласен: в химии он ничего нам не дает[1].

2) Разъяснение в печати «дела» Кондратьева целесообразно лишь в том случае, если мы намерены передать это «дело» в суд. Готовы ли мы к этому? Считаем ли нужным передать «дело» в суд? Пожалуй, трудно обойтись без суда.

Между прочим: не думают ли господа обвиняемые признать свои ошибки и порядочно оплевать себя политически, признав одновременно прочность Советской власти и правильность метода коллективизации? Было бы недурно.

3) Насчет привлечения к ответу коммунистов, помогавших громанам-кондратиевым, согласен, но как быть тогда с Рыковым (который бесспорно помогал им) и Калининым (которого явным образом впутал в это «дело» подлец-Теодорович)? Надо подумать об этом.

4) Очень хорошо, что взяли, наконец, в работу «вольных стрелков» из Госбанка и прогнившего насквозь Наркомфина. Что делают в Госбанке Карклин, Кактынь и др.? Неужели во всем поддакивают Пятакову? Придется, по-моему, обновить верхушку Госбанка и Наркомфина за счет ОГПУ

и РКИ после того, как эти последние органы проведут там проверочно-мордобойную работу[2].

5) Считаю неправильным торжественное издание нового устава поселковых товариществ и афиширование его в печати[3]. Получается впечатление противопоставления лозунга: «в поселковые товарищества» ! лозунгу: «в колхозы» ! Получилась иллюзия отступления от призыва: «за колхозы» ! к призыву: «за поселковые товарищества» ! Хотят этого в Москве, или нет, — все равно, на деле получилась подмена жизненного и побеждающего лозунга: «за или против колхозов» , ублюдочным и надуманным лозунгом: «за или против поселковых товариществ» . И это теперь, когда мы имеем растущий прилив крестьян в колхозы! Я думаю, что эта попытка тянуть нас назад в момент растущего подъема колхозного движения может лишь внести в головы сумятицу и ослабить размах прилива в колхозы. Я уже послал тебе на этот счет телеграмму, может быть не надо было посылать телеграмму, но ты не ругай меня за это: мне казалось, что чем раньше сообщу тебе свое мнение, тем лучше.

Не знаю, согласен ли ты со мной, но, если бы ты согласился со мной, можно было бы начать немедленно постепенный спуск на тормоза всей этой «поселковой» шумихи. Следовало бы, по-моему, во-первых, дать внутреннюю директиву обкомам и районам не увлекаться поселковыми товариществами, не подменять лозунг: «в колхозы» лозунгом «в поселковые товарищества» и сосредоточить все свое внимание на организации прилива в колхозы[4], во-вторых, перевооружить «Правду» и всю нашу печать в духе лозунга: «в колхозы» , обязав их посвящать ежедневно и систематически по крайне мере страницу фактам о приливе в колхозы, фактам о преимуществах колхозов перед единоличным хозяйством, занося эти факты, корреспонденции, письма и т.п. не петитом где-то на задворках, а на видном месте. Словом,

открыть соответствующую систематическую и настойчивую кампанию печати за колхозное движение, как главный и все решающий теперь фактор сельхозстроительства.

Ну, пока все. Жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] В 1929 г. Томский был назначен председателем правления Всесоюзного объединения химической промышленности. 6 сентября 1930 г. ПБ удовлетворило просьбу Томского об освобождении его, в виду болезни, от этой должности (Ф. 17. Оп. 3. Д. 795. Л. 5). 25 сентября председателем Всехимпрома был назначен Гольцман (Ф. 17. Оп. 3. Д. 798. Л. 3). 15 октября 1930 г. председателем Всехимпрома был утвержден Пятаков (Ф. 17. Оп. 3. Д. 800. Л. 7).

[2] 26 сентября 1930 г. на ОБ был заслушан вопрос «О коренном улучшении аппарата Госбанка в центре и на местах» . ОБ отметило, что «в результате проведенной чистки аппарата и повседневной работы по очищению его от элементов, подобранных в течение ряда лет прежним правооппортунистическим руководством Госбанка, достигнуто некоторое улучшение работы аппарата Госбанка» . В постановлении, принятом ОБ, предусматривалась дальнейшая кадровая реорганизация Госбанка. Распредотделу ЦК ВКП(б) поручалось произвести обследование состояния и расстановки кадров НКФина СССР и РСФСР (Ф. 17. Оп. 114. Д. 189. Л. 3—5). 15 октября 1930 г. решением ПБ Пятаков был освобожден от работы в Госбанке, а Брюханов в Наркомфине СССР. Председателем правления Госбанка СССР был утвержден Калманович, а наркомом финансов — Гринько (Ф. 17. Оп. 3. Д. 800. Л. 7, 8).

[3] См. примечание 3 к док. № 61.

[4] 24 сентября 1930 г. ПБ утвердило проект письма ЦК ВКП(б) всем крайкомам, обкомам и ЦК компартий республик о коллективизации. В нем, в частности, говорилось:

«ЦК предостерегает от ошибочной тенденции, наблюдающейся в отдельных организациях, подменить организацию артелей сельскохозяйственными кооперативными товариществами. Восстанавливая сельскохозяйственные кооперативные товарищества в районах слабого колхозного движения, необходимо развернуть упорную и настойчивую работу по организации сельскохозяйственных артелей, как основной формы колхозного движения на данном этапе» (КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 215).

№ 64
7 сентября 1930 г.

7/IX—30

Вячеслав!

Два вопроса:

1) Говорят, что Рыков и Квиринг хотят потушить дело Северного канала вопреки решениям ПБ. Нужно их осадить и дать им по рукам. Сократить максимально финплан — следует, но тушить дело преступно[1].

2) Говорят, что хотят отобрать у ОГПУ уголовных (свыше трех лет) в пользу НКвнудел. Это происки прогнившего насквозь Толмачева. Есть и кое-что от Сырцова, с которым заигрывает Рыков. Я думаю, что решения ПБ надо проводить, а НКвнудел — закрыть[2].

Жму руку. И.Стал[ин].

Примечания

[1] 5 мая 1930 г. ПБ признало целесообразной постройку всего Балтийско-Беломорского канала. В решении говорилось:

«В расчетах по составлению планов работ постройки южной части канала исходить из необходимости:

1) приступить к работам по сооружению этой части канала (от Ленинграда до Онежского озера) со следующего хозяйственного года и окончить их на протяжении двух лет; 2) вести работы с расчетом прорытия канала глубиной, допускающей прохождение судов с осадкой в 18 футов.

Общая стоимость всех работ по постройке южной частн канала не должна превышать 60 миллионов рублей.

Поручить НКПС с участием военного ведомства и ОГПУ произвести геологические изыскания по прорытию северной части канала (от Онежского озера до Белого моря).»

При определении стоимости работ по постройке северной части канала было решено учитывать возможность привлечения к этим работам заключенных (Ф. 17. Оп. 3. Д. 784. Л. 2).

Сохранилась записка Сталина, написанная, вероятно, на этом заседании ПБ:

«Я думаю, что до Онеги провести можно. Что касается Северной части канала, пока ограничиться разведкой, имею в виду ее постройку глав[ным] обр[азом] силами ГПУ. Одновременно на-

до поручить еще раз подсчитать расходы по осуществлению первой части. 20 мил[лионов] плюс 70 мил[лионов]. Слишком много.» (Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388. Л. 150).

На обороте записки ответ Молотова:

«У меня сомнения в целесообразности канала. Записку я прочел. Экономич[еская] сторона не подработана (не ясна). Не дать ли на подработку это дело!

Мол[отов].».

5 октября 1930 г. ПБ предложило ОГПУ точно руководствоваться решением от 5 мая 1930 г., а вопрос об ассигнованиях Беломорстроя отложить до рассмотрения контрольных цифр на 1931 год (Ф. 17. Оп. 3. Д. 799. Л. 5).

[2] 27 июня 1929 г. ПБ утвердило постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных». Оно предусматривало, что осужденные к лишению свободы на сроки три года и выше передавались в лагеря, организуемые ОГПУ. Для приема этих заключенных решено было расширить существующие и организовать новые концентрационные лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) «в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы». Осужденные к лишению свободы на срок от одного до трех лет оставались в ведении НКВД союзных республик и должны были использоваться на работах в сельскохозяйственных или промышленных колониях НКВД (Ф. 17. Оп. 3. Д. 746. Л. 2, 11).

Однако НКВД союзных республик противились передаче заключенных-«трехгодичников», стремились использовать их на своих хозяйственных объектах. В начале августа 1930 г. заместитель наркома внутренних дел РСФСР Ширвиндт направил в правительство записку, в которой просил пересмотреть решение об обязательной передаче осужденных в лагеря ОГПУ. Это ходатайство поддержал перед союзным правительством Председатель Совнаркома РСФСР Сырцов. 31 августа 1930 г. на совещании замов Председателя СНК СССР Рыкова было принято решение:

«Принять, что лишенные свободы на срок свыше трех лет, поскольку они могут быть использованы на работах в колониях и на фабриках НКВнудела, должны быть оставлены за ним» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 6. Д. 725. Л.Л. 1—3, 13).

5 октября 1930 г. после письма Сталина ПБ вновь рассмотрело вопрос «об использовании труда уголовно-заключенных» и постановило «остаться при прежнем решении Политбюро от 27 июня 1929 г.» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 799. Л. 5).

5 декабря 1930 г. ПБ утвердило постановление о расформировании наркомвнуделов союзных и автономных республик. Их функции передавались исполкомам советов,

наркоматам юстиций союзных республик. Руководство деятельностью управлений милиции и уголовного розыска возлагалось на ОГПУ (Ф. 17. Оп. 3. Д. 806. Л.Л. 5, 16, 17).

№ 65
[13 сентября 1930 г.]

Вячеслав![1]

1) Надо бы все показания вредителей по мясу, рыбе, консервам и овощам опубликовать немедля. Для чего их квасим, к чему «секреты» ? Надо бы их опубликовать с сообщением, что ЦИК или СНК передал это дело на усмотрение коллегии ОГПУ (она у нас представляет что-то вроде трибунала), а через неделю дать извещение от ОГПУ, что все эти мерзавцы расстреляны. Их всех надо расстрелять[2].

2) Следовало бы также опубликовать показания агентов «Интеллидженс-Сервис» Неандера, Гордона, Бондаренко, Аккермана, Бобровщикова и др. на счет диверсионной деятельности служащих Виккерса, организаторов взрывов, поджогов и разрушения наших заводов и сооружений (Джаксон, Ломанс, Ли[п] и др.)[3]. Для чего делается секрет из этого богатого материала? Теперь, когда могут начаться с англичанами переговоры о долгах и концессиях, нам особенно выгодно опубликовать показания Аккермана и других, именно как показания (как несомненные документы). Можно было бы опубликовать эти документы (подготовив их тщательно), спустя дней 5 после опубликования показаний о вредителях по мясу, рыбе и т. п. Пока можно ограничиться опубликованием, не делая сообщения о суде или расстреле.

3) Понятно, что и первая и вторая группа показаний должны быть опубликованы не «просто» , а с известным введением от ОГПУ (или Наркомюста) и также с известным освещением со стороны нашей печати (лейтмотив этого освещения: мы все раскрыли, нам все известно о кознях

буржуазии и их разбойников-поджигателей и вообще вредителей и мы им накладем по шеям). Возможно, что показаниям Аккермана и других об англо-мерзавцах из «Ителлидженс-Сервис» можно было бы добавить ранние показания Покровского, Стрижова и других.

4) Насчет Рютина я уже послал тебе шифровку[4].

5) Наша центральная советская верхушка (СТО, СНК, Совещание замов) больна смертельной болезнью. СТО из делового и боевого органа превратили в пустой парламент. СНК парализован водянистыми и по сути дела антипартийными речами Рыкова. Совещание замов, являвшееся раньше штабом Рыкова-Сокольникова-Шейнмана, теперь имеет тенденцию превратиться в штаб Рыкова-Пятакова-Квиринга или Боголепова (большой разницы между последним и предпоследним не вижу), противопоставляющий себя Центральному] Комитету партии. Ясно, что так дальше продолжаться не может. Нужны коренные меры. Какие, — об этом расскажу по приезде в Москву. А пока надо тщательно следить за Пятаковым, этим поистине правым троцкистом (второй Сокольников), представляющим сейчас наиболее вредный элемент в составе блока Рыков-Пятаков плюс кондратьевско-пораженческие настроения бюрократов из соваппарата. Хорошо было бы ускорить возвращение из отпуска Серго и Микояна, которые совместно с Рудзутаком и Куйбышевым (а также Ворошиловым) сумеют изолировать Рыкова и Пятакова в СТО и в Совещ[ании] замов.

6) Я теперь вполне здоров.

Жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] Имеется пометка Молотова в правом верхнем углу: «13/IX/1930 г.»

[2] 20 сентября 1930 г. ПБ приняло решение «О вредителях по мясу и др.», в котором говорилось:

«а) Признать необходимым немедленно опубликовать основные показания вредителей по делу о вредительстве по мясу, рыбе, консервам и овощам.

Сопроводить этот материал кратким введением ОГПУ с указанием о том, что постановлением ЦИК и СНК Союза дело передано на рассмотрение ОГПУ;

б) Поместить ряд статей, разъясняющих сущность этого дела и указывающих на то, что работа этой контрреволюционной шайки полностью разоблачена и приняты все меры к исправлению последствий вредительства. Отвести этому материалу 1 1/2 страницы в основных газетах от 22 сентября;

в) Поручить комиссии в составе т.т. Менжинского, Ярославского, Рыкова и Постышева перед опубликованием просмотреть публикуемый материал и текст введения от ОГПУ;

г) Через 5 дней опубликовать приговор ОГПУ о расстреле всех участников вредительской организации» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 798. Л. 12).

Показания членов так называемой организации «вредителей рабочего снабжения» были опубликованы в газетах 22 сентября 1930 г. В предворяющем их сообщении, как и предлагал Сталин, говорилось, что «настоящее дело ЦИК СССР и Совнарком СССР передали на рассмотрение коллегии ОГПУ».

25 сентября в газетах появилась информация, что Коллегия ОГПУ приговорила 48 «вредителей рабочего снабжения» к расстрелу и приговор приведен в исполнение.

[3] Факт установить не удалось.

[4] Шифровка Сталина не обнаружена.

23 сентября 1930 г. персональное дело Рютина рассматривалось на заседании Президиума ЦКК ВКП(б) (Ф. 613. Оп. 1. Д. 142. Л. 90). В вину Рютину ставились резкие высказывания о Сталине. В основу обвинения было положено заявление в ЦК ВКП(б) Немова. Президиум ЦКК принял решение исключить Рютина из рядов ВКП(б). Аналогичное постановление приняло ПБ 5 октября 1930 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 799. Л. 7). Вскоре Рютин был арестован за «контрреволюционную пропаганду и агитацию».

№ 66
13 сентября 1930 г.

Вячеслав!

Пишу в добавление к сегодняшнему письму.

1) Мне кажется, что в отношении Рютина нельзя будет ограничиться исключением. Его придется, спустя некоторое время после исключе-

ния, выслать куда-либо подальше от Москвы. Эту контрреволюционную нечисть надо разоружить до конца[1].

2) Говорил с Ганшиным. Мне думается, что нужно обязательно в сентябре поставить в ПБ вопрос о нефти под углом зрения увеличения количества крекингов для производства бензина. Без этого сядем. Откладывать на октябрь, значит опоздать[2].

3) Уйми, ради бога, печать с ее мышиным визгом о «сплошных прорывах», «нескончаемых провалах», «срывах» и т.п. брехне. Это — истерический троцкистско-правоуклонистский тон, не оправдываемый данными и не идущий большевикам. Особенно визгливо ведут себя «Эконом[ическая] жизнь», «Правда», «За индустр[иализацию]», отчасти «Известия». Пищат о «падении» темпов, об отливе рабочих, но не объясняют, в чем дело. В самом деле откуда упал этот «внезапный» отлив рабочих в деревню, эта «катастрофическая» текучесть, чем ее объяснить? Может быть, плохим продовольственным снабжением? Но разве в прошлом году лучше снабжали, чем в этом? Почему не было тогда такой текучести, такого отлива? Не ясно ли, что рабочие ушли в деревню за урожаем, ушли для того, чтобы не обделили их колхозы в смысле распределения урожая, ушли, чтобы месяц-другой поработать в колхозе на виду у всех и тем обеспечить себе право на свой полный колхозный пай? Почему не пишут об этом, а ограничиваются паническим визгом? Кстати, «Обращение» ЦК тоже упустило этот момент.

Ну, пока. Жму руку.

13/IX—30. И.Сталин.

Примечания

[1] См. примечание 3 к док. № 65.

[2] Предложения ВСНХ СССР о развитии производства крекингов в СССР было представлено на рассмотрение ПБ

25 сентября 1930 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 798. Л. 16). На своем заседании 5 октября 1930 г. ПБ одобрило в основном эти предложения (Ф. 17. Оп. 3. Д. 799. Л. 2, 3).

№ 67
[1930 г., не позднее 15 сентября]

Вячеслав![1]

Только что получил твое письмо.

1) Очень хорошо, что ПБ открыл атаку против Рыкова и К°. Хотя Бухарина и не видно, будто бы, в этом деле, но он, несомненно, является главным поджигателем и науськивателем против партии. Понятно, что в партии Суханова-Кондратьева, где он (Бухарин) будет «крайним левым», он будет чувствовать себя лучше, чем в ВКП, где он может быть лишь прогнившим насквозь, пораженцем и дохлым оппортунистом. Конечно, Боголепова надо прогнать[2]. Но дело не может этим ограничиться. Надо прогнать еще учеников Боголепова-Громана-Сокольникова-Кондратьева. Надо прогнать, стало быть, Рыкова и его компанию. Это теперь неизбежно. Нельзя больше терпеть эту гниль на советско-хозяйств[енной] верхушке. Но это пока между нами.

2) Директивы ЦК по заготовкам очень хороши. Дело заготовок пойдет[3].

3) Замена Амосова Семеновым, я думаю, улучшит дело[4].

4) С отпуском следовало бы тебе подождать. Без тебя там (в ПБ) будет очень трудно. Я буду в Москве в половине октября. Если не можешь отложить свой отпуск до этого времени, дождись хоть возвращения Серго[5]. Иначе может получиться трудное положение.

5) Как Ворошилов, приехал уже? Передай привет.

Жму руку. Сталин.

P.S. Если опять попытаются высунуться Рыков и К°, бей их по лбу. Достаточно мы их щадили. Теперь щадить их — значит совершать преступление.

P.P.S.S. Предлагаю раздать членам ЦК и ЦКК заявление Кузнецова (из Госплана)[6].

Примечания

[1] Имеется пометка Молотова в правом верхнем углу: «1930 = ?» .

[2] 30 ноября 1930 г. ПБ приняло предложение Госплана СССР «об освобождении от работы в президиуме Госплана проф. Боголепова М.И.» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 806. Л. 13).

[3] Директивы по хлебозаготовкам были утверждены ПБ 15 сентября 1930 г. В них отмечалось, что урожай 1930 года превосходит урожай любого из прошлых лет (за советское время) и что товарность зерновых культур по сравнению с периодом прошлых хлебозаготовок значительно выросла. ЦК ВКП(б) постановил поднять общесоюзный заготовительный план на 117 миллионов пудов с тем, чтобы годовой план хлебозаготовок составил 1500 миллионов пудов. Было утверждено увеличение ранее установленного плана хлебозаготовок по республикам, краям и областям (Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. Л.Л. 5, 22—27).

[4] 16 августа 1930 г. на заседании ОБ рассматривался вопрос о подготовке транспорта к осенне-зимним перевозкам. В резолюции было обращено внимание всех партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций транспорта на явно неудовлетворительный ход выполнения решения ЦК от 8 мая о подготовке к осенне-зимним перевозкам. Молотов, выступая на этом заседании, потребовал вернуть из отпусков всех руководителей, отвечающих за перевозки. 17 августа Постышев направил срочную телеграмму Амосову с предложением немедленно вернуться из отпуска (Ф. 17. Оп. 114. Д. 181. Л.Л. 1, 2, 38, 58, 59). 10 сентября 1930 г. ПБ рассмотрело вопросы об осенне-зимних перевозках и железнодорожных катастрофах. В связи с тяжелым положением на транспорте критиковалась, в частности, работа профсоюзных органов (Ф. 17. Оп. 3. Д. 796. Л.Л. 8, 30—37). Возможно поэтому Сталин писал о замене председателя ЦК профсоюза железнодорожников Амосова.

[5] Решением ПБ от 11 октября 1930 г. начало отпуска Молотову, намеченного на 15 сентября, было перенесено на 16 октября 1930 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 791. Л. 16; Д. 800. Л. 14). 20 июля 1930 г. Орджоникидзе был предоставлен отпуск на два месяца с 21 июля 1930 г., а Ворошилову с 1 августа по 15 сентября 1930 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 790. Л. 14).

[6] Заявление не обнаружено. 5 декабря 1930 г., при решении вопроса о заместителе председателя Госплана СССР ПБ постановило:

«Освободить от обязанностей заместителя председателя Госплана СССР т. Кузнецова, ввиду перехода его на другую работу. Решение оформить в советском порядке после назначения т. Кузнецова в правление КВЖД» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 806. Л. 15).

№ 68
22 сентября 1930 г.

22/IX—30.

Вячеслав!

1) Мне кажется, что нужно к осени разрешить окончательно вопрос о советской верхушке. Это будет вместе с тем разрешением вопроса о руководстве вообще, т.к. партийное и советское переплетены, неотделимы друг от друга. Мое мнение на этот счет:

а) нужно освободить Рыкова и Шмидта и разогнать весь их бюрократический консультантско-секретарский аппарат;

б) тебе придется заменить Рыкова на посту Пред[седателя] СНК и Пред[седателя] СТО. Это необходимо. Иначе — разрыв между советским и партийным руководством. При такой комбинации мы будем иметь полное единство советской и партийной верхушек, что несомненно удвоит наши силы;

в) СТО из органа болтающего нужно превратить в боевой и дееспособный орган по хоз[яйственному] руководству, а число членов СТО сократить примерно до 10-11 (пред[седатель], два зам[естителя], пред[седатель] Госплана, Наркомфин, Наркомтруд, ВСНХ, НКПС, Наркомвоен, Наркомторг, Наркомзем);

г) при СНК СССР нужно образовать постоянную комиссию («Комиссия Исполнения») с исключительной целью систематической проверки исполнения решений центра с правом быстрого и прямого привлечения к ответственности как

партийных, так и беспартийных за бюрократизм, неисполнение или обход решений центра, нераспорядительность, бесхозяйственность и т.п. Эта комиссия должна иметь право пользоваться непосредственно услугами РКИ (прежде всего), ГПУ, Прокуратуры, печати. Без такой авторитетной и быстродействующей комиссии нам не прошибить стену бюрократизма и разгильдяйства наших аппаратов. Без такой или подобной ей реформы директивы центра будут оставаться сплошь и рядом на бумаге. Во главе этой комиссии следовало бы поставить Серго (зам[еститель] пред[седателя] СНК и Нарком РКИ).

Таким образом при СНК СССР будет всего три главных комиссии: Госплан, СТО, Комиссия Исполнения.

д) Нынешнее совещание замов нужно упразднить, предоставив пред[седателю] СНК совещаться со своими замами (с привлечением тех или иных работников) по своему усмотрению.

Все это пока между нами. Подробно поговорим осенью. А пока обдумай это дело в тесном кругу близких друзей и сообщи возражения.

2) Плохо обстоит дело с Уралом. Миллионы руды лежат у рудников, а вывезти ее не на чем. Нет рельс для проведения подъездных и внутризаводских веток, — в этом вся беда. Почему нельзя было бы приостановить на год новое жел[езно]д[орожное] строительство где-либо на Украине или в другом месте и, освободив рельсы верст на 200-300, отдать их немедля Уралу? Я думаю, что можно было бы сделать эту штуку. А это избавило бы уральскую металлургию от зависимости (пагубной зависимости!) от коня, овса и т.п. чертовщины. Не можешь ли нажать?

Почему Косиор не уезжает в Свердловск?[1]

3) Был у меня Розенгольц. Просил помочь ему перебраться в ВСНХ (вместо Наркомторга). Я ответил, что буду драться за его оставление в Наркомторге. Тогда он стал просить помочь ему

взять с собой из РКИ трех-четырех работников (Судьина, Беленького (инженер), Израиловича и еще одного, фамилию которого не могу припомнить). Я обещал поддержку и сказал, что сообщу тебе об этом[2].

4) Подождите с делом передачи в суд кондратьевского «дела». Это не совсем безопасно. Подождите до осени с решением этого вопроса. В половине октября решим этот вопрос совместно. У меня есть некоторые соображения против.

Ну, пока. Жму руку. Сталин.

Примечания

[1] 25 июля 1930 г. решением ПБ И.В.Косиор был утвержден председателем объединения «Востокосталь» в Свердловске (Ф. 17. Оп. 3. Д. 790. Л. 4). 20 декабря 1930 г. ПБ изменило свое решение и оставило Косиора заместителем председателя ВСНХ СССР (Ф. 17. Оп. 3. Д. 808. Л. 13).

[2] 28 ноября 1930 г. ПБ утвердило коллегию Наркомата внешней торговли СССР. Одним из членов коллегии стал Судьин (Ф. 17. Оп. 3. Д. 806. Л. 6). См. также примечание 7 к док. № 60.

№ 69
28 сентября 1930 г.

Вячеслав!

1) Получил ли мое письмо от 22/IX? Я его послал через Ягоду. Там я писал между прочим о создании «Комиссии Исполнения». Я думаю, что, если бы Серго отказался почему-либо от поста пред[седателя] в этой комиссии, этот пост пришлось бы взять тебе, а Серго мог бы быть твоим замом по линии проверки исполнения. Я считаю такую комиссию абсолютно необходимой, как меру для оздоровления наших аппаратов и борьбы с бюрократизмом, который прямо заедает нас.

2) Но «Комиссия Исполнения» охватывает лишь одну сторону дела, направленную своим

острием против бюрократизма наших аппаратов. Чтобы полностью поставить на рельсы дело нашего строительства, нужно охватить еще другую сторону дела. Я говорю о «текучести» на предприятиях, о «летунах» , о трудовой дисциплине, об уменьшении кадров постоянных рабочих, о соцсоревновании и ударничестве, об организации рабочего снабжения. Сейчас дело обстоит так, что одни из рабочих работают честно, по принципу соревнования, другие (большинство) безалаберничают и «летают» , причем вторые снабжаются так же (если не лучше), как и первые, пользуются теми же привилегиями по отпускам, санаторному отдыху, страхованию и т.д., что и первые. Разве это не безобразие? Ведь этак можно подорвать всякую реальную базу соцсоревнования и ударничества! В добавление к этому безобразию мы то и дело вырываем из производства (»выдвижение»!) всех сколько-нибудь инициативных рабочих и отдаем их куда-нибудь в канцелярию, где они умирают от скуки в непривычной им среде, опустошая, таким образом, состав кадровых рабочих в производстве. Т.е. опять же подрываем базу соревнования, ослабляя армию последнего.

Терпеть дальше такие порядки — значит идти против интересов социалист[ического] строит[ельства].

Что предпринять?

Нужно:

а) Сосредоточить средства снабжения рабочих в основных, решающих районах (особый список) и соответственно перестроить в этих районах кооперативные и торговые организации (а если понадобится — сломать их и поставить новые) по принципу быстрого и полного снабжения рабочих, взяв эти районы под особое наблюдение членов ЦК (особый список);

б) Выделить на каждом предприятии ударников и снабжать их полностью и в первую

очередь как продуктами питания и мануфактурой, так и жилищами, обеспечив им все права по страхованию полностью;

в) неударников разбить на две категории, на тех, которые работают на данном предприятии не меньше года, и тех, которые работают меньше года, причем первых снабжать продуктами и жилищами во вторую очередь и в полной мере, вторых — в третью очередь и по урезанной норме. На счет страхования от болезни и т.д. повести с ними, примерно, такой разговор: ты работаешь на предприятии меньше года, ты изволишь «летать» , — изволь-ка получать в случае болезни не полную зарплату, а, скажем, 2/3, а те, которые работают не меньше года, пусть получают полную зарплату. И т.д. в этом роде[1].

2) Воспретить выдвижение рабочих от станка во все и всякие аппараты, поощряя их выдвижение лишь по производственной (и может быть, по профессионалистской) линии. Пусть выдвигают рабочих от станка (знающих свою профессию) в помощники мастеров, в мастера, в начальники цехов и т.п. Теперь такое выдвижение нужно нам как воздух, как вода. Без этого мы растранжирим весь кадровый состав производственных рабочих и отдадим наши предприятия на съедение рвачам[2].

д) Порвать с мелкобуржуазными традициями Томского в вопросе о прогулах и труддисциплине, уничтожить все и всякие «законные» лазейки для прогульщиков (ставящие их в привилегированное положение в сравнении с честно работающими рабочими) и широко применять в отношении прогульщиков рабочие суды и исключение их из профсоюзов.

е) Порвать с мелкобуржуазными традициями Томского в вопросе о безработных, организовать действительную регистрацию действительных безработных, систематически очищать списки безработных от случайных и безусловно не

безработных элементов, установить такой режим, чтобы безработный, дважды отказавшийся от предоставляемой работы, автоматически лишался права получать пособие[3].

ж) И так дальше и тому подобное.

Я не сомневаюсь, что эти и подобные им мероприятия найдут среди рабочих величайшую поддержку.

Дело это, конечно, серьезное и сложное. Его нужно обмозговать основательным образом. Можно ли применить эти меры сразу ко всем отраслям промышленности, — это тоже проблема. Но дело это все же крайне нужное и неминуемое.

Обдумайте там это дело (а также вопрос о «Комиссии Исполнения») в тесном кругу близких друзей и сообщи потом мнение последних.

Имей только в виду, что комиссия Сырцова по рабочему снабжению ничего не сможет дать в этом направлении. Нужна новая комиссия, созданная на других началах. В такую комиссию и я мог бы войти в случае необходимости[4].

Жму руку.

28/IX—30. И.Сталин.

P.S. Только что получил твое письмо из Донбасса. Выходит, что Шварц не подошел для большого дела[5].

И.Ст[алин].

Примечания

[1] Постановление «О рабочем снабжении» , в котором были учтены основные предложения Сталина, ПБ одобрило 15 декабря 1930 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 807. Л. 5). Через несколько дней оно было утверждено на пленуме ЦК ВКП(б) (Ф. 17. Оп. 2. Д. 732. Л. 27—37).

[2] 25 марта 1931 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О полном прекращении мобилизации рабочих от станка на нужды текущих кампаний местными партийными, советскими и другими организациями» (Справочник партийного работника. Вып. 8. М., 1934. С. 385—386).

[3] 20 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 801. Л. 9).

В нем, в частности, отмечалось, что Наркомат труда СССР

«[...] проявил явно бюрократическое отношение к хозяйственным задачам и вместо организации быстрого распределения и использования потребной рабочей силы содержал на пособии сотни тысяч «безработных», которым выплачивал десятки миллионов рублей не ведя никакой борьбы с летунами и симулянтами».

Постановление предусматривало:

«В случае отказа от предоставляемой работы зарегистрированные немедленно снимаются с учета органов труда [...] дезертиры, летуны лишаются права посылки на работу в промышленные предприятия в течение шестимесячного срока» и т.д. (Справочник партийного работника. Вып.8.М., 1934. С. 396—398).

[4] 6 сентября 1930 г. на заседании ПБ слушался вопрос о снабжении Москвы мясом. Было решено произвести проверку выдачи дефицитных товаров с принятием решительных репрессивных мер в отношении «контрреволюционных и спекулянтских элементов», вносящих дезорганизацию в работу аппарата снабжения.

Комиссии в составе Сырцова (председатель), Постышева, Шверника, Янсона, Хлоплянкина, Эйсмонта и других была поручена выработка мероприятий для упорядочения организации и всей практики рабочего снабжения (ликвидация очередей, контроль рабочих над кооперативным аппаратом и прочее). Комиссия обязана была докладывать ПБ о результатах своей работы два раза в месяц (Ф. 17. Оп. 3. Д. 795. Л. 5).

15 октября 1930 г. комиссия ПБ по вопросу о рабочем снабжении пополнилась Сталиным и Л.Кагановичем (Ф. 17. Оп. 3. Д. 800. Л. 3).

[5] 25 июля 1930 г. Шварц был утвержден председателем правления «Союзугля» по югу (Ф. 17. Оп. 3. Д. 790. Л. 4). Вопрос о положении в угольной промышленности неоднократно рассматривался на заседаниях ПБ в августе-сентябре 1930 г. Так, в постановлении ПБ от 19 августа 1930 г. «Об угольной промышленности Донбасса» говорилось:»Признать положение с добычей угля и выполнением основных производственных заданий [...] в Донбассе угрожающим и требующим немедленного принятия ряда срочных мер».

ПБ наметило меры по улучшению работы угольных предприятий Донбасса. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л.Л. 8, 27—29).

В сентябре 1930 г. ЦК получил сведения о выступлении Шварца на собрании актива рабочих и специалистов Рутченковки. 20 сентября ПБ постановило:»Считать характер

этого выступления для коммуниста-хозяйственника [...] недопустимым».

В этот же день был заслушан вопрос о положении с углем (Ф. 17. Оп. 3. Д. 798. Л. 2, 3).

В сентябре 1930 г. Молотов выехал в командировку в Донбасс. 25 сентября 1930 г. на заседании ПБ обсуждалась его телеграмма о Донбассе. В ней говорилось:

«[...]При весьма значительном увеличении программы добычи угля с октября, особенно в связи с необходимостью восполнить недодел текущего года и при безусловной возможности значительного увеличения механической добычи угля, дело механизации Донбасса становится исключительно важной задачей [...] Необходимо немедленно [...] повернуть хозяйственные, партийные, профорганизации лицом к механизации Донбасса [...] На основе выполнения октябрьского, квартального и годового промплана в Донбассе надо развернуть борьбу за новый, механизированный, подлиино социалистический Донбасс [...] В случае одобрения мы приступим к практической разработке ряда мероприятий по хозяйственной, партийной, профлиниям, так как потребуется перестройка работы всех Донецких организаций » .

ПБ одобрило предложения Молотова (Ф. 17. Оп. 3. Д. 798. Л. 3, 19).

5 октября 1930 г. ПБ освободило Шварца от обязанностей председателя правления «Угля» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 799. Л. 6).

№ 70
[10 октября 1930 г.]

Вячеслав!

Получил твое письмо от 6/X.

1) Хорошо вышло у тебя с Донбассом[1]. Получился кусочек ленинской проверки исполнения. Если это требуется, могу поздравить с успехом.

2) Проект укрепления плановых органов хорош. Возвращаю его с некоторыми моими поправками. Необходимо только, чтобы плановые органы были «снабжены» студентами не чохом, не в порядке огула, а в порядке тщательного индивидуального отбора и без кинематографической спешки[2].

3) Посылаю тебе письмо Ганшина с кое-какими материалами. Если верно, что ПБ привлекает его к судебной ответственности, то я думаю, что Ган-

шина придется в таком случае снять с ответстве
ной хозяйственной работы и вообще потерять е
на некоторый срок. Нельзя ли смягчить решен
ПБ, сняв с Ганшина это самое «привлечение к с
дебной ответ[ственности]» ? Я лично стою за э
Гораздо лучше было бы снять с «Союзнефти
Ломова (который не знает и не будет знат
нефт[яного] дела) и поставить на его место Ганш
на[3]. Так было бы гораздо лучше. Поговорим
этом подробнее по приезде в Москву.

Ну, пока... Жму руку. И.Сталин

Сер̀го![4]

Посылаю тебе вчерашнее письмо Кобы. О Ган
шине поставим 15/X в П[олит]бюро и смягчим
прежнее решение.

Письмо К[обы] и «проект» с его поправками
верни.

11/X. Молотов.

Примечания

[1] См. примечание 5 к док. № 69.

[2] 15 октября 1930 года ПБ приняло постановление «Об улучшении дела государственного планирования» , в котором было признано необходимым:

«а) Немедленное укрепление квалифицированными партийными и беспартийными силами Госплана СССР и плановых органов наркоматов СССР — ВСНХ, НКПС, НКЗем, НКТорг, кооперативных организаций и др., имея в виду перевод значительной группы студентов-четверокурсников из экономических вузов для этой работы (при этом предоставить командируемым в комиссариаты студентам возможность продолжения теоретической работы в соответствующих вузах).

б) Создание Плановой академии в Москве, в которой наряду с постоянным кадром слушателей, особенно из числа квалифицированных партийцев — хозяйственников, должны проходить ряд основных курсов (постановка учета, техническая рационализация, экономическая география, теория планирования, пятилетка и ее выполнение) товарищи, работающие в хозяйственных комиссариатах[...]« (Ф. 17. Оп. 3. Д. 800. Л. 15).

[3] См.примечание 4 к док. № 58.

15 октября 1930 г. ПБ отменило свое постановление от 10 сентября 1930 г. о предании суду Ганшина и решило ограничиться вынесением ему партийного выговора (Ф. 17. Оп. 3. Д. 800. Л. 7). 15 ноября 1930 г. Ганшин

был назначен председателем Союзнефти (Ф. 17. Оп. 3. Д. 804. Л. 8).

[4] Записка Молотова Орджоникидзе, приложенная к письму Сталина.

№ 71
23 октября [1930 г.]

23/X.

Вячеслав!

1) Посылаю тебе два сообщения Резникова об антипартийной (по сути дела правоуклонистской) фракционной группировке Сырцова-Ломинадзе. Невообразимая гнусность. Все данные говорят о том, что сообщения Резникова соответствуют действительности. Играли в переворот, играли в Политбюро и дошли до полного падения.

2) Что касается дела Т[уха]чевского[1], то последний оказался чистым на все 100%. Это очень хорошо.

3) Дела идут у нас более или менее неплохо. Лежаву и Квиринга (из НКЗ) сняли. На днях оформим[2].

Как твои дела? Жму руку. Сталин.

Примечания

[1] В 1930 г. была проведена массовая акция ОГПУ в отношении бывших офицеров старой армии. Арестованные преподаватели Военной Академии им. Фрунзе Какурин и Троицкий дали показания о том, что Тухачевский, командовавший тогда войсками Ленинградского военного округа якобы считает положение в стране тяжелым и выжидает благоприятной обстановки для захвата власти и установления военной диктатуры, что у Тухачевского имеется много сторонников в военных кругах. 24 сентября Сталин в письме Орджоникидзе писал:

«Прочти-ка поскорее показания Какурина—Троицкого и подумай о мерах ликвидации этого неприятного дела. Материал этот, как видишь, сугубо секретный: о нем знает Молотов, я, а теперь будешь знать и ты. Не знаю, известно ли Климу об этом. Стало быть, Тухачевский оказался в плену у антисоветских элементов и был сугубо обработан тоже антисоветскими элемента-

ми из рядов правых. Так выходит по материалам. Возможно л это? Конечно, возможно, раз оно не исключено. Видимо, прав готовы идти даже на военную диктатуру, лишь бы избавиться ЦК, от колхозов и совхозов, от большевистских темпов развити индустрии. Как видишь, показания Орлова и Смирнова (об аресте ПБ) и показания Какурина и Троицкого (о планах и «коицепци-ях» Т[ухачевско]го) имеют своим источником одну и ту же питательную среду — лагерь правых. Эти господа хотели, очевидно, поставить военных людей Кондратьевым-Громанам-Сухановым. Кондратьевско-сухановско-бухаринская партия, — таков балаис. Ну и дела...

Покончить с этим делом обычным порядком (немедленный арест и пр.) нельзя. Нужио хорошенько обдумать это дело. Лучше было бы отложить решение вопроса, поставленного в записке Менжинского до середины октября, когда мы все будем в сборе.

Поговори об этом с Молотовым, когда будешь в Москве».

Сталин совместно с Орджоникидзе и Ворошиловым проверили показания Какурина и Троицкого. Была проведена очная ставка, на которой они подтвердили свои показания. Были опрошены Гамарник, Якир и Дубовой.

Позднее, в июне 1937 г., на заседании Военного Совета при НКО Сталин прервал выступление Щаденко следующей репликой:

«Мы обратились к тт. Дубовому, Якиру и Гамарнику. Правильно ли, что надо арестовать Тухачевского как врага. Все трое сказали нет, это должно быть какое-нибудь недоразумение, неправильно [...]Мы очную ставку сделали и решили это дело зачеркнуть [...]» (Военные архивы России. 1993. Вып. 1. С. 104—105).

[2] 20 октября 1930 г. ПБ приняло решение отозвать Эр.И.Квиринга в распоряжение ЦК ВКП(б) и освободить Лежаву от обязанностей заместителя председателя СНК РСФСР (Ф. 17. Оп. 3. Д. 801. Л. 11). Вскоре Лежава был назначен председателем «Союзрыбы» с введением в коллегию НКТ СССР, а Квиринг 30 июня 1931 г. утвержден председателем Гарантийно-кредитного банка (Гаркребо) в Берлине (Ф. 17. Оп. 114. Д. 243. Л. 226).

1931—1936 годы

Несколько писем за 1931—1936 гг., которые Молотов сдал в Центральный партийный архив, — лишь небольшой фрагмент переписки за этот период. Содержание писем наводит на мысль, что для архива были отобраны лишь самые «безопасные» документы, в которых никак не затрагивались наиболее мрачные и преступные действия Сталина и Молотова. Действительно, если предположить, что в 30-е годы Сталин был столь же откровенен со своим ближайшим соратником, как и в предыдущий период, а оснований сомневаться в этом у нас нет, то Молотову было что скрывать от суда потомков.

Первая половина 30-х годов — один из трагических периодов советской истории. Сталинская политика фактически ввергла страну в состояние гражданской войны, жертвами которой были многие миллионы людей. Массовыми арестами, расстрелами и ссылками сопровождалась насильственная коллективизация. Сотни тысяч крестьянских семей оказались на правах так называемых спецпереселенцев. Их вывозили в отдаленные районы страны и нередко оставляли без всяких средств существования. Тех, кто выжил, содержали в спецпоселках под охраной ОГПУ и эксплуатировали на самых тяжелых работах — на лесозаготовках, в строительстве, горнодобывающей промышленности и т.д.

Форсированная индустриализация выкачивала последние соки не только из деревни. Все тяжелее становилась жизнь городского населения. Бараки, землянки, скудные продовольственные пайки, сверхурочный изнурительный труд — обычная картина в индустриальных центрах того времени.

Коллективизация и индустриальные скачки привели в конце-концов к тяжелейшему кризису. В 1931—1933 гг. многие районы страны охватил жестокий голод, который унес несколько миллионов жизней. Несмотря на огромные вложения, до минимума упали темпы прироста промышленной продукции. На почве крайнего падения уровня жизни обострилась социальная напряженность. Открытые волнения, молчаливый саботаж, бегство из колхозов, ставшие привычными приметами деревенской действительности, дополнялись выступлениями против властей городского населения. Правительство постоянно сталкивалось с антисоветскими настроениями даже в коллективах крупных промышленных предприятий, находившихся в более привилегированном положении. Обычным делом были нападки на Сталина. В партии широко распространилось мнение, что вождь уже не в состоянии вывести страну из кризиса, замириться с крестьянством, а потому должен уйти.

Однако сам Сталин и его окружение думали иначе. Они со всей энергией взялись за усмирение общества силой. Как обычно в критических ситуациях Сталин выдвинул на первый план теорию обострения классовой борьбы и на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 г. объявил, что возникшие трудности — результат сопротивления врагов. И ранее не прекращавшиеся массовые аресты, расстрелы, высылки приобрели новый размах. Счет предпринятой тогда «чистки» шел на многие сотни тысяч. Как докладывал Сталину и Молотову

председатель Верховного суда РСФСР, только осужденных в первой половине 1933 г. насчитывалось 738 тысяч человек, а во второй — 687 тысяч. Причем сюда не входили многие категории фактически репрессированных — высланных в ходе паспортизации городов, чистки от «бродяжнического элемента» голодающих районов и т.д. Массовые аресты переполнили тюрьмы и следственные изоляторы: к маю 1933 г. в них содержалось уже 800 тысяч человек. 8 мая 1933 г. Сталин и Молотов вынуждены были подписать специальную инструкцию о разгрузке тюрем до 400 тысяч заключенных и запрещении новых несанкционированных высылок и арестов.***

С конца 1932 г. в партии началась очередная чистка, которая в разных формах продолжалась несколько лет. Многие коммунисты были исключены из ВКП(б) и арестованы. Ядро репрессий против инакомыслящих в партии составляли ряд громких дел. Большая группа известных деятелей ВКП(б), в том числе бывшие лидеры оппозиции Каменев и Зиновьев, были привлечены к уголовной ответственности по делу так называемого «Союза марксистов-ленинцев». Идейным вдохновителем этого Союза был М.Н.Рютин, подготовивший в середине 1932 г. два антисталинских документа: «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и обращение «Ко всем членам ВКП(б)». На этот раз Рютин был арестован, и несколько лет до расстрела в 1937 г. провел в тюрьме.

38 человек в конце 1932 — начале 1933 г. были арестованы по сфабрикованному делу так называемой антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («бухаринская школа»). Среди них — известные обществоведы, ученики и сторонники Бухарина в период его борьбы со Сталиным, а также один из ведущих

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 171. Л. 50.
** Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 922. Л. 58, 58 об.

деятелей «правого уклона» Угланов, занимавший до 1929 г. пост секретаря московского комитета партии. На январском пленуме ЦК в 1933 г. была подвергнута разгромному осуждению так называемая «антипартийная группировка Эйсмонта, Толмачева и Смирнова». Неодобрительные разговоры этих старых членов партии о сталинской политике, ставшие известными благодаря доносу, были квалифицированы как свидетельство существования «подпольной фракционной группы». К этому же делу пристегнули тогда бывших лидеров «правого уклона» Томского и Рыкова. Их обвинили в связях с антипартийными группировками.

От этих громких московских дел кругами пошли по стране разоблачения помельче. Местные ГПУ, получив соответствующие установки, изобретали свои «контрреволюционные группы».

Как известно, новый импульс репрессиям придало убийство Кирова в декабре 1934 г. Это трагическое происшествие до сих пор является предметом споров между историками. В нем — слишком много неясных, таинственных обстоятельств. Однако, к сожалению, письма Сталина за 1934 г. в сданной Молотовым подборке вообще отсутствуют.

1935-1936 годы были отмечены постепенным усилением подготовки к массовым репрессиям, которые в будущем получат название «1937-й год», «ежовщина», «большой террор». Следовавшие одна за другой кампании — проверка и обмен партийных документов, стахановское движение и т.д. — сопровождались арестами, исключениями из партии, увольнениями с работы. Летом 1936 г. началось проведение «больших московских процессов» над бывшими оппозиционерами. На скамью подсудимых попали Каменев и Зиновьев, были предъявлены обвинения Бухарину, Рыкову, Томскому, Пятакову и многим другим представителям старой ленинской

гвардии. По указке сверху активизировалась кампания по выявлению «врагов» на местах.

Эта политика вызывала столкновения в высших эшелонах власти, в частности предопределила конфликт между Сталиным и Орджоникидзе, закончившийся гибелью последнего. В конце 1936 г. распространились слухи, что в немилость у Сталина впал даже верный Молотов. До сих пор о политической истории этого периода почти ничего не известно. Мало чем помогают в этом смысле и опубликованные сталинские письма.

Все это, конечно, не означает, что письма Сталина Молотову за 1931—1936 гг. не представляют никакого интереса. Не касаясь сенсационных и тайных страниц советского прошлого, они тем не менее содержат важную информацию о повседневной деятельности высших эшелонов власти. Рассуждения Сталина о контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1936 г. показывают, каким образом принимались важнейшие решения по экономическим вопросам, на каком уровне проходило обсуждение этих проблем. Письма о новой Конституции в определенной мере свидетельствуют, какую роль в ее составлении сыграл Сталин. Важны и многие другие замечания вождя по поводу текущих политических и социально-экономических событий.

Специально можно выделить письма за 1933 г., в которых содержится реакция Сталина на конфликт между Орджоникидзе и заместителем прокурора СССР Вышинским, который пользовался полной поддержкой вождя. После вынесения по требованию Орджоникидзе этого вопроса на рассмотрение Политбюро к конфликту оказались причастными и другие члены высшего партийного руководства. Сегодня эта история — один из немногих фактов, на основании которых хоть в какой-то мере можно судить о ситуации в сталинском Политбюро после разгрома оппозиций, о взаимоотношениях Сталина и его ближайшего окружения в начале 30-х годов до проведения «большой чистки».

№ 72
[Ранее 11 марта 1931 г.]

Молотов![1]

Читал только о «демпинге» и «принудительном» труде. Глава о «демпинге» хороша. Глава о «принуд[ительном]» труде не полна, недостаточна. Замечания и поправки смотри в тексте.

И.Сталин.

P.S. О труде кулаков, как не заключенных, либо вовсе не нужно говорить, либо надо особо и документально разъяснить, что из выселенных кулаков работают лишь желающие и притом на правах вольнонаемного труда.

Примечание

[1] Речь идет о докладе Молотова на VI съезде Советов СССР (»Правда. 1931. 11 марта).

№ 73
24 сентября 1931 г.

Здравствуй, Вячеслав!

Письмо получил.

Ты прав, что ввиду новых обстоятельств (фин[ансовый] кризис в Англии и т.п.) придется сократить наш импорт. Я не сомневаюсь, что без сокращения утвержденных в начале года импортных контингентов нам не обойтись. В начале года условия были одни, теперь они другие (ухудшились). Это надо учесть обязательно[1].

Насчет универмагов ВСНХ[2] ты, конечно, прав.

Привет!

24/IX—31 г. И.Сталин.

Примечания

[1] 25 октября 1931 г. ПБ приняло решение:

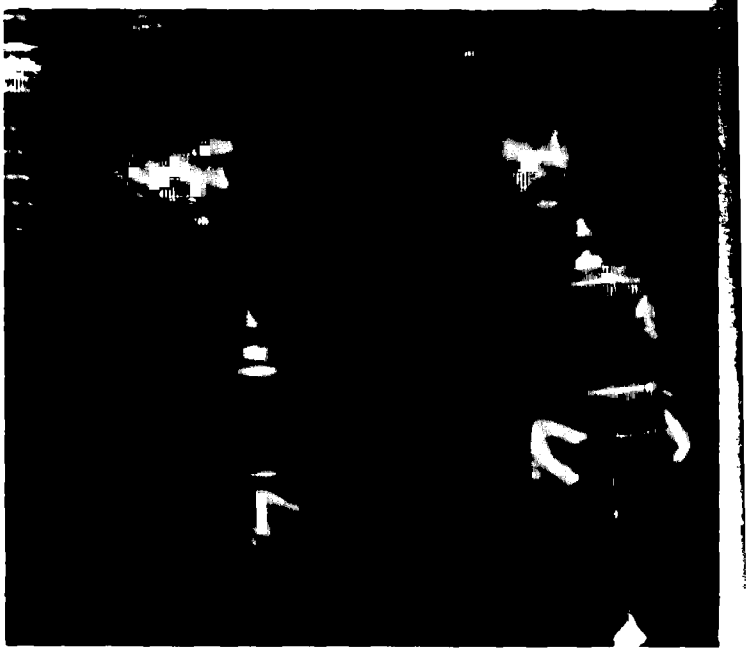
«а) Ввиду в корне изменившейся обстановки для внешней торговли, считать абсолютно необходимым пересмотр дополни-

тельных постановлений Политбюро, СТО и СНК о ввозе под углом зрения максимального сокращения импорта.

б) Поручить комиссии в составе тт. Рудзутака, Орджоникидзе, Розенгольца, Пятакова и Куйбышева в 2-х дневный срок выделить те объекты заказов и контингенты, которые являются абсолютно необходимыми». (Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 33.).

[2] Вопрос об организации универмагов ВСНХ рассматривался на заседании ПБ 18 сентября 1931 г. по инициативе Молотова. Политбюро приняло решение включить снабжение универмагов ВСНХ в общий план снабжения, установленный СТО, поручило СТО определить количество открываемых универмагов ВСНХ и нормы их снабжения (Ф. 17. Оп. 3. Д. 849. Л. 4, 5).

К январю 1932 г. было открыто 83 универмага, которые отпускали дефицитные товары только рабочим и служащим прикрепленных к ним заводов и фабрик (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 13. Д. 1058. Л. 6, 29).



№ 74
19 июня 1932 г.

Здравствуй, Вячеслав!

Письмо от 13/VI получил.

1) САСШ— дело сложное. Поскольку они пытаются вовлечь нас лаской в войну с Японией, — мы их можем послать к матери. Поскольку же нефтяники САСШ согласны дать нам 100 мил[лионов] руб[лей] в кредит, не требуя от нас политических компенсаций, — было бы глупо не брать от них денег. Надо обуздать Розенгольца, а ошибку насчет соглашения с нефтяниками — исправить[1]. Нам валюта нужна.

2) Предложение нанкинцев о пакте ненападения — сплошное жульничество. Вообще нанкинское правительство состоит сплошь из мелких жуликов. Это не значит, конечно, что мы не должны считаться с этими жуликами,

или их предложением о пакте ненападения; но иметь в виду, что они мелкие жулики, — все же следует[2].

3) Об украинцах (Чубарь и др.) я уже писал Кагановичу, и мое мнение тебе, должно быть, уже известно[3]. Остальное — дело ПБ.

4) Ты и Каганович, должно быть, уже получили мое письмо насчет созыва совещания секретарей и пред[седателей] облисполкомов по вопросам организации хлебозаготовок. Я думаю, что с этим необходимым делом нужно торопиться, чтобы получить возможность предупредить повторение украинских ошибок в области хлебозаготовок. Дело это очень важное[4].

5) Тебандаев просит дать ему несколько мил[лионов] рублей (4-5 мил[лионов] р[ублей]) для постройки земляной плотины на реке Маныч (восточнее Дона). Дело это несложное и, кажется, нужное[5].

Ну, пока все. Привет!

19/VI—32. И.Сталин.

Примечания

[1] 23 июня 1932 г. ПБ приняло решение о посылке за границу представителей для «возобновления переговоров о нефтяном соглашении на базе последних директив инстанции по этому вопросу» . (Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 191.)

[2] После вторжения в сентябре 1931 г. японских войск в Северо-Восточный Китай в правительстве Чан Кайши усилились позиции сторонников нормализации советско-китайских отношений. 6 июня 1932 г. Центральный политический совет Гоминьдана принял решение о проведении секретных переговоров с СССР, сведения о которых просочились в печать. 26 июня 1932 г. представитель Китая на Женевской конференции по разоружению вручил наркому иностранных дел СССР Литвинову письмо, в котором предлагалось обсудить вопрос о заключении договора о ненападении между СССР и Китаем. 6 июля Литвинов предложил начать переговоры о подписании договора о ненападении и восстановлении дипломатических отношений. В декабре 1932 г. дипломатические отношения между СССР и Китаем были восстановлены. Однако переговоры о заключении договора о ненападении завершились неудачей.

[3] В результате насильственной коллективизации в ряде районов страны, в том числе на Украине, начался голод. Руководители Украины обращались в Москву за продовольственной помощью. Так, 17 июня 1932 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло решение послать в ЦК ВКП(б) Кагановичу и Молотову следующую телеграмму:

«Чубарь по поручению ЦК КП(б)У возбудил ходатайство [об] отпуске Украине продовольственной помощи находящимся [в] тяжелом положении районам. Настоятельно просим сверх отпущенных для обработки свеклы, а также дополнительной продовольственной помощи 220 тысяч еще 600 тысяч пудов [хлеба]» .

По мнению Сталина провалы в сельском хозяйстве на Украине объяснялись сопротивлением врагов и плохим руководством правительства республики. 21 июня 1932 г. в ЦК КП(б)У и Совнарком Украины была направлена телеграмма ЦК ВКП(б) и СНК СССР за подписью Молотова и Сталина. В ней предлагалось обеспечить зернопоставки «во что бы то ни стало» . В телеграмме говорилось:

«Никакие уклонения от выполнения установленного для вашего края ... плана по зернопоставке колхозами и единоличными хозяйствами и по сдаче зерна совхозам не должны быть допущены ни под каким видом как в отношении количеств, так и сроков сдачи зерна» .

23 июня 1932 г. ПБ в ответ на телеграмму С.В.Косиора о помощи приняло следующее постановление:

«Ограничиться уже принятыми решениями ЦК и дополнительного завоза хлеба на Украину не производить» («Голод 1932—1933 годов на Украине: глазами историков, языком документов» (на украинском языке) Киев 1990 С. 183, 186, 187, 190).

[4] 21 июня 1932 г. ПБ приняло решение созвать 28 июня 1932 г. совещание секретарей и предисполкомов Украины, Северного Кавказа, Центрально-Черноземной области, Нижней и Средней Волги и т.д. по вопросам организации хлебозаготовок и выполнения установленного плана хлебозаготовок (Ф. 17. Оп. 3. Д. 889. Л. 16). 28 июня 1932 г. ПБ решило общего доклада на совещании не ставить, а поручить Молотову при открытии совещания указать на его задачи, подчеркнуть, что предложения Сталина приняты ПБ и должны лечь в основу решения о хлебозаготовках. Было решено на этом же совещании обсудить также вопрос об уборочной кампании и распределении урожая (Ф. 17. Оп. 3. Д. 890. Л. 8).

[5] 10 июля 1932 г. ПБ утвердило решение СНК СССР об отпуске из резервного фонда СНК 4 миллиона рублей Северо-Кавказскому крайисполкому для строительства плотины на Манычах (Ф. 17. Оп. 3. Д. 891. Л. 13.).

№ 75
[ранее 25 июня 1932 г.]

Здравствуй, Вячеслав![1]

1) О револ[юционной] законности получил. Вышла неплохая штука. Незначительные мои поправки см[отри] в тексте. Я думаю, что директиву ЦК, собственно — первые два пункта с некоторыми поправками — следует опубликовать, а третий пункт директивы можно разослать в закрытом порядке[2].

2) Получили мою последнюю телеграмму о Ланкастере с предложением новой схемы (100 мил[лионов] дол[ларов], 10 лет, 3% добавочных, 15-20% заказов от 100 мил[лионов] долларов)? На этой новой схеме надо настаивать. Она выгодна для нас. Она выгодна также для Ланкастера, так как сумма его претензий повышается до 60 милл[ионов] руб[лей] (при первой схеме — 40 мил[лионов] руб[лей]), а заказы до 40 мил[лионов] руб[лей] (при первой схеме — 7 мил[лионов] руб[лей]).

3) Как обстоит дело с совещанием секретарей по хлебозаготовкам?[3]

Привет! И.Ст[алин].

P.S. Количество запросов ПБ не имеет отношения к моему здоровью. Можете слать сколько хотите запросов, — я буду с удовольствием отвечать.

И.Сталин.

Примечания

[1] В правом верхнем углу имеется пометка Молотова: «1928г.=?» . На самом деле письмо написано в 1932 г.

[2] Постановление ЦИК и СНК СССР «О революционной законности» утверждено ПБ 25 июня 1932 г. На заседании ПБ по этому вопросу было решено дать всем местным партийным организациям следующую директиву:

«ЦК ВКП(б) обращает внимание всех партийных организаций на публикуемое 27 июня постановление ЦИК и СНК СССР о мероприятиях по укреплению революционной законности и требу-

ет от всех партийных организаций принятия самых серьезных мер к полному проведению его в жизнь.

Отмечая особую роль, которую в деле укрепления революционной законности должен сыграть суд и прокуратура, ЦК предлагает всем партийным организациям:

1. Обеспечить им всяческую помощь и поддержку в деле укрепления революционной законности.

2. Последовательно проводить в жизнь указания партии о строжайшей ответственности коммунистов за малейшую попытку нарушения законов. ЦК ВКП(б)».

Далее в решении ПБ говорилось:

«Категорически запретить вмешательство партийных организаций в разрешение отдельных конкретных судебных дел, равно как и всякое снятие или перемещение судебных работников в связи с их деятельностью, без согласования с вышестоящими партийными и судебно-прокурорскими органами.» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 890. Л. 11).

27 июня 1932 г. постановление ЦИК и СНК СССР было опубликовано. В нем говорилось:

«[...] Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров предлагают правительствам союзных и автономных республик, органам прокуратуры и краевым (областным) исполкомам:

1. Произвести проверку поступивших заявлений о фактах нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и впредь обеспечить скорейшее рассмотрение дел об этих нарушениях и наложение мер взыскания вплоть до придания суду в отношении должностных лиц, допустивших эти нарушения или виновных в бюрократическом отношении к заявлениям трудящихся[...]

3. Устранить факты наложения твердых заданий, раскулачивания и т.п., допущенные в нарушение законов Советской власти в отношении отдельных колхозников и единоличных середняцких хозяйств, последовательно проводя установленные советскими законами задания и меры в отношении кулацких элементов.

4. Обязать суды и прокуратуру привлекать к строгой ответственности должностных лиц во всех случаях нарушения прав трудящихся, в особенности в случаях незаконных арестов, обысков, конфискаций или изъятия имущества и пр., и налагать на виновных строгие меры взыскания.

5. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращают внимание всех местных органов Советской власти и прокуратуры на то, что задача строжайшего соблюдения революционной законности в отношении колхозов и всей массы колхозников является задачей особо важной в условиях, когда большинство трудящихся крестьян объединилось в колхозы[...]

6. В целях дальнейшего укрепления революционной законности, улучшения и поднятия значения судебно-прокурорских органов категорически запретить снятие или перемещение народных

судей иначе, как по постановлению краевых (областных) исполкомов, а снятие и перемещение районных прокуроров иначе, как решением краевого (областного) прокурора или вышестоящих органов прокуратуры и НКЮстов»(«Правда» . 1932. 27 июня).

[3] См. примечание 4 к док. № 74.

№ 76
[Январь 1933 г.]

Вячеслав![1]

Сегодня я читал международную часть[2]. Вышло хорошо. Уверенно-пренебрежительный тон в отношении «великих» держав, вера в свои силы, деликатно-простой плевок в котел хорохорящихся «держав» , — очень хорошо. Пусть «кушают» ...

Сл[алин].

Примечания

[1] В правом верхнем углу имеется пометка Молотова: «1/1933 г.» , в правом нижнем углу также его пометка:»январь 1933 г.» .

[2] Речь идет о заключительной части доклада Молотова на III сессии ЦИК СССР VI созыва, с которым он выступил 23 января 1933 г. («Правда» . 1933. 24 января).

№ 77
[Ранее 23 апреля 1933 г.]

Вячеслав![1]

Думаю, что надо удовлетворить просьбу Шолохова целиком, т.е. дать дополнительно вешенцам 80 ты[сяч] пудов и верхнедонцам 40 тыс[яч]. Дело это приняло, как видно, «общенародную» огласку, и мы после всех допущенных там безобразий — можем только выиграть политически. Лишних 40-50 тыс[яч] пудов для нас значения не имеют, а для населения этих двух районов — имеет теперь решающее значение.

Итак, давай сейчас же голосовать (скажи Чернову).

Кроме того, нужно послать туда кого-либо (скажем, т.Шкирятова), выяснить дело и привлечь к ответу Овчинникова и всех других, натворивших безобразия. Это можно сделать завтра[2].

И.Сталин.

Примечания

[1] В правом верхнем углу имеется пометка Молотова: «1929 г. = ?». На самом деле записка относится к 1933 г.

[2] Весной 1933 г. М.Шолохов в письме Сталину писал о произволе при проведении хлебозаготовок (Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг. М.,1989. С. 42—43). На заседании ПБ 23 апреля 1933 г. с участием Сталина и Молотова рассматривался вопрос о положении в Вешенском районе. Решено было командировать Шкирятова в Вешенский район для обследования на месте причин тех недопустимых перегибов по линии хлебозаготовок, которые были допущены местными работниками и представителями краевых органов.

4 июля 1933 г. ПБ заслушало сообщение Шкирятова о перегибах в Вешенском районе в связи с хлебозаготовками. Были опрошены второй секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Зимин, уполномоченный крайкома в Вешенском районе Овчинников, ряд работников Вешенского района и, как свидетель, Шолохов. В связи с этим ПБ отметило:

«Главная ответственность за перегибы, а именно за массовое изгнание колхозников из домов и запрещение другим колхозникам приютить на ночь изгнанных на улицу колхозников, — падает на крайком, который не принял своевременно мер для прекращения, не говоря уже о предупреждении, этих перегибов [...]»

Далее в постановлении говорилось:

«ЦК считает, что совершенно правильная и абсолютно необходимая политика нажима на саботирующих хлебозаготовки колхозников была искривлена и скомпрометирована в Вешенском районе, благодаря отсутствию достаточного контроля со стороны крайкома».

ПБ указало крайкому на недостаточный контроль над действиями своих представителей и уполномоченных. Зимин был снят с поста второго секретаря крайкома, Овчинников — с поста секретаря Ростовского горкома. Строгие выговоры с предупреждением получили руководители Вешенского района (Ф. 17. Оп. 3. Д. 926. Л. 5, 6).

№ 78
1 сентября [1933 г.]

Т.Молотову[1]

1) Признаться, мне (и Ворошилову также) не понравилось, что ты уезжаешь на 1 1/2 месяца, а не на две недели, как было условлено, когда мы составляли план отпусков. Если бы я знал, что ты хочешь уехать на 1 1/2 месяца, я предложил бы друг[ой] план отпусков. Почему ты изменил план — не могу понять. Бегство от Серго? Разве трудно понять, что нельзя надолго оставлять ПБ и СНК на Куйбышева (он может запить) и Кагановича. Правда, я дал согласие (по телеграфу) на длительный отпуск, но ты поймешь, что я иначе не мог поступить.

2) Выходку Серго насчет Вышинского считаю хулиганством. Как ты мог ему уступить? Ясно, что Серго хотел своим протестом сорвать кампанию СНК и ЦК за комплектность[2]. В чем дело? Подвел Каганович? Видимо, он подвел. И не только он.

Привет.

1/IX. И.Сталин.

Примечания

[1] В правом верхнем углу имеется пометка Молотова: «IX/31 г. = ?» . На самом деле письмо относится к 1933 г.

[2] 16-22 августа 1933 г. в Москве в уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР проходил процесс над работниками Союзсельмаша, Укрсельмаша, Союзсельхозснаба и завода «Коммунар» , обвиненных в некомплектной отгрузке комбайнов. 22 августа на процессе с речью выступил государственный обвинитель, заместитель прокурора СССР Вышинский. Он, в частности, сказал:

«Процесс дает нам основание для постановки общих вопросов работы советских хозяйственных организаций. У нас нет никаких поводов для того, чтобы помазать сплошной черной краской по всем хозяйственным организациям, но мы обязаны, невзирая на учреждения и на лица, их возглавляющие, показать те действительно черные точки, которые говорят о большом неблагополучии системы работы кое-каких весьма важных государственных уч-

реждений. Я говорю о Наркомземе Союза, в первую очередь в лице Сельхозснаба, я говорю о Наркомтяжпроме в лице его Сов. сельмаша[...]»

Это заявление возмутило руководителей Наркомтяжпрома и Наркомзема СССР Орджоникидзе и Яковлева. В отсутствие Сталина они добились принятия на ПБ 24 августа 1933 г. решения, осуждавшего заявление Вышинского:

«Указать т. Вышинскому, что он не должен был в своей речи давать такую формулировку [...], которая дает повод к неправильному обвинению в отношении НКТяжа и НКЗема» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 929. Л. 21).

1 сентября 1933 г. ПБ опросом отменило это решение. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 13).

№ 79
12 сентября 1933 г.

Здравствуй, Вячеслав!

1) Согласен, что больше 21 м[и]л[лиа]рда руб[лей] не следует брать по капит[альным] работам на 34 год, а прирост пром[ышленной] продукции — не более 15%. Так будет лучше[1].

2) Согласен также, что по валовому сбору зерновых за 32 г[од] нужно взять 698 мил[лионов] центнеров. Не меньше.

3) Поведение Серго (и Яковлева) в истории о «комплектности продукции» нельзя назвать иначе, как антипартийным, так как оно имеет своей объективной целью защиту реакционных элементов партии против ЦК ВКП(б). В самом деле: вся страна воет от некомплектности продукции; партия начала кампанию за комплектность, открытую печатную и карательную кампанию; вынесен уже приговор врагам партии, нагло и злобно нарушающим решения партии и правительства, а Серго (и Яковлев), который несет ответственность за эти нарушения, вместо того, чтобы каяться в своих грехах, предпринимает удар против прокурора! Для чего? Конечно, не для того, чтобы обуздать реакционных нарушителей решений партии, а для того, чтобы поддержать их морально, оправдать их в глазах

общественного мнения партии и опорочить таким образом развертывающуюся кампанию партии, т.е. опорочить практическую линию ЦК.

Я написал Кагановичу, что против моего ожидания он оказался в этом деле в лагере реакционных элементов партии[2].

4) Мне несколько неловко, что я послужил причиной твоего досрочного возвращения из отпуска. Но, если отвлечься от этой неловкости, то ясно, что оставить центральную работу на одного Кагановича (Куйбышев может запить) на долгий срок, имея к тому же в виду, что Каганович должен разрываться между местной и центральн[ой] работой, — значит поступить опрометчиво. Через месяц я буду в Москве, и тогда можешь уехать в отпуск.

5) Я окончательно укрепился в том, что тебе не стоит ехать в Турцию[3]. Пусть поедут Ворошилов и Литвинов.

Жму руку.

12/IX—33. И.Сталин.

Примечания

[1] Речь идет о принятии контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1934 г.

[2] См. примечание 2 к док. № 78.

[3] В мае 1932 г. состоялся визит председателя совета министров Турецкой Республики в СССР.

20 сентября 1933 г. ПБ утвердило делегацию для ответного визита в Турцию в составе Ворошилова и Литвинова.

№ 80
21 июля 1935 г.

Здравствуй, Вячеслав!

Сегодня совещались по контрольным цифрам на 36-ой год[1]. Межлаук представил наметку, исходя из 19 м[и]л[лиар]дов кап[итальн-

ного] строительства. НКтяжу — 6 м[иллиар]дов; НКПС — 3 м[иллиар]да с хвостиком; НКЗему, Легпрому, Пищепрому, Лесу — сниженные цифры; НКЗдраву, НКПросу, Коммунхозу, Местпрому и т. д. — тоже сниженные цифры. При самом экономном подходе все же ничего не получается, особенно, если иметь в виду то обстоятельство, что НКобороны придется удовлетворить полностью при всяких условиях. Я предложил цифру — 22 м[иллиар]да рублей. При этой цифре НКтяж получает 6 м[иллиар]дов 500—700 мил[лионов] (при 8 с лишним м[иллиа]рдах в 35 году), НКПСу добавляем 400-500 мил[лионов]; Легпрому — 200 мил[лионов], Пищепрому — 400—500 мил[лионов], НКПросу, НКЗдраву — около 300 мил[лионов], НКЗему, НКсовхозов, Местпрому, Коммунхозу, НКсвязи и т.д. — остальное. Воют НКтяж (хочет получить 9 м[иллиа]рдов), НКПС (хочет получить 4 1/2 миллиардов), НКпищепром и все остальные.

Межлауку и Чубарю поручили сделать разверстку (наметку) на базе 22 м[иллиа]рдов. Посмотрим.

Есть некоторые вещи, которых нельзя сокращать: НКОбороны; ремонт пути и подвижного состава плюс оплата новых вагонов и паровозов по НКПС; строительство школ — по НКПросу; переоборудование (техническое) по Легпрому; бумажные и целлюлозные заводы — по Лесу; некоторые, очень нужные, предприятия (уголь, нефть, мартены, станы, вискоза, электростанция, химия), по НКтяжу. Это затрудняет дело. Посмотрим.

Как живется? Отдыхаешь?

Я здоров, друзья — тоже. Привет т.Жемчужиной.

21/VII—35 г. И.Сталин.

P.S. Окончательное решение вопроса о к[онтрольных] ц[ифрах], как и вопрос о пересчете по ценам, отложили на осень.

Примечание

[1] Речь идет о совещании по вопросу о контрольных цифрах на 1936 год, которое состоялось 26 июля 1935 г. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР по составлению контрольных цифр была утверждена ПБ 28 июля 1935 г. (Ф. 17. Оп. 3. Д. 969. Л. 1, 31—38).

№ 81
[Позднее 28 июля 1935 г.]

Здравствуй, Вячеслав![1]

1) Письмо получил. Думаем организовать кадетские школы по артиллерии, авиации и морскому флоту.

2) Посылаю директиву СНК и ЦК по составлению к[онтрольных] ц[ифр] на 36 год[2]. Как видишь, объем капит[альных] работ определен в 27 м[иллиа]рдов руб[лей], а финансирование в 25 м[иллиа]рдов руб[лей]. В случае снижения стоимости капит[альных] работ на 8% — а это является обязательной директивой — капит[альные] работы будут доведены до 27 м[иллиа]рд[ов] при выдаче со стороны государства 25 м[иллиа]рдов руб[лей]. Это создает заинтересованность в снижении стоимости капит[альных] работ.

22-ух м[иллиа]рдов не хватило и, как видно, не могло хватить. Увеличение по школьному строительству (+760 мил[лионов]), по легпрому, лесу, пищепрому и местпрому (всего +900 с лишним милл[ионов] руб[лей]), по обороне — (+1 м[иллиа]рд 100 мил[лионов]), по здравоохранению, москаналстрою и другим статьям (более 400 мил[лионов] р[ублей]) определили физиономию и размеры к[онтрольных] ц[ифр] на 36 год.

Я не жалею, так как все, что умножает продукцию предметов ширпотреба, — необходимо усиливать из года в год. Без этого — нет возможности двигаться теперь вперед.

Ну, привет!

Привет т.Жемчужиной. И.Сталин.

Примечания

[1] В левом верхнем углу имеется пометка Молотова: «1935 г. = ?».

[2] См. примечание 1 к док. № 80.

№ 82
5 августа 1935 г.

5/VIII—35 г.

Здравствуй, Вячеслав!

Письмо получил. Насчет полной отмены в этом году пром[ышленных] и прод[овольственных] карточек ты, конечно, прав. Это дело надо довести до конца[1].

Конгресс КИ вышел неплохой. Он будет еще более интересным после докладов Димитрова и Эрколи. Делегаты производят хорошее впечатление. Проекты резолюций вышли неплохие. Думаю, что пора создать в системе Коминтерна институт первого секретаря (генсека). Полагаю, что можно было бы перв[ым] секр[ета]рем наметить Димитрова. Пятницкого, Мануильского и других (из иностранцев) можно было бы ввести в качестве секретарей — в секретариат Исполкома КИ[2].

Я, действительно, немного устал. Пришлось повозиться с коминтерновцами, с контрольными цифрами на 36 год, со всякими текущ[ими] вопросами, — поневоле устанешь. Но не беда, — усталость быстро проходит, если передохнуть денек, или даже несколько часов.

Привет! И.Сталин.

Примечания

[1] С 1 октября 1935 г. была отменена карточная система на мясные и рыбные продукты, сахар, жиры и картофель. А с 1 января 1936 г. на промышленные товары.

[2] VII конгресс Коминтерна состоялся в Москве 25 июля 20 августа 1935 г. В работе конгресса участвовали 513 деле-

гатов, представлявших 65 компартий и ряд международных организаций, примыкавших к Коминтерну. Конгресс обсудил вопросы: отчет о деятельности ИККИ (докладчик В. Пик), отчет о работе Интернациональной контрольной комиссии (докладчик З. Ангаретис), наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма и войны (докладчик Г. Димитров), подготовка империалистической войны и задачи Коминтернационала (докладчик М. Эрколи), итоги строительства социализма в СССР (докладчик Д. Мануильский), выборы руководящих органов Коминтерна.

Конгресс избрал руководящие органы КИ: Исполком Коминтерна в составе 46 членов и 33 кандидатов; Интернациональную Контрольную комиссию из 20 человек. Членами Секретариата ИККИ были избраны Г. Димитров (Генеральный секретарь), П. Тольятти, Д. Мануильский, В. Пик, О. Куусинен, А. Марти, К. Готвальд; кандидатами в члены Секретариата М. Москвин (Трилиссер), В. Флорин, Ван Мин.

№ 83
26 сентября 1935 г.

Здравствуй, Вячеслав![1]

Насчет конституции я думаю, что ее ни в коем случае не следует смешивать с парт[ийной] программой. В ней должно быть то, что уже достигнуто. В программе же кроме того — и то, чего добиваемся.

У меня такой предварительный план. Конституция должна состоять из (приблизительно) семи разделов: 1) Общественное устройство (о советах, о социалист[ической] собственности, о социалист[ическом] хозяйстве и т.п.); 2) Государственное устройство (о союзных и автон[омных] республиках, о союзе республик, о равенстве наций, расс и т.п.); 3) Органы высшей власти (ЦИК или заменяющий его орган, две палаты, их права, президиум, его права, СНК СССР и т.п.); 4) Органы управления (наркоматы и т.п.); 5) Органы суда; 6) Права и обязанности граждан

(гражданские свободы, свобода союзов и обществ, церковь и т.п.); 7) Избирательная система.

В конституции принципы не должны быть отделены от других статей, а должны войти в нее, как первые статьи в начале кон[ститу]ции.

Введения, по-моему, не нужно.

Я думаю, что нужно ввести референдум.

Что касается хлебозакупок, придется несколько снизить план. Все жалуются, что план велик. Если снизить Украине на 10 мил[лионов] пудов, Северному Кавказу — на 7 мил[лионов] п[удов], Азово-Черном[орскому] краю на 5 или 6 мил[лионов] п[удов], да еще миллионов 25—30 отложить для снижения плана другим областям, то мы могли бы оставить в силе план в 250—240 мил[лионов] пудов.

Привет!

26/IX—35 г. Твой И.Сталин.

№ 84
[Февраль 1936 г.]

Просмотрел. Вышло неплохо. Замечания см[отри] в тексте.

II/1936 г. И.Сталин[1].

Примечание

[1] Надпись Сталина на следующей записке Молотова:

«т. Сталину.

Посылаю тебе текст моего доклада — о советской конституции.

Жду замечаний твоих днем 6/II.

Молотов.»

В правом верхнем углу имеется пометка Молотова, сделанная позднее: «II/1936 г.»

ДОКУМЕНТЫ, ТОЧНЫЕ ДАТЫ КОТОРЫХ НЕ УСТАНОВЛЕНЫ

№ 85

Вячеслав![1]

Посылаю тебе письмо Зиновьева на имя Серго[2]. Читай и разумей. Оказывается, все эти «записи» (Каменева, потом Зиновьева) «родились» не для того, чтобы копии от них послать Троцкому (перед которым даже после «разрыва» находили необходимым отчитываться наши «ленинцы»), а потому, что Каменев и Зиновьев имели обыкновение разговаривать между собой путем специальных «записей» . И эти мудрецы хотят, чтобы ЦК поверил им «авансом» !

Жму руку. И.Сталин.

Примечания

[1] В правом верхнем углу имеется пометка Молотова: «1926 год = ?»

[2] Письмо Зиновьева на имя Орджоникидзе обнаружить не удалось.

№ 86

Здорово, Молотов!

Вода оказалась здесь замечательная. Ей-ей. Расскажу подробно, когда увидимся.

Буду в Сочи (наверняка!) к 1-му сентября, если не раньше.

Привет от Нади* Жемчужиной.

21/VIII. Ст[алин].

* Аллилуева Н.С.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Авдеев И.А. (1877—1937?) — член КПСС с 1901 г. В 1927 г. председатель Сталинградского губернского совета народного хозяйства, кандидат в члены ЦК ВКП(б). XV съездом партии исключен из ВКП(б) как активный член троцкистской оппозиции. Репрессирован. — 74.

Авербах Л.Л. (1903—1939) — член КПСС с 1919 г. В 1929 г. редактор журналов «На литературном посту» и «Вестник иностранной литературы» . Репрессирован. — 136, 137.

Аккерман И.Н. — помощник технического директора по заводскому строительству в г. Туапсе. — 216, 217.

Алексеев П.А. (1893—1939) — член КПСС с 1914 г. Председатель Ленинградского областного совета профсоюзов. С 1927 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), с 1930 г. член ЦК партии. Репрессирован. — 172.

Алексинский Г.А. (1879—1967) — участник российского социал-демократического движения. С 1905 г. примыкал к большевикам. Депутат II-ой Государственной Думы. С 1908 г. отзовист, с 1917 г. меньшевик. В 1918 г. эмигрировал из России. — 97.

Аллилуева Н.С. (1901—1932) — член КПСС с 1918 г. Жена Сталина. В 1929-1932 гг. слушатель Промышленной академии. — 173, 255.

Амас (Амирбеков) А.С. (1904—1937?) — член КПСС с 1917 г. С февраля 1928 г. по май 1929 г. секретарь Абхазского обкома ВКП(б), с июня по сентябрь 1929 г. председатель Батумской комиссии по чистке партии, с октября 1929 г. по июль 1930 г. заведующий организационным отделом ЦК КП(б) Азербайджана. С июля по ноябрь 1930 г. заместитель заведующего организационным отделом МК ВКП(б). Репрессирован. — 196, 197.

Амосов А.М. (1896—1937) — член КПСС с 1914 г. С 1929 г. председатель ЦК профсоюза железнодорожников.

С 1933 г. начальник Северной железной дороги. В 1930—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 220, 221.

Ангаретис З.И. (1882—1940) — член КПСС с 1906 г. С 1921 г. представитель КП Литвы в ИККИ. В 1926-1935 гг. секретарь Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. — 253.

Андреев А.А. (1895—1971) — член КПСС с 1914 г. В 1922-1927 гг. председатель ЦК союза железнодорожников. В 1927-1930 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1924—1925 гг. секретарь ЦК, в 1926—1930 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). — 22, 47, 78, 80, 88, 116.

Антипов Н.К. (1894—1938) — член КПСС с 1912 г. С 1928 г. нарком почт и телеграфа СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1924 г. Репрессирован. — 175.

Анцелович Н.М. (1888—1952) — член КПСС с 1905 г. В 1923—1930 гг. председатель ЦК союза сельских рабочих, член Президиума ВЦСПС. В 1930—1931 гг. секретарь ВЦСПС. В 1927—1934 гг. кандитат в члены ВКП(б). — 151.

Аралов С.И. (1880—1969) — член КПСС с 1918 г. В 1921-1925 гг. полномочный представитель РСФСР в Литве, Турции, Латвии, затем член коллегии НКИД СССР. 30 декабря 1926 г. назначен представителем Советского правительства при национальном правительстве Китая. — 76, 77.

Артак (Стамболцян) А.А. (1895—?) — член КПСС с 1916 г. В 1926-1929 гг. секретарь Баилово-Биби-Эйбатского районного комитета КП(б) Азербайджана. С октября 1929 г. слушатель курсов марксизма и ленинизма при ЦИК СССР. — 145, 148, 149.

Асрибеков Е.М. (1898—?) — член КПСС с 1917 г. В 1925 г. секретарь Тифлисского комитета КП(б) Грузии. — 86.

Астров В.Н. (1898—?) — член КПСС с 1917 г. Старший научный сотрудник Института истории Комакадемии. В 1929—1932 гг. преподаватель вузов в Иваново-Вознесенске и Нижнем Новгороде. — 134.

Ахундов Рухулла Али оглы (1897—1938) — член КПСС с 1919 г. С 1924 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, нарком просвещения Азербайджанской ССР, в 1922—1927 гг. член ЦИК СССР. Репрессирован. — 86.

Багиров Мир Джафар Аббасович (1896—1956) — член КПСС с 1917 г. В 1921—1927 гг. председатель Азербайджанской ЧК, ГПУ, нарком внутренних дел и заместитель председателя СНК Азербайджанской ССР. В 1928—1929 гг. председатель Правления закавказского сельсоюза (г.Тифлис), в 1929-1930 гг. председатель Азербайджанского ГПУ (г.Баку). В 1930—1932 гг. слушатель курсов марксизма при ЦК ВКП(б). С 1932 г. ответственный инструктор ЦК ВКП(б). В 1932-1933 г. председатель СНК Азербайджанской ССР, с 1933 г. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. Осужден и расстрелян в 1956 г. — 86, 145, 150, 197.

Бадаев А.Е. (1883—1951) — член КПСС с 1904 г. В 1921—1929 гг. председатель Петроградского единого потребительского общества, затем Ленинградского союза потребительских обществ. В 1930—1933 гг. председатель Центросоюза (Москва). Член ЦК ВКП(б) с 1925 г. — 151.

Базаров В. (Руднев В.А.) (1874—1939) — философ и экономист, в революционном движении с 1896 г. После февральской революции один из редакторов газеты «Новая жизнь» . С 1921 г. работал в Госплане СССР. — 183, 184, 198.

Базовский Н.А. (1895—1938?) — член КПСС с 1919 г. В 1929 г. заместитель председателя Сибирского крайисполкома, с 1930 г. член бюро Сибирского крайкома ВКП(б). Репрессирован. — 196, 197.

Бакаев И.П. (1897—1936) — член КПСС с 1906 г. В 1925 г. председатель Ленинградской губернской контрольной комиссии. В 1925—1927 г. член ЦКК ВКП(б). XV съездом ВКП(б) исключен из партии как участник троцкистской оппозиции. Репрессирован. — 74.

Баранов П.И. (1892—1933) — член КПСС с 1912 г. С декабря 1924 г. по июнь 1931 г. начальник ВВС РККА. С 1927 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 201.

Бауман К.Я. (1892—1937) — член КПСС с 1907 г. В 1928-1930 гг. второй, затем первый секретарь Московского комитета партии. В 1929-1934 гг. секретарь ЦК ВКП(б), с 1925 г. член ЦК ВКП(б), в 1929-1930 гг.кандидат в члены Политбюро ЦК. Репрессирован. — 34, 159, 161, 191, 192.

Бедный Демьян (1883—1945) — член КПСС с 1912 г. Русский, советский писатель. — 90, 94.

Беленький А.Я. (1883—1941) — член КПСС с 1902 г.. Сотрудник ВЧК-ОГПУ при СНК СССР. Репрессирован. — 55.

Беленький Г. Я. (1885—1938) — член КПСС с 1903 г. До 1925 г. секретарь Краснопресненского РК РКП(б) г. Москвы. В 1925—1927 гг. примыкал к троцкистской оппозиции, за что неоднократно исключался из ВКП(б). — 71.

Беленький З.М. (1888—1940) — член КПСС с 1905 г. В 1925 г. председатель Северо-Кавказского краевого совета профсоюзов. В 1928-1931 гг. член коллегии НК РКИ СССР, в 1931—1934 гг. заместитель наркома РКИ СССР. В 1927—1934 гг. член ЦКК. Репрессирован. — 224.

Бенте — 125.

Бобровщиков — 216.

Богданов П.А. (1882—1939) — член КПСС с 1905 г. В 1921-1925 гг. председатель ВСНХ РСФСР. С 1926 г. председатель Северо-Кавказского крайисполкома. В 1930—1934 гг. руководитель Амторга. Репрессирован. — 194, 195.

Боголепов М.И. (1879—1945) — советский экономист, член-корреспондент АН СССР. В 1930 г. заведующий бюджетным и финансовым отделом Госплана СССР. — 217, 220, 221.

Болдуин Стэнли (1867—1947) — премьер-министр Великобритании в 1923—1929 гг. — 161.

Бондаренко — 216.

Бордига Амадео (1889—1970) — деятель итальянского рабочего движения, в 1921 г. участвовал в основании Итальянской компартии и являлся одним из ее руководителей в первые годы существования ИКП. В 1926 г. находился в оппозиции к руководству ИКП, в 1930 г. исключен из партии за фракционную деятельность. — 97.

Бородин М.М. (1884—1951) — член КПСС с 1903 г. В 1923—1927 гг. представитель Коминтерна в Китае, одновременно политический советник ЦИК Гоминьдана. — 104, 105, 112, 115.

Бруцкус Б.Д. (1878—1938) — экономист и агроном. Автор ряда работ по сельскому хозяйству и экономике. В 1922 г. выслан из России за границу. — 184.

Брюханов Н.П. (1878—1942) — член КПСС с 1902 г. В 1926-1930 гг. нарком финансов СССР. В 1927-1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 179, 181, 193, 194, 211, 213.

Буденный С.М. (1883—1973) — член КПСС с 1919 г. В 1924—1937 гг. инспектор кавалерии РККА. — 43.

Буниат-заде Д.Х. (1888—1938) — член КПСС с 1908 г. С 1928 г. заместитель председателя СНК Азербайджанской ССР, 30 января 1930 г. утвержден его председателем. — 145, 149.

Бухарин Н.И. (1888—1938) — член КПСС с 1906 г. В 1918-1929 ответственный редактор газеты «Правда» ; в 1919-1929 гг. член Исполкома Коминтерна и его Президиума. В 1924—1929 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 10, 22, 27, 28, 31, 41, 42, 44, 47, 51, 55, 56, 58, 59, 60, 64, 65, 67—72, 76, 77, 79, 80, 88, 90, 91, 93, 94, 103, 105, 107, 108, 110, 116, 117, 122—136, 138, 140, 141, 146, 153, 154, 156—158, 167, 168, 189, 194, 220, 232, 235, 236.

Быстрянский В.А. (1886—1940) — член КПСС с 1907 г. Историк, публицист. С 1917 г. работал в газетах «Известия ВЦИК» , «Петроградская правда» . С 1922 г. преподаватель Коммунистического университета (Ленинград). — 153.

Ваганян см. **Тер-Ваганян В.А.**

Валентинов Г.Б. (1896—?) — член КПСС с 1915 г. С 1924 по 1929 гг. заместитель редактора газеты «Труд». Репрессирован. — 107, 108.

Валентинов Н. (Вольский Н.В.) (1879—1964) — в революционном движении с 1898 г. После Октябрьской революции 1917 г. заместитель редактора «Торгово-промышленной газеты», затем работал в торговом представительстве СССР в Париже. С 1930 г. в эмиграции. — 30.

Валецкий Г. (Хорвиц Максимилиан) (1877—1937) — лидер левого крыла ППС. С 1920 г. в России. С 1921 г. представитель коммунистической партии Польши в Коминтерне. В 1928—1935 гг. работал в аппарате ИККИ и одновременно был главным редактором журнала «Коммунистический Интернационал». Репрессирован. — 67.

Ван Мин (Чень Шаоюй) (1904—1974) — деятель китайского и международного коммунистического движения. В 1932—1943 гг. член Президиума ИККИ. — 253.

Ван Цзинвэй (1883—1944) — один из руководителей партии Гоминьдан Китая. В 1925—1926 гг. председатель Национального правительства Китайской республики в Гуанчжоу (Кантон). В январе 1926 г. избран председателем ЦИК Гоминьдана. В январе-апреле 1926 г.председатель Центрального военного совета. В апреле-сентябре 1927 г. председатель Национального правительства в г.Ухань. — 104, 105, 109.

Варский А. (Варшавский А.) (1868—1937) — деятель польского коммунистического движения, один из основателей и руководителей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и Коммунистической партии Польши (КПП). В 1919—1929 гг. член ЦК и в 1923—1929 гг. член Политбюро ЦК КПП. С 1929 г. находился в эмиграции в СССР, где занимался научно-исследовательской работой. Репрессирован. — 68, 70.

Верней Эрик — 14.

Виноградский Н.И. (1900—?) — член КПСС с 1919 г. В 1930 г. заместитель председателя секции обмена и распределения Госплана СССР. — 156.

Войков П.Л. (1888—1927) — член КПСС с 1913 г. С 1924 г. полномочный представитель СССР в Польше. Убит в Варшаве. — 100.

Воробьев — 134, 135.

Ворошилов К.Е. (1881—1969) — член КПСС с 1903 г. В 1925-1934 гг. нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1921 г., член Политбюро ЦК с 1926 г. — 111, 115, 116, 123, 124, 134, 139, 143, 166, 198, 201, 217, 220, 221, 231, 232, 247, 249.

Вуйович Вуйо Войцлав Дмитриевич (1897—1936) — с 1912 г. член социал-демократической партии Сербии, член ВКП(б) с 1918 г. В 1921—1927 гг. член Исполкома Коминтерна, секретарь Исполкома Коммунистического интернационала молодежи. — 48—50, 52.

Вышинский А.Я. (1883—1954) — в социал-демократическом движении с 1903 г. (меньшевик), член КПСС с 1920 г.. С 1931 г. прокурор РСФСР, заместитель наркома юстиции РСФСР, с 1933 г. зам. Прокурора, в 1935-1939 гг. Прокурор СССР. — 237, 247, 248.

Галлахер Уильям (1881—1965) — деятель английского и международного рабочего движения, член компартии Великобритании с 1921 г. — 43.

Гамарник Я.Б. (1894—1937) — член КПСС с 1916 г. С октября 1929 г. начальник Политуправления РККА, одновременно с июня 1930 г. первый заместитель наркома по военным и морским делам СССР, заместитель председателя РВС СССР. Репрессирован. — 232.

Ганшин С.М. (1895—1937) — член КПСС с 1914 г. В 1928-1930 гг. управляющий трестом Грознефть. В 1931 г. заместитель председателя Союзнефти и

председатель правления Союзнефти. Репрессирован. — 197, 219, 229, 230.

Гегечкори А.А. (1887—1928) — член КПСС с 1908 г. С 1922 г. заместитель председателя СНК, одновременно нарком внутренних дел, нарком земледелия Грузинской ССР. — 86.

Гей К.В. (1896—1939) — член КПСС с 1916 г. В 1924 г. секретарь Пермского окружкома РКП(б), в 1925-1926 гг. заведующий организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б). 28 августа 1926 г. ПБ ЦК утвержден секретарем Уралобкома. В 1924-1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 34, 41, 42.

Гендерсон Артур (1863—1935) — в 1911—1934 гг. секретарь Лейбористской партии Великобритании. — 78, 80, 119, 120, 139, 140, 144, 145, 157, 160, 167.

Гесслер Гертруд (род.1894) — в 1923—1926 гг. сотрудница аппарата ИККИ. В начале 1926 г. выехала в США. С 1926 г. член КП США, с 1930 г. освобожденный партработник аппарата ЦК КП США. — 48—50.

Гикало Н.Ф. (1897—1938) — член КПСС с 1917 г. С 1925 г. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), ЦК КП(б) Узбекистана, ЦК КП(б) Азербайджана. С 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 145, 149, 196, 197.

Гольцман А.З. (1894—1933) — член КПСС с 1917 г. С 1922 г. на ответственной работе в ВСНХ, ЦКК РКИ, Главном управлении воздушного флота.— 209, 213.

Гордон — 216.

Готвальд Клемент (1896—1953) — деятель чехословацкого и международного коммунистического движения. В 1935—1943 гг. секретарь ИККИ. — 253.

Гринько Г.Ф. (1890—1938) — член КПСС с 1919 г. С 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР. В 1929 г. заместитель наркома земледелия. В 1930-1937 гг. нарком финансов СССР. Член ЦИК

СССР, с 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 213.

Громан В.Г. (1874—1932?) — экономист, статистик. После Октябрьской революции член Президиума Госплана СССР, член Коллегии ЦСУ СССР, консультант-редактор Союзсахара. — 36, 156, 183, 184, 186, 188, 192—194, 199, 211, 220, 232.

Гукасов П.О. (1858—?) — крупный бакинский нефтепромышленник, инженер. С 1916 г. председатель совета Русского торгово-промышленного банка. После Октябрьской революции эмигрировал. — 187.

Гуральский А. (Хейфец А.Б.) (1890—1960) — член КПСС с 1918 г. В 1926 г. сотрудник аппарата Коминтерна. В 1927 г. научный сотрудник Института К.Маркса и Ф.Энгельса. XV съездом ВКП(б) исключен из партии как активный участник троцкистской оппозиции. — 48—50, 52, 74.

Гусейнов Мирза Давуд Багир оглы (1894—1938) — член КПСС с 1918 г. С 1920 г. нарком финансов Азербайджанской ССР и ЗСФСР, заместитель председателя СНК ЗСФСР. — 86.

Денисов — 186, 187.

Десов Г.А. (1884—?) — член КПСС с 1902 г. С 1926 по 1929 гг. председатель Ленинградской губернской, а затем областной контрольной комиссии ВКП(б). В 1927—1930 гг. член ЦКК. С октября 1930 г. директор завода точного машиностроения им.М.Гельца. — 162, 172, 173, 175, 176.

Десова С.И. — 175.

Детердинг — в 1929 г. глава англо-голландского нефтяного треста «Ройял Датч-Шелл» . — 139.

Джаксон — 216.

Дзержинский Ф.Э. (1887—1926) — член КПСС с 1895 г. В 1922-1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, ОГПУ при СНК СССР, одновременно с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. Член ЦК ВКП(б), с 1924 г. член Политбюро ЦК. — 22, 31, 33, 35—37, 41, 45, 67, 74.

Димитров Георги (1882—1949) — деятель болгарского и международного коммунистического движения. С 1935 г. генеральный секретарь ИККИ. — 252, 253.

Дирксен (1882—1955) — германский дипломат. В 1925—1928 гг. заведующий восточным отделом МИД Германии. В 1928—1933 гг. посол Германии в СССР. — 121, 157.

Добрынский — 147.

Довгалевский В.С. (1885—1934) — член КПСС с 1908 г. В 1928-1934 гг. полномочный представитель СССР во Франции. — 119, 120, 145.

Догадов А.И. (1888—1937) — член КПСС с 1905 г. С 1921 г. член Президиума, секретарь, с 1929 г. первый секретарь ВЦСПС. Член ЦК ВКП(б) в 1924-1930 гг., в 1930—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 65.

Домский (Каменский) Г.Г. (1883—1937) — член СДКПиЛ с 1904 г. С марта 1926 г. член редколлегии польской газеты «Свит» (Москва), член ЦК КП Польши. — 67.

Дубовой И.Н. (1896—1938) — член КПСС с 1917 г. С 1924 г. командир стрелковых дивизий и корпусов, помощник и заместитель командующего, командующий войсками Харьковского военного округа. Член ВЦИК. Репрессирован. — 232.

Евдокимов Г.Е. (1884—1936) — член КПСС с 1903 г. В 1927-1928 гг. член правления Центросоюза, зам. председателя Ульяновского губплана. В 1929-1934 гг. председатель Самарского областного союза сельскохозяйственной кооперации. Репрессирован. — 74.

Егер В.Ю. (1895—?) — член КПСС с 1917 г. В 1930 г. заведующий организационно-инструкторским отделом Новосибирского крайкома ВКП(б). — 197.

Ежов Н.И. (1895—1940) — член КПСС с 1917 г. С 1930 г. заведующий Распредотделом, Отделом кадров и Промышленным отделом ЦК ВКП(б). С 1934 г. заместитель председателя, с 1935 г. председатель

КПК при ЦК ВКП(б) и секретарь ЦК ВКП(б). В 1940 г. расстрелян. — 236.

Емшанов А.И. (1891—1937?) — член КПСС с 1917 г. С 1926 г. по июнь 1931 г. управляющий КВЖД. С 1931 г. начальник сектора железнодорожного транспорта в Госплане СССР. Репрессирован. — 120, 157, 158.

Енукидзе А.С. (1877—1937) — член КПСС с 1898 г. В 1922-1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР. В 1940 г. расстрелян. — 199.

Жемчужина П.С. (1897—1970) — член КПСС с 1918 г. В 1922-1925 гг. студентка Московского рабочего факультета им.Покровского. В 1925—1927 гг. слушательница курсов марксизма-ленинизма. В 1927—1932 гг. секретарь ячейки ВКП(б) и директор московской фабрики «Новая заря» . Жена В. М. Молотова. — 40, 250, 251, 255.

Жданов А.А. (1896—1948) — член КПСС с 1915 г. В 1924-1934 гг. первый секретарь Нижегородского губкома. В 1925-1930 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. член ЦК ВКП(б). — 161.

Зайцев А.Д. (1899—1937?) — член КПСС с 1919 г. В 1926—1928 гг. член редакции газеты «Правда» , сотрудник экономического сектора НК РКИ. С 1928 г. работал в ВСНХ СССР. Репрессирован. — 134.

Залманов М.М. (1879—?) — член КПСС с 1919 г. — 208.

Зассенбах И. — руководитель германского профсоюза шорников, деятель Международного секретариата профсоюзов. — 63.

Зимин — 246.

Зиновьев Г.Е. (1883—1936) — член КПСС с 1901 г. Член ЦК ВКП(б), в 1921-1926 гг. член Политбюро ЦК. В 1919-1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна. Репрессирован. — 10, 22, 25, 27, 38, 42, 44, 47—60, 62—75, 80—82, 90, 92, 97, 98, 101, 102, 116, 136, 161—163, 235, 236, 255.

Зубарев П.Т. (1886—1937) — член КПСС с 1904 г. В 1923—1928 гг. заместитель председателя Свердловского

областного исполнительного комитета. В 1929—1931 гг. второй секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Репрессирован. — 160.

Иванов П. — 86.

Израилович А.И. (1883—1937?) — член КПСС с 1918 г. В 1929 г. руководитель горно-топливной группы в НК РКИ СССР. С 1930 г. заместитель начальника Главного управления топливной промышленности. ВСНХ СССР. В 1933 г.заместитель начальника Главугля, член коллегии НКТП. Репрессирован. — 224.

Ильин Н.И. (1884—1957) — член КПСС с 1910 г. В 1923—1925 гг. член Президиума ЦКК и НК РКИ СССР. В 1925—1934 гг. член президиума НК РКИ СССР и ЦКК. — 102.

Инкпин Альберт (1884—1944) — в 1920—1929 гг. генеральный секретарь КП Великобритании. — 14—16, 18.

Истмен Макс (Форрес Гер) (1883—1969) — американский журналист и писатель, профессор Колумбийского университета, член Компартии США. — 10, 13—16, 18—20, 22—29, 38, 39, 42—44.

Ищенко А.Г. (1895—1937) — член КПСС с апреля 1917 г. В 1927 г. председатель ЦК союза водников, член коллегии НКПС, член комитета по сооружению Волго-Донской магистрали. Репрессирован. — 107, 108.

Кабаков И.Д. (1891—1937) — член КПСС с 1914 г. С 1929 г. первый секретарь Уральского обкома партии. Член ЦК ВКП(б) с 1925 г. Репрессирован. — 160.

Каганович Л.М. (1893—1991) — член КПСС с 1911 г. В 1925—1928 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1930—1935 гг. первый секретарь МК партии, одновременно в 1931—1934 гг. первый секретарь МГК партии В 1924—1925 гг. и 1928-1939 гг. секретарь ЦК, член Политбюро ЦК ВКП(б) (кандидат с 1926 г.). — 27, 88, 141, 172, 192, 228, 241, 242, 247, 249.

Каганович М.М. (1888—1941) — член КПСС с 1905 г. В 1928—1930 гг. член коллегии НК РКИ. В 1930-1931 гг. член президиума ВСНХ СССР, в 1931-1932 гг. начальник Главмашпрома, с 1933 г. заместитель наркомтяжпрома. — 208.

Кактынь А.М. (1893—1937) — член КПСС с 1916 г. С 1926 по 1929 гг. заместитель Управляющего делами СНК и СТО СССР. В 1930 г. на ответственной работе в Госбанке СССР. В 1931—1934 гг. член коллегии НК РКИ СССР. В 1934—1937 гг. заместитель председателя СНК Таджикистана. — 202, 211.

Какурин Н.Е. (1883—1936) — член КПСС с 1921 г. Профессор, преподаватель Военной академии им.М.В.Фрунзе, автор работ по военной истории, стратегии и тактике. В 1932 г. осужден к расстрелу с заменой в последующем к 10 годам лишения свободы. — 231, 232.

Калинин М.И. (1875—1946) — член КПСС с 1898 г. Член ЦК партии с 1919 г., член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1926 г. С 1922 г. председатель ЦИК СССР. — 22, 25, 76, 190, 198, 199, 211.

Калманович М.И. (1888—1937) — член КПСС с 1917 г. В 1927—1930 гг. член ЦКК, с 1930 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1929 г. заместитель наркома земледелия СССР. Член ЦКК. Репрессирован. — 213.

Каменев Л.Б. (1883—1936) — член КПСС с 1901 г. С 1922 г. заместитель председателя СНК РСФСР (СССР), председатель СТО. В январе-августе 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР.С 1926 г. полномочный представитель СССР в Италии, председатель научно-технического управления ВСНХ СССР и Главконцесскома. В 1919-1925 гг. член Политбюро ЦК, в 1926 г. кандидат в члены Политбюро ЦК. Репрессирован. — 10, 22, 25, 44, 47—49, 53, 54, 71, 74—77, 81, 87, 88, 97, 98, 128, 163, 235, 236, 255.

Каменев С.С. (1881—1936) — советский военачальник. Член КПСС с 1930 г. В 1927—1934 гг. замести-

тель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя РВС СССР. — 123.

Караев А.Г. (1896—1938) — член КПСС с 1917 г. Секретарь КП(б) Азербайджана. С 1923 г. член Заккрайкома РКИ. — 86.

Каратыгин Е.С. (?—1930) — профессор, редактор «Финансового вестника» . — 185.

Карахан Л.М. (1889—1937) — член КПСС с 1917 г. В 1923-1926 гг. полномочный представитель СССР в Китае. С 1927 г. заместитель наркома иностранных дел СССР. Репрессирован. — 76, 77, 89, 92, 94, 155, 158.

Карклин Р.Я. (1894—?) — член КПСС с 1914 г. В 1930-1932 гг. директор сектора промышленности Госбанка СССР. — 202, 211.

Картвелишвили (Лаврентьев) Л.И. (1890—1938) — член КПСС с 1910 г. С 1923 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии, второй секретарь Закавказского крайкома, председатель СНК Грузинской ССР. В 1930—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 86.

Касимов Юсив Ибад оглы (?—1957) — член КПСС с 1918 г. — 86.

Касумов Мир Башир Фаттах оглы (1876—1949) — член КПСС с 1905 г. В 1921—1925 гг. заместитель председателя Азербайджанского ЦИК, член Закавказского крайкома. С апреля 1929 г. член Бакинского ревкома, с сентября председатель Карабахского окружного исполкома Азербайджанской ССР. — 146, 150.

Квиринг Э.И. (1888—1937) — член КПСС с 1912 г. Член ЦК в 1923—1934 гг. С 1925 г. заместитель председателя ВСНХ СССР. С 1927 г. заместитель председателя Госплана СССР. С 1931 г. заместитель наркома путей сообщения СССР. В 1932—1934 гг. заместитель председателя Комитета товарных фондов СТО СССР. Репрессирован. — 214, 217.

Квиринг Эр.И. (1892—?) — член КПСС с 1912 г. В 1926-1928 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б) Молото-

ва, в 1928—1929 гг. член коллегии НКЗема, в 192[illegible] 1930 гг. председатель совета сельскохозяйственной кооперации. С января по сентябрь 1930 г. заместитель наркома земледелия РСФСР. — 23[illegible] 232.

Керенский А.Ф. (1881—1970) — русский политический деятель. Адвокат. В 1917 г. во Временном правительстве: министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель, Верховный главнокомандующий. — 184.

Керженцев П.М. (1881—1940) — член КПСС с 1904 г. В 1925—1926 гг. полномочный представитель в Италии. В 1927—1928 гг. заместитель управляющего ЦСУ СССР. — 76.

Киров С.М. (1886—1934) — член КПСС с 1904 г. С 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) с 1923 г., член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 г. — 165, 172, 174—176, 236.

Кисилев А.С. (1879—1937) — член КПСС с 1898 г. В 1921-1923 гг. председатель Малого СНК, в 1923-1925 гг. член Президиума ЦКК, с 1924 г. секретарь ВЦИК. В 1925-1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 151.

Клименко И.Е. (1891—?) — член КПСС с 1912 г. С 1927 г. заместитель наркома земледелия РСФСР. В 1929 г. председатель Трактороцентра, председатель Союза сельско-хозяйственной кооперации и заместитель наркома земледелия Союза. В 1930 г. председатель Сибирского крайисполкома, кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1927—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 196, 197, 205.

Ковалев — заведующий партийным отделом газеты «Правда» . С 10 июня 1929 г. член редколлегии газеты, 28 июля 1929 г. избран секретарем партячейки газеты «Правда» . — 172—174.

Кодацкий И.Ф. (1893—1937) — член КПСС с 1914 г. В 1928—1929 гг. заместитель председателя и председатель Совнархоза Ленинградской области. С

1925 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1930—1937 член ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 172, 173, 175, 176.

Комаров Н.П. (1886—1937) — член КПСС с 1909 г. В 1926—1929 гг. председатель Ленинградского совета и Ленинградского исполнительного комитета. В 1930—1931 гг. в ВСНХ. С 1931 г. нарком коммунального хозяйства РСФСР. Член ЦК ВКП(б) в 1921, 1923-1934 гг. Репрессирован. — 165, 172, 173, 175, 176.

Кондратьев И.И. (1887—?) — член КПСС с 1905 г. В 1926-1927 гг. секретарь Ленинградского губисполкома. В 1927—1929 гг. заместитель председателя Ленинградского совета. — 175.

Кондратьев Н.Д. (1892—1938) — русский экономист, директор Конъюнктурного института при Наркомфине СССР. Репрессирован. — 182—184, 186, 188, 192—194, 199, 211, 220, 224, 232.

Копп В.Л. (1880—1930) — член КПСС с 1908 г. В 1923-1925 гг. член коллегии НКИД СССР. С апреля 1925 г. полномочный представитель СССР в Японии. В 1927—1930 гг. полномочный представитель СССР в Швеции. — 76, 77, 87, 88, 89, 91.

Косиор И.В. (1893—1937) — член КПСС с 1908 г. С 1927 г. заместитель председателя ВСНХ СССР, заместитель наркома тяжелой промышленности, с 1933 г. уполномоченный СНК СССР по Дальневосточному краю. С 1927 г. член ЦК ВКП(б). — 223, 224.

Косиор С.В. (1889—1939) — член КПСС с 1907 г. С 1922 г. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), с 1926 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1928-1938 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины. Репрессирован. — 34, 242.

Котов В.А. (1885—1937) — член КПСС с 1915 г. В 1925-1928 гг. секретарь Московского комитета партии. С 1929 г. член коллегии наркомата труда РСФСР. Член ЦК ВКП(б) в 1925—1930 гг. Репрессирован. — 131.

Котовский Г.И. (1881—1925) — член КПСС с 1920 г. Командир партизанского отряда, кавалерийской бригады и дивизии Красной армии в годы гражданской войны. — 42, 43.

Красин Л.Б. (1870—1926) — член КПСС с 1890 г. В 1920-1923, 1925—1926 гг. нарком внешней торговли СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1924 г. — 47.

Красный Б. — 145, 149.

Криницкий А.И. (1894—1937) — член КПСС с 1915 г. С 1924 г. секретарь, первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В 1927-1929 гг. заведующий отделом ЦК ВКП(б). В 1929-1930 гг. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). С 1930 г. заместитель наркома РКИ СССР. В 1924—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 34, 153, 154, 174.

Крумин (Круминьш) Г.И. (1894—1943) — член КПСС с 1909 г. С 1919 по 1928 гг. редактор газеты «Экономическая жизнь» . С 1928 г. член редколлегии газеты «Правда» . В 1930 г. редактор «Известий ВЦИК и ЦИК Советов» . Репрессирован. — 126, 130, 133, 172—174.

Крупская Н.К. (1869—1939) — член КПСС с 1898 г. С 1920 г. руководитель Главного политико-просветительного комитета Наркомпроса РСФСР. С 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР. Член ЦК ВКП(б) с 1927 г. — 22, 27, 29, 38, 39, 40, 42, 74, 75, 90, 130, 132.

Крыленко Е.В — 13.

Крыленко Н.В. (1885—1938) — член КПСС с 1904 г. С 1918 г. председатель Верховного трибунала, прокурор РСФСР, с 1931 г. нарком юстиции РСФСР. Член ЦКК ВКП(б) в 1927—1934 гг. Репрессирован. — 13.

Кузнецов С.М. (1891—?) — член КПСС с 1915 г. В 1923-1929 гг. член коллегии Наркомата финансов, заместитель наркома финансов, в 1929—1931 гг. заместитель председателя Госплана СССР. 10 апре-

ля 1931 г. утвержден товарищем председателя правления КВЖД. — 221, 222.

Кузнецов В.Н. (1869—?) — член КПСС с 1917 г. Секретарь Барнаульского окружкома ВКП(б), член краевого комитета ВКП(б), член окружного исполнительного комитета. — 196, 197.

Куйбышев В.В. (1888—1935) — член КПСС с 1904 г. В 1923—1926 гг. председатель ЦКК, нарком РКИ, одновременно в январе-ноябре 1926 г. заместитель предпредседателя СНК и СТО СССР. В 1926—1930 гг. председатель ВСНХ СССР, в 1930-1934 гг. председатель Госплана СССР, и заместитель председателя СНК и СТО СССР. Член ЦК РКП(б) с 1922 г., член Политбюро с 1927 г. — 10, 22, 24, 47, 48, 76, 77, 80, 86, 153, 170, 191, 196, 202, 211, 217, 239, 247, 249.

Куликов Е.Ф. (1891—1937?) — член КПСС с 1910 г. В 1927 г. ответственный секретарь Замоскворецкого райкома ВКП(б). Член ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 131.

Куприянов С.В. — 185, 186.

Кускова Е.Д. (1869—1958) — русский публицист, идеолог «экономизма» . После октября 1917 г. работала в Комитете помощи голодающим.. В 1922 г. выслана за границу. — 184.

Куусинен О.В. (1881—1964) — член КПСС с 1904 г. В 1921—1939 гг. секретарь ИККИ. — 93, 253.

Ланкастер — 243.

Ларичев В.А. — в 1929—1930 гг. председатель Топливной секции и заместитель председателя Промышленной секции, член Президиума Госплана СССР. — 184, 186, 188.

Лашевич М.М. (1884—1928) — член КПСС с 1901 г. С 1925 г. заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя РВС СССР. В 1925, 1926 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). XV съездом ВКП(б) исключен из партии как активный участник троцкистской оппозиции.

В 1928 г. восстановлен в ВКП(б). — 51, 52, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77.

Лежава А.М. (1870—1937) — член КПСС с 1904 г. В 1924-1930 гг. заместитель председателя СНК РСФСР и председатель Госплана РСФСР. Репрессирован . — 231, 232.

Ленин В.И. — 10, 13, 14, 15, 16, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 53, 60, 73, 85, 90, 92, 97, 98, 128, 153, 183.

Леонов Ф.Г. (1892—?) — член КПСС с 1914 г. В 1928 г. секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) Москвы, затем один из секретарей МК ВКП(б). С 1927 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1930-1933 гг. член ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 151.

Лиздинь Г.Я. (1864—?) — член КПСС с 1892 г. В 1925 г. член завкома Балтийского завода, член ЦКК ВКП(б). XV съездом ВКП(б) исключен из партии как активный участник троцкистской оппозиции. — 74.

Лип — 216.

Литвинов М.М. (1876—1951) — член КПСС с 1898 г. С 1921 г. заместитель, а в 1930—1939 гг. нарком иностранных дел СССР. — 89, 120, 144, 154, 155, 157, 158, 160, 167, 170, 171, 241, 249.

Лобов С.С. (1888—1937) — член КПСС с 1913 г., член ЦК в 1924—1937 гг. В 1926—1930 гг. председатель ВСНХ РСФСР. С 1930 г. заместитель наркома снабжения СССР. В 1932-1936 гг. нарком лесной промышленности СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1924 г. Репрессирован. — 172.

Лозовский А. (Дридзо С.А.) (1878—1952) — член КПСС с 1901 г. С 1921 г. генеральный секретарь Профинтерна. В 1927—1939 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 49, 50, 56, 64, 65, 104.

Локацков Ф.И. (1881—1937) — член КПСС с 1904 г. Председатель областного исполкома Северного Урала, в 1930 г. заместитель председателя ВСНХ РСФСР. В 1927—1930 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 153.

Ломанс — 216.

Ломинадзе В.В. (1897—1935) — член КПСС с 1917 г. В 1925-1929 гг. член президиума Исполкома Коминтерна, в 1925-1926 гг. секретарь Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи. В 1930 г. секретарь Закавказского крайкома партии. Покончил жизнь самоубийством. — 136, 137, 189, 190, 231.

Ломов (Оппоков) Г.И. (1888—1938) — член КПСС с 1903 г. В 1926—1929 г. председатель правления «Донуголь» . С 1929 г. член Президиума ВСНХ СССР. В 1931-1933 гг. заместитель председателя Госплана СССР. В 1927-1934 гг. член ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 204, 230.

Лукашин (Срапионян) С.Л. — член КПСС с 1906 г. В 1921-1925 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Армении. С 1922 г. член Закавказского краевого комитета РКП. Член ЦИК СССР. — 86.

Любимов И.Е. (1882—1937) — член КПСС с 1902 г. В 1926-1930 гг. председатель правления Центросоюза. Член ЦК ВКП(б) с 1927 г. Репрессирован. — 123.

Ляксуткин Ф.Ф. (1896-?) — член КПСС с 1913 г. В 1929—1930 гг. председатель Сибирской краевой контрольной комиссии, в 1931-1933 гг. заведующий бюро жалоб и руководитель группы заготовок в НК РКИ СССР. — 196, 197.

Макаров Н.П. (1887—1980) — экономист-аграрник, профессор Тимирязевской сельскохозяйственной Академии и Воронежского сельскохозяйственного института, член Президиума НКЗ РСФСР. — 182, 183, 192.

Макдональд Джеймс Рамсей (1866-1937) — один из основателей и лидеров Лейбористской партии Великобритании. В 1924 и 1929—1931 гг. премьер-министр. — 15, 140, 161.

Мамаев А.С. (1892—1938?) — член КПСС с 1917 г. В 1924-1929 гг. председатель Главного хлопкового комитета. С января 1930 г. заместитель председателя Амторга. Репрессирован. — 148, 152.

Мануильский Д.З. (1883—1959) — член КПСС с 1903 г. С 1924 г. член Президиума ИККИ, в 1928-1943 гг. секретарь ИККИ. Член ЦК ВКП(б) с 1923 г. — 28, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 49, 50, 252, 253.

Марецкий Д.П. (1901—1938?) — член КПСС с 1919 г. До 1925 г. работал в газете «Правда». В 1929—1932 гг. ученый секретарь плановой комиссии и заведующий экономическим кабинетом АН СССР в Ленинграде. Репрессирован. — 131, 132, 134.

Маркс К. — 129.

Марти Андре (1886—1956) — член КП Франции. В 1935—1936 гг. секретарь ИККИ, в 1936—1939 гг. организатор и руководитель интербригад в Испании. С 1939 г. секретарь КП Франции. В 1939-1943 гг. секретарь ИККИ и представитель КП Франции при ИККИ. — 253.

Маслов С.Л. (1873—1938) — правый эсер, министр земледелия во Временном правительстве, затем работал в хозяйственных организациях и научных учреждениях: до 1929 г. член правления Центросоюза, преподаватель МГУ. Репрессирован. — 184.

Махарадзе Ф.И. (1868—1941) — член КПСС с 1903 г. С 1922 г. председатель ЦИК Грузинской ССР, председатель СНК Грузинской ССР, председатель ЦИК ЗСФСР. — 86.

Медведев С.П. (1885—1937) — член КПСС с 1900 г. С 1920 г. на профсоюзной работе в ЦК союза металлистов. В дальнейшем работал в Наркомтруде. В 1928—1929 гг. председатель синдиката «Всецветмет». Репрессирован. — 52, 56, 57, 58, 92, 94, 95.

Межлаук В.И. (1893—1938) — член КПСС с 1917 г. С 1931 г. первый заместитель председателя, а в 1934—1937 гг. председатель Госплана СССР, заместитель Председателя СНК и СТО СССР. С 1927 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), с 1934 г. член ЦК. Репрессирован. — 249, 250.

Менжинский В.Р. (1874—1934) — член КПСС с 1902 г. С 1926 г. председатель ОГПУ. С 1927 г. член ЦК ВКП(б). — 180, 181, 187, 218, 232.

Микоян А.И. (1895—1978) — член КПСС с 1915 г. В 1924—1926 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). С августа 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР, с 1930 г. снабжения СССР, в 1934—1938 гг. пищевой промышленности СССР . С 1923 г. член ЦК ВКП(б). С 1926 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с 1935 г. член Политбюро ЦК. — 75, 76, 77, 83, 84, 86, 88, 105, 116, 141, 143, 147, 148, 151, 156, 203, 204, 205, 206, 217.

Милюков П.Н. (1859—1943) — русский политический деятель, историк-публицист. Один из организаторов партии кадетов, член ее ЦК. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. — 184, 186, 187, 188.

Мирзоян Л.Н. (1897—1939) — член КПСС с 1917 г. В 1925-1929 гг. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1927—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 86, 145, 148, 149, 156, 159, 160, 193, 195.

Михайлов — 172.

Монатт Пьер (1881—1960) — французский профсоюзный деятель и публицист. В 1921—1924 гг. входил в редакцию органа КПФ «Humanite» . С 1925 г. издавал троцкистский орган «Пролетарская революция» . — 18.

Монташев — 186.

Москвин см. Трилиссер М.А.

Мравян А.А. (1886—1929) — член КПСС с 1905 г. С 1923 г. заместитель председателя СНК и нарком просвещения Армянской ССР. С 1924 г. член Закрайкома РКП(б). — 86.

Мрачковский С.В. (1888—1936) — член КПСС с 1905 г. В 1920-1925 гг. командующий Приуральским, а затем Западно-Сибирским военными округами. В 1927 г. председатель правления Госшвеймашина ВСНХ СССР. В сентябре 1927 г. за фракционную деятельность исключен из партии. С февраля 1932 г. по октябрь 1933 г. начальник строительст-

ва Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Репрессирован. — 162.

Муралов Н.И. (1877—1937) — член КПСС с 1903 г. С 1925 г. ректор сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, член Президиума Госплана РСФСР. Член ЦКК. XV съездом ВКП(б) исключен из партии как активный участник троцкистской оппозиции. Репрессирован. — 74.

Мусабеков Г.М. (1888—1938) — член КПСС с 1918 г. С 1922 г. председатель СНК, с 1929 г. председатель ЦИК Азербайджанской ССР, с 1925 г. один из Председателей ЦИК СССР. Репрессирован. — 145, 149, 150.

Муссолини Бенито (1883—1945) — фашистский диктатор в Италии в 1922—1943 гг. — 161.

Назаретян А.М. (1889—1937) — член КПСС с 1905 г. С 1924 г. секретарь Закавказского крайкома партии, председатель ЦКК и нарком РКИ ЗСФСР. Репрессирован. — 83, 86, 89.

Наумов — 172, 173.

Неандер — 216.

Немов А.С. — 218.

Нечаев Н.В. (1887?—?) — член КПСС с 1915 г. С 1925 г. инструктор Курского губкома ВКП(б), с 1926 г. заведующий организационным отделом, затем секретарь Белгородского укома ВКП(б). — 90, 93.

Николай см. Бухарин Н.И.

Нобель Эммануэль (1859—1932) — шведский предприниматель, владелец нефтяных промыслов в Баку до 1917 г. — 147, 186, 187.

Овчинников Г.Ф. (1893—1937?) — член КПСС с 1918 г. В 1932-1933 гг. секретарь партийного комитета Ростовского завода сельско-хозяйственного машиностроения. В 1933 г. первый секретарь Ростовского горкома ВКП(б), с ноября 1933 г. начальник Северо-Кавказского краевого управления связи. Репрессирован. — 246.

Орахелашвили М.Д. (1881—1937) — член КПСС с 1903 г. С 1926 г. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), председатель СНК ЗСФСР. Член ЦК партии в 1926—1934 гг. Репрессирован. — 86, 154.

Орджоникидзе Г.К. (1886—1937) — член КПСС с 1903 г. В 1922—1926 гг. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов партии. В 1926-1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР, заместитель Председателя СНК и СТО СССР. С 1930 г. председатель ВСНХ СССР, с 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР. Член ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК с 1930 г. — 59, 61, 69, 82—86, 89, 102, 123, 134, 139, 148, 163, 164, 166, 173, 174, 205, 217, 220, 221, 223, 224, 230, 231, 232, 237, 239, 247, 248, 255.

Орлов В.М. (1895—1938) — член КПСС с 1918 г. С 1926 г. командующий Морскими силами Черного моря. В 1931—1937 гг. начальник Морских Сил РККА, с 1937 г. заместитель наркома обороны СССР. Репрессирован. — 232.

Осинский (Оболенский) В.В. (1887—1938) — член КПСС с 1907 г. В 1930 г. заместитель председателя ВСНХ, кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 196, 198, 199, 200.

Ошвинцев М.К. (1889—?) — член КПСС с 1917 г. В 1930 г. председатель Уральского облисполкома, кандидат в члены ЦК. — 160.

Петерсон А.А. (1895—?) — член КПСС с 1917 г. Следователь партколлегии ЦКК, член ЦКК. XV съездом ВКП(б) исключена из партии как активная участница троцкистской оппозиции. — 74.

Петровский Г.И. (1878—1958) — член КПСС с 1897 г. В 1919-1938 гг. председатель Всеукраинского ЦИК. Одновременно с 1922 г. один из председателей ЦИК СССР. — 27, 88.

Пик Вильгельм (1876—1960) — деятель германского и международного коммунистического движения. В 1928-1943 гг. член ИККИ, с 1931 г. член Президиума и секретариата ИККИ. — 253.

Пилсудский Юзеф (1867—1935) — деятель правого крыла Польской социалистической партии. В 1926—1928 гг., 1930 г. премьер-министр Польши. — 66, 67, 68.

Платонов Г. — 126, 127, 128, 129.

Покровский И.В. — главный инженер конторы инженерных сооружений Грознефти. — 217.

Поллит Гарри (1890—1960) — деятель английского и международного коммунистического движения, один из основателей КП Великобритании, в 1924—1943 гг. член ИККИ. — 43.

Полонский В.И. (1893—1939) — член КПСС с 1912 г. С 1928 г. секретарь Московского комитета партии. С 1930 г. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, секретарь Закрайкома ВКП(б). С 1927 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 159, 161.

Полюдов Е.В. (1887-?) — член КПСС с 1907 г. В 1927—1931 г. член коллегии НКПС. С октября 1931 г. по 1934 г. начальник сектора НКФина РСФСР. — 163, 164.

Попов Н.Н. (1891—1938) — член КПСС с 1919 г. В 1922-1932 гг. член редколлегии «Правды». В 1933-1937 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. Репрессирован. — 126, 130, 131, 133, 172, 173.

Постышев П.П. (1887—1939) — член КПСС с 1904 г. С 1926 г. секретарь ЦК КП(б) Украины. Член ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1930-1934 гг. секретарь ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 161, 218, 221, 228.

Преображенский Е.А. (1886—1937) — член КПСС с 1903 г., В 1924—1927 гг. зам. председателя Главконцесскома, член коллегии Наркомфина СССР Затем в системе Госплана СССР, на дипломатической работе. Репрессирован. — 55.

Прокопович С.Н. (1871—1955) — русский публицист, экономист. После октября 1917 г. работал в Комитете

помощи голодающим. В 1922 г. выслан за границу. — 184.

Пуанкаре Жюль Анри (1860—1934) — президент Франции в 1926—1929 гг. — 161.

Пятаков Ю.Л. (1890—1937) — член КПСС с 1910 г. С 1923 г. заместитель председателя ВСНХ. В 1928 г. торговый представитель СССР во Франции. В 1929-1930 гг. председатель правления Госбанка. Член ЦК ВКП(б) в 1923—1925, 1930—1936 гг. Репрессирован. — 45, 74, 172, 173, 178, 179, 180, 181, 193, 194, 202, 203, 211, 213, 217, 236, 239.

Пятницкий И.А. (1882—1938) — член КПСС с 1898 г. С 1923 г. секретарь Исполкома Коминтерна. Член ЦК партии в 1927—1937 гг. Репрессирован. — 49, 50, 65, 252.

Радек К.Б. (1885—1939) — член РСДРП с 1903 г. С 1902 г. состоял в социал-демократической партии Польши, с 1904 г. в социал-демократической партии Польши и Литвы. С 1908 г. активный деятель левого крыла немецкого социал-демократическом движения. Член КПСС с 1917 г. В 1919-1924 гг. член ЦК РКП(б). XV съездом ВКП(б) исключен из партии как активный член троцкистской оппозиции. Репрессирован. — 66.

Раковский Х.Г. (1873—1941) — член КПСС с 1917 г. В 1923-1928 гг. полномочный представитель СССР в Англии, заместитель наркома иностранных дел СССР. Репрессирован. — 140, 141.

Рамзин Л.К. (1887—1948) — профессор. В 1930 г. директор Всесоюзного теплотехнического института. — 184, 186, 187, 188, 198.

Резников Б.Г. (1898—?) — член КПСС с 1917 г. В 1929—1931 гг. слушатель Института красной профессуры, одновременно до 1937 г. заместитель заведующего и заведующий отделом редакции газеты «Правда», секретарь партийной ячейки литературного отделения. Репрессирован. — 189, 231.

Рейнгольд И.И. (1887—1936) — член КПСС с 1917 г. В 1929 г. работал в Госплане СССР. 30 ноября

1929 г. назначен председателем Главхлопкома, до декабря 1934 г. работал заместителем наркома земледелия СССР. Репрессирован. — 148, 252.

Рой Манабендра Нат (1892—1948) — деятель индийского национально-освободительного движения, в 20-е годы работал в Коминтерне, в 1927 г. член ИККИ, представитель Коминтерна в Китае. В 1928 г. исключен из рядов Коминтерна. — 49, 112, 114, 115.

Розенгольц А.П. (1889—1938) — член КПСС с 1905 г. С 1928 г. заместитель наркома РКИ СССР, с 1930 г. заместитель, затем нарком внешней и внутренней торговли СССР. Член ЦКК. Репрессирован. — 205, 206, 208, 223, 239, 240.

Романов М.А. (1878—1918) — великий князь, брат последнего русского императора Николая II. — 53, 97.

Росляков М.В. (1897—?) — член КПСС с 1918 г. В 1926 г. секретарь Северо-Западного экономического совещания. В 1931—1935 гг. руководил финансовыми органами Ленинграда и Ленинградской области. С 1931 г. член коллегии Наркомфина СССР. Репрессирован. — 174, 176.

Росмер Альфред (1877—1964) — сотрудник журнала «La vie ouvriere». Член Французской коммунистической партии. — 16.

Рудзутак Я.Э. (1887—1938) — член КПСС с 1905г. В 1924—1930 гг. нарком путей сообщения СССР. В 1926—1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931—1934 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1920—1937 гг., член Политбюро в 1926—1932 гг. (кандидат в 1923—1926 гг.). Репрессирован. — 31, 71, 74—76, 80, 88, 91, 124, 141, 164, 169, 195, 217, 239.

Румянцев И.П. (1886—1937) — член КПСС с 1905г. С 1924 г. секретарь Пермского, Свердловского окружкомов, секретарь Уральского обкома ВКП(б). С 1927 г. секретарь Владимирского губкома, с

1929 г. Западного обкома ВКП(б). Репрессирован. — 161.

Румянцев К.А. (1891—1932) — член КПСС с 1916 г. В 20-е годы заместитель председателя Азнефти, член Заккрайкома, член ЦК КП(б) Азербайджана, с 1925 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 86, 152, 156, 157, 159.

Рыков А.И. (1881—1938) — член КПСС с 1898 г. В 1924—1930 гг. председатель СНК СССР и РСФСР (до 1929 г.), одновременно в 1926—1930 гг. председатель СТО. В 1931—1936 гг. нарком связи СССР. В 1920-1934 гг. член ЦК партии, член Политбюро ЦК в 1922—1930 гг. Репрессирован. — 10, 22, 24, 25, 27, 42, 47, 65, 71, 72, 76, 86—88, 107, 116, 122, 124, 130—135, 154, 162, 166—168, 170, 189—191, 194, 196, 211, 214, 215, 217, 218, 220—222, 236.

Рютин М.Н. (1890—1937) — член КПСС с 1914 г. В 1925—1928 гг. секретарь Краснопресненского райкома партии г.Москвы. В 1929 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) по коллективизации. В марте 1930 г. назначен председателем Управления фотокинопромышленности, членом Президиума ВСНХ. Репрессирован. — 217, 218, 235.

Рябовол К.С. (1894—1937?) — член КПСС с 1919 г. С 1927 г. член правления Нефтесиндиката, с 1930 г. председатель правления Союзнефти. В 1931—1933 гг. председатель правления Союзнефтеэкспорт. — 204—206.

Рябушинский П.П. (1871—1924) — один из основателей партии «прогрессистов» . Белоэмигрант. — 187.

Рязанцев (?—1930) — профессор. — 185.

Савельев М.А. (1884—1939) — член КПСС с 1903 г. В 1928—1930 гг. директор Института Ленина. С июля 1928 г. член редакции «Правды» . — 133.

Садырин П.А. (1877—?). — в 1925 г. председатель совета Московского народного банка в 1930 г. член правления Госбанка СССР. Репрессирован. — 182, 183, 194.

Семенов — 220.

Серганин М.М. (1889—?) — член КПСС с 1912 г. В 1926 г. секретарь Петроградского райкома ВКП(б). — 172.

Серебряков Л.П. (1888—1937) — член КПСС с 1905 г. В 1922-1924 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР, затем на хозяйственной работе в системе наркомата. В 1926 г. на ответственной работе в полосе отчуждения КВЖД, с 1929 г. член коллегии НКПС. С 1931 г. начальник Центрального управления шоссейных дорог и автотранспорта СССР. Репрессирован. — 87—89, 92.

Симановский А.А. (1874—?) — член КПСС с 1917 г. В 1921—1926 гг. первый секретарь посольства СССР в Швеции. В 1926—1930 гг. агент НКИД СССР на Дальнем Востоке. С 1930 г. заместитель заведующего секретариата ЦИК. — 122, 170.

Скворцов-Степанов И.И. (1870—1928) — член КПСС с 1896 г. С 1925 г. редактор газеты «Известия», заместитель редактора газеты «Правда», редактор газеты «Ленинградская правда». Член ЦК ВКП(б) с 1925 г. — 133.

Слепков А.Н. (1899—1937) — член КПСС с 1919 г. В 1924—1928 гг. работал в газете «Правда», журнале «Большевик» и одновременно в 1926—1928 гг. ответственный инструктор орграспредотдела ЦК ВКП(б). В 1928—1932 член бюро и заведующий агитационно-пропагандистской работы Средне-Волжского крайкома ВКП(б). Репрессирован. — 132, 134, 138, 145, 235.

Смилга И.Т. (1892—1938) — член КПСС с 1907 г. С осени 1923 г. заместитель председателя Госплана СССР. В 1924—1926 гг. член СТО СССР. В 1925—1927 гг. член ЦК партии. XV съездом ВКП(б) исключен из партии как активный участник троцкистской оппозиции. Репрессирован. — 36, 45, 53, 54, 97.

Смирнов А.П. (1878—1938) — член КПСС с 1896 г. В 1928—1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б) и замести-

тель председателя СНК РСФСР. С 1930 г. член президиума ВСНХ СССР. Репрессирован. — 236.

Смирнов В.М. (1887—1937) — член КПСС с 1907 г. В 1926 г. член президиума Госплана СССР. Репрессирован. — 94, 95.

Смирнов И.Н. (1881—1936) — член КПСС с 1899 г. В 1923-1927 гг. народный комиссар почт и телеграфа СССР. За фракционную деятельность XV съездом ВКП(б) исключен из партии. Репрессирован. — 146, 150, 151, 162.

Смирнов П.А. (1897—1938) — в 1926—1937 гг. член Военного Совета, начальник политуправления Балтийского флота и ряда военных округов. С 1937 г. начальник Политуправления РККА, одновременно заместитель наркома обороны СССР. С декабря 1937 г. нарком ВМФ. Репрессирован. — 232.

Смородин П.И. (1897—1939) — член КПСС с 1917 г. С 1928 г. первый секретарь ряда райкомов партии в Ленинграде, кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. Репрессирован. — 175.

Сокольников Г.Я. (1888—1939) — член КПСС с 1905 г. В 1922—1926 гг. нарком финансов РСФСР, с июля 1923 г. СССР. С 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР, с 1928 г. председатель нефтесиндиката. В 1929—1932 гг. полпред СССР в Великобритании. В 1922—1930 гг. член ЦК ВКП(б) Репрессирован. — 70, 71, 194, 217, 220.

Соловьев К.С. (1897—?) — член КПСС с 1915 г. В 1927—1928 гг. заведующий Башкирской государственной строительной конторы. Член ЦКК. Репрессирован. — 74.

Сорин В.Г. (1893—1944) — член КПСС с 1917 г. В 1920—1925 гг. член МК и член бюро МК РКП(б). С 1924 г. работал в Институте В.И. Ленина. Репрессирован. — 90, 92.

Стецкий А.И. (1896—1938) — член КПСС с 1915 г. В 1926—1929 гг. член Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б и заведующий отделом Ленинградского губкома ВКП(б). В 1930—1938 гг. заведующий отделами

ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 г. главный редактор журнала « Большевик » . Репрессирован. — 82.

Стрижов И.Н. (1872—?) — геолог, нефтяник, минеролог, был управляющим железными рудниками и нефтяными промыслами ряда товариществ и обществ на Урале и Северном Кавказе. С июля 1920 г. помощник управляющего технической частью Главного нефтяного комитета, затем технический директор Грознефти, старший директор нефтепромышленности Главгортопа ВСНХ СССР. С 1923 г. профессор Московской горной академии. — 217.

Струмилин С.Г. (1877—1974) — член КПСС с 1923 г. Советский экономист и статистик. В 1921—1937 гг. работал в Госплане РСФСР, СССР. — 36.

Стуруа И.Ф. (1870—1931) — член КПСС с 1896 г. С 1921 г. председатель парткомиссии Закавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б), одновременно в 1922—1924 гг. нарком земледелия Грузинской ССР. Член ЦКК ВКП(б) с 1924 г., член Закавказского крайкома ВКП(б). — 86.

Стэн Я.Э. (1899—1938) — член КПСС с 1914 г. В 1924—1927 гг. заведующий сектором отдела пропаганды агитпропа ИККИ. В 1927—1928 гг. заместитель заведующего отделом агитпропа ЦК ВКП(б). С 1928 по 1930 гг. заместитель директора Института К.Маркса и Ф.Энгельса. В 1931—1932 гг. заведующий сектором методологии Института энергетики. В 1932—1933 г. экономист-плановик Скотоводтреста (г.Акмолинск). В 1935 г. заведующий контрольной редакцией БСЭ. С 1932 г. преподаватель Института красной профессуры и сотрудник АН СССР. Репрессирован. — 118, 135—138.

Судьин С.К. — член КПСС с 1918 г. В 1920—1927 гг. работал на транспорте. С 1928 г. в ЦКК РКИ. — 224.

Суриц Я.З. (1882—1952) — член КПСС с 1903 г. В 1930 г. полномочный представитель СССР в Турции. — 208, 209.

Суханов (Гиммер) Н.Н. (1882—1940) — экономист, публицист. Являлся членом Президиума Земплана НКЗ, членом РВС Первой трудовой армии, работал в торговых представительствах СССР в Берлине и Париже, являлся действительным членом Института монополии внешней торговли. Репрессирован. — 183, 184, 186, 198, 199, 220, 232.

Суханова (Флаксерман) Г.К. (1888—1958) — член КПСС с 1905 г. Жена Суханова Н.Н. — 183, 198.

Сырцов С.И. (1893—1937) — член КПСС с 1913 г. С 1926 г. секретарь Сибирского крайкома ВКП(б), в 1929—1930 гг. председатель СНК РСФСР, затем на хозяйственной работе. Член ЦК партии в 1927—1930 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК в 1929—1930 гг., директор Международного аграрного института. Репрессирован. — 189, 190, 214, 215, 227, 228, 231.

Тан Шэнчжи (1889—1970) — китайский военноначальник, член Уханьского Национального правительства. — 108—110.

Тань Пиншань (1886—1956) — в 1926—1927 гг. член ЦК и Политбюро ЦК КПК, входил в Уханьское правительство Гоминьдана в качестве министра сельского хозяйства. — 109, 114.

Тебандаев — 241.

Теодорович И.А. (1875—1937) — член КПСС с 1895 г. В 1928—1930 гг. генеральный секретарь Крестьянского интернационала, директор Международного аграрного института. Репрессирован. — 194, 211.

Тер-Ваганян В.А. (1893—1936) — член КПСС с 1912 г. На XV съезде ВКП(б) исключен из партии за «активную троцкистскую деятельность» . В январе 1928 г. был выслан сначала в г.Бийск, а затем в г.Казань. Репрессирован. — 150, 162.

Товстуха И.П. (1889—1935) — член КПСС с 1913 г. В 1921—1924 гг. в аппарате ЦК РКП(б), в 1924—1926 гг. помощник директора Института В.И.Ленина. — 39, 69.

Толмачев В.Н. (1886—1937) — член КПСС с 1904 г. В 1928—1930 гг. нарком внутренних дел РСФСР. Репрессирован. — 214, 236.

Тольятти (Эрколи) Пальмиро (1893—1964) — генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии с 1926 г., с 1935 г. член Секретариата ИККИ. — 252, 253.

Томас Джеймс Генри (1874—1949) — в 1917—1931 гг. генеральный секретарь Национального союза железнодорожников Великобритании. — 64, 66, 78, 80.

Томский М.П. (1880—1936) — член КПСС с 1904 г. В 1922—1929 гг. председатель ВЦСПС. С 1929 г. председатель Всесоюзного объединения химической промышленности, заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1932—1936 гг. заведующий Объединения государственных издательств. Член ЦК партии в 1919—1934 гг., член Политбюро ЦК в 1922—1930 гг. Покончил жизнь самоубийством. — 10, 22, 25, 47, 56, 64, 69, 79, 80, 87, 88, 96, 107, 116, 122—124, 170, 171, 194, 211, 213, 236.

Трен А. — 16.

Трилиссер М.А. (1883—1940) — член КПСС с 1901 г. В 1930—1934 гг. заместитель наркома РКИ РСФСР. — 253.

Троицкий — профессор Военной академии им.Фрунзе. Репрессирован. — 231, 232.

Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879—1940) — в революционном движении с 1897 г. Член КПСС с 1917 г. В 1919—1925 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР. В 1925—1927 гг. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главконцесскома. В 1919—1926 гг. член Политбюро ЦК. — 10, 11, 13—16, 18—20, 22—33, 37—44, 48, 53, 55—60, 63, 64, 69—74, 76, 88, 92, 93, 95, 101, 102, 107, 136, 150, 151, 153, 255.

Туманов Н.Г. (1887—1936) — член КПСС с 1917 г. В 1928—1930 гг. торговый представитель СССР во Франции. В 1928 г. получил строгий выговор за актив-

ную оппозиционную деятельность. В 1931 г. председатель правления Промбанка и член президиума ВСНХ. Репрессирован. — 204, 206.

Тухачевский М.Н. (1893—1937) — член КПСС с 1918 г. Маршал Советского Союза. В 1925—1928 гг. начальник Штаба РККА. Репрессирован. — 231, 232.

Уайз Эдуард Френк (1885—1933) — английский политический деятель. С 1923 г. экономический советник по внешней торговле при лондонском отделении Центросоюза. Участвовал в неофициальных переговорах о возобновлении англо-советских дипломатических отношений. — 160.

Уборевич И.П. (1896—1937) — член КПСС с 1917 г. В 1930—1931 гг. заместитель председателя РВС СССР и начальник вооружений РККА. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. Репрессирован. — 201.

Угланов Н.А. (1886—1937) — член КПСС с 1907 г. В 1924—1929 гг. секретарь ЦК, одновременно в 1924—1928 гг. первый секретарь МК и МГК партии. В 1928—1930 гг. нарком труда СССР. Член ЦК партии в 1923—1930 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК в 1926—1929 гг. Репрессирован. — 56, 91, 130, 131, 134, 143, 144, 236.

Удехест Я. — социал-демократ, руководитель голландского профсоюза железнодорожников и трамвайщиков. — 63.

Ульянова М.И. (1878—1937) — член КПСС с 1898 г. В 1917—1929 гг. член редколлегии и ответственный секретарь газеты «Правда», затем работала в ЦКК. — 23, 131, 133, 174.

Уншлихт И.С. (1879—1938) — член КПСС с 1900 г. В 1925—1930 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркомвоенмора. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1925 г. Репрессирован. — 67, 123.

Уханов К.В. (1891—1939) — член КПСС с 1907 г. С мая 1926 г. по март 1927 г. председатель Моссовета, с

1929 г. председатель Московского облисполкома, с февраля 1932 г. заместитель наркома снабжения СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1923—1937 гг. Репрессирован. — 205, 210, 211.

Федоров Г.Ф. (1891—1936) — член КПСС с 1907 г. После окончания гражданской войны на руководящей профсоюзной, партийной и советской работе. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции, в 1928 г. восстановлен в партии, работал заместителем председателя «Металлосиндиката». В 1934 г. вновь исключен. Репрессирован. — 53, 54, 97.

Федотов А.А. — 185, 186.

Фишер Рут (1895—1961) — в 20-е годы возглавляла ультралевую группировку в Компартии Германии, в 1923—1926 гг. член ЦК КПГ. В 1924 г. кандидат в члены ИККИ. В июне 1926 г. была отстранена Президиумом ИККИ, по предложению делегации ВКП(б) в ИККИ (утверждено ПБ ЦК ВКП(б) 19 июня), от выполнения ответственных функций в Коминтерне. 19 августа 1926 года ЦК КПГ исключил Р.Фишер из партии. — 70, 71.

Флорин Вильгельм (1894—1944) — деятель немецкого и международного коммунистического движения. В 1935—1943 гг. член Президиума ИККИ. — 253.

Фотиева Л.А. (1881—1975) — член КПСС с 1904 г. В 1918—1930 гг. секретарь СНК и СТО, одновременно в 1918—1924 гг. секретарь В.И.Ленина. — 23.

Фридрихсон Л.Х. (1889—1937?) — член КПСС с 1908 г. С 1926 г. заведующий Хлебторгом. 21 августа 1930 г. утвержден председателем правления акционерного общества «Экспортхлеб». Репрессирован. — 208.

Фрумкин М.И. (1878—1938) — член КПСС с 1898 г. В 1929 г. заместитель наркома финансов СССР. Репрессирован. — 172.

Фрунзе М.В. (1885—1925) — член КПСС с 1904 г. В 1920—1924 гг. командующий войсками Украины и Крыма. С 1924 г. заместитель председателя РВС

Хинчук Л.М. (1868—1944) — член КПСС с 1920 г. С 1927 г. заместитель наркома торговли СССР. В 1930—1934 гг. полномочный представитель СССР в Германии. Репрессирован. — 205, 206, 208.

Хлоплянкин И.И. (1892—1937) — член КПСС с 1917 г. В 1926—1929 гг. член коллегии НКТорговли. В 1929—1931 гг. заместитель председателя Моссовета. Репрессирован. — 228.

Цай Юньшэн — 122, 170.

Цейтлин Е.В. (1898—?) — член партии с 1918 г. В 1926—1928 гг. член президиума ИККИ, член редакции газеты «Правда» и журнала «Коммунистический интернационал». В 1929 г. работник НТУ ВСНХ. В 1931—1933 гг. заместитель начальника Техпропа НКТП СССР. Репрессирован. — 132.

Цюрупа А.Д. (1870—1928) — член КПСС с 1898 г. С 1921 г. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, 1922 г. СССР. В 1923—1925 гг. председатель Госплана СССР. — 24, 25.

СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР. Одновременно начальник Штаба РККА. С января 1925 г. председатель РВС СССР и нарком по военным и морским делам СССР. Член ЦК партии с 1921 г., кандидат в члены Политбюро ЦК с 1924 г. — 42.

Фушман А.М. (1889—1936) — член КПСС с 1921г. В 1929г. председатель правления Текстильимпорта. — 148

Фэн Юйсян (1882—1948) — деятель демократической фракции Гоминьдана, главнокомандующий объединенным корпусом Национальной армии. — 89, 92, 104—106, 124.

Харитонов М.М. (1887—1938) — член КПСС с 1905 г. После Октябрьской революции секретарь Пермского губкома, Уральского бюро ЦК РКП(б), Саратовского губкома, работал в ЦКК, Наркомате РКИ. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за фракционную работу. Восстановлен в партии 22 июня 1928 г. Репрессирован. — 148, 152.

Чан Кайши (1887—1975) — с 1927 г. глава гоминьдановского режима. — 101, 103—106, 109, 112, 113, 117, 124, 155, 241.

Чаромский А.Д. (р.1899) — член КПСС с 1917 г., профессор, доктор технических наук. В 1928—1930 гг. заведующий авиационным отделом Научного авиамоторного института (НАМИ). — 199.

Чаянов А.В. (1888—1937) — русский, советский экономист-аграрник. В 1922—1930 гг. директор НИИ сельскохозяйственной экономиии и политики. Репрессирован. — 182, 183, 185, 186, 188.

Чемберлен Остин (1863—1937) — политический деятель Великобритании. В 1924—1929 гг. министр иностранных дел. — 99, 104, 117, 139.

Чернов М.А. (1891—1938) — в 1909—1918 гг. меньшевик. В 1918—1920 гг. социал-демократ-интернационалист. Член КПСС с 1920 г. В 1925—1928 гг. нарком внутренней торговли Украины. С 1930 г. в наркомате торговли СССР, председатель Комитета по заготовкам сельхозпродукции при СНК СССР. С 1934 по 1937 гг. нарком земледелия СССР. Репрессирован. — 246.

Черный В.Н. (1891—?) — член КПСС с 1918 г. С марта 1929 г. начальник научно-исследовательского управления, с января 1930 г. начальник объединенного управления речного транспорта. — 163, 164.

Чжан Сюэлян (род. 1901) — сын Чжан Цзолиня, командующий Северо-Восточной армией. В 1928—1931 гг. фактический правитель Маньчжурии. — 168, 170, 171.

Чжан Цзолинь (1875—1928) — военный деятель Китая. — 87—89, 104, 105.

Чичерин Г.В. (1872—1936) — член КПСС с 1905 г. В 1918-1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, СССР. — 65, 92.

Чубарь В.Я. (1891—1941) — член КПСС с 1907 г. Член ЦК РКП(б) с 1921 г. В 1923—1934 гг. председатель

СНК Украинской ССР. Репрессирован. — 11, 27, 241, 250.

Чудов М.С. (1893—1937) — член КПСС с 1913 г. В 1928-1936 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). С 1925 г. член ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 175.

Чэнь Дусю (1872—1942) — в 1921—1927 гг. генеральный секретарь Коммунистической партии Китая. — 114.

Шадунц С.К. (1898—1937?) — член КПСС с 1917 г. Работник РКИ. Репрессирован. — 148, 152.

Шатуновская О.Г. (1901—1990) —член КПСС с 1916 г. В 1927—1929 гг. заведующая отделом Баилово Биби-Эйбатского РК ВКП(б), с октября 1929 г. курсант курсов марксизма-ленинизма ЦК ВКП(б). — 145, 148, 149.

Шацкин Л.А. (1902—1937) — член КПСС с 1917 г. В 1927—1930 гг. член ЦКК ВКП(б). Репрессирован. — 118, 136—138, 145, 153, 154, 156.

Шварц И.И. (1879—1951) — член КПСС с 1899 г. В 1930 г. председатель правления Союзугля по югу. Член ЦК ВКП(б) в 1924—1934 гг. — 80, 170, 171, 227—229.

Шверник Н.М. (1888—1970) — член КПСС с 1905 г. С 1924 г. член Президиума ЦКК РКП(б) и нарком РКИ СССР. В 1925—1926 гг. секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). Член ЦК с 1925 г. — 34, 41, 228.

Шейнман А.Л. (1886—1944) — член КПСС с 1903 г. В 1926—1929 гг. заместитель наркома финансов СССР, председатель Госбанка СССР. — 217.

Ширвиндт Е.Г. (1891—?) — в 1922—1931 гг. начальник Главного управления мест заключения, начальник конвойных войск СССР, член коллегии НКВД. — 215.

Шкирятов М.Ф. (1883—1954) — член КПСС с 1906 г. Член ЦКК ВКП(б) в 1922—1934 гг. С 1927 г. член коллегии НК РКИ СССР. —102, 246.

Шляпников А.Г. (1885—1937) — член КПСС с 1901 г. В 1920—1922 гг. лидер «Рабочей оппозиции» . В 1926 г. председатель правления акционерного общества «Металлимпорт» . Репрессирован. — 56, 57, 71, 92, 95, 172, 173.

Шмидт В.В. (1886—1938) — член КПСС с 1905 г. В 1918—1928 гг. нарком труда РСФСР (СССР). В 1928—1930 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР. С 1930 г. заместитель наркома земледелия СССР. С 1931 г. главный арбитр при СНК СССР. Член ЦК РКП(б) в 1925—1930 гг. Репрессирован. — 45, 47, 222.

Шолохов М.А. (1905—1984) — советский писатель. — 245, 246.

Щаденко Е.А. (1885—1951) — член КПСС с 1904 г. Помощник начальника Военной академии им.М.В.Фрунзе по политчасти, начальник политуправления военного округа. Член ЦКК ВКП(б) в 1930—1934 гг. — 232.

Эйсмонт Н.Б. (1891—1935) — член КПСС с 1917 г. С 1926 г. нарком торговли РСФСР и заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР. В 1933 г. арестован. В 1935 г. освобожден, погиб в автомобильной катастрофе. — 151, 228, 236.

Эйсмонт — 121, 157.

Эйхе Р.И. (1890—1940) — член КПСС с 1905 г. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925—1930 гг. В 1925—1929 гг. председатель Сибирского крайисполкома. В 1929—1937 гг. первый секретарь Сибирского и Западно-Сибирского крайкомов партии. Репрессирован. — 156, 196, 197.

Элиава Ш.З. (1883—1937) — член КПСС с 1904 г. С 1923 г. председатель СНК Грузинской ССР, с 1927 г. председатель СНК ЗСФСР. Репрессирован. — 86.

Эрколи см. Тольятти

Юносов К.А. (1884—?) — член партии с 1905 г. С марта 1926 г. председатель Ленинградской губернской контрольной комиссии. В 1927 г. секретарь парт-

коллегии Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). — 175.

Юровский Л.Н. (1884—?) — в 1929 г. начальник Валютного управления НКФ СССР, член коллегии НКФ СССР. Репрессирован. — 182, 183, 188, 193.

Ягода Г.Г. (1891—1938) — член КПСС с 1907 г. В 1924—1934 гг. заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР. С 1930 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), с 1934 г. член ЦК. Репрессирован. — 56, 192, 224.

Якир И.Э. (1896—1937) — член КПСС с 1917 г. С 1925 г. командующий Киевским военным округом. В 1930—1934 гг. член РВС СССР. В 1930—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 232.

Яковлев (Эпштейн) Я.А. (1896—1938) — член КПСС с 1913 г. В 1929—1934 гг. нарком земледелия СССР. С 1930 г. член ЦК партии. Репрессирован. — 173, 248.

Яковлева В.Н. (1884—1944) — член КПСС с 1904 г. В 1929—1937 гг. нарком финансов РСФСР. Репрессирована. — 170, 171.

Янсон Н.М. (1882—1941) — член КПСС с 1905 г., с 1925 г. заместитель наркома РКИ СССР, с 1923 по 1934 гг. член ЦКК. — 34, 80, 102, 228.

Ярославский Е.М. (1878—1943) — член КПСС с 1898 г. Член ЦКК ВКП(б) в 1923—1934 гг. С 1923 г. секретарь партколлегии ЦКК и член коллегии наркомата РКИ СССР. — 31, 80, 125, 126, 130, 131, 133, 141, 161, 162, 165, 173, 218.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРК — Англо-Русский Комитет профсоюзного единства
Автозавод — автомобильный завод
Азнефть — Союзный трест нефтяной и газовой промышленности ВСНХ СССР
АКП — Азербайджанская Коммунистическая партия
Амторг — Американское акционерное общество

Беломорстрой — Баломоро-Балтийский канал, строительство
Бунд — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России

ВВС — Военно-воздушные силы
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи
Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли СССР
Военотдел — военный отдел
Востоксталь — Всесоюзное объединение металлургической, железнодорожной и марганцевой промышленности восточной части СССР
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

Генсек — Генеральный секретарь
ГИЗ — Государственное издательство
Гипромез — Государственный союзный институт по проектированию металлургических заводов
Главконцесском — Главный концессионный комитет
Главхлопком — Главное управление хлопкоочистительной промышленности и заготовок хлопка
Главчермет — Главное управление черной металлургии ВСНХ СССР
ГМД — Гоминьдан
Госбанк — Государственный банк
Госплан — Государственная плановая комиссия
ГПУ — Государственное политическое управление

Грознефть — Государственной объединение грозненской нефтяной промышленности ВСНХ СССР

Днепрогэс — Днепровская гидроэлектростанция
Днепрострой — Управление государственного днепровского строительством

Заккрайком — Закавказский краевой комитет ВКП(б)
ЗКК — Контрольная комиссия Закавказского крайкома ВКП(б)
ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика

ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала

КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
КИ — Коммунистический Интернационал
ККП — Коммунистическая партия Китая
Колхозцентр — Всесоюзный совет коллективных крестьянских хозяйств
Комакадемия — Коммунистическая академия
Коммунхоз — коммунальное хозяйство, отдел коммунального хозяйства
КПК — Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
КПП — Коммунистическая партия Польши
КПУ — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
Крайисполком — Краевой исполнительный комитет
Крайком — Краевой комитет ВКП(б)
Крестотдел — крестьянский отдел

Легпром — Народный комиссариат легкой промышленности

МГК — Московский городской комитет ВКП(б)
Местпром — Народный комиссариат местной промышленности
МК — Московский комитет ВКП(б)

НАМИ — Научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт (первоначально Научно-автомоторный институт)
Наркомат — Народный комиссариат
Наркомвнешторг — Народный комиссариат внешней торговли
Наркомвоен — Народный комиссариат по военным делам

Наркомвоенмор — Народный комиссариат Военно-Морского Флота, Народный комиссариат по военным и морским делам
Наркомснаб — Народный комиссариат снабжения
Наркомторг — Народный комиссариат торговли
Наркомтяжпром — Народный комиссариат тяжелой промышленности
Наркомюст — Народный комиссариат юстиции
Нефтесиндикат — Всесоюзный нефтяной синдикат ВСНХ СССР
Нефтеэкспорт — Всесоюзное объединение по экспорту и импорту нефти и нефтепродуктов
НКВнудел — Народный комиссариат внутренних дел
НКВоенмор — см. Наркомвоенмор
НКЗ, НКЗем — Народный комиссариат земледелия
НКЗдрав — Народный комиссариат здравоохранения
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
НКобороны — Народный комиссариат обороны
НКпищепром — Народный комиссариат пищевой промышленности
НКпочтель — Народный комиссариат почт и телеграфов
НКПрос — Народный комиссариат просвещения
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НК РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской испекции
НКсовхозов — Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов
НКсвязи — Народный комиссариат связи СССР
НКТ — Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР, Народный комиссариат торговли
НКТорг — см. НКТ
НКТяж — Народный комиссариат тяжелой промышленности
НКФ — Народный комиссариат финансов
НТУ — Научно-Техническое Управление ВСНХ

ОБ — Организационное бюро ЦК ВКП(б)
Обком — областной комитет ВКП(б)
Облисполком — Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся
ОГИЗ — Объединение государственных издательств
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР (1922-1934 гг.)
Окружком — окружной комитет ВКП(б)
Оргтекстиль — Государственная специальная техническая контора по проектированию новых строительств и реконструкции текстильных предприятий СССР Народного комиссариата легкой промышленности СССР

ПБ — Политбюро ЦК ВКП(б)
Пищепром — Народный комиссариат пищевой промышленности
Полпред — полномочный представитель
Помгол — Комитет помощи голодающим
Потребкооперация — потребительская кооперация
ПП ГПУ — Полномочный представитель ГПУ
ППС — Польская социалистическая партия
Предсовнаркома — председатель Совета Народных Комиссаров
Предчека — председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем
Промакадемия — Промышленная академия
Профинтерн — Красный Интернационал Профсоюзов

Рабкрин — см. РКИ
РВС — Революционный военный совет
Реввоенсовет — см. РВС
РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская Коммунистическая Партия (большевиков)
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия

САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты, США
Севкрайком — Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б)
Сельхозкооперация — сельскохозяйственная кооперация
Сибкрайком — Сибирский краевой комитет ВКП(б)
СНК — Совет Народных Комиссаров
Совнарком — см. СНК
Союзнефтеэкспорт — Всесоюзное объединение по экспорту нефти и нефтепродуктов
Союзнефть — Государственное всесоюзное объединение нефтяной и газовой промышленности
Союзсахар — Всесоюзное объединение сахарной промышленности
Союзсельмаш — Всесоюзное объединение промышленности сельскохозяйственного машиностроения
Союзсельхозснаб — Акционерное общество сельскохозяйственного снабжения
Союзрыба — Всесоюзное объединение рыбного хозяйства Наркомторга СССР
Союзуголь — Всесоюзное объединение угольной промышленности

Союзхлеб — Всесоюзное государственное акционерное общество «Союзхлеб»
Спецы — специалисты
СТ — Секретариат ЦК ВКП(б)
СТО — Совет Труда и Обороны

Торгпром — Российский торгово-промышленный и финансовый союз
Торгпредство — торговое представительство

УВВС — Управление Военно-воздушных сил
Укрсельмаш — Украинский трест сельскохозяйственного машиностроения

Хлебоцентр — Всесоюзный союз сельскохозяйственной кооперации по переработке, производству и сбыту зерновых и масляничных культур
Хлебоэкспорт — см. Экспортхлеб
Хлопком — Главный хлопковый комитет ВСНХ СССР

ЦЕКА — Центральный комитет
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК СССР — Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК — Центральный Комитет ВКП(б)
ЦКК — Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б)
ЦО — Центральный печатный орган ВКП(б) (газета «Правда»)
ЦСУ — Центральное статистическое управление

Челябзавод — Челябинский тракторный завод

Экспортнефть — см. Союзнефтеэкспорт
Экспортхлеб — Всесоюзное акционерное общество для экспорта из СССР за границу хлебных фуражей и масляничных товаров

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 5

1925 год

Введение 9
№ 1 И.Сталин—В.Молотову, 12 июля [1925 г.] 30
№ 2 И.Сталин—В.Молотову, 20 июля 1925 г. 31
№ 3 И.Сталин—В.Молотову, [27 июля 1925 г.] 34
№ 4 И.Сталин—В.Молотову, 28 июля 1925 г. 34
№ 5 И.Сталин—В.Молотову, [июль 1925 г.] 36
№ 6 И.Сталин—В.Молотову, 1 августа 1925 г. 37
№ 7 И.Сталин—7-ке, [позднее 1 августа 1925 г.] 40
№ 8 И.Сталин—В.Молотову, 9 августа 1925 г. 41
№ 9 И.Сталин—В.Молотову, 18 августа [1925 г.] 43
№ 10 И.Сталин—В.Молотову, [август 1925 г.] 44

1926 год

Введение 48
№ 11 И.Сталин—В.Молотову, [24 мая 1926 г.] 55
№ 12 И.Сталин—В.Молотову, 26 мая 1926 г. 55
№ 13 В.Молотов и Н.Бухарин—И.Сталину, 1 июня 1926 г. . . . 58
№ 14 В.Молотов—И.Сталину, 1 июня 1926 г. 60
№ 15 И.Сталин—В.Молотову, 2 июня 1926 г. 61
№ 16 И.Сталин—В.Молотову, 3 июня [1926 г.] 62
№ 17 И.Сталин—В.Молотову, 3 июня [1926 г.] 65
№ 18 И.Товстуха—И.Сталину, 3 июня 1926 г. 69
№ 19 И.Сталин—В.Молотову, 4 июня [1926 г.] 69
№ 20 И.Сталин—В.Молотову и Н.Бухарину, 15 июня 1926 г. . 70
№ 21 И.Сталии—В.Молотову, А.Рыкову, Н.Бухарину и другим, 25 июня 1926 г. 72
№ 22 И.Сталин—В.Молотову, 3 августа [1926 г.] 75
№ 23 И.Сталин—В.Молотову, 27 августа 1926 г. 78
№ 24 И.Сталин—В.Молотову, 30 августа 1926 г. 80
№ 25 И.Сталин—В.Молотову, 4 сентября [1926 г.] 82
№ 26 И.Сталин—В.Молотову, 8 сентября [1926 г.] 87
№ 27 И.Сталин—В.Молотову, 16 сентября 1926 г. 88
№ 28 И.Сталин—В.Молотову, 23 сентября 1926 г. 93

№ 29 И.Сталин—В.Молотову, 7 ноября 1926 г. 95
№ 30 И.Сталин—В.Молотову, 23 декабря 1926 г. 96

1927 год

Введение 99
№ 31 И.Сталин—В.Молотову, 23 июня [1927 г.] 102
№ 32 И.Сталин—В.Молотову, 24 июня [1927 г.] 103
№ 33 И.Сталин—В.Молотову и Н.Бухарину, 27 июня [1927 г.] 103
№ 34 И.Сталин—В.Молотову, [начало июля 1927 г]. 107
№ 35 И.Сталин—В.Молотову, 8 июля [1927 г.] 108
№ 36 И.Сталин—В.Молотову и Н.Бухарину, 9 июля [1927 г.] 110
№ 37 И.Сталин—В.Молотову, 11 июля 1927 г. 116
№ 38 И.Сталин—В.Молотову, 16 июля [1927 г.] 117

1929 год

Введение 118
№ 39 И.Сталин—В.Молотову, 29 июля 1929 г. 135
№ 40 И.Сталин—В.Молотову, 9 августа 1929 г. 139
№ 41 И.Сталин—В.Молотову, 10 августа 1929 г. 141
№ 42 И.Сталин—В.Молотову, 21 августа 1929 г. 144
№ 43 И.Сталин—В.Молотову, 23 августа 1929 г. 152
№ 44 И.Сталин—В.Молотову, 29 августа 1929 г. 154
№ 45 И.Сталин—В.Молотову, 1 сентября 1929 г. 158
№ 46 И.Сталин—В.Молотову, 6 сентября 1929 г. 159
№ 47 И.Сталин—В.Молотову, 9 сентября 1929 г. 160
№ 48 И.Сталин—В.Молотову, 9 сентября [1929 г.] 163
№ 49 И.Сталин—В.Молотову и С.Орджоникидзе,
13 сентября 1929 г. 164
№ 50 И.Сталин—В.Молотову, К.Ворошилову и С.Орджоникидзе,
30 сентября 1929 г. 166
№ 51 И.Сталин—В.Молотову, 7 октября 1929 г. 167
№ 52 И.Сталин—В.Молотову, [ранее 17 ноября 1929 г.] 169
№ 53 И.Сталин—В.Молотову, 5 декабря 1929 г. 169
№ 54 И.Сталин—В.Молотову, 25 декабря 1929 г. 171

1930 год

Введение 177
№ 55 И.Сталин—В.Молотову, [ранее 20 апреля 1930 г.] 191
№ 56 И.Сталин—В.Молотову, 2 августа [1930 г.] 192
№ 57 И.Сталин—В.Молотову, [не ранее 6 августа 1930 г.] . . 193
№ 58 И.Сталин—В.Молотову, 13 августа 1930 г. 196

№ 59 И.Сталин—В.Молотову, [не ранее 23 августа 1930 г.] . 19
№ 60 И.Сталин—В.Молотову, 24 августа 1930 г. 20
№ 61 И.Сталин—В.Молотову, [конец августа-начало сентября 1930 г.] 20
№ 62 И.Сталин—В.Молотову, 1 сентября 1930 г. 20
№ 63 И.Сталин—В.Молотову, 2 сентября 1930 г. 21
№ 64 И.Сталин—В.Молотову, 7 сентября 1930 г. 21
№ 65 И.Сталин—В.Молотову, [13 сентября 1930 г.] 21
№ 66 И.Сталин—В.Молотову, 13 сентября 1930 г. 21
№ 67 И.Сталин—В.Молотову, [1930 г., не позднее 15 сентября] 22
№ 68 И.Сталин—В.Молотову, 22 сентября 1930 г. 22
№ 69 И.Сталин—В.Молотову, 28 сентября 1930 г. 22
№ 70 И.Сталин—В.Молотову, [10 октября 1930 г.] 22
№ 71 И.Сталин—В.Молотову, 23 октября [1930 г.] 23

1931—1936 годы

Введение 23
№ 72 И.Сталин—В.Молотову, [ранее 11 марта 1931 г.] 23
№ 73 И.Сталин—В.Молотову, 24 сентября 1931 г. 23
№ 74 И.Сталин—В.Молотову, 19 июня 1932 г. 24
№ 75 И.Сталин—В.Молотову, [ранее 25 июня 1933 г.] 24
№ 76 И.Сталин—В.Молотову, [январь 1933 г.] 24
№ 77 И.Сталин—В.Молотову, [ранее 23 апреля 1933 г.] 24
№ 78 И.Сталин—В.Молотову, 1 сентября [1933 г. 24
№ 79 И.Сталин—В.Молотову, 12 сентября 1933 г. 24
№ 80 И.Сталин—В.Молотову, 21 июля 1935 г. 24
№ 81 И.Сталин—В.Молотову, [позднее 28 июля 1935 г.] . . . 25
№ 82 И.Сталин—В.Молотову, 5 августа 1935 г. 25
№ 83 И.Сталин—В.Молотову, 26 сентября 1935 г 25
№ 84 И.Сталин—В.Молотову, [февраль 1936 г.] 25

Записки, точные даты которых не установлены

№ 85 И.Сталин—В.Молотову 25
№ 86 И.Сталин—В.Молотову 25

Указатель имен 25
Список сокращений 29

ПИСЬМА И.В. СТАЛИНА — В.М. МОЛОТОВУ
1925—1936 г.г.

(Сборник документов)

Художник *В.Н.Байков*
Технический редактор *О.Н.Крайнова*
Электронная верстка *В.Е.Зайцева*

Резрешение на ЛР № 040173 от 28.11.91

Подписано в печать 29.11.94. Формат 84x108 1/32
Бум. офс. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 15,94 Усл. кр.-отт. 16,49 Уч.-изд.л. 16,1
Тираж 10000 экз. С 13 Зак. 5351

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных
Издательским Центром «Россия молодая»
129344, Москва, ул. Радужная, д. 13, т.189-03-17

на Книжной Фабрике N 1 Комитета по печати РФ.
144003, г. Электросталь Московской обл., ул. Тевосяна, 25.